

ДОНИШКАДАИ ЗАБОНХО

> 4 (36) 2019

Силсилан / илмхои: филологй педагогй таърих фалсафа

ПАЁМИ донишкадаи забонхо

(силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафа) 2019. № 4(36)

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ

(серия филологических, педагогических, исторических и философских наук) $2019. N_{2} 4(36)$

BULLETIN OF THE INSTITUTE OF LANGUAGES

(the series of Philological, Pedagogical, Historical and Philosophical sciences) 2019. N_2 4(36)

Душанбе – Dushanbe - 2019

ПАЁМИ ДОНИШКАДАИ ЗАБОНХО

Силсилаи илмхои филологи, педагоги, таърих ва фалсафа Муассиси мачалла:

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улугзода. Мачалла соли 2011 таъсис дода шудааст. Дар як сол 4 шумора нашр мегардад.

Сармухаррир:

Рачабзода Махмадулло номзади илмхои педагогй. дотсент. ректори

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи

Сотим Улугзода

Муовини сармухаррир:

Махмадчонов Олимчон Обидчонович

доктори илмхои филологи, профессор, муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улугзода

ХАЙАТИ ТАХРИРИЯ:

Мачалла аз 03.07.2019 ба Фехристи тақризшавандаи нашрияхои илмии Чумхурии Точикистон

гардидааст.

Мачалла маколахои илмии сохахои зерини илмро барои чоп қабул менамояд:

ворид

coxau илмхои филологи: Дар 10.02.20, 10.02.22, 10.01.03, 10.01.08.

Лар сохаи илмхои педагогй: 13.00.01. 13.00.02. 13.00.08.

Дар сохаи илмхои таърих: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.09, 07.00.15.

Лар сохаи илмхои фалсафа: 09.00.03. 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14.

Мачалла бо забонхои точикй ва русй нашр мешавад.

Матни мукаммали маводи чопй дар сомонаи расмии Донишкада чойгир карда шудааст (www.ddzt.tj).

Паёми Донишкадаи забонхо. Силсилаи илмхои филологи, педагоги, таърих ва фалсафа. – 2019. – № 4 (36). ISSN 2226-9355.

Мачалла дар Вазорати фарханги Чумхурии Точикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаходатномаи № 03/МЧ-97 аз 29.01.2018 сол.

Нишонии мачалла: 734019, Чумхурии Точикистон, ш. Душанбе, кучаи Мухаммадиев, 17/6.

Сомонаи мачалла: www.ddzt.tj E-mail: payom@ddzt.tj Тел.: (+992 37) 232-50-01

© ДДЗТ ба номи С. Улугзода, 2019

ХАИАТИ ТАХРИР. 10 00 0	ин: 0 — филология	
Исмоилов Шамсулло		
исмоилов шамсулло	профессор	
Чамшедов	доктори илмхои филологи,	
Парвонахон	профессор	
Турсунов Файёзчон	доктори илмхои филологи,	
Турсунов Фанезчон Мелибоевич		
Восиева Рухшона	профессор	
ž –	доктори илмхои филологи,	
Курбоновна	профессор	
Исрофилниё	доктори илмҳои филологӣ,	
Шарифмурод	профессор	
Рахимзода	00	
	00 — педагогика	
Шербоев Саидбой	доктори илмҳои педагогӣ,	
Harwaran Caraman	профессор	
Неъматов Саъдулло	доктори илмхои педагогй,	
Эргашевич	профессор	
Шосаидзода Сафар	номзади илмҳои педагогӣ,	
Хасан	дотсент	
Товбаева Мавлуда	номзади илмҳои педагогӣ,	
Мусулмоновна	дотсент	
	0.00 — таърих	
Хотамов Намоз	доктори илмхои таърих,	
Басарович	профессор	
Муллочонов	доктори илмхои таърих,	
Сайфулло	профессор	
Кучакович	,	
Рачабов Саиднеъмон	номзади илмхои таърих,	
Муллочонович	дотсент	
Икромов Гайбулло	номзади илмхои таърих,	
Холович	дотсент	
	00 — фалсафа	
Зиёй Хуршед	доктори илмхои фалсафа,	
Махшулзода	профессор	
Махмадчонова	доктори илмхои фалсафа,	
Мухиба	профессор	
Талъатчоновна		
Карамхудоев	номзади илмхои фалсафа,	
Шукрат	дотсент	
Худоназарбекович		
Мачидов Диловар	номзади илмхои фалсафа,	
Хафизович	дотсент	

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ

Серия филологических, педагогических, исторических и философских наук Учредитель журнала:

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода Журнал основан в 2011 г. Выходит 4 раза в год.

Главный редактор журнала:

Раджабзода Махмадулло

кандидат педагогических наук, доцент, ректор Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

Заместитель главного редактора:

Махмаджонов Олимджон Обиджонович

доктор филологических наук, профессор, проректор по науке и инновации Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОИ КОЛЛЕГИИ: 10.00.00 – филология		
Исмоилов	доктор филологических	
Шамсулло	наук, профессор	
Джамшедов	доктор филологических	
Парвонахон	наук, профессор	
Турсунов	доктор филологических	
Файёзджон	наук, профессор	
Мелибоевич		
Восиева Рухшона	доктор филологических	
Курбоновна	наук, профессор	
Исрофилниё	доктор филологических	
Шарифмурод	наук, профессор	
Рахимзода		
13.00.	00 — педагогика	
Шербоев Саидбой	доктор педагогических	
	наук, профессор	
Неъматов Саъдулло	доктор педагогических	
Эргашевич	наук, профессор	
Шосаидзода	кандидат педагогических	
Сафар Хасан	наук, доцент	
Товбаева Мавлуда	кандидат педагогических	
Мусулмоновна	наук, доцент	
	0.00 — история	
Хотамов Намоз	доктор исторических наук,	
Басарович	профессор	
Муллоджонов	доктор исторических наук,	
Сайфулло	профессор	
Кучакович		
Раджабов	кандидат исторических	
Саиднеъмон	наук, доцент	
Муллоджонович		
Икромов Гайбулло	кандидат исторических	
Холович	наук, доцент	
	00 — философия	
Зиёи Хуршед	доктор философских наук,	
Махшулзода	профессор	
Махмаджонова	доктор философских наук,	
Мухиба Тангатическа	профессор	
Тальатджоновна	and day days days and	
Карамхудоев	кандидат философских наук,	
Шукрат Уудоноворбомории	доцент	
Худоназарбекович		

Маджидов Диловар

Хафизович

От 03.07.2019 журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Республики Таджикистан.

Журнал принимает научные статьи по следующим научным областям:

В области филологических наук: 10.02.20, 10.02.22, 10.01.03, 10.01.08.

В области педагогических наук: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08.

В области исторических наук: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.09, 07.00.15.

В области философских наук: 09.00.03, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14.

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте института (www.ddzt.tj).

Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических, исторических и философских наук. – 2019. – N 4 (36). ISSN 2226-9355.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство № 03/ЖР-97 от 29.01.2018 г.

Адрес журнала: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6. Сайт журнала: www.ddzt.tj

E-mail: <u>payom@ddzt.tj</u> Тел.: (+992 37) 232-50-01

© ТГИЯ им. С. Улугзода, 2019

кандидат философских наук,

доцент

BULLETIN OF THE INSTITUTE OF LANGUAGES

The series of philological, pedagogical, historical and philosophical sciences

Founder of the journal:

Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda The journal is established in 2011. Issued 4 times a year.

CHIEF EDITOR:

Mahmadullo Rajabzoda Candidate of Pedagogy, associate Professor, Rector of

the Tajik State Institute of Languages named after Sotim

Ulughzoda

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Mahmadjonov Olimjon Obidjonovich

Doctor of Philology, Professor, vice-rector on science and innovations of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

10.00.00 - Philology			
Ismoilov Shamsullo	Doctor	of	Philology,
	Professor		
Jamshedov	Doctor	of	Philology,
Parvonakhon	Professor		
Tursunov Fauyozjon	Doctor	of	Philology,
Meliboevich	Professor		
Vosieva Rukhshona	Doctor	of	Philology,
Qurbonovna	Professor		
Isrofilniyo	Doctor	of	Philology,
Sharifmurod	Professor		
Rahimzoda			
13.00.00 - Pedagogy			
		-	

13.00.00 – Pedagogy		
Sherboev Saidboy	Doctor of	Pedagogy,
	Professor	
Ne'matov Sa'dullo	Doctor of	Pedagogy,
Ergashevich	Professor	
Shosaidzoda Safar	Candidate of	Pedagogy,
Hasan	Candidate of associate Profess	or
Tovbaeva Mavluda	Candidate of	Pedagogy,
Musulmonovna associate Professor		or
07.00.00 – History		

07.00.00 - History		
Hotamov Namoz	Doctor of Historical	
Basarovich	Sciences, Professor	
Mullojonov Saifullo	Doctor of Historical	
Kuchakovich	Sciences, Professor	
Rajabov Saidnemon	Candidate of Historical	
Mullojonovich	Sciences, associate Professor	
Ikromov Ghaybullo	Candidate of Historical	
Holovich	Sciences, associate Professor	
09.00.00 - Philosophy		

09.00.00 – Philosophy		
Ziyoi Khurshed	Doctor of Philosophy,	
Makhshulzoda	Professor	
Mahmadjonova	Doctor of Philosophy,	
Muhiba Talatjonovna	Professor	
Karamkhudoev	Candidate of Philosophy,	
Shukrat	associate Professor	
Khudonazarbekovich	-	
Majidov Dilovar	Candidate of Philosophy,	
Hafizovich	associate Professor	

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Republic of Tajikistan from 03.07.2009.

The journal accepts scientific articles on the following scientific specialties:

In the field philological sciences: 10.02.20, 10.02.22, 10.01.03, 10.01.08.

In the field pedagogic sciences: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08.

In the field historical sciences: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.09, 07.00.15.

In the field philosophical sciences: 09.00.03, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14.

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the Institute (www.ddzt.tj).

Bulletin of the Institute of languages. The series of Philological, Pedagogical, Historical and Philosophical sciences. – 2019. – № 4 (36). ISSN 2226-9355. The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate № 03/JR-97 от 29.01.2018 г.

Address of the journal: 17/6, Muhammadiev str., Dushanbe, 734019, Republic of Tajikistan.

Web site of the journal: www.ddzt.tj
E-mail: payom@ddzt.tj
Tel.: (+992 37) 232-50-01

© TSIL named after S. Ulughzoda, 2019

ЗАБОНШИНОСЙ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 491.550-3+891.550.092

КАЛИМАХОИ ХАЛҚӢ-ГУФТУГӮЙӢ ДАР ЗАБОНИ ХИКОЯХОИ АБДУСАЛОМ ДЕХОТӢ

Махмадчонов О.О., Сатторова Д.К. Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улугзода

Калимаҳои халқӣ-гуфтугуйӣ қабати дигари калимаҳои забони адабӣ мебошанд, ки дар суҳбатҳои одии ҳаррузаи одамон ва муносибатҳои дустонаю маҳрамонаи мардум истифода мешаванд. Ин гуна калимаҳо ба монанди калимаҳои адабии китобӣ дар доираи меъёрҳои муҳарраршудаи забони адабӣ қарор доранд ва дар онҳо меъёрҳои истеъмоли забони адабӣ риоя мешаванд.

Калимахои халқӣ-гуфтугуйӣ ба ҳамаи соҳибони забон шифоҳӣ баробар хидмат карда, ба ягон шева ва ё лаҳҷаи муайян мансубият надоранд. Калимаҳои омиёна номи асбобу анчомҳо ва мафҳумҳои дигари умумишудаи маҳаллиро дар бар мегиранд. Масалан, вожаи «лӯла» тагсарӣ ё болиштеро гӯянд, ки дарозрӯя ва мудавваршакл аст:

«Ба таги сараш як **лўлаи** сахт ба дарачае, ки сар монед, саратон дард мекунад, монда ва дар болояш як кўрпачаи кухна гирифта, хоб мекард» [5, с. 9].

Дар адабиёти классик калимахой гуфтугуй дар забони адибон истифода мешуданд. «Абдурахмони Цомй дар баробари он, ки лугати забони адабии замони худро кор бастааст, ба забони зиндаи мардум низ ру оварда, аз он бо камоли сухандонию сухансанчи гухари маънидори калимоту ибороти шевахои даврони худро сара карда, забони адабиро бою ган гардондааст» [9, с. 23].

Калимаҳои гуфтугуйй бештар дар ифодаи мафҳумҳои амалу ҳаракат ба кор бурда шудаанд: таққй, торсакй, даррав, шалпар, шаррос, булак ва ғайра.

«... аз гуши Хамида дошта, ба руяш кашидаю кушода ду **торсак** \bar{u} зад, ки руяш чун лаблабу суп-сурх шуд» [5, с.12].

«Аз ҳамон вақт то ин чониб аъзои бача суст, дасту пояш **шалпар,** мачоли роҳ рафтан надорад» [5, c.36].

«Домулло, Карим сабақашро **шаррос** медонад, ба «Лелофи қурайшин» дароред...» [5, c.15].

«Домулло дастархонро кушода, якто кулчаро ба ҳамаи бачагон майда-майда **булак** карда дод» [5, с.17].

Қисми дигари калимаҳои омиёна хосияту аломатҳои мухталифро ифода мекунанд: шаккокй, бутун, чурй, ғуввй, аллондан, бечо, мийя, яланг, сафсата, алов, дупула ва монанди инҳо.

«Хазрати Чупонато дар атрофи худашон аждахо доранд, касе, ки **шаккокū** карда, ба пешашон равад, даррав аждахо ба дами худаш мекашад» [5, с. 19].

Баръакси калимахои омиёна калимахои шевагй вожахое мебошанд, ки аз минтака, нохия ва махалхои муайян ворид шудаанд. Сабабгори асосии ба забони адабй рох ёфтани чунин калимахо намояндагони шевахо ва лахчахои чудогона мебошанд. Ба хусус, агар чунин намоянда сохибкалами шинохта бошад, дар нутки худ бисёр вакт калимахои шевагиро беихтиёр ба кор мебарад, ки баъдан аз чониби дигарон истеъмоли онхо идома дода мешаванд.

Калимахои шевагиро бо қиёфаи овозиашон фарқ кардан мумкин аст: Масалан, калимахои «ялангй» ва «шаккок» бештар дар шеваи шимол ба назар мерасад ва Абдусалом Дехотй ин калимахоро зиёд истифода бурдааст:

«Дар наздикии ҳавлии Абдуллобой як чои баланду яланги хушҳаво ва дилкушое буд» [5, с.10]. Калимаи яланг маънои кушод ва васеъро дорад. Нависанда дар баъзе мавридҳо калимаҳои гуфтугуйиро бо маънои адабию китобӣ истифода мебарад:

«Чоштхои калон буд, ки дар лаби дарёи Зарафшон ба як цои васеъ — **яланги**е, ки чанд сол боз кишту кор карда нашуда, танхо дар фасли бахорон яке аз манзарахои зебои ин атроф хисоб мешуд, рафта фуромаданд» [5, с. 19].

Калимаҳои шаккок ва нобовар низ баъзан дар як маврид истифода шудаанд, ки ин тарзи ифода на ба ҳамаи нависандагон даст медиҳад:

«Агар баъзе занҳо нобовар—шаккок \ddot{e} , ки ба қавли кампирҳо «духтарҳои навбаромад» ба ми \ddot{e} на даромада монанд, он вақт кор аз мунозираи даҳанак \bar{u} ба мушту хетиртак гузашта, анҳом ме \ddot{e} фт...» [5, c. 40].

Дар лексикаи гуфтугуйии Дехоти баъзан калимахое ёфт мешаванд, ки дар забони зинда бештар кор фармуда мешаванд. Нависанда барои нишон додани забони персонажхо ва обуранги вокеахо ба калимахои махалли мурочиат мекунад: пичи, булак, пучук, русти, чанда, шумшакл, бесаришта, бардорузан, пакар, чаккон, ялаккос, рудаканак, гурупиш, дарак, каллаварам, чури, ва монанди инхо. Чунончи:

«Шайхбобо ба манаҳатон чӣ шуд?» гуфта пурсам, «эй писарам, овоза накун, лекин кор бад шуд. Дина **пичӣ** хушкӣ заданӣ шуда, ба дарахти тут баромада будам, ба нохост шохи пой мондагиам шикаста рафту афтидам. Дар ҳамин вақт ришам ба шохҳои дарахт дармонда, як **булакаш** канда шуд ...» гуфта ҷавоб доданд" [5, c.63].

" \ddot{E} ҳеҷ набошад, биниаш **пучуқ,** лабаш каҷ, пояш шал шуда ва \ddot{e} аз ақибаш маймун барин дум мебаровардааст" [5, c.50].

"Баъд, шабона, **рустū** оварда, мепартофтагū шуданд" (5, с.50).

"… хулоса ҳар кас бо як ният латтаю ресмон баста, дар андак вақт чубҳои туғу байроқро сар то по монанди **чандаи** қаландарҳо ранг ба ранг карданд" [5, с. 52].

"Чуғзи **шумшакли** харобадуст, ки аз обод гаштани ин гуна вайронаҳо монанди шайхҳои муфтхур зарар мебинад, гуё аз ҳодисаи даҳшатноки имшаба хурсанд шуда, хониш мекард" [5, c.54].

"**Kacan** не!- гуфт мулло Қанбар бесаришта шуда, - бегоҳ бо ҳамроҳии Қодирҷон аз шаҳр хеле бемаҳал баргаштанд" [5, c.55].

"Моҳӣ ба зудӣ ҷон надода, ҳар замон худашро **бардорузан** мекард ва ҳар қадар, ки дуртар мерафтам, ҳамон қадар вазнинтар шудан мегирифт" [5, c.55].

"Мулло Қанбар ва Мутавалл \bar{u} , ки аз маъюс \bar{u} хан \bar{y} з монанди мургхои ба об афтидаг \bar{u} пакар шишта буданд..." [5, c.60].

Калимаҳои одии гуфтугуйй дар нутки шифоҳии ҳамаруҳа озоду бетакаллуф дар гуфтори муқаррарй истифода мешаванд. С. Айнй қайд мекунад, ки «дар ташбеҳҳо, дар киноя ва истиораҳо руҳ ва хусусияти забони точикй риоя карда шавад. Албатта, ташбеҳҳо, киноя ва истиораҳое, ки дар байни оммаи точик кор фармуда мешавад, гуногун аст, яъне инҳо дар ҳар чой ва маҳал дигаранд. Ба воситаи чамъ ва нашр кардани адабиёти ҳалқ он чизҳоеро, ки ҳусусияти маҳаллй доранд, оммагй кардан даркор аст» [2, с.110].

Калимахои одии гуфтугуйй дар нутки персонажхое, ки намояндаи мардуми одианд, зиёд истифода мешавад. Гарчанде ки Абдусалом Дехотй мархалаи аввали эчодиёти хешро бо шеър сар карда бошад хам, кобилияти нависандагии у нисбат ба назм дар наср бехтар зохир гардидааст. Дар ин маврид Искандаров М. дар мукаддимаи «Куллиёт»-и Абдусалом Дехотй чунин мегуяд: «Абдусалом Дехотй дар тасвири манзарахои табиат аз С.Айнй таълим мегирад. У дар ин бобат ба устоди насри точик на танхо таклид менамояд (дар хикояи «Хамидаи сиёхбахт»), балки эчодкорона пайравй хам мекунад [5, с. 5].

Абдусалом Дехотй барои тасвирхои таъсирбахш, ба хакикат наздик кардани ходиса ва образхо аз хама боигарии забони точикй истифода бурдааст. Ва ба ин восита забони асархои худро сода ва равон сохтааст. Бояд таъкид кард, ки Абдусалом Дехотй эчодиёти худро аз хикояи «Хамидаи сиёхбахт» сар мекунад, хамчунин, ба назм низ ру меорад ва шеърхои аввалини худро нашр мекунад. Адиб чй дар назм ва чй дар наср аз калимахои гуфтугуйй фаровон истифода бурдааст:

«...барои ч \bar{u} баъзе касон холо хам ба фарзандонашон номхои **дурмадарози чалама**к, кухна, бемаъно ва хандаовар мемонанд...» [5, с. 52] . «Худамо...хамту тамошо кардем, кучукхои дигар ким — чандбор \bar{u} ба осмон баромаданд» [5, с. 52].

Калимаҳою ибораҳои ғурунгас, калонкор, рудаканак, ғурупиш, хонакобак, пурсупос, чокдузй. туппй карда, шақарросй, гапу калоча, чанчолй, усулчй, лублунда,

телба, ҳаралаву тарала, пуштачӣ, олуфталибос, нимколамаст ва ба монанди инҳо дар эчодиёти устод Деҳотӣ хеле зиёд кор фармуда шудааст.

«Аммо Мутаваллū ҳанӯз дар муқобили алав **ғурунгас** зада шишта буд» [5, с.62].

«Самоворчū ҳам аз тарафи пеш чунон хандида омада истода буд, ки гумон мекардед ҳамин замон **рудаканак** мешавад" [5, c.63].

«Чор мурдашуйзан мурдаро ба кафан печонда монда, як соати расо дар болои моли мурда **гурупиш** карданд» [5, с.65].

«Меҳмон аз ҳад зиёда **телба** шуда, аз портфелаш боз як чиз баровард» [5, с.71]. «Акамулло ачаб одами майдагап будед» [5, с.72].

Таҳкурсии забони адабии точик забони гуфтугӯии халқ аст. Дар ин маврид Р. Fаффоров чунин изхор мекунад: «Забони адабии точик дар заминаи пурсарвати забони халқ ба вучуд омада, иқтидор ва имкониятхои беназир пайдо кардааст. Ин забон дар арзи беш аз ҳазор сол аз тарафи устодони сухан пайваста сайқал ёфт, ғанитар, тавонотару салистар гардид» [6, с.34].

Забоншинос Х.Талбакова доир ба лексикаи нутки гуфтугуйй назари худро дорад: «Ба лексикаи нутки гуфтугуйй одатан калимахои одии халкй, калимахои шевагй низ дохил мешаванд, ки онхо дар асархои бадей вобаста ба матн барои кушодани образ, нутки персонажхо, савияи дониши кахрамонхои асар кор фармуда мешаванд» [11, с.15]. Дар хакикат, забони осори Абдусалом Дехотй пур аз калимахои гуфтугуйй буда, баъзан чунин ба назар мерасад, ки дар як чумла ба чанд калимахои гуфтугуйй вомехурем ва равонию суфтагй ва шевоии забони хикояхои устодро лексикаи гуфтугуйй ташкил медихад:

«Дар ҳамин фурсат аз як гушаи бог **галогулие** баромад... Ду колхозчй дар болои об бо писари калонии Қобилбой **чанчол** мекарданд. **Галогулй** баландтар шуд. Меҳмон ҳам портфели худашро бардошта калавида-калавида ба тарафи ҷанҷол тохт. Падару писарҳо се каса шуда, ду колхозчиро **каллакубак** карданй буданд... Лекин колхозчиён корди уро кашида партофта, худашро монанди лойи девори **похса** лакадкуб мекарданд» [5, с.71].

- А. Абдукодиров дар рисолаи худ «Забон ва услуби назми Мирзо Турсунзода» лексикаи гуфтугуйиро аз умумиистеъмоли бо хусусиятхои зерин чудо мекунад:
- 1) Калимахои халқии гуфтугуйй хоси нутқи шифохи буда, дар услуби адабии китоби кам дучор мешаванд;
- 2) Онхо тобиши пуркуввати эмотсионали доранд ва дар баробари вазифаи коммуникативи хиссиёту муносибати гуяндаро нисбат ба предмети номбаршуда равшан ифода мекунанд;
- 3) Қисме аз онҳо, хусусан калимаҳои мураккаб маънои маҷозӣ доранд, ки он заминаи пайдоиши калима мебошад [1, с.15].

Абдусалом Дехотй аз забони зиндаи халқ калимаҳои чолибу пурчилоро ёфта, мавриди истифода қарор медиҳад. Зимни мутолиаи ҳикояҳояи нависанда фаҳмида мешавад, ки адиб калимаю ибораҳоеро истифода бурдааст, ки хоси замони худ ва гуруҳи махсуси одамон аст. Қисми зиёди онҳо хоси маҳал буда, ҳоло умумиҳалҳй гаштаанд. Масалан, коза (чайла), кучек, канизак, яланг, дуӻу пуписа ва монанди инҳо.

«Шумо аз дугу пуписаи онхо натарсед» [5, с. 49]. Дугу пуписа маънои тахдидро ифода мекунад.

Забони осори бадей яке аз намуд ё шаклхои забони адабй мебошад. Забон ва осори бадей дар хар асру замон як ходисаи хосу мураккабе мебошад, ки бо вучуди услубхо умумияти забонй доштанаш тафовутхои ба худ хос низ дорад. «Забони адабиёти бадей унсурхои гуногуни лексикаро фаро мегирад. Ин унсурхои лугавй махз дар адабиёти бадей инъикос меёбанд. Ин холат барои таърихи забони адабй ахамияти калон дорад. Дар хар давра мафхуми забони адабй ва забони адабиёти бадей як чиз нест, вале забони осори бадей дар хар мархала дар таърихи инкишофи забони адабии мо роли мухим бозидааст» [8, с. 46].

Агар мо ру ба осори насрии асрхои XI-XI нихем, аз қиссаю хикояхои дохили «Қобуснома», «Чахор мақола», «Таърихи Байхаки» маълум мешавад, ки забон ва услуби адабиёти бадеии мансур хеле зиёд тараққи карда будааст. Маълум аст, ки

инкишоф ва тараққии чамъият, пеш аз ҳама, дар забон, дар лексика – луғат инъикос меёбад. Аҳамияти омӯҳтани таркиби луғавии забон, пеш аз ҳама, дар он аст, ки бо ин роҳ метавонем то як дарача мафҳуму чизҳои ба воситаи калима ифода мешудагиро тасаввур кунем.

Забони мо аз вохидхои хаммаъно ё синоним саршор аст. Услубшиносй ба сохибони забон тавсия менамояд, ки хар кадоми ин воситахоро дониста ва ба маврид корбаст намоянд. Дар услуби гуфтугуйй навъи гуфтугуии калимахо фаровон истифода мешавад. Онхо хиссахои гуногуни нуткро фаро мегиранд.

Бояд гуфт, ки шакли маъмули услуби гуфтугуйй муколама мебошад. Дар муколама одатан фикр ба таври мустаким (рост) сурат мегирад. Саволу чавоб, кутохбаёнй, чумлахои мухтасару нопурра, озодии чои аъзои чумла, фаровонии калима, иштироки воситахои ғайризабонй, аз қабили ҳаракати чашму абру, имову ишора мухимтарин хусусияти забони услуби гуфтугуй аст:

«Насиби камбагалон бошад, **чилдиробае** буд, монанди ашки ҳасрат» [5, с.253]. «... аз он мактабҳои куҳна, ки **мийя**и бачагонро ин тавр заҳрдор мекард, ному нишон намондааст» [5, с.22].

«Аз ҳамон вақт то ин ҷониб аъзои бача суст, дасту пояш **шалпар**, маҷоли роҳ рафтан надорад" [5, с.36].

Барои пуробуранг ва самимию табий баромадани асари бадей нависанда бояд аз забони халқ калимаю иборахои таъсирнокро истифода бурда тавонад.

Н. Маъсумӣ қайд мекунад, ки «боигарии забони халкро санъаткорона истифода бурдан — боиси ифоданокӣ, таъсирнокӣ, бо рангубори табиӣ, содагӣ, халқият ва реализми сухани бадеӣ мегардад. Сирри ин кор на фақат дар боигарии луғавӣ ва ибораороии забони халк аст, балки дар пуробутобии чиҳати маъногӣ ва гуногуннамудии истеъмоли услубии элементҳои он ҳам мебошад. Суҳани ҳалқ бо самимияти хоси ҳуд пур аз фикру ҳисси ҳаётӣ, пур аз тобишҳои нозуки маъногӣ мебошад. Вай ба забони асари бадеӣ доҳил шуда, ба асар қувваи фавқулодда зиндаи ҳаётӣ ва табиӣ мебаҳшад» [8, с.132].

Забоншинос Камолиддинов Б. қайд менамояд, ки «одатан, суханхои сахеху пурмаъно, ифодахои дилчасп дар байни мардум пахн шуда мераванд» [7, с. 12].

Тобишу оханги содаи гуфтугуйй дар забони нависанда дар истеъмоли калимахо хеле зиёд мушохида мешавад. Калимаи мурд дар истеъмоли халк зиёд аст. Нависанда метавонист дар хикояхои худ калимаю иборахои фавтид, аз олам гузашт, чашм пушид, вафот кард, дунёро падруд гуфт ва монанди инхоро ба кор барад, аммо дар як хикояи «Хамидаи сиёхбахт» панч маротиба калима мурдро истифода мебарад, ки ин хусусиятхои махсуси худро дорад. Персонажхои асосии ин хикоя беманзил, камбизоат, дастнигар ва мухточ буданд. Боборахмат бо як пиразан ва духтарчаи хурдаш дар диёри сарсонй умр мегузаронад. Вакте ки Боборахмат ва пас аз ду сол пиразани ў бо ғаму андухи зиёд аз дунё мегузаранд, марги онхо марги одй набуд. Бинобар ин, нависанда калимаи мурдро ба кор мебарад, то ки хонанда дарк кунад, ки ин марг ба воситаи касе ба амал омадааст. Масалан:

«Абдуллобой ҳар чизе, ки мегуфт, ба чон қабул мекард ва ҳар чизе, ки медод, қаноат мекард. Ба ҳамин аҳвол панч сол умр гузаронид ва дар охир мурд» [5, с.7].

«Аз миёна ду р \bar{y} з гузашт, шабона ба ч \bar{u} қадар гаму анд \bar{y} ххо, ноумед \bar{u} ва маъюсихо аз олами пургурбат чашм бо хасрат п \bar{y} шида **мурд**» [5, с.5].

«Он ғамҳое, ки χ амида аз **мурдани** падараш мех \bar{y} рд, акнун дучанд гардид» [5, с. 5].

«Пас аз **мурдани п**адару модараш дигар гамхоре надошт, ки \bar{y} ро тарбия кунад, ноилоч ба хидмати Абдуллобой монда буд» [5, с. 9].

«Луқмонхоча ном касе аз авлоди хочагони он қишлоқ буда, занаш соли гузашта **мурдаг** \bar{u} буд» [5, с.12].

Калимаҳои аҷал, вафот, фавт, ҳалок, ҳазо маънои умумии ҳатъ гардидани ҳаётро доранд. « $P\bar{y}$ зе омаду усто ҳазо ҳард» [5, с. 15].

Калимаи «ғалтида мехестагй» ғайр аз маънои аслии худ дар забони зинда ба маъноҳои дигар низ меояд, ки нависанда инро дар забони персонажи худ нишон додаст:

«Домулло риши худро бо даст шона карда истода гуфт:

-Ха, нуричашмро ба мактаб овардед-ми?

 χ о, тақсир, умри гуломбачаатон ба к \bar{y} ча бекор мегузарад, хонад, ақаллан $\mathbf{g}\mathbf{k}$ нақд ва насия менавиштаг \bar{u} ва $\mathbf{g}\mathbf{k}$ галтида мехестаг \bar{u} (намоз мехондаг \bar{u}) мешавад-к \mathbf{g} » [5, с.17].

Қайд кардан бамаврид аст, ки Б. Камолиддинов ҳам лексикаи забони гуфтугуйиро аз руйи маъно ва хусусиятҳои услубиашон ба се гуруҳ-калимаҳои гуфтугуйии исм, сифат ва феъл чудо кардааст [7, с. 56].

Нависанда дар тасвири вокеаю ходисахои зиндагй калимахои пурмаънои халкиро интихоб намуда, бо максади баркарор намудани манзарахои реалии олами моддию маънавии одамон ба кор мебарад.

«Ифтор сар шуд. Хеч кас **гинг** намекард [5, с.29]. «-Қосимака, ачаб одам будаед. Часадатон фил барин бошад ҳам, пашша барин **заҳра** надоштед [5, с.44]. Дар баъзе минтақаҳо ба чои заҳра гурдаро ба кор мебаранд.

Хусусияти дигари ба худ хоси услуби нависанда дар нутки гуфтугуйй аз он иборат аст, ки дар нутки персонажхои хикояхои хачвии худ калимахоеро истифода мебарад, ки оханги тамасхур доранд:

«Хеч **нагма-пагма** надорад. Шумо, Қосимака, ҳеч парво накунед. Ҳазор каромоти онҳо дар пеши як муъчизаи илму техника **лому мим** гуфта натавониста мемонад [5, c.50].

Калимаи «бачо» дар забони гуфтугуйй ба се маъно кор фармуда мешавад:

- 1.Ба маънои чизеро пинхон кардан;
- 2.Ба маънои тансихатии инсон;
- 3. Ичро кардани коре.

Абдусалои Дехоти дар хикояи «Бобо ва чахоннамо» аз забони бобо чунин мегуяд:

-Шери бобо, шакари бобо, бачо хасти?

Xуш омад \bar{u} ! [5, с. 147].

Дар забони гуфтугуйй калимахои соз, дуруст низ хамчун синоними сихат кор фармуда мешавад.

«Ман гуфтахои усторо бачо овардам» [5, с.51]. Дар ин чо ичро шудани амалро фахмондааст.

Калимаи калла низ дар эчодиёти Абдусалом Дехотй мавриди истифода қарор ёфтааст. М. Мухаммадиев чунин қайд мекунад, ки «калимахои сар ва калла ба маънои синоним фарқи маъной надоранд, аммо тобишхои гуногуни услуби доранд, ки на хамеша якдигарро иваз карда метавонанд: каллакалон, каллашурбо, сар бардоштан, сар афкандан, сар бастан...» [10, с. 179].

Калимаи калла низ серистеъмол ва сермаъност, аммо чй дар калимасозй ва чй тобишхои гуногуни иловагии маъной нисбат ба калимаи сар махдуд мебошад.

«Хама каллахо хам, хомушона ба дастархон хучум оварда буданд [5, с. 29].

«Якчанд калла якбора ба руи когаз хам шуд» [5, с. 115].

«Камбудии ин сухбат фақат ин буд, ки Турдиқулбойро бисёр **каллачунбонхои** чамоа бойчаи навбаромад ё ба қавли худашон «нимчабой» ҳисоб карда, назарашон нагирифта, ба ифтораш наомада буданд» [5, 26].

«Эҳ, Комили **каллаварам,** ҳаминро ҳам намедонū-мū?» [5, с. 26].

«Худашон **каллаи** азон қати ба корашон гум шуда мераванду бегоҳѿ, ки гашта омаданд, дуқад шуда дар гирди ана он мошини навбаромад, ҳолѿ номаш чѿ буд, тилизор-мѿ, гулизор-мѿ... шишта фақат **ҳаралаву тарала** – тамошо» [5, с. 132].

Барои тасвири вокеияти зиндагй калимахои шевагй дар адабиёти бадей мавриди баррасй карор гирифта, тавассути онхо шароити махал зинда ва табий тасвир ёфта, нутки кахрамонхои асар, сухани муаллиф сурати фардй ва ранги муассирро мегирад.

Хамин тарик, калимахои гуфтугуйии халки ба забони адаби наздик мешаванд. Унсурхои лексикии забони зинда дар насри Абдусалом Дехоти хеле зиёд кор фармуда шудааст. Нависанда барои такрор нашудан дар баробари калимахои адаби синонимхоро аз забони халк интихоб карда, истифода менамояд.

Аз мутолиаи ин хикояхо маълум мешавад, ки дар хикояхои хурд вокеаю ходисахо, лахзахои чудогонаи хаёти одамон тасвир ёфтааст ва нависанда дар истифодаи ин гуна калимахо хеле эхтиёткор буда, бештари онхо аз забони персонажхо оварда мешаванд ва хусусияти услуби пайдо мекунанд.

Адабиёт

- 1. Абдукодиров А. Забон ва услуби Мирзо Турсунзода. Душанбе: Дониш, 1975. –124 с.
- 2. Айнй, С. Луғати нимтафсилаи точикй барои забони адабии точик. / С Айнй. Куллиёт. Ч. 12. Душанбе, 1976. 564 с.
- 3. Ғаффоров Р. Забон ва услуби Рахим Чалил.- Душанбе, 1966- 224 с.
- 4. Ғаффоров Р. Калимаҳои гуфтугуйии халқӣ дар романи «Одамони човид». // Баъзе масъалаҳои забон ва адабиёти точик. Серияи нав. -№114. Самарқанд, 1961. С. 55-94.
- 5. Дехоти, A. Куллиёт. Ч.3. Душанбе, 1966. 379 c.
- 6. Дехоти, А. Куллиёт. Ч. 5. Душанбе, 1966. 472 с.
- 7. Камолиддинов Б. Забон ва услуби Хаким Карим.- Душанбе: Ирфон, 167 с.
- 8. Маъсуми Н. Забон ва услуби Ахмади Дониш. Душанбе: Дониш, 1976.-73 с.
- 9. Махмадчонов О.О. Бозтоби номвожахои субстрати дар осори Абдурахмони Чоми / О.О. Махмодчонов, Кудратова Б. А. // Паёми донишкадаи забонхо. 2018. №4 (32). С. 3-9.
- 10. Мухаммадиев М. Очеркхо оид ба лексикаи забони адабии хозираи точик.-Душанбе: Ирфон, 1965. 63 с.
- 11. Талбакова Х. Луғати антонимҳои забони адабии точик. Душанбе, 2000. 110 с.

КАЛИМАХОИ ХАЛҚЙ-ГУФТУГЎЙЙ ДАР ЗАБОНИ ХИКОЯХОИ АБДУСАЛОМ ДЕХОТЙ

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи калимаҳои халқӣ-гуфтугӯйӣ дар забони ҳикояҳои Абдусалом Деҳотӣ меравад.

Калимаҳои халқӣ-гуфтугуйӣ қабати дигари калимаҳои забони адабӣ мебошанд, ки дар суҳбатҳои одии ҳаррузаи одамон ва муносибатҳои дӯстонаю маҳрамонаи мардум истифода мешаванд. Ин гуна калимаҳо ба монанди калимаҳои адабии китобӣ дар доираи меъёрҳои муҳарраршудаи забони адабӣ ҳарор доранд ва меъёрҳои истеъмоли забони адабӣ риоя мешаванд. Абдусалом Деҳотӣ яке аз нависандагоне мебошад, ки калимаҳои ҳалҳӣ-гуфтугуӣиро дар асарҳои ҳуд ҳеле фаровон ба кор бурдааст. Яке аз ҳусусиятҳои барчастаи забонии осори нависанда аз он иборат аст, ки дар мавриди истифодаи калимаҳои ҳалҳӣ-гуфтугуӣӣ ҳеле эҳтиётҡор буда, ҳар кадоми онҳоро дар чои ҳуд ва бо маҳсади муайян кор фармуда тавонистааст.

Муаллифони мақола кушиш намудаанд, ки мавкеи калимахои халқигуфтугуйиро дар хикояхои Абдусалом Дехоти мавриди пажухиш қарор диханд.

Хамин тавр, калимахои халқй-гуфтугуйй дар хикояхои Абдусалом Дехотй мавкеи намоёнро касб мекунанд. Онхо барои муъчазбаёнй, пуробуранг баромадани нутки қахрамони асар, таъбирхои пандомуз ва ғайра мавриди корбурд қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: калима, халқū, гуфтугўйū, Абдусалом Деҳотū, ҳикоя, муъчазбаёнū, забони асари бадеū, нависанда, услуб.

НАРОДНО-РАЗГОВОРНЫЕ СЛОВА В ЯЗЫКЕ РАССКАЗОВ АБДУСАЛОМА ДЕХОТИ

Данная статья посвящена актуальной проблеме в языке художественного стиля одного писателя, народно-разговорным словам.

Народно-разговорные слова являются очередным пластом в литературном языке художественного произведения, которые встречаются в каждодневной беседе и дружеских переговорах между людьми в обществе. Этот вид слов, иногда схож с книжными литературными словами, и придерживается определённо нормативных требований в языке. Абдусалом Дехоти является одним из писателей, который в своих произведениях очень часто использовал народно-разговорные слова. Одной из особенностей признаков использования народно-разговорных слов в языке пера писателя заключается в том, что он очень бережно и скрупулёзно относится к народным словам и передаёт их из уст своих героев.

Авторы статьи постаралис показать особенность и место народно-разговорных слов писателя в его литературном поприще.

И так народно-разговорные слова в рассказах Абдусалома Дехоти занимают важное место. Они используются для выражения высокопарности, колоритной и уместной речи героев произведений. В рассказах Абдусалома Дехоти мы наблюдаем выражение народного духа.

Ключевые слова: слова, народность, народный говор Абдусалома Дехоти, рассказ, высокопарность, язык художественного произведения, писатель, стиль.

SPOKEN WORDS IN THE LANGUAGE OF THE STORIES OF ABDUSALOM DEHOTI

This article deals with a problem of usage of the colloquial words in the language of the artistic style of Abdusalom Dehoti.

Popular colloquial words are another layer in the literary language of a work of art, which are found in everyday conversation and friendly negotiations between people in society. This kind of word, sometimes similar to book literary words, adheres to certain regulatory requirements in the language. Abdusalom Dehoti is one of the writers who very often used popular colloquial words in his works. One of the features of the signs of the use of colloquial words in the language of the writer's pen is that he very carefully and scrupulously refers to folk words and conveys them from the lips of his heroes.

The authors of the article tried to show the peculiarity and place of the colloquial words of the writer in his literary field.

And so, folk-speaking words in the stories of Abdusalom Dehoti occupy an important place. They are used to express the grandiloquent, racy and relevant speech of the heroes of the works. In the stories of Abdusalom Dehoti we observe the expression of the national spirit.

Keywords: words, nationality, dialect of Abdusalom Dehoti, story, arrogance, language of artwork, writer, style.

Сведения об авторах: Махмаджонов Олимджон Обиджонович - доктор филологических наук, профессор, проректор по науке и инновации Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)918850046, e-mail: Olimjonmuhammadjon@gmail.com

Сатторова Дилрабо Кахоровна — старший преподаватель кафедры таджикского языка и информационного обеспечения управления Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. **Адрес:** 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 901303691

Information about the authors: Mahmadjonov Olimjon Obidjonovich - doctor of philology, professor, vice-rector on science and innovations of the Tajik State Institute of languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Dushanbe, 17/6, Muhammadiev str., phone: (+992)918850046, E-mail: Olimjonmuhammadjon@gmail.com

Sattorova Dilrabo Qahorovna - senior lecturer of the Department of Tajik language and information support of management of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6, Muhammadiev str., phone: (+992)901303691

УДК 82.03:891.550

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД» ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Бобоалиева З.П.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Вопросы изучения творческого мастерства, стиля произведений жизнедеятельности Чингиза Айтматова постоянно находятся в поле зрения таджикских литературоведов, однако исследование проблем связанных с переводом произведений писателя находится ещё на начальной стадии. Наибольший интерес представляют в этом плане статьи Сохиба Табарова «Исповедь художника» («Киссаи мусаввир»)-и Абдурахмана Абдуманонова «Последствия безответственности» сахлангорй»). В своей статье А. Абдуманнонов справедливо отмечает, что: «...исследование качества переводов его произведений (Чингиза Айтматова. – Б. 3.), выполненных на таджикский язык покойным Хабибом Ахрори («повести «Первый учитель», «Верблюжий глаз», «Тополек мой в красной косынке», «Лицом к лицу»), Фазлиддином Мухаммадиевым (повести «Джамиля», «Прощай, Гулсары!» и роман «Буранный полустанок»), Сорбоном (повесть «Белый пароход»), Т. Ботиркуловым и Б. Муртазоевым (повесть «Материнское поле») можно считать также одной составляющей частью структуры исследования и процесса развития сегодняшней таджикской прозы. Эта работа требует времени, должного внимания и если она осуществится, то обретет важное значение, как в деле улучшения организации качества переводов, так и в деле систематизации этого процесса» [1].

Это утверждение свидетельствует о том, насколько важно и актуально исследование процесса перевода произведений Чингиза Айтматова на таджикский язык.

Чингиз Айтматов является выдающейся личностью мирового масштаба, творчество которого оказало заметное влияние на развитие современной таджикской прозы. Он вошёл в таджикский литературный процесс, когда в начале 60-х годов была переведена его первая повесть – прекрасная поэма о любви – «Джамиля» на таджикский язык. Начиная с того времени он стал одним из самых часто переводимых писателей в Таджикистане. Сегодня переведены почти все его произведения, за исключением некоторых ранних рассказов и повести «Пегий пес, бегущий краем моря» и романа «Тавро Кассандры». «Если я скажу, что все повести и романы Чингиза Айтматова переведены на таджикский язык и являются самыми востребованными книгами у наших читателей, то просто констатирую факт» [4, с. 21]. Важно подчеркнуть, что книги Чингиза Айтматова были переведены профессиональными переводчиками, а также видными таджикскими писателями.

Одно из самых популярных произведений писателя в Таджикистане считается повесть «Белый пароход», которая была написана в 1970 году и напечатана в журнале «Новый мир». На таджикский язык эта повесть была переведена известным писателем Сорбоном в 1978 году. Согласно мнению таджикских литературоведов и критиков, перевод этой повести вышел неудачным, неестественным и переведен по подстрочнику. «Переводчик, под влиянием подстрочного перевода, не придавал особого внимания строению и структуре таджикских словосочетаний и предложений, что в итоге сказалось на языковых несоответствиях» [1]. По нашему мнению, одной из причин неудачного перевода повести является то, что произведение было переведено писателем, а не профессиональным переводчиком.

Позже книга была напечатана во второй раз в 1984 году, но, к сожалению, и во втором издании тоже было много ошибок, и книга вышла без редактирования.

Мы тоже придерживаемся этого мнения, что в переводе встречаются непонятные слова, словосочетания и предложения. Для того, чтобы заявления не выглядели голословными, считаем обратиться к сравнительному анализу оригинала и перевода:

«А Сейдахмата Орозкул не прогонит, потому что Сейдахмат **смирный»** [2, с. 176]. «Орозкул барои он Саидахмадро пеш намекунад, ки вай **халим** аст» [3, с. 18].

Слово «смирный» на таджикский язык переведено как «халим», что не соответствует смыслу, подчеркнутому в оригинале. В русско-таджикском словаре слово «смирный» переводится «мутеъ», «итоаткор» «фармонбардор» [8], что соответствует русскому «зависимый», «послушный». Нам представляется, что если бы переводчик перевел предложение следующим образом: «Орозкул барои он Саидахмадро пеш намекунад, ки вай фармонбардор (итоаткор) аст», то добился бы предельной близости с оригиналом, и выразил бы мысль писателя.

«Это меня ты спрашиваешь, кто я есть? – возмущалась бабка вслед <u>падчерице</u>» [2, с. 184].

«Каси дигар не, ту маро мепурс \bar{u} , кистам? – аз паси <u>духтарак</u>? ба хаячон омад момо» [3, с. 19].

Слово «падчерица» на таджикском языке означает «духтари ўгай», «духтарандар» или «духтари нотанй» [8], но переводчик перевел это слово просто как «духтарак», то есть «девушка», что придает предложению совершенно иной смысл. Бекой, как мы знаем из произведения, была взрослой женщиной, а не девочкой. Слово «духтарак», на русский язык обозначает «девочка» [8], используется при описании малолетних или несовершеннолетних детей женского пола.

Как уже было сказано выше, Сорбон перевел повесть, полагаясь на подстрочный перевод. Для подтверждения этой мысли разберем три предложения, которые могут служить доказательством тому:

- 1. «Долго шли они **лесом**...» [2, с. 200].
- 2. «Озверела, как волчица, думал Орозкул в промежутках разговора на ходу с приезжим человеком» [2, с. 249].
- 3. «Мальчик вздрагивал, всякий раз невольно <u>пятился</u>, но не мог заставить себя уйти отсюда» [2, с. 260].
 - 1. «Онхо <u>бо?</u> беша дуру дароз рафтанд...» [3, с. 49]
- 2. «Гурги мода барин ба хашм омадааст, бо одами дучоромада рахравон сухбат мекарду аз хаёл мегузаронд Орозкул» [3, с. 110].
- 3. «Писарак ларзида рафт, ҳар дафъа беихтиёр <u>ғайб</u>? мезад, вале худро мачбур карда, аз ин чо рафта наметавонист» [3, с. 123].

В процессе перевода переводчик не утруждал себя выяснить логическую связь предложений, по причине чего текст потерял свой логический смысл. В первом предложении слово «лесом» переведено «бо беша», что буквально означает ходить вместе с лесом. При переводе этого предложения нужно было использовать предлог «дар», указывающий движение внутри или нахождение внутри: «Онхо дар беша дуру дароз рафтанд...» или «Онхо дуру дароз дар беша рох паймуданд».

Во втором предложения слово <u>приезжим</u> переведено как <u>дучоромада</u>, что в таджикском языке обозначает внезапно встретившегося человека. Но по логике это слово надлежало перевести следующим образом: «одами омада, мусофир, мехмон, аз берун омада» [8]. В предложении использование этого слова звучало бы следующим образом: «Гурги мода барин ба хашм омадааст, - бо мехмон рахравон сухбат мекарду аз хаёл мегузаронд Орозкул».

Третье предложение в переводе так же лишено логики и далеко от смысла, заключенного в оригинале. Слово «пятился», имеет очень много эквивалентов в таджикском языке, таких как: «акибнокй, пуштнокй рафтан, кафо гаштан, пушт рафтан» [8]. И можно было перевести это предложение очень трогательно: «Писарак гах-гах меларзид ва хар дам, каме беихтиёр, пуштнокй мерафт, аммо худро мачбур карда наметавонист, ки аз ин чо биравад».

Подобные логично-неправильные и непонятные по смыслу предложения мы встречаем, когда переводчик переводит отрывки, в которых рассказывается о родственных узах между мальчиком и бабкой:

«Еще был бы он ей родным, а то ведь, она говорит, чужой» [2, с. 166].

«Зоида бошад хам гапи дигар, ? худи момо мегуяд, ки у бегона аст» [3, с. 6].

Сорбон слово «родня» переводит как рожденный по крови, буквально, если бы родила сама. С нашей точки зрения переводчик должен был перевести это предложение следующим образом, что было бы правильно и понятно: «Агар вай бо \bar{y} хешу табор (ё хамхун) мебуд, гапи дигар, вале худи момо мег \bar{y} яд, ки вай бегона аст».

Переводчик перевёл неправильно и некоторые слова, обозначающие цвет и оттенки, которые в таджикском языке имеют свои равнозначные эквиваленты: «Белые, светло-голубые, сиреневые, разные...» [2, с. 167] «Сафед, бунафшранг, гулоби, ? ёсранг ва харранг...» [3, с. 7] Писатель даёт только три цвета: «белый», «светло-голубой» и «сиреневый», но переводчик даёт четыре и переводит их: «сафед», «бунафшранг», «гулоби» и «ёсранг».

Цвет «светло-голубой» надо было перевести «кабуди кушод» или «кабуди осмонй» [7], но переводчик перевёл его «бунафшранг», а цвет «гулобй» который переводится на русский «розовый» [7], в тексте оригинала отсутствует, и переводчик его сам добавил.

В последующем предложении переводчик также допускает ошибку:

«Муравьи — и те это знают. Утром <u>они</u> бегают по вьюнкам, жмурятся на солнышке и слушают...» [2, с. 167].

«Хатто мурчагон хам инро медонанд. <u>Бачахои</u>? онхо зери печакхо тохта, тан ба офтоб дода мешунаванд...» [3, с. 8].

В этом предложении переводчик от себя добавил слово «бачахо», которое мы считаем неуместным и неудачным.

Естественно, что у каждого писателя, художника слова своё видение и свой стиль, описывающий жизнь. В этом плане Чингиз Айтматов, мастерски использует в каждом своем произведении устную народную литературу, например: сказки, песни, рассказы и легенды. Надо отметить тот факт, что Ч. Айтматов в своих произведениях так же мастерски использует пословицы и поговорки, которые являются неотъемлемой частью народной литературы. При переводе повести «Белый пароход» переводчик Сорбон переводит пословицы и поговорки, используемые в оригинале, а также он с целью подчеркивания мысли писателя использует таджикские пословицы и поговорки, что очень уместно. Сорбон при переводе односоставных предложений мастерски использует таджикские пословицы и поговорки, учитывая менталитет таджикского читателя, способствует более углубленному восприятию текста оригинала:

- 1. «А чужой-всегда чужой, сколько его ни корми, сколько за ним ни ходи» [2, с. 166].
 - 2. «Продавец спрашивал так, просто от нечего делать...» [3, 169].
 - 3. «- До осени далеко» [2, с. 174].
 - 4. «-Такое не каждый день бывает» [2, с. 256].
- 1. «Хар қадар хуронию пушони ва навозиш куни ҳам, бегона бегонагиашро мекунад. Чигар **чигару дигар дигар**» [3, с. 6].
 - 2. «Фурушгор хамту аз бекорй-сархорй гуфта пурсид...» [3, с. 11]
 - 3. «- Бузак-бузак намур, ки бахор меояд» [3, с. 16].
 - 4. «Хар руз ид не, ки кулча хурй» [3, с. 119].

В процессе сравнительного анализа перевода повести «Белый пароход» на таджикский язык выяснилось, что не все слова и выражения поддались переводу. Например, такие слова и обороты как «оксакол», «оккалпок», «энеке», «ота», «она», «бешик» и ещё многие, выражают не только термины родства, но и психологию, и дух народов, населяющих регионы средней Азии. Данное качество особенное и непосредственное отношение имеет к самобытной природе киргизских традиций. Не переводя их на таджикский язык, но в тексте объясняя смысл этих реалий, переводчик повести «Белый пароход» знакомит таджикского читателя с культурой и традициями киргизского народа.

Повесть «Белый пароход» являясь произведением, соблюдающим нормы, принципы и методы, социалистического реализма, была переведена на таджикский язык

исходя из этих принципов и норм, однако, сегодня в свете новых требований предъявляются новые взгляды и отношения к данному переводу.

На основе сравнительного анализа оригинала и перевода повести «Белый пароход» Чингиза Айтматова мы пришли к такому выводу, что переводчик Сорбон в первую очередь задавался целью произвести дословный перевод данной повести и по этой причине упустил логическую канву произведения, что в итоге перевод от оригинала оказался на отдалённом расстоянии.

Литература

- 1. Абдуманнонов А. Такриз. Оқибати саҳлангорй. //Адабиёт ва санъат. 1985. 27 июн.
- 2. Айтматов Чингиз. Ранние журавли. Повести, рассказ. Фрунзе: Мектеп, 1894. 494 с.
- 3. Айтматов Чингиз. Киштии сафед. Повест. Аз русй тарчумаи Сорбон. Душанбе: Маориф, 1984. 134 с.
- 4. Муъмин Каноат. Слово об Чингиза Айтматова // Да. Диалог Евразия. 2009. №29. С. 21.
- 5. Русско-таджикский словарь. Луғати русй-точикй. М.: Русский мир, 1985. 1280 с.
- 6. Фарханги тафсирии забони точикӣ (иборат аз 2 чилд). Чилди 1-2. Душанбе: Шучоиён, 2010.
- 7. Фарханги точик ба рус й. Нашри дувум бо илова, такмил ва ислох. Душанбе, 2006. 784 с.
- 8. Электронный словарь: Dictionary Tajik-Russian-Tajik.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД» ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье автор рассматривает особенности перевода повести «Белый пароход» Чингиза Айтматова на таджикский язык» с точки зрения переводоведения. Исследование показало, как отмечает автор, что сохранения жанрово-стилевых особенностей повести Чингиза Айтматова «Белый пароход» в переводе на таджикский язык не отвечает принципам теории перевода.

В центре внимания исследователя находятся принципы, методы, средства и приемы, используемые переводчиком Сорбоном в процессе перевода. В статье также отмечаются разные точки зрения ученых по данному вопросу. Автор данной статьи убеждён, что вопросы изучения творческого мастерства, стиля произведений и жизнедеятельности Чингиза Айтматова постоянно находятся в поле зрения таджикских литературоведов, однако исследование проблем связанных переводом произведений писателя находится ещё на начальной стадии.

Также в статье анализируется стиль перевода Сорбона при переводе повести «Белый пароход», который быль издан в 1978 и 1984 гг. По мнению исследователя Абдуманнонова Б. в первом и во втором издании тоже было много ошибок, и книга вышла без редактирования. Автор статьи придерживается этого мнения, что в переводе встречаются непонятные слова, словосочетания и предложения.

Исследования показывают, что переводчик перевёл неправильно и некоторые слова, обозначающие цвет и оттенки, которые в таджикском языке имеют свои равнозначные эквиваленты. Также подобные логично-неправильно и непонятные по смыслу выстроенные предложения встречаются, когда переводчик переводит отрывки, в которых рассказывается о родственных узах между мальчиком и бабкой.

Как полагает автор, наряду с погрешностями переводчиком были переведены успешно некоторые отрывки повести. Например, Сорбон при переводе односоставных предложений мастерски использует таджикские пословицы и поговорки, учитывая менталитет таджикского читателя, способствует более углубленному восприятию текста оригинала, что является достижением переводчика. Как обычно, пословицы и поговорки затрудняют работу переводчика и создают проблемы в процессе перевода, что заставляет его знать о них больше и имеет фоновые знания и разные сведения об истории и культуре того или иного народа, с языка которого он переводит. Таким

образом, переводчик может избежать проблемы в области перевода пословиц и поговорок, путем особого подхода.

Также в статье рассматриваются лингвистические особенности перевода повести, и автор пытается внести свой вклад в решении данного вопроса.

Ключевые слова: Чингиз Айтматов, Сорбон, повесть «Белый пароход», перевод, метод, современная литература, подстрочный перевод.

ТАХЛИЛИ МАХСУСИЯТИ ТАРЧУМАИ ҚИССАИ «КИШТИИ САФЕД»-И ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ БА ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Дар мақола услуб, принсип ва роху равишхои хоси тарчумаи қиссаи «Киштии сафед»-и Чингиз Айтматов, ки он ба забони точик аз чониби нависанда Сорбон баргардон шудааст, мавриди баррас қарор гирифтааст. Муаллиф бо овардани мисолхои дақиқу чолиб хусну қубхи тарчумаи мазкурро арзёб намудааст. Таҳқиқот нишон доданд, ки тарчумаи точикии қиссаи «Киштии сафед»-и Ч. Айтматов ба принсипхои назария ва амалияи тарчума чавобгуй набуда, он аз руйи усули тарчумаи таҳтуллафз амал карда шудааст.

Мехвари асосии тахкикотро равишхо, шевахо, воситахо ва усулхои тарчума, ки аз чониби Сорбон дар рафти баргардонии киссаи мазкур истифода намудааст, дар бар гирифтааст. Муаллифи макола боварй дорад, ки масъалахои омузиши малакахои эчодй ва рузгору осори нависанда Чингиз Айтматов аз чониби мухаккикони точик то чое пажухиш шудаанд, аммо омузиш перомуни тарчумахои осори адиб ба забони точики хануз дар мархилаи ибтидой карор дорад.

Дар мақола, ҳамчунин, усули тарчумонии Сорбон дар рафти тарчумаи ин асар, ки он бори нахуст ба забони точикӣ соли 1978 ва баъдан соли 1984 нашр шуда буд, мавриди пажӯҳиш қарор дода шудааст. Ба андешаи муҳаққиқ Б. Абдуманонов нашри аввал ва дуюми асар ғалатҳо дошта, бе таҳрир нашр карда шудааст. Муаллифи мақола ба ин фикри муҳаққиқ комилан розӣ буда, дар ин андеша аст, ки дар тарчума калимаҳои номафҳум, таркибҳо ва чумлаҳои услубан ғалат тарчумашуда мавчуданд.

Хамзамон, баъзе калимахое, ки ранг ва сифати ашёхоро нишон медиханд ва дар забони точикӣ муодилу баробарии худро доранд, ғалат тарчума шудааст. Ба ҳамин монанд мантиқан ва нодуруст тарчума шудани чумлаҳо ва таркибҳое, ки муносибати ҳешутабории писарак ва моморо далолат мекунад низ ба мушоҳида расид.

Дар баробари нокоми дар тарчумаи асари мазкур Сорбон баъзе аз таркибхои асаррро хуб тарчума намуда, ба комёби низ ноил гардидааст. Аз чумла, дар рафти тарчумаи зарбулмасалу маколхои халки, ки аз обу ранги милли бархурдоранд.

Инчунин, дар ин макола хусусиятхои забонии тарчумаи киссаи мазкур хам баррас карда шудааст ва муаллиф кушидааст, ки бо тахкикоти худ ба ин масъала то чое рушан андохта, сахми худро дар ин самт гузорад.

Калидвожахо: Чингиз Айтматов, Сорбон, қиссаи «Киштии сафед», таруума, таруумон, усул, равишхо, адабиёти муосир, имконият, таруумаи тахтуллафз.

CHARACTERISTIC FEATURES OF TRANSLATION OF THE STORY «THE WHITE STEAMER» BY CHINGIZ AITMATOV INTO TAJIK LANGUAGE

In this article, the author examines the features of translation of the Chingiz Aitmatov's story «The white steamer» into Tajik language from the point of view of translation studies. The study showed that, as the author notes, the preservation of genre-style features of Chingiz Aitmatov's «The white steamer» translated into Tajik language does not correspond to the principles of translation theory.

The researcher focuses on the principles, methods, tools and techniques used by the translator Sorbon in the translation process. The article also notes the different points of view of scientists on this issue. The author of this article is convinced that the issues of studying the creative skill, style of works and life activity of Chingiz Aitmatov are constantly in the field of view of Tajik literary critics, but the study of the problems associated with the translation of the writer's works is still at an early stage.

The article also analyzes the style of Sorbon's translation during translating the story «The white steamer», which was published in 1978 and 1984. According to the researcher B. Abdumannonov, there were many mistakes in the first and second editions, and the book was published without editing. The author of this article is on this opinion that there are incomprehensible words, phrases and sentences in the translation text.

Studies show that the translator has translated some words denoting color and shades which have their equivalents in Tajik language incorrectly. Similarly, it is logical – incorrect and incomprehensible within the meaning of lined sentences are encountered when the translator translates passages that tell about the ties of kinship between a boy and a grandmother.

As the author considers, along inaccuracies, the translator successfully translated some passages of the story. For example, during translating single sentences, Sorbon skillfully uses Tajik proverbs and sayings, taking into account the mentality of the Tajik reader, contribute to a more in-depth perception of the original text, which is an achievement of the translator.

As usual, proverbs and sayings impede the work of the translator and create problems in the translation process, which make him know more about them and have background knowledge and different information about the history and culture of a particular people, from whose language he translates. Thus, a translator can avoid problems in the area of translating proverbs and sayings by a special approach.

The article also discusses the linguistic features of the translation of the story and the author tries somehow to contribute to this issue with his research.

Keywords: Chingiz Aitmatov, Sorbon, the story «The white steamer», translation, method, modern literature, interlinear translation, translator, features, study.

Сведения об авторе: Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна - к.ф.н., доцент, проректор по воспитательной работе Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, г. Душанбе, ул Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992) 931038191, 2325122, E-mail: zebosh@list.ru

Information about the author: Boboalieva Zebonisso Pirmurodovna — candidate of philology, Vice-rector on upbringing of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 931038191, 2325122, E-mail: zebosh@list.ru

УДК 491.71+491.550

ТЕРМИНОЛОГИЯ ТУРИЗМА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Наджмиддинов А.Ф., Шозимова Т.Д. Таджикский национальный университет

Терминология туризма имеет открытый характер, что обусловлено высокой степенью популярности такой сферы человеческой деятельности, как международный туризм и в итоге, превращением ее в весьма разветвленную и перспективную отрасль.

В качестве базовых компонентов русской лексики туризма используются по преимуществу слова заимствованные, большей частью из английского и французского языков: anapтаменты-apartment, багаж-baggage, бизнес-класс-business-class, бизнестуризм-business-tourism, билет-ticket, бетель-batel, бранч-branch, вагон-carriage, ваучер-vaucher, виза-visa [9, с. 362.].

Таким образом, сфера оказания туристических услуг в Таджикистане в значительной степени ориентирована на использование обширной словарной базы, заимствованной из других языков.

В силу исторических причин в профессиональной сфере туризма наиболее употребительным признается английский язык.

Проведенный этимологический анализ показал, что доминирующим процессом терминообразования как для английских, так и для русских специальных единиц является синтаксический способ.

Терминология, являясь частью общелитературной лексики и в значительной степени беря истоки из общелитературной лексики, не может изолироваться от законов и процессов ее развития и функционирования.

Отмечено, что уровень синонимии в английском языке исследуемого лексикосемантического поля относительно высок — 334 англоязычных синонима, что составляет 66% от числа исследуемых английских терминов.

В русской туристической терминологии явление синонимии встречается гораздо реже - 144 синонима, что составляет 34% от общего количества анализируемых русских лексем.

B терминологии туризма разноструктурных языков доминирующее место занимают синонимы, в английской терминогруппе они составляют от 22% до 34% от количества синонимов.

В списке английских терминов, в русской терминогруппе туристические термины составляют от 15 до 44% от количества синонимов, выявленных в списке русских терминов.

Среди абсолютных синонимов в группе англоязычных терминов преобладают эллиптические варианты от 10% до 16% от количества синонимов.

Всего в английской терминологии лексико-семантического поля «международный туризм» выявлена 31 полилексемная единица, что составляет 7% от общего числа англоязычных терминов.

Терминология туризма в разноструктурных языках стремится к однозначности. Явление полисемии, характерное для языков в целом, не является отличительной чертой туристической терминологии.

Явление омонимии представлено в английской туристической терминолексике 2 примерами, что составляет 0,5% от числа исследуемых английских лексем. Русскоязычной лексике международного туризма омонимия не свойственна.

Следует отметить, что количество терминов туризма с корневой морфемой **«тур»** преобладает над количеством английских терминов с корневой морфемой **«tour».** Эта разница указывает на более гибкую морфемную систему языка.

Тем не менее, позволяет утверждать, что общим в использовании корневых морфем «**tour**» и «**тур**» является их употребление в качестве самостоятельных лексем.

Терминологическая сфера туризма в разноструктурных языках различна, поскольку в отличие от термина «**тур**», английский термин «**tour**» популярен и в общеупотребительном языке, и в языке для специальных целей.

Лексическая единица **«тур»** имеет форму только существительного, в то время как **«tour»** употребляется и в качестве глагола.

В результате этимологического анализа было выявлено, что многие термины «**tour**» и «**тур**» в разноструктурных языках являются заимствованными.

Англоязычные термины зафиксированы словарями примерно на 200 лет раньше русскоязычных, что еще раз указывает на более позднее зарождение такой области знания, как туризм.

При этом наблюдается синонимия отдельных лексем. Слово **«тур»** (tour) в английском языке имеет множество синонимов, они представлены как: tour-тур, excursion - экскурсия, tour-гастроли, tour-турне, trip-поездка, travel-путешествие, walk-прогулка, circle-круг, voyage-вояж, cycle-цикл [8, с. 187].

В отличие от английского термина «**tour**», русский термин «**тур**» распространен только в туристической сфере. Термин «**tourism**» в английском языке имеет более широкое значение, чем эквивалентный ему термин «**туризм**».

Анализ словарных материалов показывает, что слова «туризм», «турист», или «тур» присутствуют в неологизмах, зафиксированных в словаре.

Archtourist. - A tourist who visits other countries and cities mainly to study the architecture.

Согласно определениям словарей, термины **«tourist»** и **«турист»** можно считать полностью эквивалентными.

Сегодня совершенно очевидно, что туризм как феномен и как туристическая терминология является мало изученной.

В течение нескольких последних десятилетий такая сфера, как туризм и оказание туристических услуг будет продолжать развиваться, поэтому необходимость в упорядочении туристической терминологии и оптимизации ее понятийного аппарата будет только возрастать.

В любой отрасли человеческой деятельности одной из ключевых проблем является наличие единой понятийной базы и соответствующей ей специальной предметной терминологии.

Правильное и единообразное толкование терминов и фразеологических сочетаний составляет основу и базис теории.

Вопрос о составлении отраслевых терминологических словарей является одним из актуальнейших в современном прикладном языкознании.

На протяжении уже нескольких десятков лет данный вопрос обсуждается в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых, поскольку он тесно связан с такими проблемами, как статус термина и его место в системе языка системность терминологий, особенности формирования терминосистем, принадлежащих разным языкам, и многими другими вопросами.

Сфера оказания туристических услуг в Таджикистане в значительной степени ориентирована на использование обширной словарной базы, заимствованной из других языков.

Английский язык, приобретая статус мирового языка, проникает постепенно практически во все языки и ускоряется в них с помощью заимствований.

Однако не все языки соглашаются с этим, некоторые принимают ответные меры, с целью сохранения родного языка.

Основными причинами появление заимствований в языке туризма, является потребность во введении новых понятий лексики туризма.

В силу исторических и социальных причин в профессиональной сфере туризма наиболее употребительным признается английский язык.

Результатом развития цивилизации, средством фиксации фактов ее истории и одним из средств ее формирования является язык.

Прежде всего, специальная лексика - совокупность лексических единиц (терминов) специальных областей знаний, образующая особый пласт словарного состава.

Именно в специальной лексике наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа. Бурный рост научно-технических знаний в наши дни отразился в том, что более 90% новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика [1, с. 5].

Уже общепризнанным является определение терминологии - совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики.

Согласно мнению В.М. Лейчика, «Терминология занимает центральное место, является семантическим ядром лексики языка науки, который признается функциональной разновидностью литературного языка на современном этапе» [2, с. 115].

При этом все большее число терминов проникает в общеупотребительный язык, а терминологические проблемы оказывают все большее влияние на язык в целом, поэтому изучение положения в области специальной лексики становится все более важным для развития языка.

В данной статье особенности туристической терминологии относятся сопоставительному лингвистическому анализу специальной лексики, принадлежащей разным языкам.

В результате лингвистического описания рассматриваемой области знаний, была выявлена лишь одна работа, посвященная проблеме туристической лексики в современном русском языке [7, с. 186]. Можно привести несколько выводов о том, что лексика международного туризма изучена недостаточно, что и определило выбор английской и русской лексики, номинирующей явления, связанные с международным туризмом, в качестве объекта исследования.

Предметом исследования является сопоставительный анализ особенностей формирования, развития и функционирования туристической лексикологии в английском и русском языках.

В настоящее время в современной лингвистике наблюдается возрастающий интерес к лингвистическому анализу особенностей туристической терминологии.

Терминология туризма в современной лингвистике является мало изученной и нуждается в инвентаризации несмотря на то, что в течение нескольких последних десятилетий такая сфера человеческой деятельности, как туризм и оказание туристических услуг, быстро развивалась и теперь превратилась в весьма разветвленную и перспективную отрасль.

По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям за 10 лет Таджикистан переживет настоящий бум инвестиций в туризме.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон оценил сферу туризма как одно из приоритетных направлений развития экономики и объявил 2019-2021 годы «Годами развития села, туризма и народных ремесел» [4]

Таджикистан принимает около 50% туристов из дальнего зарубежья, то к 2019 году уже ожидается 60-80% туристов.

Из этих прогнозов можно сделать вывод о том, что сфера туризма будет продолжать развиваться, а потому необходимость в упорядочении туристической терминологии и оптимизации ее понятийного аппарата будет только возрастать.

Многие терминоведческие исследования носят описательный характер, что все больше удаляет их от насущных проблем и потребностей практической работы и сдерживает развитие теории и практики терминологической деятельности.

Особенности формирования туристической лексики в разноструктурных (русском, таджикском и английском) языках, которая сейчас составляет большую часть лексики в будущем будет играть все более заметную роль в жизни человека.

Таким образом, терминология туризма в лексике разноструктурных языков в проведении многоаспектного сравнительно-сопоставительного анализа на базе разноструктурных языков уже сейчас необходима людям многих профессий - лингвистам, переводчикам, редакторам, преподавателям, специалистам-отраслевикам. Будущее формирование терминологии туризма в разноструктурных языках и терминоведения определяется необходимостью перехода от описания терминологических процессов и явлений к их объяснению с тем, чтобы дать возможность сознательному подходу в совершенствовании языка науки и техники.

Литература

- 1. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008.-304 с.
- 2. Лейчик В.М. Вопросы терминологии и лингвистической статистики: Сб. науч. ст. Воронеж, 1981. С. 68-115.
- 3. Миракзода Ф., Раджабалиева Ф.Ш. Народные промыслы и вопросы развития туризма в Республике Таджикистан // Вестник института языков. 2018. №4. (32). C.125-133.
- 4. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 [эл. ресурс]. URL: http://www.president.tj/ru/node/19089#k mastchoh (дата обращения: 26.02.2019)
- 5. Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц: термины и определения. М.: Госстандарт, 1994.
- 6. Частник С., Коробка Г. Английский язык для менеджеров туризма и гостиничного бизнеса / Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д: «Феникс», Харьков: «Торсинг», 2003. 160 с.
- 7. Шипулина Г.И. Формирование туристской лексики в современном русском языке. М., 1981, 186 с.
- 8. Шозимова Т.Д. Мера, вес, длина и вес в разноструктурных языках, 2018. 166с.
- 9. English for diplomats Dushanbe: Учебник / Наджмиддинов А.Ф. Душанбе, 2017. 367 с.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ТУРИЗМА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

В данной статье проводится анализ лексики туризма в разноструктурных языках.

В процессе развития общества, средством фиксации фактов ее истории и одним из средств ее формирования является язык.

Терминология лексики туризма является совокупностью лексических единиц (терминов) специальных областей знаний, образующая особый пласт словарного состава, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению.

В лексике туризма наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа.

Термин «туризм» с давних времен используется во многих языках. Это слово произошло от выражения «великий тур» (Grand Tour).

Анализ терминологии туризма в разноструктурных языках показал, что термины недостаточно изучены, что и определил выбор английской и русской лексики, номинирующей явления, связанные с терминологией туризма, в качестве объекта исследования.

Тем не менее, терминология туризма является сопоставительным анализом особенностей формирования, развития и функционирования туристической лексикологии в разноструктурных языках.

В таджикской и русской терминологии по туризму преимущественно выявляется стремление к однозначности. Явление полисемии, характерное для русского языка в целом, не является отличительной чертой русской туристической терминологии.

Ключевые слова: апартаменты, багаж, бизнес-класс, бизнес-туризм, билет, бетель, бранч, вагон, ваучер, виза.

ТЕРМИНОЛОГИЯИ ТУРИЗМ ДАР ЗАБОНХОИ ГУНОГУНСОХТ

Дар мақолаи мазкур терминологияи туризм дар забонхои гуногунсохт мавриди тахлил қарор мегирад.

Бо назардошти рушди тамаддун яке аз васоити сабти хаводис дар таърих, ин забон мебошад.

Терминологияи соҳаи туризм мачмуи воҳидҳои луғавиеро дар бар мегирад, ки барои ифодаи соҳаи махсус кор фармуда шуда, дар қисмати луғавии забон барои осон намудаи тасвири соҳа саҳм мегузорад.

Дар вожахои сохаи туризм алоқаи ногусастании забон бо таърихи фарханги моддию маънавии халқ, баръало эхсос мегардад.

Термини «туризм» аз даврахои пеш дар бисёр забонхо истифода мегардад. Ин вожа аз ифодаи «тури бузург» («великий тур» (Grand Tour) сарчашма мегирад.

Тахлили терминологияи туризм дар забонхои гуногунсохт ба таври амик омухта нашудааст. Аз ин лихоз обеъкти тахкики маколаи мазкур забонхои англиси ва руси мебошанд.

Ба ғайр аз ин, терминологияи турзм таҳлили муҳоисавии асоси сохторӣ, рушд ва вазифавии фарҳанги соҳаи туризмро дар забонҳои гуногунсохт дар бар мегирад.

Калидвожа: хучра, богоч, бизнес-класс, бизнес-туризм, чипта, вагон, ваучер, раводид.

TERMINOLOGY OF TOURISM IN DIFFERENT STRUCTURED LANGUAGES

This article considers the analysis of the terminology of tourism in different structured languages.

With the development of civilization one of the means of fixing the facts in the history is language.

The terminology of tourism vocabulary is a combination of lexical units (terms) of special areas of knowledge and forming a special layer of vocabulary and the most easily amenable to conscious regulation and ordering.

In the vocabulary of tourism, the connection between language development and the history of the material and spiritual culture of the people is most clearly revealed.

The term "tourism" has long been used in many languages. This word comes from the expression "Grand Tour" (Grand Tour).

Analysis of the vocabulary of tourism lexicas in different structured languages is not completely studied, which determined the choice of English and Russian vocabulary nominating the phenomena associated with the terminology of tourism as an object of study.

Nevertheless, the terminology of tourism is a comparative analysis of the features of the formation, development and functioning of tourism lexicology in different structured languages.

The similarities can be observed in Tajik and Russian terminology of tourism. The phenomenon of polysemy characteristic of Russian language as a whole is not a hallmark in Russian tourist terminology.

Keywords: apartments, luggage, business-class, business-tourism, ticket, betel, brunch, wagon, voucher, visa.

Сведение об авторах: Наджмиддинов Акбаршох Файзуллоевич - кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских исследований, ТНУ. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Тел.: 933905282, e-mail: akbar.n@mail.ru

Шозимова Тахмина Давроновна - кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских исследований, ТНУ. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Тел.: (+992)938809401

Information about the authors: Najmiddinov Akbarshoh Faizulloevich - candidate of philology, docent of the department of European Studies, TNU. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe c., Rudaki avenue 17. Phone: 933905282, e-mail: akbar.n@mail.ru

Shozimova Tahmina Davronovna - candidate of philological sciences, docent of the department of European studies, TNU. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe c., Rudaki avenue 17. Phone: (+992)938809401

УДК 809.155.0 (07)

АБӮНАСРИ ФОРОБӢ АСОСГУЗОРИ ИСТИЛОХОТИ МАНТИКӢ ДАР ШАРК Cулаймонов \mathcal{B} .

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Дар пахнои бузурги хилофати Араб, ки аз Хинду Осиёи Марказй то укёнуси Атлантик густариш дошт, аз даврони кухан марказхои тамаддуни атика арзи вучуд карда, дар муддати бештар аз 1000 сол осори андешамандони Юнон Афлотун, Арасту, Чолинюс, Букрот ва дигаронро аввало тарчума ва сипас мавриди шарху тахлил ва баррасй карор дода буданд. Шархи густурдаи ин мавзуъ аз хадафи ин макола берун аст ва ба ин сабаб аз тахлил ва баррасии он худдорй менамоем.

Баъди пайдоиш ва густариши дини ислом ва ба ҳайси забони давлатдорй, сиёсат, илм, фарҳанг ва дин муқаррар гардидани забони арабй марказҳои илм аз тамоми чаҳон якбора ба сарзамини Шарқ кӯч бастанд. Аз назари илми чомеашиносй ин амр як падидаи табий ба назар мерасид, зеро дар илм ин нукта пазируфта шудааст, ки танҳо дар муҳити созгор илм боландагй ва рушд карда, олим дар шароити мувофик пешрафт ва рушду камол карда метавонад. Бо шавоҳиди айнй ва боварй гуфта метавонем, ки дар панч асри аввали ин густаришёбй чунин муҳити созгор ва созанда барои илму олим пайдо гардид ва агар сафаҳоти дафтари таърихро варақ занем, чунин ҳақиқат ҳувайдо мегардад, ки дар таърихи илми чаҳонй кашфиётҳои бузург дар соҳаҳои табиатшиносй, тиб, фалсафа, таърих, чуғрофия ва забоншиносй маҳз аз ҳамин даврон (асрҳои VIII-XII) маншаъ гирифтаанд. Номҳои донишмандони ин давраҳо чун Сибавайҳ, Халил ибни Аҳмад, Абунасри Форобй, ал-Хоразмй, Ибни Сино, Ибни Рушд, ал-Ғаззолй, Ибни Ҳайсам, Ибни Байтор, Ибни Асир, Ёқути Ҳамавй ва дигарон ба ҳеч муаррифй ниёз надошта, ба хирмани илми чаҳонй ҳиссаи чашмрас ва босазо гузоштаанд.

Сабаби чунин пешрафт дар чй буд ва заминаву рушди он дар чй асос меёфт. Дар ин росто ҳақ ба чониби аввалин дорандаи чоизаи нобелй, олими физики покистонй Абдуссалом аст, ки пешрафт ва ташаккули илмро дар сарзамини Шарқ ва давраҳои зикргардида ба се сабаби асосй вобаста медонад: 1) риояи муқаррароти ба зиммадошта, аз руи сарчашмаҳои маъмули он замон; 2) вазъи илму олим, ки ба банди аввал пайванди ногусастанй дошта, шаъну мартабаи ин ду муҳтарам дониста мешуд; 3) хусусияти байналмилалй касб кардани илм дар ин даврон [1, с. 51].

Файласуфони исломій низ ба чойгоху манзалати илм таъкид мекарданд, ки ин аз гуфтаи яке аз аввалин файласуфони асримиёнагій ал-Киндій бармеояд, ки гуфта буд: «Дар донистани ҳақиқат ва аз чоми он сероб гардидан аз ҳар гуна манбае чойи шарму ҳаё нест. Барои касе чуё ва пуёй ҳақиқат аст, арзандатар аз ҳақиқат чизи дигаре нест ва он ҳам уро ҳаргиз таҳқиру тавҳин ва хор нахоҳад кард» [13, с. 6].

Дар даврони баъди густариши ислом дар минтакахои дигар ва ба сурати вижа дар Мовароуннахр дар сохаи илму фалсафа як зумра файласуфоне ба арсаи илм кадам ниходаанд, ки на танхо фалсафаи дар бисёр холатхо нофахмо ва норавшан тарчума гардидаи Юнонро шарху тафсир додаанд, балки худ осори асил навишта, саранчом аз асосгузорони фалсафаи Шарк гардиданд.

Аз зумраи яке аз аввалин файласуфон, ки дар таърихи илму фалсафаи чахонй баъди Арасту бо кунияи «муаллими сонй» ёд мегардад, Абунасри Фороби мебошад.

Абӯнасри Форобӣ дар асри X мелодӣ замоне ба саҳнаи илму фалсафа ворид гардид, ки воридшавии «илмҳои бегона» ба чаҳони ислом дар авчи аълои худ қарор дошт, зеро илму фарҳанги кишварҳои тобеъгардида дар бисёр мавридҳо аз илму фарҳанги ҳокимони давр дар сатҳи баландтар қарор дошт, маҳз ҳамин воқеият ва афзалияти тобеон, ҳокимони давр-арабҳоро водор соҳт, ки ба илму фарҳанг такя карда, пояҳои давлату динро дар асоси онҳо мустаҳкам созанд. Аз ин рӯ, илму фарҳанги арабзабон, ки Форобӣ низ яке аз созмондиҳандагони фалсафа, мантиқ ва забони онҳо буд, дар худ маҳсули илмӣ ва фалсафию фарҳангии ҳалқҳои муҳталифро чамъ соҳта, дар пайрезии фарҳанги бузурге бо номи «фарҳанги исломӣ» саҳми босазо гузошт.

Аввалин хулафои сулолаи Уммавиён ҳамеша машғули поягузории давлату низоми давлатдорӣ буданд ва барои густариши илму фалсафа чандон вақт ва рағбате ҳам надоштанд. Бо рӯи кор омадани сулолаи Аббосиён ва устувор гардидани давлат аз лиҳози идорӣ ва сиёсӣ вочиботи дигар — мустаҳкамсозии аркони давлату давлатдорӣ дар пояи илму фалсафа ва фарҳанг ба миён омад. Чунин эҳтиёчоти чомеаи онвақта бешубҳа сабабгори асосии таваччуҳи давлатмардон ба илму фалсафа гардид. Барои анчоми таҳқиқот зарурати донистани сарчашмаҳои мухталиф на танҳо ба забони арабӣ, балки ба забонҳои дигар низ пеш омад. Марҳилаи тарчумаи осори илмӣ ва фалсафӣ аввал аз сурёнӣ ба арабӣ огоз ёфт. Халифа ал-Маъмун соли 833 дар Бағдод «Байтулҳикмат»- як навъ академия, китобҳона ва «мактаби тарчумонҳо»-ро боз кард. Донишмандони аз чиҳати дину ирқу нажод муҳталифро барои кор ба он чо даъват карда, барои асари тарчумашуда ҳаққи заҳмат «ба вазни тилло» инъом мекард.

Дар ин мархила осори баъд аз тарчума ба забони арабй мавриди шарху тафсир карор мегиранд. Табиист, ки мардуми машрикзамин низ чун юнониён ба омузиши илмхои табиатшиносй камари химмат баста, чи дар сохаи фалсафа ва чи табиатшиносй осори гаронбахо ба мерос гузоштанд. Вале он чи хоси ин даврони шукуфоии фарханг ва фалсафаи исломи мебошад, ин аст, ки андешаи аклони дастболо гашта, фалсафаи Арасту дар аклу зехн маскан гузид ва дар андешаи фалсафи тасаллут пайдо кард.

Дар соли 946м. шохони сулолаи Хамдониён шахри Димишкро ба даст гирифта, дар дарбори худ шоиру нависандагон ва олимону файласуфонро гирд оварда, онро ба маркази бахсхои илмй ва фалсафй табдил доданд. Форобй хамчун файласуф дар хамин мухити созгори илмй кору фаъолият намуда, дар таърихи фалсафаи исломй чун шорехи осори Афлотун, Арасту ва Чолинюс шухрат дорад. Дар ин чода хикояти Ибни Сино, ки «Мобаъд-ат-табиа»-и Арастуро чихил бор хонд, вале нафахмид, то ки ба китоби «Агрози мобаъд-ат-табиа»-и Форобй даст ёфтааст ва мутолиаи ин китоб он мушкилотро барои ў кушодааст, чолиби таваччух мебошад [12, с. 273].

Абунаср Муҳаммад ибни Тархон ибни Узлағ, ки бо номи Форобі ёд мегардад, дар ҳудуди соли 257 ҳ. дар шаҳри Фороб таваллуд шудааст. Падари \bar{y} эрониасл буда, бо зане аз туркон издивоч кардааст [9, с. 10]. Форобі дар фаро гирифтани забонҳои муҳталиф қудрати ачибе дошта, зуҳдпеша, ботаҳво, узлатгузин ва аҳли тааммулу андеша будааст. \bar{y} дар анвои улум аз чумла забон, риёзиёт, кимиё, ҳайат, улуми низомі, мусиҳі, табииёт, илоҳиёт, улуми мадані, фиҳҳ ва мантиҳ дасти ҳаві доштааст.

Дар таърихи фалсафаи исломи оид ба маком ва манзалати Фороби Иброхим Мадкур кайд мекунад: Фороби дар саргахи ин даврони нав карор дошта, бунёдгузори мактаби машшоия дар фалсафаи исломи гардид. Низоми фалсафие, ки пойбасти онро Фороби бунёд гузошта буд, дар тули карнхо танхо мавриди тахлил ва барраси карор гирифта, рушду камол кардааст, вале тагйир напазируфтааст, зеро чуноне, ки маълум аст, ал-Кинди файласуфест, ки рохи машшоияро дар сарзамини Шарк боз кардааст [10, с. 20].

Хамин тарз то оғози қарни X дар кишвархои Хилофати араб миқдори зиёди адабиёти аз арабӣ тарчумагардида гирд омада, ба қавли фехристнигори асри XIII ал-Қифтӣ (Ахбор-ул-ҳукамо) як асари Арасту дар даврони тарчумаҳо аз юнонӣ ба арабӣ чанд бор мавриди тарчума қарор гирифта, файласуфони мухталиф онҳоро аз рӯйи завқу андешаи хеш шарҳу тафсир медоданд. Аз ин рӯ, дар асоси тарчумаҳои ба мерос монда ба чунин натичагирӣ расида метавон, ки дар асрҳои миёна арабҳо чанд дастҳати як асарро дар даст доштанд. Маҳз истилоҳоти ҳамин осори тарчумашударо бояд шарҳу тафсир дода, шакли дурусти онҳоро ихтиёр ва ҳамгун намуда, мафҳумҳои мухталифи фалсафиро барои дастрас шудани онҳо бояд муайян мекарданд. Дар ҳамин давраи ҳассоси ҳамгунсозии истилоҳот файласуфон ал-Киндӣ, Форобӣ, Ибни Сино ва баъдтар Ибни Рушд ба майдон баромада, дар роҳи шарҳу тафсир ва ҳамгунсозии истилоҳоти мантиқӣ-фалсафӣ саҳми арзанда гузоштанд.

Файласуфони исломи ва аз чумла Фороби ба мазмун ва маънои истилохоти юнони гавр карда, муодилахои мувофики онхоро ба забони араби бозгардон мекарданд ва хатто асархои алохида низ рочеъ ба ин самт (истилохотсози) таълиф кардаанд.

Форобі асархои зиёде рочеъ ба мантик эчод кардааст, ки то замони мо чи ба забонхои аврупой ва забонхои мухталифи чахони ислом тарчума гардида, рочеъ ба онхо тахкикоту рисолахо, китобу маколахо омода гардидаанд [6, с. 11]. Дар миёни ин осори пургановати мантикии Форобі рисолае бо номи «Ал-алфоз ал-муставмала фи-л-мантик» («Алфозе, ки дар илми мантик корбаст мегарданд») чойгохи махсус дорад. Бо вучуди ин ки осори Форобі ба забонхои аврупой, русі ва форсі тарчума гардидааст, вале ин асари бисёр арзишманди Форобі ханўз ба забони точикі (форсі) ва русі тарчума ва дастраси алокамандон ва мухаккикон нагардидааст. Ин рисолаи Форобі, ки фарогири истилохоти мантикі мебошад аз забони арабі (шакли дастхат) ба забонхои русі ва точикі (Б.С.) тарчума гардида, инчо дар баррасии истилохоти он таваккуф хохем кард.

Аз он чо, ки илми мантик ба қавли Ибни Сино «Илми тарозуст ва илмҳои дигар илми суду зиён аст» [5, с. 173] бо забоншиносӣ пайванди ногусастанӣ дорад, рочеъ ба истилоҳоти он аз назари илми забоншиносӣ таваққуф карданро беҳтар донистем. Мо тарчума ва таҳқиқи ин рисолаи Форобиро аз рӯйи нусҳае, ки Муҳсин Маҳдӣ-устоди мутолиоти исломӣ дар донишгоҳи Чикаго соли 1986 дар Бейрут ба табъ расонидааст, анчом додаем.

Чои тазаккур аст, ки дар муқаддимаи китоб рочеъ ба нусхахои мухталифи асар, навъият ва сифати онхо як тахқиқи густурда анчом ёфтааст, ки ба сабаби тангии мачол ва зарурат надоштани он аз чунин иқдом низ худдорӣ мекунем.

Чун аз назари илми забоншиносй ба мазмун ва мухтавои ин рисолаи Форобй наздик шавем, ин бардошт хосил мегардад, ки файласуфони машрикзамин се равишро дар кори истилохофаринй ва истилохгузини ба кор бурдаанд: 1) тағйири маънои калима ва муфрадот аз рохи интиколи маънои мушаххас ба маънои мучаррад, ки пештар истеьмол ва кордбурд мегаштанд, зеро истилохоти фалсафии Арасту низ аз калима ва алфози мутадовили забон бо илова шудани маънои нави истилохии онхо сохта шудаанд. Барои мисол истилохи «муқаддима» ба маънои «бахши пеши чизе»; дар илми ҳарбй ба маънои «пешоҳанги лашкар»; дар китобхои илмй ба маънои «пешгуфтор» ва дар мантик ба маънои «чузъе аз қазия» истифода мегардад.

Рохи дуюми истилохофаринӣ дар корхои файласуфон ин навпардозихо (неологизмҳо) аз роҳи калимасозӣ аз решаи калимаи арабӣ бо истифода аз имконоти сарфии феъл ва исм, чунончи аз феълҳо: «хатаба» - хитоба гуфтан ва «хитоба» - риторика. Аз исмҳо чунин истилоҳот падид омадааст: «аввал» - аввалин, нахустин «аввалиёт» - мутаорифот (аксиомаҳо), «ҳува» - вай, «ҳувият» - моҳияти фардии чиз, «мо» - чӣ ва «моҳият» - чавҳар ва ғ.

Рохи сеюми истилохофаринй иктибос кардани калимаи юнонй ва мувофик сохтани он ба кавоид ва конунхои забони арабй, чунончи: «хайюло» - ба маънои «модда» ва «фалсафа» - ба маънои «хикмат». Он чи дар ин чода мавриди тазаккур мебошад, он аст, ки забони арабй ба истиснои чанд истилохе, ки дар низоми истилохоти фалсафаи Шарк бокй мондаанд, хама истилохоти юнониро ба муодилхои арабии онхо бозгардон кардааст, ки ин вокеан аз кудрати илмй ва тавонмандии донишмандон шаходат медихад.

Рисолаи «ал-Алфоз ал-мустаъмала фи-л-мантик»-и Форобй вокеан як пешдаромад барои шиносои бо фалсафаи тарчумагардидаи юнонй ба арабй буда, дорои ахамияти назарии забонй-мантикй мебошад, ки дар 65 банд истилохоти фалсафиро чо дода, ба онхо шарххои забонй ва мантикй пешкаш кардааст. Форобй дар мавриди шархи «алфози далолаткунанда» рочеъ ба истилохоти мухимми забоншиносй дар сарфу нахви арабй таваккуф карда, онхоро дар мукоиса ба забони юнонй ба ин гуруххо таксим месозад: «хаволиф», «восилот», «восита», «хавошй» ва «равобит». Ин истилохот ниёз ба як шарху тахкики забонй-мантикй доранд, ки онро дар маколахои дигар баён хохем сохт.

Форобі дар шархи истилохот масъалаи мухимми забоншиносі раванди ба истилохи илмі табдилшавии калимаро бисёр олимона ва дакик баён карда мегуяд: «Дониста бояд ояд, ки навъхои алфози дар илми нахв корбастшавандаро мардум ба як

маъно ва ахли илм ба маънои дигар ба кор мебаранд ва илми нахв ба калима аз руйи далолати машхуру маълуми онхо дар назди омма (чумхур) диккат медихад, на ба он маъное, ки олимон онро корбаст мекунанд» [3, с. 43]. Форобій ба тахлили калимахои мутадовили забон пардохта, ишора менамояд, ки максади у дар ин рисола шарху тавзехи калима аз лихози санъати мантик аст. Аз чумла, бо ишора ба чанбаи мантикии истилохій «хавошій» таваккуф карда, мегуяд: «Баъзе хавошій хуруфе аст, ки ба чизе хамрох гардида, бар он далолат мекунад, ки он чиз собиту устувор буда, дар дурустии он шакке нест, чунончи дар гуфтори мо нисбат ба «инна» -и ташдиддори «нун» мо мегуем: «инналлоха вохидун» (Худо ягона аст) ва «иннал волама мутанохин» (Олам интихоёбанда аст) ва гохе вучуд ва зоти чизро «инниятуху» мегуянд. Ба хамин сурат «чавхари чиз» низ «инниятуху» номида мешавад» [4, с. 173].

Хангоми шархи истилохи «хуруф» Форобі истилохоти мухимми фалсафі: каммият — чанді, мато — кай, αйна — дар кучо ва ғайраро мисол оварда, дар кадом холатхо маънии фалсафії ё мантикі касб кардани онхоро ишора месозад ва пеш аз хама ба маънои истилохии онхо ишорат мекунад, на ба маънои забонии онхо, зеро аз калима ва муфрадоти забон хамеша маънои истилохії ва мафхумии онхо дар назар дошта мешавад. Дар рисолаи «ал-Алфоз» Форобії дар зери истилохи «хавошії» он харфхое ишорат месозад, ки барои фарк кардани як чиз аз чизи дигар хизмат менамоянд, мисли истилохи «айю шайъин хува» ва «айюмо хува» ки тарчумаи он «вай чії чиз аст», мебошал.

Форобі хангоми шарху тафсири истилохи *«равобит»* рочеъ ба истилохоти артикли муайянии *«ал»*, ки пеш аз исмхо барои муайянсозі меояд, истилохоти *«музаммина»*, *«ар-рибот ал-музамман»*, *«ар-рибот ал-муфассал»*, *«кай»*, *«изан»* ва ғайраро шарху баён месозад.

У дар бахши алфози мураккаб, ки ба мавзуи чумлаи араби ру овардааст, чунин истилохот: истилохоти ақовил, алфози муфрада, сифат ва мавсуф, муснад, муснад илайхи, хабар, мухбар ъанху, мухбар бихиро зикр намуда, бахши асосии истилохоти забоншиносиро низ фарогири онхо медонад.

Дар бахши маънихое, ки аз исмхо фахмида мешавад, тавақкуф намуда, истифодашавии як истилохро ба чанд маъно ишорат менамояд, ки ин нишонгари он аст, ки як истилох метавонад, ду чинсро фаро гирифта бошад, мисли истилохи «хайвон», ки хам инсон ва хайвонро ифода мекунад. Дар ин бахш истилохоти куллиёт: мавзуъ, махмул, махмулот, хайвон, куллиёти муштарак, чузъй, куллй, ашхос, хамл, хайвон, хассос, чисм, чинс, фасл, навъ, ачноси махмула, чинси баъид, мутавасситот, навъ-анвоъ, чинс-ачнос, анвоъ, хамл, фусули зотия, лузум, муқаддима, куллиёт, аввал, хосса, араз, мо хува, аъроз, тахлил, хитоба, хукми содик, тасдик, истикроъ, тасаввур, зехн, муголата, киёс, макоиси чадалия, мантик, бурхон, саноати мантик, ва садхо истилохи дигар шомиланд.

Фороби дар осори худ ва дар ин рисола низ аз истифодаи истилохоти бегона ба араби худдори кардааст, вале дар чанд чойи китоб номхои юнониро зикр карда, тарчумаи арабии онхоро зикр кардааст: устускусро-унсур, хаюлоро-модда, фалсафарохикмат, софистикоро-муболата, аналитикоро-бурхон, бориминёсро-ибора, аналитико улоро- китоби тахлилот ва тубикоро-мавозеъ зикр намудааст. Исмхои хосро низ шакли араби додааст: Аристотолис-Арасту, Платон-Афлотун, Плутарх-Архитис, Пифагор-Фисобуриюс, Эмпидокл-Энбиклодис, Умерус-Хомер, Пратагор-Афрутабурс, Ксенократ-Ксенокротис ва байра.

Мутафаккири асримиёнагии Шарқ-Форобӣ дар ин рисола чун дигар асарҳои худ ба низоми истилоҳоти тартибдодаи Арасту такя карда, ҳарчанд ба донишмандони дигар ишора менамояд, вале дар ҳама ҳол бартариятро ҳамеша ба Арасту мансуб дониста, мегӯяд: «Аммо ин синоат (яъне, мантик) ва ашё ба он гунае, ки бояд бошанд, дар пеш вучуд надоштанд ва онҳоро танҳо Арасту ба низом даровардааст».

Адабиёт

- 1. Абдус Салам. Умаммат ал-илм. 1981. 198 с. (бо заб. фор.)
- 2. Албарон Кара де Во. Ибни Сино. Хамадон, 1383. 312 с. (бо заб. фор.)

- 3. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. Алма-Ата, 1985.-624 с.
- 4. Аль-Фараби. Естественнонаучные трактаты. Алма-Ата, 1987. 495с
- 5. Абуали ибни Сино. Осор. Ч.1.-Душанбе: Дониш, 2005. 418с.
- 6. Абуали ибни Сино. Осор. Ч. 2.-Душанбе: Дониш, 2003. 618c.
- 7. Абўнаср ал-Форобі. Ал-Алфоз ал-мустаъмала фи-л-мантик. Бейрут, 1968. 201с. (бо заб. ар.)
- 8. Абунасри Фороби. Китоб ал-хуруф.-Байрут, 1967. 243с. (бо заб. ар.)
- 9. Буалй Сино. Нависандагон: Шарафуддин Хуросонй, Фатхулло Мучтабой, Таққии Биниш, Алиризо Чаъфарии Ноинй. Техрон, 1388. 219 с.
- 10. Мадкур И. Аш-Шифо. -Қохира, 1980. 324 с. (бо заб. ар.)
- 11. Тарчума ва шархи «Ишорот ва танбехот»-и Ибни Сино. Ц.2, мантик. Нигориши Хасани Маликшохй. Техрон, 1368. –184с. (бо заб. фор.)
- 12. Хайруллоев М. Аль-Фараби. Ташкент, 1975. 334 с.
- 13. Фаришта Н. А. Сайре дар хикмати амалй (Арасту, Форобй, Буалй Сино). -Техрон, 1384. 273 с. (бо заб. фор.)

АБӮНАСРИ ФОРОБӢ АСОСГУЗОРИ ИСТИЛОХОТИ МАНТИКӢ ДАР ШАРК

Таҳқиқоти тозанашр чун неруи зеҳнӣ метавонад барои баланд бардоштани маънавиёт ва бедор намудани ҳисси миллии инсон заминаҳои устувор гузорад. Дар ин мақола муаллиф кушиш намудааст, ки масъалаи робитаи мантиқу забонро, ки дар навсозии истилоҳоти мантиқи ҳамчун як падидаи нав ба ҳисоб меравад, таҳқиқ намояд.

Муаллифи мақола қабл аз таҳлилу баррасии истилоҳоти мантиқй шарҳи ҳол ва вазъи фарҳангии замони Форобиро ба тарзи мухтасар зикр намуда, иброз медорад, ки Абӯнасри Форобй яке аз аввалин мутафаккиронест, ки бинобар сабаби тарҳумаи комили осори Арасту номи шореҳи фалсафа ва дар заминаи ин шарҳҳо навиштани осори фалсафй бо кунияи «муаллими сонй» сазовор гардидааст.

Ба андешаи муаллиф дар осори Абунасри Фороби чойгохи илмхои мантику забон хоса буда, махсусан, дар ин сохахо истилохсозии у бештар ба назар мерасад. Бо вучуди он ки истилохсози таърихи кадима дорад, муаллифи макола хамеша бо далелхо исбот менамояд, ки то замони Фороби дар самти таълимоти мантики дар Шарк, умуман, истилохсози ба назар намерасид ва Фороби аввалин мутафаккирест, ки дар ин самт рисолаи алохида бо номи «Ал-алфоз ал-муставмала фи-л-мантик» («Алфозе (истилохот), ки дар илми мантик корбаст мегарданд») навишта, истилохоти мантикиро шарх додааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки Форобӣ дар рисолаи «Ал-алфоз ал-мустаъмала фи-л-мантиқ» дар мавриди шарҳи «алфози далолаткунанда» рочеъ ба истилоҳоти мантиқӣ таваққуф карда, онҳоро дар муқоиса ба забони юнонӣ ба ин гурӯҳҳо тақсим месозад: «хаволиф», «восилот», «восита», «ҳавошӣ», «равобит» ва ба шакли пурра онҳоро тақсимбандӣ намуда, матраҳ менамояд.

Инчунин, муаллифи мақола иброз медорад, ки Форобӣ дар ин рисола низ аз истифодаи истилоҳоти бегона худдорӣ кардааст, вале дар чанд чойи китоб номҳои юнониро зикр карда, тарчумаи арабии онҳоро зикр кардааст: устусқусро-унсур, ҳаюлоро-модда, фалсафаро-ҳикмат, софистиҳоро-муғолата, аналитиҳоро-бурҳон... Исмҳои хосро низ шакли арабӣ додааст: Аристотелис-Арасту, Платон-Афлотун, Плутарх-Архитис, Пифагор-Фисоғуриюс ва ғайра.

Илова бар ин, муаллиф мафхуми луғавй ва истилохии калимаро нишон дода, истифодаи онро низ дар илм ва назди чумхур бо мазмунхои мухталиф нишон медихад.

Тахлилхои ҳамачонибаи муаллиф нишон медиҳад, ки Форобӣ дар ин рисола чун дигар асарҳои худ ба низоми истилоҳоти тартибдодаи Арасту такя карда, ҳарчанд ба донишмандони дигар ишора менамояд, вале дар ҳама ҳол бартариятро ҳамеша ба Арасту мансуб медонад.

Калидвожахо: мантиқ, грамматика, робита, моҳияти фардū, навъ, чинс, тафриқаи навъū, муқаддима, қазия, истиқроъ, истинбот, софистика, тасаввур.

АБУНАСР ФАРАБИ ОСНОВОПОЛОЖНИК ЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ВОСТОКЕ

Новые исследования как интеллектуальная сила могут обеспечить прочную основу для духовного просвещения и пробуждения национального самосознания. В этой статье автор пытается исследовать проблему логической и языковой связи, которая является новым явлением в обновлении логических терминов.

Автор статьи, прежде чем анализировать логические термины, дает краткий обзор культурного контекста периода Фараби и утверждает, что Абу-Насри Фараби был одним из первых мыслителей, написавших комментарий к философии Аристотеля, основанный на полном переводе его философских работ и был награжден именем Второго учителя.

По мнению автора, в работах Абу Насри Фараби место логических и лингвистических наук своеобразно, и, в частности, созданные им термины используются чаще. Хотя эти термины имеют древнюю историю, автор статьи стремится доказать, что до Фараби в учении о логике на Востоке не было никакого обобщения, и что Фараби был первым мыслителем в этой области, который написал отдельную книгу под названием «Ал-алфоз ал-муставмала фи-л-мантик» («Слова, употребляемые в логике»), и объянил логические термины.

Автор отмечает, что Фараби в своей книге «Слова, употребляемые в логике» останавливается на терминах «логического доказательства» объяснения логических терминов и делит их на группы, сравнивая с греческим языком: «хаволиф», "восилот", «восита», «хавошй», «равобит», осуществляя полную их классификациию и обсуждает их.

Автор статьи также утверждает, что Фараби в своем исследовании избегает использование немыслимой терминологии, но в некоторых местах книги отмечает греческие имена и приводит их арабский перевод: устускусро- костный элемент, хаюлоро-материя, фалсафаро-философия, софистикоро-софистика, аналитикородаказателство..... Собственные имена приведены также на арабском языке: Аристотель-Аристотель, Платон-Платон и другие.

Кроме того, автор показывает словарный запас и терминологию слова и показывает его использование как в науке, так и среди людей различными контекстами.

Всесторонний анализ автора показывает, что Фараби в этом исследовании, как и в других своих работах, опирается на систему терминологии Аристотеля, хотя и ссылается на других ученых, но всегда предпочитает Аристотеля.

Ключевые слова: логика, грамматика, связи, индивидуальная сущность, род, вид, видовое отличие, посылка, суждение, индукция, дедукция, софистика, представление.

ABUNASRI FOROBI THE FOUNDER OF LOGICAL TERMINOLOGIES IN THE EAST

The new research as an intellectual power can provide a solid basis for spiritual enlightenment and awakening of the national consciousness. In this article, the author attempts to investigate the issue of logic and language connection, which is a new phenomenon in updating logical terms.

The author of the article, before analyzing logical terms, gives a brief overview of the cultural context of the Forobi's life period and states that Abunasri Forobi was one of the first thinkers to write a commentary on philosophy based on the full translation of Aristotle's works of philosophy was awarded with the pseudonym of the Second Teacher.

According to the author in the works of Abunasri Farobi the place of logical and linguistic sciences is peculiar, and in particular, his term is used more often. Although the term has an ancient history, the author of the article always proves that until the time of the Forobi's in the doctrine of logic in the East there was no generalization, and that Forobi was the first thinker to do so in a separate book entitled «Al-Alfoz al Musta'mala fi-l-mantiq» («Lafz» it is a term used in logic science») and explained logical terms.

The author notes that Farobi pauses in his book «Al-Alfoz al Musta'mala fi-l-mantiq» about the description of logic regarding the "proof-of-concept" explanation of logical terms

and divides them into groups in comparison to the Greek language: "Khavolif.", "Vosilot", "Vosita", "Havoshi", "Ravobit" and in their entirety subdivided and elaborated.

The author of the article also states that Forobi avoids using strange terms in this booklet, but in several places the book mentioned the Greek names and also mentioned their Arabic translations: Ustusqusro -element, Haiuloro-things, Falsafaro-wisdom, sophistiqoro-mugholata. Analitiqoro-evidence, and etc, Specific names are also given in Arabic: Aristotelis-Aristotle, Aflotun-Plato, Plutarch-Arhithis, Pythagoras-Fisogurius and others.

In addition, the author shows the vocabulary and terminology of the word and shows its use both in science and in the Republic with various contexts.

Comprehensive analysis by the author shows that Forbis in this booklet, like his other works, relies on Aristotle's system of terminology, though referring to other scholars, but always prefers Aristotle.

Keywords: logic, morphology, connection, individual essence, type, gender, type differentiation, introduction, case, residence, reference, sophistication, imagination.

Сведения об авторе: Сулаймонов Бахманёр - кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 938384345

Information about the author: Sulaimonov Bahmanyor - candidate of Philosophy, senior lecturer of the Department of Philosophy and Politology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 938384345

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПО ВОПРОСУ НОМИНАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ «КАРТИНА МИРА»

Даминова М.З., Султонзода М.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Как говорят многие ученые: «Язык всем знаниям и всей природе ключ». В лингвистической теории не ослабевает интерес к проблеме связи языка, мышления и действительности. Эта связь заключается в знаковом отношении наименования, в котором соединяются смысл (понятийная форма мышления), имя (языковая форма) и действительность (обозначаемые языковые объекты)» [11, с.13]. Исследовать данное отношение — значит глубже понять роль человеческого фактора в языке и закономерности номинации, т. к. именно в языковых формах реализуются мыслительно-коммуникативные потребности и намерения человека. Поэтому так актуальны проблемы теории языковой номинации связанные, прежде всего с исследованием того, как действительность, отражённая в категориях мышления, воплощается в значениях языковых форм» [11, с. 15], как мышление и практическая деятельность людей влияют на выбор языковых знаков обществом, как воздействуют языковые формы на преобразование логических понятий в языковые значения. Номинация есть «процесс обращения фактов внеязыковой действительности в достояние системы и структуры языка, в языковые значения, отражающие в сознании носителей языка их общественный опыт» [11, с.19].

В отечественной лингвистике исследование номинативного аспекта естественного языка в разное время велось в различных направлениях и с разных теоретических позиций.

Прежде всего, это исследование отношений между словами и предметами, явлениями окружающей реальной действительности [3, с.67].

По определению Г.В. Колшанского, номинация есть закрепление за языковым знаком понятия сигнификата, отражающее определённые признаки денотата - свойства, качества и отношения предметов и процессов материальной и духовной сферы [7, с. 99]. «Выбор признака и связанные с ним ассоциации для того или иного языкового и социального коллектива действительно создают в некотором роде своеобразную для каждого языка картину, называемую иногда «языковым картированием мира». В аспекте номинации выбор признака, денотативная соотнесённость слова не создаёт каждый раз особой картины, ибо в конечном итоге именуются одни и те же вещи и явления». Действительно, выбор языкового признака (денотата) для наименования вещей не меняет самой сущности именования как процесса абстрактного мышления, фиксирующего то или иное познание. Адекватность понятийной формы и объективного предмета гарантируется практическим овладением мира.

«Расхождение в объёме значений аналогичных слов той или иной комбинации языков (см. Arm, Hand - русск. 'рука' тадж. 'даст'), разнохарактерность этимологии слова в разных языках в смысле выбора признака именования (см. англ. 'mother' — 'модар'-'мама'; русск. фиалки - нем. Maiglöckchen «майские колокольчики» и т. д.) не могут служить свидетельством для особого понятийного членения мира в каждом конкретном национальном языке» [7, с.102]. В каждом языке, независимо от этимологии конкретных слов, сигнификативная сторона лексики (при всем разнообразии формы слов) однозначно соотносится с тем или иным предметом или явлением, а это и служит базой номинации.

С другой стороны, язык образуется не набором отдельных слов, а всей системой лексики и грамматики, что достаточно для полного охвата всей совокупности мышления человека, направленного на тот или иной фрагмент действительности. «Гносеологический характер номинации не изменяется от того, какая сторона предмета (денотат) фиксируется в том или ином отдельном слове» [6, с.100]. Г.В. Колшанский

считал, что рассматривая язык в целом как коммуникативную систему, нельзя говорить об особом «языковом мире», как о «промежуточной сфере между мышлением и психикой. И о том, что понятие о мире человека определяется не объективными закономерностями, отраженными в мышлении, а системой языковых форм, выступающих в качестве неповторимого для каждого народа «языковою мира»; об особом членении мира через язык, т. к. языковые формы не образуют «особого чувства», а свое содержание и богатство мышления воплощается в материи языка, и понятийным миром человека, остается отражение единого объективного мира, укладывающегося в единую познавательную систему. Да и в целом адекватно передаваемую любым конкретным языком, являющегося по своим существенным характеристикам единым для всего человеческого рода» [6, с.118].

По мнению Г.В. Колшанского, для описания системы лексических значений и истории развития их в конкретном языке необходимо вскрыть особенности выбора обусловленные своеобразием уклада именования, жизни, культурного развития народа и другими моментами, (русск. «стол» от «стлать» говорит об обычае покрывать место трапезы полотном, а нем. 'Tisch' (diskus) говорит о предмете, вырезанном из круглого ствола дерева). Г.В. Колшанский считает, что «для механизма номинации данные особенности выбора признака укладываются в универсальную гносеологическую схему отображения в понятии реальных объектов, что дает право, с одной стороны, существовать в языкознании особой дисциплине теории номинации, а с другой - семасиологии, этимологии и т. д. [7, с.119]. В.А. Серебренников выразил свою точку зрения по поводу теории номинации и проблемы выбора. По мнению ученного «человеческое мышление не только отражает окружающую действительность, но и участвует в создании системы языка» [10, с. 152], и что с методической точки зрения нельзя признать удачными попытки некоторых лингвистов, любое явление в языке рассматривать как прямое и непосредственное отражение действительности, поскольку, «чаще всего, выбор признака в качестве основы наименования не зависит от каких-либо внешних условий и является результатом чисто случайных ассоциаций» [10, с. 155]. Б.А. Серебренников подчеркивает, что сложившаяся в языке лексическая система сама начинает накладывать известные ограничения на творческую деятельность людей, создающих новые слова, и номинация становится зависимой от сложившейся в языке лексической системы. Б.А. Серебренников утверждает, что создание языковой системы ведет к известному упрощению, а в ряде случаев даже к искажению действительности. В различных языках окружающий мир может члениться по-разному по причине различия окружающих условий. Б.А. Серебренников согласен с Г.В. Колшанским в том, что выбранный признак именования может быть самым различным и зависит от практически конкретных условий (трудовой процесс, географическая среда и т. д.).

В.Г. Гак также уделил внимание данной проблеме. Он считает, что число единиц обозначения (обозначаемых объектов) у лиц одинакового культурного уровня, хотя и говорящих на разных языках, примерно одинаково. Число значений, выражаемых разными языками, находящимися на одинаковом уровне развития, также сопоставимо. Разумеется, это не значит, что качественная сторона номинаций в разных языках аналогична. Хотя можно предположить, что разные языки «набрасывают» на действительность сеть с ячейками в целом одинаковой частоты, сами эти ячейки не совпадают в своих очертаниях, в связи, с чем и имеют место различия в «видении мира». Кроме того, лексическая сеть не вполне идентична понятийной в силу ассимиляции плана выражения и плана содержания [5, с.251].

По мнению Н.Г. Комлева, объективная реальность (действительность) отражается в сознании в форме ощущений, восприятий, представлений, понятий, суждений и умозаключений. Специфика представлений и взглядов на природу и общество, на мир в целом и на место индивида в нем, а также совокупность доступ языках индивиду знаний, накопленных, другими индивидами и обществом

складываются в картину мира человека. «Язык как средство специфически человеческого способа коммуникации принимает существенное участие в становлении и функционировании сознания - индивидуального и общественного» [9, с. 25].

Таким образом, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации окружающей действительности. Складывается определенный взгляд на единый объективный мир, который в чем-то может быть универсальным, а в чем-то национально-специфичным, и «носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [1, с.37]. В связи с тем, что в языке закрепляется общественное сознание, языковые свойства являются как бы свидетельством человеческих поисков истины на пути длительного накопления знаний, начиная от простого обозначения нового явления или объекта до формирования научных концепций. «В языке находит свое выражение бесконечное разнообразие условий, в которых добывались человеком знания о мире - природные особенности народа, его общественный уклад, исторические судьбы, жизненная практика и т. д.

Процесс номинации новых объектов и явлений - языковое документирование особенностей поисков человека в целях овладения соответствующим предметом в зависимости от конкретных материальных условий жизни: именование растений, явлений природы, предметов охоты, человеческих отношений, животных и т. д. дают наглядную «картину бесконечного разнообразия свойств явлений, которые в тот или иной период, в том или ином регионе практически осваивались человеком» [6, с. 24]. Язык выражает в своей системе все особенности человеческого освоения мира, особенности социальных и природных условий практической деятельности человека, национальную самобытность, особенности жизни народов и наций и т. д.

Если говорить о так называемой «языковой картине мира», то необходимо иметь в виду, что, как считают некоторые лингвисты, это выражение предельно условно и скорее метафорично. Языковая картина мира должна означать языковое воплощение объективного мира, в который включается и сам человек как часть этого мира. Естественно, что каждый народ имеет свои особенности в социальном и трудовом опыте, это конечно же находит свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений (в сочетаемости значений), в разном выборе первоначального признака при номинации и образовании. Таким образом, «в целом не язык навязывает нам то или ясное восприятие действительности, а, напротив, действительность неодинаково отражается в различных языках в силу нетождественных условий материальной и общественной жизни под ей» [8, с.100].

И в этом случае, и во всех подобных значение слова связано с реальной действительностью, т.е. с тем же объективным и единым миром. «Это явление не есть результат картирования мира в зависимости от свойства (значения слова), а, наоборот, результат закрепления в слове обозначения, актуального для данных объективных условий» [8, с. 30]. Поэтому, повторим, что так называемая языковая картина мира не есть собственно языковая, она - выражение познавательной деятельности различных групп людей - деятельности, обусловленной историческими, географическими, культурными и другими факторами. «Проблема не тождественности вербальной категоризации реальной действительности в разных языках может быть понята, следовательно, как проблема не тождественности образцов социально значимых деятельностей, в рамках которых реальная действительность получает различное членение» [12, с. 7]. Язык отображает исторический опыт каждого народа по освоению мира. «Вместе с тем важно подчеркнуть, что само выделение в предметных средствах объективации знаний тех особенностей, которые имеют смыслоразличительную функцию, и отличие их от безразличных к смыслу характеристик не определяются какими-то физическими свойствами этих предметов, непосредственно данными в их телесной форме. Это выделение целиком детерминировано культурой, в рамках которой функционируют данные предметы [12, с.248].

Современные этимологические исследования восстанавливают исходные

признаки наименований явлений, познанных человеком с практически необходимой стороны в определенных условиях: со стороны формы, размера, цвета, способа обработки, полезности или вредности, опасности или безвредности и т. п. «Именно человеческим фактором, т. е. отношением человека к какому-либо предмету или явлению мира... и объясняется не только последующий выбор наименования для нею, но и способ его описания, отображающий практическое использование соответствующего объекта» [8, с. 32].

Так называемое своеобразие обозначений явлений действительности в разных языковых системах сводится к тому, что если в одном языке нет какой-либо лексической единицы для обозначения определенного объекта, то в другом имеется обозначение, либо описательное и лексически детализованное, либо грамматическое. Подобные «несоответствия» сводятся к двум типам:

- 1) семантическое несовпадение отдельных языковых единиц и категорий; а) несоответствия, связанные с этнокультурными особенностями, установившимися в том или ином социуме. Итак, семантические несовпадения по мнению лингвистов проявляются в следующем: b) отсутствие лексических единиц для именования того или иного явления (например, «спутник», «колхоз», и т. д.);
- 2) различие во внутренней этимологии, влияющее на характер восприятия самого объекта и поэтому возникающие особенности семантики (например, подснежник англ. snowdrop (снег+кап- ля), фр. perce-neige (дырявый+снег);
- 3) несовпадение семантики языковых единиц в области перечисления особенностей обозначения общего признака в различных подъязыках, (например, сельскохозяйственная лексика, профессиональный язык и т. д.);
- 4) различия в номинации явлений, которые указывают на иной выбор признака при формировании значения единиц;
- 5) разбиение слов по классам, влияющее на описание соответствующих объектов (морфологические классы, семантические классы, объединения слов по принципу «цвет», «пол», «собственность» и т. д.);
- 6) грамматические особенности, обусловленные своим набором категорий (вид, время, модальность и т. д.), представленные в каждой языковой системе; 7) стилевые особенности языка (формы вежливости, речевой этикет, терминология, подъязыки и т. д.);
- 8) семантические коннотации (окрашенность, дополнительное содержание слова), зависящие от сложившихся традиций и особенностей жизни общества (культурно-эстетические ассоциации, индивидуально-образные ассоциации и т. д.) [8, с. 81-82].

Очевидно, что передача знаний по линии общественного опыта осуществляется, главным образом, через высказывания. Функционируя в сообщении, слова выступают как единицы номинации, называния. Знаменательные слова представляют собой названия - предметов, признаков, действий, состояний. Собранные в словаре эти слова образуют так называемую языковую систему. Как считает Б.А. Серебренников, «словарь любого языка показывает, какие элементы языковой картины - предметы, явления, их различные признаки практически познаны и усвоены определенным человеческим коллективом, говорящим на данном языке. Отражение картины мира здесь уже имеется» [10, с. 57].

Вопрос о том, насколько правомерно отождествлять картину мира со структурой словаря, и, вообще, в какой степени структура словаря отражает картину мира, находится в центре внимания многих исследователей. По мнению Г.В. Колшанского, системно-структурное строение языка представляет собой идеальное воспроизведение (хотя и в материальных формах) объективных закономерностей мира» [8, с. 49].

Вместе с тем, по мнению некоторых современных лингвистов, язык не может интерпретировать мир, поскольку «каждый язык в своей картине мира лишь представляет существование идей, но не высказывается об этом существовании. [Coseriu E. Naturbild und Sprache // Das Naturhild des Menshen. München, 1982, 277 - цит.: по 9, с.

48]. Есть мнение, что «идея посредствующей роли языка в понимании мира, конечно, верна: каждое слово и обобщает, и расчленяет воспринимаемое. Голубизна, тяжесть, размер, форма и т. д. отдельно от цельной вещи не существует. Отдельные слова, обозначающие язык и понимание мира существует. И различия этого членения мира по значениям слов в разных языках - факт. Но, с одной стороны, человек не утратил способности животных воспринимать мир и до языка; само членение мира по значениям морфем порождено предшествующим опытом народа и, следовательно, вторично; с другой стороны, словосочетания порождают новый смысл и тем самым преодолевают ограниченность значений слов и аффиксов, почему мышление снимает различие семантических структур языков. Вот почему самые разные языки могут обслуживать однотипные культуры и наоборот. Язык - не оковы ума, а средство нашего владения чужим и своим сознанием.

По утверждению Г.В. Колшанского, когда говорят о том, что язык каким-то образом своеобразно представляет мир в значениях своих единиц (в лексике), в особой образности (во фразеологии), в особой конструкции понятийных категорий (в грамматике), то объясняться это должно не тем, что языковые значения отдельных форм значительно отличаются друг от друга по конкретным языкам. Это служит основанием для утверждения о различной категоризации мира или о создании отдельными языками различных картин мира. Дело в том, что каждый конкретный язык не искажает и не преобразовывает действительность, а через семантическую систему отображает единую природу мира в концептуальном аппарате человека [8, с. 61].

«Своеобразие каждой языковой системы состоит именно в особенностях комбинации значений и языковых единиц, результируемых так или иначе в единую семантическую картину мира» [8, с.-31]. Это происходит точно так же, как, например, когда дается различное описание какому-то событию или явлению со стороны коммуникантов, в соответствии с их индивидуальными качествами и теми признаками объекта, которые говорящими выбираются из их бесконечного многообразия. Поэтому, очевидно, что сопоставление отдельных слов с их различным значением в разных языках не является свидетельством особой национальной картины мира. По мнению Г.В. Колшанского, значения отдельных слов не создают картины мира.

Б.А. Серебренников так же считает, что континуум окружающего мира в разных языках мира членится по-разному. Это выражается в том, что объем значений слов в разных языках мира не одинаков. Однако все эти различия не являются выражением какого-то особого национального духа, якобы присущего каждому народу в отдельности. В этих явлениях нет никакой особой национальной идеологии [10, с. 139].

Здесь необходимо сделать важное замечание. Такие высказывания, как «слова обладают значением» или «слова отражают действительный мир» надо понимать условно, «ибо сами слова-знаки ничего, кроме материальной субстанции (например, типографической краски) физических свойств, не содержат и содержать не могут» [9, с. 27]. т. е., звуковой комплекс сам по себе ничего отражать не может. Отражение объективного мира происходит в мышлении. «Но, чтобы связать язык с действительностью, человек создает знаки и связывает язык с действительностью через отнесение к ней знаков» [10, с. 86]. Таким образом, внешняя форма и внутренняя форма слова-знака обладают способностью вызывать лингво-мыслительное содержание, более или менее общее всем носителям конкретного языка.

«Мотиваций выбора слов-знаков для обозначения лексических понятий в значительном числе случаев либо неизвестно, либо в настоящее время несущественно» [9, с. 27]. Какие же черты слов способны воздействовать на мироощущенческие представления людей? Обратимся к свойствам слов как знаков. «Слова, взятые вне системы языка в целом, - писал В.В. Виноградов, - лишь в их отношении к вещам и явлениям действительности, служат различными знаками, названиями этих явлений действительности, отраженных в общественном сознании» [3, с. 13]. Обозначение языковыми знаками связано с процессами и результатами «снятия» предметного,

чувственного, деятельностного, т. е. с идеализацией (объективацией) предметного мира. [13, с. 20]. Названия объекта одного и того же назначения у разных народов по внутреннему образу часто различаются. Например, русск. 'громоотвод' (отводящий гром), англ. 'lightning rod' (стержень для молний), франц. 'paratounerre' (отводящий молнию), тадж. 'баркгардон' (возвращающий молнию). Несмотря на очевидное расхождение в знаковой стороне слов, сознание соответствующих носителей языков не регистрирует его как релевантное. Таким образом, «несмотря на всю ценность знаковой внутренней формы, в субстанционной структуре слов нельзя увидеть картину действительности и ее мировоззренческий эффект несуществен» [9, с. 30]. Наличие нескольких значений у одного слова подтверждает это высказывание. Иначе дело обстоит с лексическими понятиями. «Значение слова далеко не совпадает с содержащимся в нем указанием на предмет, с его функцией называния, с его предметной соотнесенностью» [3, с. 13]. Сравнивая, как разные народы обозначают сходное, аналогичное лексическое понятие, например, формулу прощания, мы в какой-то мере знакомимся и с образом мышления данного народа. Обратившись к этому явлению, А. Сиротинин, русский филолог начала века, рассуждал так: «Выросший под яркоголубым небом Аттики с тонкими и изящными линиями ее красивого пейзажа, веселый и жизнерадостный грек, для которого жизнь была прежде всего, прощаясь, недаром говорил «радуйся»; трезвый и практичный римлянин, сочинивший пословицу Mens sana in corpore sano «здоровая душа в здоровом теле», говорил «будь здоров»; славянин, чьи взоры были направлены к высшей цели, к высшим идеалам божественной правды..., расставаясь, просит прощения - «прощай (прости)» - и как ярко уже в одном этом различном выборе слов, употребляемых при одном и том же случае, сказалась разница в миросозерцании различных народов» [9, с. 31].

По утверждению Г.В. Колшанского, в истории номинации вещей и явлений хотя и отражаются природные условия, социально-трудовой опыт человеческого коллектива, от этого не меняется сущность самой номинации, и, следовательно, нет оснований говорить о разной языковой картине мира, заключенной в словах и выражениях с различной этимологией. «Если говорить о картине мира, отображаемой в человеческом сознании и фиксируемой в языке, то по отношению к языку эта картина мира может быть составлена только при глобальном учете всего, так сказать, текста, т.е. текста, порождаемого всем обществом» [8, с. 75].

Поскольку само понятие «картина мира» включает признак целостности, эта целостность в языке реализуется только в масштабе всей языковой системы, т.е. в тексте «как длительном акте общения людей определенного социума» [8, с.80]. Такая постановка вопроса исключает ошибочное сравнение так называемых картин мира по отдельным словам и отдельным высказываниям разных языков.

Таким образом, «оправданно сравнение мировосприятия общества не на основе разрозненных единиц и форм языка, а на основе, так сказать, всего текста соответствующего языка, который позволяет всей системой своих средств адекватно выражать познанные связи объективного мира» [8, с. 78].

Литература

- 1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М, 1986. С. 5-33.
- 2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. М., 1995, № 1. С. 37-67.
- 3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Учебное пособие. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
- 4. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология [Текст] /В. Г. Гак. М.: Межд. отношения, 1976 264 c
- 5. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций//ЯНОВ М., 1977. С. 230-294.
- 6. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 232 с.

- 7. Колшанский Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации//ЯНОВ, М., 1977. С. 99-146.
- 8. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990. 102 с.
- 9. Комлев Н.Г. Слово, денотация и картина мира//Вопросы философии., 1981, № 11. C. 25-37.
- 10. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М., 1988. 242 с.
- 11. Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // ЯНОВ. М., 1977. С. 147-186.
- 12. Сорокин Ю. А. Текст: цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982, С. 61 73.
- 13. Янов Ю.И. Об эквивалентных преобразователях вычислительных деревьев М., 1977.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПО ВОПРОСУ НОМИНАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ «КАРТИНА МИРА»

В данной статье рассматривается понятие языковой картины мира, приводится история становления термина языковая картина мира, анализируются точки зрения на языковую картину мира различных ученых. Авторы показывают что на сегодняшний день тема «языковая картина мира» в лингвистике стала актуальной и взгляды лингвистов могут помочь начинающим исследователям получить нужную информацию.

Язык является средством познания окружающего мира. Человек, познавая предметы и явления, даёт им имена, при этом формируются новые понятия, выражаются чувства, определяются оценки и различные намерения.

Авторы считают, что язык, будучи многофункциональным, давая наименования вещам и явлениям, обобщает и дифференцирует их свойства и отношения, хранит и передаёт общественно-исторический опыт, который отражается в значениях и наименованиях языковых единиц.

Картина мира упорядоченная совокупность знаний о действительности сформировавшаяся в общественном, а также в групповом, индивидуальном сознании и обязательная для всех носителей языка

Картиной мира в философии, лингвистике, психологии называется представление о мире, отраженное в человеческом сознании. Также иногда используются синонимичные понятия: «видение мира», «образ действительности», «тезаурус».

Ключевые слова: язык, картина мира, дифференцировать, многофункциональный, духовная сфера, денотат, гносеологический.

НАЗАРИ ЗАБОНШИНОСЙ БА МАСЪАЛАИ НОМГУЗОРЙ ДАР ЗАМИНАИ МАФХУМИ «ТАСВИРИ ОЛАМ»

Дар мақолаи мазкур мафхуми тасвири забонии олам ва таърихи ташаккули истилохи «тасвири забонии олам» мавриди мухокима қарор дода шуда, инчунин нуктаи назари олимони мухталиф оиди тасвири забонии олам тахлил шудаанд. Муаллифон нишон медиханд, ки имрузхо мавзуи «тасвири забонии олам» дар забоншиносй яке аз масъалахои мубрам гардидааст ва фикру андешахои забоншиносон оид ба ин масъала метавонанд ба мухаққиқони чавон барои дарёфт намудани маълумоти зарурй ёрй расонанд.

Забон воситаи дарки чахон мебошад. Инсон ашё ва падидахоро шинохта, ба онхо ном мегузорад ва бо вучуди ин мафхумхои нав ташаккул меёбанд, эхсосот ифода карда мешаванд, арзёби ва ниятхои гуногун муайян карда мешаванд.

Ба андешаи муаллифон забон падидаи сервазифа буда, ба ашё ва зухурот ном мегузорад, хосиятхо ва муносибатхои онхоро чамъбаст ва фарк мекунад, тачрибаи ичтимоию таърихиро, ки дар маъно ва номхои вохидхои забонй инъикос ёфтааст, нигох медорад ва интикол медихад.

Тасвири олам мачмуи донишхо дар бораи вокеият мебошад, ки дар шуури

чамъиятй ва инчунин, дар шуури гурухй ва инфиродй ташаккул ёфтааст ва барои хама сохибзабонон хатмист.

Тасвири олам дар фалсафа, забоншиносй ва психология хамчун тасаввуроти чахонй, ки дар шуури инсон инъикос ёфтааст, фахмида мешавад. Инчунин, баъзан мафхумхои синонимй истифода мешаванд: «биниши дунё», «тасвири вокеият», «тезаурус».

Калидвожахо: забон, тасвири олам, фарқгузор*ū*, сервазифа, доираи р*ў*хон*ū*, денотат, маърифат.

LINGUISTIC VIEWS ON THE NOMINATION ISSUE IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT «WORLD PICTURE»

This article examines the concept of the language world picture, provides the history of the formation of the term language world picture, analyses the points of view on the language world picture of various scientists. The authors show that today the topic "language world picture" in linguistics has become relevant and the views of linguists can help beginners (novice researchers) get the necessary information.

Language is a means of knowing the world around us. When a person learns about objects and phenomena, he gives them names, and new concepts are formed, feelings are expressed, estimates and various intentions are determined.

The authors consider that language, being multifunctional, gives names to things and phenomena, generalizes and differentiates their properties and relations, stores and transmits social and historical experience, which is reflected in the meanings and names of language units.

The picture of the world is an ordered set of knowledge about reality that has been formed in the public, as well as in the group, individual consciousness and is mandatory for all native speakers.

A world picture in philosophy, linguistics, and psychology is a representation of the world reflected in human consciousness.

Also, sometimes synonymous concepts are used: "vision of the world", "image of reality", "thesaurus".

Keywords: language, world picture, differenciate, multifunctional, spiritual sphere, denotatum, gnoseological.

Сведение об авторах: Даминова Мадина Зокировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 988709600, E-mail:madina.daminova@mail.ru

Султонзода Мижсона — старший преподаватель кафедры английской филологии Таджиского государсвенного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (992)988998914, Email: mijgon-2809@mail.ru,

Information about the authors: Daminova Madina Zokirovna— candidate of Philology, associate Professor of the English philology department of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6, Muhammadiev str., phone: (+992) 988709600, E-mail: madina.daminova@mail.ru

Sultonzoda Mizhgona – senior lecturer of the English philology department of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. **Address:** 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6, Muhammadiev str., phone: (+992) 988998914, E-mail: mijgon-2809@mail.ru,

УДК 491.71

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Джабборов Б.О.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки

В 2003 году Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном был издан Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» и принята Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы». Само появление этого документа говорит о том, что государство в полной мере осознает необходимость через систему образования в целом и через качественное языковое обучение в частности обеспечить достойную жизнь и свободное развитие каждого члена своего общества.

Наиболее приоритетными направлениями реализации Государственной Программы признаны: а) финансовое обеспечение; б) научно-исследовательский и научно-методический аспекты обеспечения программы; в) создание речевой среды, стимулирующей процесс овладения неродным языком с практической (коммуникативной) целью.

Программа составлена с учетом всестороннего охвата проблемы, в ней сделана попытка описать все аспекты научно-методической проблемы, начиная с анализа реального состояния преподавания неродных языков (русского и английского), прогнозирования ситуации, которое заключается в планировании подготовки кадрового состава научных и педагогических работников, кончая определением круга конкретных мероприятий.

Необходимость качественного овладения русским языком обосновывается неуклонно крепнущим экономическим сотрудничеством и деловым партнерством с Россией и другими государствами. Во введении программы отмечается, что знание русского и английского языков, повышение их престижа в современном таджикском обществе не причиняет и не может причинить ущерба государственному языку, поскольку «хорошее владение иностранным языком невозможно без глубокого знания родного языка...» [3].

Ведущую цель Программы предполагается реализовать в процессе осуществления следующих задач:

- 1. Развитие русского языка как средства межнационального общения государствучастников СНГ и стран Балтии, народов Республики Таджикистан.
- 2. Введение непрерывного обучения русскому языку на всех образовательных ступенях, начиная с дошкольного обучения;
- 3. Обновление содержания и методов обучения русскому языку в соответствии с Национальной концепцией образования в Республике Таджикистан;
- 4. Целенаправленная подготовка и переподготовка национальных кадров по русскому языку;
- 5. Ориентирование на качественную и практическую подготовку обучающихся русскому языку с целью его дальнейшего практического использования в профессиональной деятельности:
- 6. Создание соответствующей материально-технической базы для обучения русскому языку;
 - 7. Создание программы по изучению русского языка для всех слоев общества;
 - 8. Формирование устойчивой мотивации к изучению русского языка;
 - 9. Обеспечение правовой основы обучения русскому языку в частном секторе;
- 10. Разработка комплекса мер по пропаганде русского языка с помощью периодической печати, радио, телевидения.

Составители программы отмечают, что для ее реализации необходимо «создать предпосылки для бесконфликтного функционирования русского и английского языков

в условиях существующего в стране многоязычия, обеспечения преподавания русского и английского языков на всех ступенях образовательного процесса на базе новых учебников и новейших образовательных технологий, разработанных с учетом родного языка, культуры таджикского народа».

Следует особо отметить, что в рамках реализации данной программы в 2007/2008 учебном году в одном из крупнейших вузов Таджикистана - Таджикском государственном национальном университете - на базе отделения русской филологии вновь открыт факультет русского языка и литературы. (Один из старейших факультетов университета - факультет русского языка и литературы был закрыт в 1996 году в связи с открытием Российско-Таджикского (Славянского) университета в г. Душанбе.

Для выяснения реального положения функционирования русского языка в Республике Таджикистан в рамках проекта ИНТАС «Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан» нами проведен социолингвистический анализ, который основывается на материалах анкетирования (Сулейманова и др. 2005, 19-26) 1369 таджиков путем неслучайной выборки, в частности, методом «снежного кома» 8 социально-профессиональных групп от 18 до 70 лет всех регионов Республики Таджикистан.

В Таджикистане за годы суверенитета произошли крупнейшие политические, экономические, миграционные и иные процессы, приведшие, в том числе, к значительным изменениям в демографической пропорции народов в государствах, что не могло не отразиться на языковой ситуации в республике и статусе русского языка [2, с. 7].

Как отмечает В. Алпатов, русский язык обладал на всей территории СССР большой престижностью, владение им открывало возможности для адаптации практически в любых социальных условиях, для получения всех видов образования, для любого рода карьеры. Важнейшее значение имело знание русского языка и для приобщения к мировой культуре, в основном на русском языке осуществлялось межнациональное общение [1, с. 426-430].

После распада СССР бывшие советские республики столкнулись с необходимостью решения проблем государственной, гражданской и этнической идентичности, которые до этого момента существовали в рамках советской государственности и идентичности. Во всех республиках язык стал универсальным и наиболее важным инструментом формирования идентичности [1, с.430]. Однако пока существуют полиэтнические социумы, сохраняется проблема необходимости государственного регулирования межнациональных отношений, в том числе и с помощью определения правового статуса взаимодействующих языков [4, с. 67].

В настоящее время русский язык в Таджикистане по своей социальной активности стоит на втором месте в языковой иерархии после таджикского языка, хотя количественно русские в республике за последнее десятилетие значительно уменьшились. По переписи 1989 года, третьим по численности этносом в Таджикистане были русские. Их численность достигала 580 тыс. человек (11% населения республики). Они были расселены преимущественно в городах и поселках города.

Русский язык как учебный предмет в массовой средней школе нельзя отнести в образовательной системе Республики Таджикистан к иностранным языкам, потому что иностранные языки изучаются по выбору учащихся, изучение же русского языка является обязательным в каждой школе независимо от языка обучения. Изучение русского языка в средней школе зависит от наличия учителей данной специальности, а их до сих пор не хватает в школах республики.

Интерес к русскому языку растет за счет того, что отношения экономического, культурного и научного сотрудничества между Россией и Таджикистаном с каждым годом расширяются и укрепляются. По межправительственному соглашению между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией уже второй год в республике успешно работают в общеобразовательных учреждениях республики учителя из

Российской Федерации. Наши ученые защищают диссертационные работы и получают ученые степени и звания, присуждаемые ВАК РФ.

В нашей стране русский язык функционирует не только как средство межнационального общения, но и как язык науки, образования, культуры, массовой информации, туризма, спорта и т.д.

На русском языке ведутся передачи на телевидении и радио, на нем издаются газеты, журналы, книги. Граждане могут обращаться в государственные организации и учреждения с заявлениями, предложениями и жалобами не только на государственном, но и на других языках. Практика свидетельствует, что таким языком обычно выступает русский. Свободно используется русский язык при бытовом и межличностном общении, при совершении религиозных и культовых обрядов.

Однако практика речевого общения свидетельствует, что в многонациональных коллективах с преобладанием таджикоговорящих преимущество отдается таджикскому язык.

В первые годы независимости Таджикистана русский язык использовался в официальном делопроизводстве. Но такое двуязычие требовало не только социально-политического обоснования, но и дополнительных материальных затрат, что было нежелательным для жесткого бюджетного финансирования.

Русский язык наряду с государственным языком используется при публикации законодательных актов республики и различных документов органов государственной власти

Русский язык изучается в дошкольных учреждениях, в общеобразовательных школах и в высших учебных заведениях, хотя и здесь происходят заметные изменения. В общеобразовательных школах республики изучение русского языка начинается со 2 класса и согласно учебному плану на его изучение отводится 2-3 часа в неделю.

По данным Министерства образования республики за 2007 год, в стране функционировало 1777 классов с русским языком обучения (около 50 школ), в них обучалось 44315 учащихся, что составило 2,6% от общего количества школьников.

«Показателем ментальных проявлений в образовательной системе Республики Таджикистан является возрастающее с каждым годом количество таджикоязычных и узбекоязычных школьников в школах и классах с русским языком обучения, которых осталось единицы в центральных городах, а в сельской местности, к сожалению, вообще нет. Так в 2004-2005 учебном году количество учащихся в первых классах с русским языком обучения школ и гимназий г. Душанбе доходило до 36, 40, 43 и даже до 51 ребенка. Из них детей, для которых русский язык родной, - от 0 до 7 человек, в числе остальных есть владеющие русским языком школьники, но достаточное количество не говорящих по-русски детей (до 30 и выше)» [8, с. 139].

Подобная ситуация с переходом иноязычных учащихся в школу с русским языком обучения встречалась и раньше, в 70-80-ые годы XX века, но в настоящее время она приобрела в городских школах более значительные размеры именно из-за того, что русских школ стало меньше. Родители переведенных детей - представители местной интеллигенции, среднего класса и рабочих - отдают своих детей в русскую школу по двум причинам, которые формулируются ими следующим образом: 1) «поедет работать в Россию» и 2) «в русской школе учителя работают более добросовестно; ребенок получит хорошее образование» [газета «Вечерний Душанбе», № 30 от 27 июля 2006 года].

В школах с нерусским языком обучения было сокращено число часов, отводимых на изучение русского языка как второго, уровень его освоения значительно снизился, особенно в школах сельских районов, где отсутствует русская языковая среда, не на должном уровне методическая подготовка преподавательских кадров, недостаточная обеспеченность учебниками и учебно-методическими пособиями. Отъезд русских на историческую родину привел к сокращению школ с русским языком обучения и обучающихся в них учеников.

Изменяется национальный состав учащихся в школах с русским языком обучения. Значительную часть учащихся составляют дети из таджикских семей, где они общаются на родном языке. Это повлияло на методику преподавания учебных дисциплин, на изучение русского языка и культуру речевого общения. В неязыковых группах и на факультетах средних специальных и высших учебных заведениях обучение русскому языку ведется в течение 2 семестров.

По данным Министерства образования и науки республики, в 2007-2008 учебном году на русском языке в вузах обучалось 33495 студентов, что составляло почти 28% от общего количества студентов Республики Таджикистан. Русские группы имеются почти во всех вузах.

В 2007 году гражданам Таджикистана для обучения и повышения научной квалификации в высших учебных заведениях России было выделено более 100 государственных стипендий.

Важно отметить и тот факт, что проживающие в Таджикистане этнические меньшинства (украинцы, белорусы, татары, казахи и др.) продолжают ориентироваться на русский язык. Можно сказать, что почти треть населения республики (включая русских) будет и в ближайшем будущем знать и пользоваться русским языком. Это, в свою очередь, должно стимулировать таджиков изучать русский язык как средство межнационального общения. Нужно отметить, что в Таджикистане на русском языке как на родном языке говорят около 100 тысяч, из них 68 тыс. русских, 19 тыс. татар, 3,8 тыс. украинцев, 1,7 тыс. корейцев и др. наций.

На двух языках, русском и таджикском, выходит около пятидесяти наименований периодических изданий. В их число входят такие известные в республике периодические издания, как газеты «Народная газета», «Вечерний Душанбе»; журналы «Памир», «Известия АП РТ», журнал Министерства образования и науки «Русский язык и литература в школах Таджикистана». В числе новых изданий можно назвать ставшую одной из наиболее популярных русскоязычную газету «Азия-plus».

Новое государственное радиовещание «Садои Душанбе» (голос Душанбе) осуществляет вещание на русском языке два часа ежедневно, причем каждый час передаются новости. В рамках русскоязычного вещания данного радиоканала раз в неделю по вторникам в 11.00 выходит еженедельная получасовая передача «Россия - Таджикистан: мост дружбы». «Есть еще два радио: это «Радио Таджикистана» и «Русское радио - Ориёно», открывшееся в сентябре 2003 г.

Что касается телевидения, то 2 российские программы таджикские зрители смотрят ежедневно с раннего утра до самого позднего времени. Таджикское телевидение также имеет 2 канала, где па русском языке показывают «Новости», художественные и документальные фильмы.

Говоря об Интернет-журналистике, нужно отметить, что Интернет, как вид СМИ появился в Таджикистане в 1994 г. Веб-сайты о Таджикистане содержат самую различную информацию: официальные данные о стране, ежедневные ленты обновляемых общественно-политических, экономических и других новостей.

В начале 2006 г. сайты на русском языке имели 12 республиканских газет. Говоря об Интернет-сайтах РТ, можно отметить, что наиболее информационно наполненными из них являются именно сайты информационных агентств. Зарегистрировано в настоящее время в республике 10 информационных агентств и центров. Это национальное агентство «Ховар», «Азия-plus», «Вароруд», «Инфорком», «Авеста» и др.

Что касается удельного веса информации Агентства на русском языке, можно отметить, что, например, за первое полугодие 2006 г. из 3969 информационных материалов, опубликованных центральным государственным информационным агентством РТ «Ховар». 1400 было подготовлено на русском языке, а остальные после подготовки на других языках были переведены на русский язык (www.hovar.tj) [8, 92-99].

Нужно также отметить, что «важным каналом распространения русского языка становится миграция в Российскую Федерацию граждан Таджикистана. По разным данным, ежегодно из Таджикистана в Россию выезжают на заработки от 500 до 800

тысяч трудовых мигрантов. А если учесть то, что состав трудовых мигрантов ежегодно меняется, то их численность за более чем 10 лет составила 2-2,5 миллиона человек. Во время проживания в России трудовые мигранты вынуждены пользоваться русским языком, а русскоязычная языковая среда способствует быстрому его освоению» [1, с. 428].

Ныне действующий в республике Закон о языке был принят еще в советское время - 22 июля 1989 года. Его основные положения, касающиеся статуса русского языка, в последующем были полностью сохранены при принятии Конституции уже суверенного государства Таджикистан в 1994 году и Закона Республики Таджикистан «Об образовании» в 2004 году. 'Гак, статья 2 Закона о языке гласит, что русский язык как язык межнационального общения свободно функционирует на территории Республики Таджикистан.

Наши респонденты предпочитают, чтобы их дети/внуки учились на таджикском языке - 361 человек, таджикском/русском - 439, таджикском/русском/английском - 540 человек.

Наш социолингвистический анализ показывает, что востребованность в русском языке в республике высока: он используется таджиками во многих сферах, наряду с таджикским языком, а для работы на компьютере, в Интернете, в военном деле, при чтении научной литературы чаще - русский.

Социальная значимость русского языка в республике высока. Об этом свидетельствуют результаты нашего социолингвистического анкетирования в рамках проекта ИНТАС.

Литература

- 1. Алпатов, В.М. Русский язык в современном мире. Материалы конференции: «Решение национально-языковых проблем в современном мире», 2003. С. 426-430.
- 2. Альтынбекова, О.Б. Законодательная основа функционирования русского языка в Республиках Казахстан и Таджикистан // «Материалы международной научнопрактической конференции «Русский язык и литература в государствах Средней Азии». Душанбе, 2005. С. 7-8.
- 3. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков. littp://\vw4v.education. tdocuments/ru/6/!inks. php7prepod_angl_rus.htm.
- 4. Погорелая, Е.А. Русскоязычные контексты и подтексты языковой реформы последнего десятилетия XX века. Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. С. 18-21.
- 5. Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения, вып. 3. М., 2004. С. 14-19.
 - 6. Статистический отчет системы образования РТ. Душанбе, 2008.
- 7. Сулейманова, Э.Д., Н.Ж. Шаймерденова, Ж.С. Смагулова. Новая языкова идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан. Алматы, 2008. С. 47-51.
- 8. Шамбезода, Х.Д., И.М. Дубовицкая, Т.В. Гусейнова и др. Проблемы функционирования русского языка в Республике Таджикистан. Душанбе, 2008. С. 53-57.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье речь идёт о статусе русского языка в республике Таджикистан, о реализации Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан, о состоянии преподавания русского языка в образовательных учреждениях республики. Автор статьи подверг анализу состояние преподавания русского языка в образовательном пространстве, а также раскрывает проблемы в изучении и преподавании русского языка в республике. Это и нехватка квалифицированных кадров, и отсутствие русской речевой среды, и

закрытие школ и классов с русским языком обучения из-за отсутствия русскоязычных учителей-предметников.

В статье подробно описывается, в каких сферах жизнедеятельности общества активно используется русский язык. Это, кроме образовательных учреждений, СМИ – газеты, телевидение и радио, Интернет – сайты учреждений и организаций на государственном и русском языках, все законодательные акты. Автор приводит статистику по издаваемой периодической печати – газет и журналов, программы передач по радио и телевидению, веб-сайтов с новостями Таджикистана.

В заключении автор говорит о возрастающей тенденции повышения интереса многонационального населения страны к изучению русского языка и приводит результаты социолингвистического анализа состояния функционирования русского языка в республике.

Ключевые слова: русский язык, образование, общение, обучение, межнациональное общение, общество, анализ.

ЗАБОНИ РУСӢ ХАМЧУН ЗАБОНИ МУОШИРАТИ БАЙНИ МИЛЛАТХО ДАР ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

Дар маколаи мазкур сухан дар бораи макоми забони русй дар Чумхурии Точикистон, татбики Барномаи давлатии такмили омузиши забонхои русй ва англисй дар Чумхурии Точикистон, инчунин, доир ба таълими забони русй дар муассисахои таълимии кишвар меравад. Муаллифи маколаи кушиш намудааст, ки вазъи кунунии таълими забони русиро дар фазои тахсилот, инчунин, ошкор намудани мушкилоти омузиш ва таълими онро дар чумхурй муайян намояд. Яке аз мушкилотхои асосй дар ин самт норасогии кадрхои баландихтисос, набудани мухити нутки русй ва кам шудани мактаб ва таълими дарсхо бо забони русй, инчунин, набудани муаллимони сохибзабони русй мебошад.

Дар мақола ба таври муфассал дар бораи дар кадом чонибхои чомеа забони русй фаъолона истифода мешавад, сухан кардааст. Ин, илова ба муассисахои таълимй, васоити ахбори омма - рўзномахо, телевизион ва радио, интернет - сайтхои муассисахо ва ташкилотхо бо забонхои давлатй ва русй, хама санадхои конунгузорй мебошанд. Муаллиф оид ба нашрияхои даврй - рўзномахо ва мачаллахо, барномахои радио ва телевизионй, вебсайтхое, ки дар онхо хабархои Точикистон мунташир шудаанд, иттилои оморй меорад.

Дар хотима, муаллиф дар бораи тамоюли афзояндаи хавасмандии ахолии сермиллати кишвар ба омузиши забони руси сухан ронда, натичахои тахлили сотсиологи дар бораи холати забони русиро дар чумхури нишон медихад.

Калидвожахо: забони русū, маориф, муошират, таҳсилот, муоширати байни миллатҳо, ҷамъият, таҳлил.

RUSSIAN AS A LANGUAGE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION IN TAJIKISTAN

This article is about the status of the Russian language in the Republic of Tajikistan, the implementation of the State program to improve the teaching and learning of Russian and English languages in the Republic of Tajikistan, the state of Russian language teaching in educational institutions of the Republic. The author has analyzed the status of teaching Russian language in educational space, but also reveals problems in the study and teaching of Russian in Republic. Russian language teachers are not enough qualified personnel, there is no Russian language environment, and schools and classes with Russian language of instruction are closed due to the lack of Russian-speaking subject teachers.

The article describes in detail in which areas of society's life actively uses the Russian language. This includes, in addition to educational institutions, mass media-Newspapers, television and radio, Internet sites of institutions and organizations in the state and Russian

languages, all legislative acts. The author provides statistics on published periodicals-Newspapers and magazines, radio and television programs, websites with news of Tajikistan.

In conclusion, the author talks about the growing trend of increasing interest of the multinational population of the country to learn the language and cites the results of a sociolinguistic analysis of the functioning of the Russian language in the Republic.

Keywords: Russian language, education, communication, training, interethnic communication, society, analysis.

Сведения об авторе: Джабборов Б.О. - ассистент общеуниверситетской кафедры русского языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллоха Рудаки. Адрес: г. Куляб, улица С.Сафаров 16, тел.: (+992)935487881, E-mail: Jabborovb@rambler.ru Information about the author: Jabborov B. O. - assistant of the Department of Russian language of Kulyab state University named after Abuabdullha Rudaki. Address: Kulyab, S. Safarov street 16, tel.: (+992)935487881, E-mail: Jabborovb@rambler.ru

УДК 808.03+891.550.092

ИНЪИКОСИ КОНСЕПТИ «ОБ» ДАР АСАРИ «МАРГИ СУДХӮР»-и САДРИДДИН АЙНӢ ДАР ТАРКИБИ ТАЪБИРОТИ ЗАБОНХОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ АЗ НИГОХИ ТАРЧУМА

Каримов Х.Ш.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Дар замони муосир вазъи кунунии инкишофи забони адабии хозираи точик таваччухи чиддии олимон ва мутахассисонро такозо мекунад, зеро дар шароити рушди Точикистони сохибистиклол, ки бо кишвархои дигар муносибатхо беш аз пеш густариш меёбанд, дар назди илми забоншиносй вазифахои нав аз назари иртиботи забони точикй бо забонхои дигар карор доранд.

Хамзамон, дар шароити чахонишавй тарчума ва тарчумашиносй ахамияти хоса пайдо мекунад, зеро имруз хаёти сиёсй, иктисодй, ва фархангии чомеаро бидуни тарчума ва касби тарчумонй тасаввур кардан ғайриимкон аст. Феълан фаъолияти тарчумонй ва мукоисаи забонхо тамоми сохахои мухталифи хаёти инсонро фаро гирифта, ахамияти бештари ичтимоиро пайдо намудааст.

Дар шароити пешрафти илму фарханг ва технология ва дар ин васила таквият бахшидан ба рушди чомеаи инсонй мухаккикону олимонро такозо менамояд, ки чихати рушди сохахои марбута хамеша чидду чахд намоянд.

Асосгузори сулху вахдати миллй, Пешвои муаззами миллат, Президенти Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон дар аксарияти сухбату вохурй ва мулокотхои хеш ба масъалаи забону, забономузй ва тарчума диккати махсус зохир намуда, аз чумла дар Паёми навбатии хеш (26.12.2019) ба Мачлиси Олии кишвар таъкид намуданд, ки "забон оинаест, ки дар он симои пурчилои миллат равшан инъикос мешавад ва мо бояд ба кадри ин нишонаи хастии миллатамон расем ва дар баробари ин, ба омузиши забонхои русиву англисй хамчун забонхои муоширати байналмилалй эътибори аввалиндарача дихем"[8].

Дар робита ба ин, мухаккикони забоншиносу тарчумашиносро зарур аст, ки барои пешрафт ва такомули масъалахои мубрами забоншиносй ва тарчума бо истифода аз методхои муосир ва чихати боз хам ғанй гардонидани фарханги забон корхои муайянеро ба сомон расонанд.

Таҳлили роҳҳои тарҷумаи вожаҳои урфӣ, воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳо аз забони тоҷикӣ ба забони англисӣ ҳадаф ва вазифаи таҳқиқоти мақолаи мазкур ба шумор меравад.

Дар раванди тарчума мушкилихо махз хангоми тарчумаи вохидхои забоние, ки беназир ва бехамто хастанд ва дар забони дигар муодили доимй надоранд, ба вучуд меоянд, сифати тарчума аз баргардонии махз хамин гуна вохидхо вобастагии зиёд дорад. Бо ибораи дигар чунин вохидхоро ба гурухи «тарчуманопазир» дохил мекунанд, ки ба ин гурух вожахои урфй, вохидхои фразеологй, зарбулмасалу маколхо, истилохот ва ғайра дохил мешаванд. Гётеи бузург гуфтааст: «Хангоми тарчума то ба хадди андарёфти мафхуми тарчуманопазир мебояд расид. Факат бад-ин васила дар маърифати вокеии забон ва халқи бегона тавфик муяссар хохад шуд».

Вохидхои фразеологій як хиссаи мухими таркиби луғавии забони адабии точикро ташкил медиханд. Вожахои дар таркиби вохидхои фразеологій мавчудбуда ба маънои аслии худ наомада, балки маънои мачозій доранд. Аз ин ру, аксарияти вохидхои фразеологій, махсусан вохидхои фразеологии рехта, ифодаи маънои яклухт дошта, образноканд. Онхо аз як забон ба забони дигар айнан тарчума намешаванд ва мохияти масъаларо бо як калима ифода мекунанд.

Вохидхои фразеологи дар боби алохидаи забон, ки фразеология ном дорад, омухта мешаванд. Калимаи фразеология юнони буда, аз решахои phrasis (ибора) ва logos (таълимот) таркиб ёфтааст.

Фразеология илмест, ки мачмуи ифодаву иборахои рехта ва устуворро хамчун вохидхои таркибии системаи забон меомузад.

Барои тахлили тарчумахо аз асархои С. Айнӣ тарчумаи англисии онхо истифода мекунем.

Яке аз гуруххои барчастатарини вохидхои тарчуманопазирро вожахои ифодакунандаи мавхумхои миллй – вожахои урфй – ташкил мекунанд.

Вожахои урф калима ва ифодахое мебошанд, ки хоси ин ё он халк буда, хусусияти миллии онро инъикос менамоянд. Хар як халк калима – вожахои хоси худро дорад ва пахлухои мухталифи хаёти мардумро дар бар мегирад ва аз руи мазмуну мундарича ба якчанд гурух таксим мешавад.

Вохидхои фразеологии забони точики аз руш маъно ба идиомахо, фраземахо, фразеологизмхои ғайриидиоматики ва аз чихати сохт ба таркибхо, иборахо ва чумлахои фразеологи чудо мешаванд.

Доир ба фразеология забоншиносони точик Мачидов Х, Юсупова М, Чалилов Х. ва дигарон корхои зиёди илмиро ба анчом расонидаанд.

Дар заминаи тахлили адабиёти мавчуда собит гардид, ки дар илми забоншиносии точик то хол марбут ба масъалахои тахкики консепти "об" аз нигохи тарчума дар мисоли забонхои точикй ва англисй тахкикоти алохида сурат нагардидааст, ки ин омил моро водор намуд то пахлухои мухталифи консепти «об»-ро дар таркиби таъбироти забонхои точикй ва англисй аз нигохи тарчума мавриди пажухиш карор дихем.

Консепт аз калимаи лотинии *conceptus* гирифта шуда, дар забони англисй бо вожаи «concept» ифода ёфтааст.

Дар «Фарханги англисй-точикй» калимаи «консепт» хамчун «мафхум, акида, фикр, маънии куллй, андешаи куллй» [3, 180] ва дар «Фарханги истилохи забоншиносй» хамчун «мафхуми кулл» тарчума шудааст [6, 12].

Якчанд мисолхоро дар ин бора дида мебароем:

Матни асл:

 \bar{y} мехост, ки аз он маблағи калон монанди пештара соле бисту панц-с \bar{u} фоида гирад. Аммо ин муяссараш намешуд, ба қавли \bar{y} «он р \bar{y} зхоро об бурда буд», «он саб \bar{y} шикаста ва он паймона рехта буд» [1, 161].

Тарчума:

He wanted to get twenty, twenty-five, or even thirty percent interest on his capital, as he had not long before. But his dream was not to be realized: **the enchanted bubble had burst**, as Kori himself said, and **the good old days were over** [2, 357].

Маънои вохиди **«он рузхоро об бурда буд»**, яъне ба гузашта салавот аст. Тарчумон барои ифода намудани вохиди матни асл як муродифи чолибе овардааст: "**the enchanted bubble had burst**", вохиди аслро мазмунан ифода мекунад, вале ба сохти он тамоман монандй надорад. Дар матни точикй калимахои **«руз»**, **«об»**, ки нависандаи асар эчод кардааст, вучуд доранд, дар матни англисй бошад, калимахои **«руз»**, **«об»** тарчума нашудааст, яъне дида намешаванд. Калимахои **«bubble-хубобча»**, **«enchant-cexp, чоду»** ва **«burst-сухтан»** дар фархангхо чунин тарчума шудаанд.

Матни асл:

— Ҳаргиз! Модом ки дар хонаи дӯстон ошу нони тайёр хаст, чаро дар хона дегу дуд кунонда ва пулеро, ки ба сад машаққат меёбам, харч карда, ош пазонда хӯрам? **«Чон хонаи мардум, на ғами обу на ғами хезум!»** гуфтаанд касони хирадманд, — гуфт Қориишкамба ва монанди он касе, ки дар гуфтор аз вай аз ғайри қасд хатое сар бар зада бошад, оҳангашро якбора дигар карда илова намуд: — Не, дурӯғ шуд, соле ду бор дар хонаи худ ҳам ош мехӯрам [1, 53].

Тарчума:

"Never! Why should I waste the little money I've managed to come by with such great difficulty cooking when there is always a bowl of rice and a piece of bread for me at my friends'? Free bread is much sweeter than bread you've had to buy, as the wise say," he intoned didactically, then suddenly realized he had made a false step, and changed his tone: "Actually, that's not exactly true: twice a year, I cook rice at home and dine here" [2, 244].

Вохиди фразеологии дар боло қайдшуда, гарчанд ба маънои мачозй тарчума шуда бошад, вале тарчумон маънои аслии онро дода тавонистааст. Агар ибораи Free bread is much sweeter than bread you've had to buy-ро тахтулафз тарчума кунем ибораи «Нони бепул ширинтар аст назар ба нони харида» хосил мешавад ва ин барои хонандаи англисзабон гарчанд фаҳмо бошад, аммо маънои «Чон хонаи мардум на ғами обу на ғами ҳезум»-ро додааст. Аз мисолҳои дар боло қайдшуда бармеояд, ки воҳидҳои фразеологӣ бо ҳам алоҳамандии маъноӣ доранд.

Матни асл:

... охир, **«одамро одам вайрон мекунад, заминро об»** гуфтаанд [1,125].

Тарчума:

Remember the old saying: 'The riverbank is washed away by water, but man is ruined by man alone' [2, 308].

Вохидхои фразеологии тарчума ба вохидхои фразеологии асл мазмунан пурра баробар аст: одамро одам вайрон мекунад - man is ruined by man alone, муодили англисии вохиди мазкур аллакай маънои вохиди аслро додааст, яъне хусусияти эквивалентнокиашро гум накардааст. Пас, аз ин чо бармеояд, ки вохиди фразеологии забони англисй «man is ruined by man alone» муодили пурраи вохиди фразеологии асл «одамро одам вайрон мекунад» мебошад.

Матни асл:

Аммо аз бадии толеам хамон вакт дар кисаам ягон пул хам набудааст, аз ин хол сурх шуда, сафед шуда ва дар зери обу араки хичолат монда, ба аттор нигох кардам [1, 22].

Тарчума:

But to my great misfortune, I hadn't any money at all with me, so I blushed with shame [2, 203].

Аз мисолхои боло бармеояд, ки вохидхои фразеологій танхо мувофикати маъной доранд. Таркиби лексикии онхо аз хамдигар ба куллій фарк мекунанд. Аз тарафи тарчумон тарзи тарчумай тахтуллафзій ба қадри кофій истифода бурда нашудааст. Одатан ин тарзи баёро дар мавриде истифода мебаранд, ки агар тарзхои дигари тарчума ифодай маъной семантикій, услубій ва эхсосий вохидхой фразеологиро пурра ифода карда натавонанд. Максади тарчумон дар он аст, ки мохияти бадейи вохидхой фразеологиро ба хонандагон расонад. Таркиби «дар зери обу араки хичолат мондан» ба таври сода «blushed with shame» тарчума шудааст.

Матни асл:

Дар он вақтҳо дар деҳот судҳӯрони заминдор ба деҳқонони камбағал ҳар сад тангаро ҳар моҳе то ба даҳ танга ба фоида мемонданд. **Қориишкамба ин фоидаи калонро шунида оби даҳонаш мерафт** ва ба судҳӯрони саҳро ҳасад бурда, дар оташи рашк монанди мӯи оташдида ба ҳуд мепечид [1, 98].

Тарчума:

At the same time, in the villages, the landowners who lent money on the side got no less than ten percent interest. At the very mention of such fantastic profits, **Kori-Ishkamba's mouth would begin to water**, and his hair would stand on end from jealousy of his rural competitors [2, 269].

Дар тарчумаи зерин кушиши ифодаи тахтуллафзй ба назар мерасад, вале он бемуваффакият баромадааст. Зарур буд, ки чунин тарчума кард, варианти англисии он хам аз истифода холй набошад. Вохиди фразеологии «оби дахонаш мерафт», яъне ки фоида ё даромади бисёреро аз дехконхо ба нафъи худ дида, хурсандии зиёд мекунанд. Ин вохиди фразеологи аз фарханг, анъана, расму оини миллат вобастагй дорад. Дар хар гуна махал хар хел истифода бурда мешавад.

Матни асл:

Дар ҳамин вақт як нонфуруш, ки ба сараш як сабад ва ба дасташ як сабади дигар пури нон буд, **«гарм, дастсуз, обаш равған, ордаш шакар, нахурда намонед, ки дар ҳасрат мемонед!...»** гуён аз раста гузаштан гирифт [1, 14].

Тарчума:

Just then a vendor strolled by with two baskets full of hot pita bread hawking his wares:

Pita bread so hot

It burns the fingers,

A buttery taste that lingers;

But once, they're so nice

That twice still won't suffice! [2, 195].

Дар мисоли боло ибораи «обаш равған» ҳамчун «A buttery taste» тарчума шудааст, ки тарчумаи таҳтуллафзи он «хамири равғанй» мебошад. Дар забони точикй «обаш равған» гуфта, инро дар назар доранд, ки дар хамир ба ивази об равған омехта карда шудааст, яъне дар хамири нон ба чойи об равған андохтаанд. Ҳарчанд тарчумаи англисии асар аз руйи тарчумаи русй анчом дода шуда, тарчума аз тарчума аст, аммо тарчумон бо маҳорати баланди тарчумонй тавонистааст руҳи забони точикиро эҳсос карда, маънои таркибро ифода намояд.

Матни асл:

«Ман, – гуфт ӯ, – ба Насруллобои дегфурӯш, ки мардум номи ӯро кӯтох карда «Насруллои Дег» мегуфтанд ва дар шашмақомдонӣ ягонаи даврон буд, дах сол ба тарзи шогирдӣ хизмат кардаам. Баъд аз он ки ман дар пеши ӯ шашмақомро об карда хӯрдам, маро ҳамроҳи худ ба меҳмониҳо бурдан гирифт» [1, 27].

Тарчума:

"For ten years, I was apprenticed to the copper cauldron merchant, Nasrullo-bai, whom everyone called Nasrullo Deg, or cauldron for short. He was the only living expert on a type of music known at the Shashmakom, or the six makoms, each part of which has its own complex melody. Nasrullo Deg used to take me around with him to perform at the houses of the rich..." [2, 211].

Дар ин сархат таъбири **«об карда хурдан»**, ки маънои ягон фаннро ба дарачаи ол \bar{u} фаро гирифтан мебошад, тарчума нашудааст. Ва баръакс реалияи **«шашмақом»**-ро ҳам транскрипсия – **«Shashmakom»** ва ҳам тарчумаи тафсир \bar{u} – **«a type of music known as the Shashmakom, or the six makoms, each part of which has its own complex melody»** тарчума кардааст.

Дар матни «Марги судхур» таъбирхо, иборахои рехта ва зарбулмасалу маколхои фаровоне бо компоненти консепти «об» истифода шудаанд, ки хар кадомашон вобаста ба такозои матни тарчума бо тарзу усулхои гуногун тарчума шудаанд: **«реша дар об»** [1, 167-168] - **«Виt there is no hope»** [2, 366-367], **«ба дилашон оби сард зада маро ба холи худ гузошта, паси кори худ рафтанд...» [1, 36] – «left me in piece as if cold water had been doused on them, and went their own ways» [2, 223], «оби дахонаш рафта»** [1, 101] - joy at this unexpected meeting [2, 274], **«шавад обй, нашавад лалмй»** [1, 8] – **«Мауbe I'll have some luck, апd тауbe not»** [2, 187] ва бисёр мисолхои дигарро дар ин радиф овардан мумкин аст, ки албатта хачми як макола барои ин кофй нест, бинобарин мо бо хамин муште аз хирвор гуфта, иктифо мекунем.

Хулоса, аз теъдоди дастраси таъбироти забони точикй бо компоненти консепти «об», ки мо дар ин чо мавриди омузиш карор додем, дида мешавад, ки хангоми тарчума вобаста ба такозои матни бадей ва муодилнокии таъбирот дар забони англисй, усулхои гуногуни тарчума истифода шудаанд.

ИНЪИКОСИ КОНСЕПТИ «ОБ» ДАР АСАРИ «МАРГИ СУДХЎР»-и САДРИДДИН АЙНЙ ДАР ТАРКИБИ ТАЪБИРОТИ ЗАБОНХОИ ТОЧИКЙ ВА АНГЛИСЙ АЗ НИГОХИ ТАРЧУМА

Дар мақола сухан дар бораи масъалаҳои марбут ба инъикоси консепти «об» дар асари «Марги судхур»-и Садриддин Айнй дар таркиби таъбироти забонҳои точикй ва англисй аз нигоҳи тарчума меравад. Муалифи мақола кушиш кардааст, ки муҳимтарин роҳу усулҳои тарчумаи консепти «об»-ро дар забонҳои точикй ва англисй нишон дода, ҳамчунон, ҳусусиятҳои умдаи инъикоси ин мафҳумро дар забонҳои муқоисашаванда мавриди баррасй қарор диҳад.

Об ҳамчун унсури муҳимми зиндагии мо дар забонамон низ мавкеи марказӣ дорад. Барои ҳамин инъикоси консепти «об» дар забон шакли фикрронии соҳибзабонро вобаста ба ин ҳастӣ нишон медиҳад.

Бо такя ба маводи забонхои точикй ва англисй ва хамчунон матни асл ва нусхаи тарчумаи англисии «Марги судхур»-и Садриддин Айнй муаллифи макола роху усулхои тарчума ва инъикоси консепти «об»-ро дар забонхои мукоисашаванда мавриди тахлил карор додааст.

Нишон дода шудааст, ки консепти «об» дар забонхои точикй ва англисй доираи васеи семантикй дорад. Хангоми тарчума асосан, усули тарчумаи муодилнокй нисбат ба тарчумаи калима ба калима бештар истифода шудааст. Таъбирхо, асосан, бо муодилхояшон тарчума шудаанд. Гохо муодили маъной низ истифода шудааст.

Калидвожахо: консепт, об, тарчума, забоншиносй, семантика, забони точикй, забони англисй, Садриддин Айнй, «Марги судхўр», ифода, инъикос.

ON THE REFLECTION OF CONCEPT OF «WATER» IN «THE DEATH OF THE MONEY-LENDER» BY SADRIDDIN AINI IN THE CONTENT OF THE TAJIKI AND ENGLISH PHRASES FROM THE POINT OF VIEW OF TRANSLATION

The article deals with the problem of the reflection of concept of «water» in «The Death of the Money-Lender» by Sadriddin Aini in the content of the Tajiki and English phrases from the point of view of translation. The author tries to show the most significant features of the reflection of the concept «water» Tajiki and English languages and show the ways and methods of its expression from the point of view of translation.

Water as an important existence of our life has the central place in the language too. Therefore the reflection of the concept of «water» in a language shows the form of thought of the native speakers according to this being.

Based on the materials of the Tajiki and English languages and both original and English translation of «The Death of the Money-Lender by Sadriddin Aini, the author of the article analyses the ways and methods of translation, and expression features of the concept of «water» in the comparing languages.

It is shown that the concept of «water» in both languages has the wide range of semantic. During the translation it is mostly expressed by means of equivalents rather than word-by-word. The phrases are translated by the method of equal translation. Sometimes it is expressed semantic equivalently.

Keywords: concept, water, translation, linguistics, semantics, Tajiki, English, Sadriddin Aini, «The Death of the Money-Lender», expression, reflection.

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВОДА» В «СМЕРТИ РОСТОВЩИКА» САДРИДДИНА АЙНИ В СОСТАВЕ ТАДЖИКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРЕВОДА

Статья рассматривает проблему отражения концепта «вода» в «Смерти Ростовщика» Садриддина Айни в составе таджикских и английских фразеологических единиц с точки зрения перевода. Автор пытается показать самые значительные особенности отражения понятия «вода» в таджикском и английском языках, а также показать приёмы и методы его выражения с точки зрения перевода.

Вода как важный элемент существования человека занимает центральное место в нашей жизни и в нашем языке. Поэтому отражение понятия «вода» в языке показывает форму мысли носителей языка по отношению к бытию.

На основе материалов таджикских и английских языков, а также оригинала и текста английского перевода «Смерти Ростовщика» Садриддина Айни, автор статьи анализирует методы и приёмы перевода и особенности выражения понятия «вода» в сравниваемых языках.

Показано, что у понятия «вода» в обоих языках есть широкий спектр семантики. Во время перевода, главным образом, оно выражено посредством эквивалентов, а не

пословно. Фразы переведены методом подбора эквивалентов, в частности семантическими соответствиями.

Ключевые слова: понятие, вода, перевод, лингвистика, семантика, таджикский язык, английский язык, Садриддин Айни, «Смерть Ростовщика», выражение, отражение.

Адабиёт

- 1. Айнй, С. Марги судхур (қисса) / С. Айнй. Душанбе: Адиб, 2015. 220 с.
- 2. Айнй, С. Смерть ростовщика / С. Айнй. Душанбе, 2011. 156 с.
- 3. Мамадназаров, А. Фарханги англисй точикй / А.Мамадназаров. Душанбе: Эрграф, 2011. 1016 с.
- 4. Матробов, С.Қ., Усмонова, М.Х., Ғуломалиева, Р.Қ. Забони точикй / С.Қ. Матробов ва дигарон. Душанбе: Эр-граф, 2013. 306 с.
- 5. Чамшедов, П. Фарханги точик ба англис (Чопи дувум) / П. Чамшедов. Душанбе: Пайванд, 2008. 978 с.
- 6. Бобомуродов, Ш., Мухторов 3. Фарханги истилохи забоншиносй / Ш. Бобомуродов, 3.Мухторов. Душанбе 2016. 428 с.
- 7. Паёми Президенти Чумхурии Точикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалй Рахмон ба Мачлиси Олй [манбаи электронй]. URL: // http://www.president.tj/node/21975 (санаи истифодабарй 28.12.2019)
- 8. Aini S. The Death of the Money-Lender / S. Aini. M., 1978. 393 c.

Сведения об авторе: Каримов Хушруз Шомирзоевич — докторант (PhD) 2-го курса кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992) 937179491

Information about the author: Karimov Khushruz Shomirzoevich - 2nd year doctoral student (PhD) of the Department of Grammar and Translation Theory of the Sotim Ulughzoda Tajik state Institute of Languages. Address: 17/6, Muhammadiev str., Dushanbe, 734019, Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 937179491

УДК 891.550-3

БОДИ САБО ВОСИТАИ МАЪРИФАТ ВА ТАСВИРИ БАДЕЙ ДАР ҒАЗАЛИЁТИ ХОЧА ХОФИЗИ ШЕРОЗЙ

Исрофилниё Ш.Р., Забирова М. Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи Садриддин Айнй

Хар як навъи калом дорои хусусият ва мохияти ба худ хос аст, аз чумла шеър молики чанд унсур аст, ки яке аз онхо каломи мухайял, образ, имож ё худ тасвир чавхари зотии шеър ба шумор меравад. Аз ин ру, барои дуруст омухтани поэтикаи шеър ва дарёфтани марому максади шоир аз эчоди шеър бояд ба тахкики тасвирхои шоирона пардохт, зеро кашфи мохияти асосии шеър - тасвири шоирона чун мифтохе хизмат хохад намуд, ки ба туфайли он дониш, махорат ва завку саликаи зебошинохтии суханвар муайян мегардад. Аз суи дигар, барои тахкики амики тасвири муайяни шоирона бояд ба манбаъ, сарчашмаи пайдоиш ва инкишофу такомули он руй овард, зеро бидуни донистани манбаи пайдоиши тасвир дарки хамачонибаи он аз имкон берун аст.

Мухаққиқон тасвир (имож)-ро истилохи аз хама роичи нақди адаби донистаанд, ки аз дер боз дар илми балоғат корбурд дошта ва «дар давраи шукуфоии нақди чадид дар адабиёти ғарб маҳбубияти бисёр ёфт». Хамчунин, таъкид шуда, ки «баҳс аз тасвир мухтас ба қаламрави адабиёт нест, балки дар равоншиносии идрок ва шохахои гуногуни хунар, аз чумла синамо, наккошй, пайкарасозй низ дар бораи ин мафхум бахс бисёр аст» [11, с. 37]. Мухаммадризо Шафеии Кадканй дар китоби боарзиши худ «Сувари хаёл дар шеъри форсй» бахси муфассале дар ин масъала дорад ва дар баробари «имож» дар забони форси калимаи «хаёл»-ро пешниход мекунад, аммо дар накди адаби ва балоғати форси истилохи «тасвир» бештар махбубият ёфта ва мавриди корбаст қарор гирифтааст. Дар китобхои балоғат ва нақди адаби, чи дар Эрон ва чи дар Точикистону Афгонистон, истилохи тасвир муодили имож ба кор меравад. Аксари мухаккикони накди адабй бар онанд, ки бори аввал Мухаммадризо Шафеии Кадканй дар китоби зикршуда перомуни истилохи адабии «тасвир» бахс ороста, чанбахои назарию амалии онро дар шеъри форсй асоснок кардааст [6, с. 7-17]. Баъд аз он бештари мухаққиқон, ки ба масъалаи тасвирхои шоирона пардохтаанд, шеваи тахқиқи Шафеии Кадканиро дунбола кардаанд. Дар накди имруз тасвир ва тасвирсози (imagery) ду истилохест, ки корбурди фаровон дорад, аммо «дар таърихи накд ва балоғат бо он ки истилохи тасвир хамеша дар шумори мутадовилтарин мусталихот буда ва бо он ки таорифи мутааддад ва мутанаввуъе аз он сурат додаанд, хамчунон мубхаму таърифнопазир мондааст» [11, с.38]. Кобили таъкид аст, ки Махмуди Футухи дар китоби «Балоғати тасвир» куллияи масоили тасвир ва муодилхои он: хаёл, имож, суратро хам аз дидгохи пешиниён ва хам дар накди имрузии ғарбиёну шарқиён баррасй намуда, аксоми тасвирро вобаста ба дидгоххои мухталиф бо шавохиди каломи бадей табақабандй намудааст [11].

Яке аз тасовирхои шоирона, ки дар шеъри форсй-точикй хеле маъмул буда, аз ибтидои адабиёти форсй-точикй то ба имруз хамвора мавриди таваччух ва тасвири шоирон карор гирифтааст, тасвири боди сабо мебошад. Дар мавриди шарху тавзех ва таърифи «боди сабо» дар фархангу луғатхо ва сайри таърихии он дар шеъри шоирони асрхои X-X111 яке аз муаллифони ин мақола батафсил маълумот додаст, ки такрори онро ин чо чоиз намедонем [2]. Дар ин навишта сухан танхо дар мавриди тасвири «боди сабо» дар ашъори Хоча Хофиз аст.

Хофизшинос ва тахиягари девони Хоча Хофиз Бахоуддини Хуррамшохй менависад: «Шояд дар девони хеч як аз шуарои форсизабон ба андозаи «Девон»-и Хофиз хавои хушу боди хушнасим ва насими атргардону сабо ва боди сабо омадурафт надошта бошад. «Боди сабо» ё «сабо» яке аз қахрамонону мавчудоти шеърии фаъоли

«Девон»-и Хофиз аст. Шояд хамон кадар, ки ёру сокӣ тарфи таваччуху хитоби Хофиз хастанд, боди сабо ё насими сахар хам хаст. Бисёре аз ғазалхои Хофиз бо хитоб ба сабо ё зикри хайри ӯ ифтитох мешавад» [12, с. 119]. Тақии Пурномдорён бар он аст, ки «тамоми хусусиёте, ки дар шеъри форсӣ барои сабо зикр шудааст, дар девони Хофиз омадааст. Сабо аз калимотест, ки дар ғазалиёти Хофиз беш аз сад бор ба кор рафтааст ва агар насиму насими сахариро хам, ки маъмулан зарфияти маъноӣ муодиле бо боди сабо доранд, дар шумори корбурдхои боди сабо ба ҳисоб оварем, дар ин сурат сабо бо муродифоти худ яке аз калимоти пурбасомади девони Хофиз хоҳад буд, ки тамоми зарфиятҳои қомусӣ ва рамзии худро дар шеъри Ҳофиз ба чилва даровардааст» [7, с. 375].

Вокеан, он чо, ки мо такя ба охирин чопи «Девон»-и Хофиз дар Точикистон хисоб намудем, танхо зикри «сабо» бидуни муродифхои он дар ашъори ин шоири малакутй беш аз 80 бор, «насим» 47 ва вожаи «бод» беш аз 150 маврид ба кор рафтаанд. Бист маврид Хофиз бевосита ба сабо мурочиат мекунад ва ё бо хитоб ба сабо сухан огоз мекунад. Нахустин ва машхуртарин маъние, ки муаллифони фархангу лугатхо ба боди сабо додаанд, «бодест, ки аз тарафи шарк мевазад, шамоли фораму насими салкин» [10, с.164]. Боди сабо боди бахорист ва аз ин ру бо гулу сабза ва таровату хушбуйй пайванд дорад:

Баъд аз ин дасти ману домани сарву лаби чуй, Хоса акнун, ки сабо муждаи фарвардин дод [15, с. 125].

Эй сабо, гар ба чавонони чаман боз расй, Хидмати мо бирасон сарву гулу райхонро [15, с. 46].

Нафаси боди сабо мушкфишон хоҳад шуд, Олами пир дигарбора чавон хоҳад шуд [15, с. 166].

Дар абёти боло, ки метавон чандин намунаи дигар овард, сабо хамон сабои мукаррарист, ки ба хайси як ашёи табиат ба тасвир омадааст. «Муждаи фарвардин додани сабо», «хидмат расондан ба сарву гулу райхон» ва алалхусус, «аз нафаси мушкфишони боди сабо чавон шудани олами пир» хама далолат ба он дарад, ки сабо боди бахорист ва махз дар ин фасл мевазад, аз ин руст, ки насими салкину форам дорад. Маънии байти охир илхом аз шеъри «Бахори хуррам»- и устод Рудакист ва баъид нест, ки Хофиз ба ашъори Одамушшуаро назар доштааст:

Омад бахори хуррам бо рангу буйи тииб, Бо сад хазор нузхату оройиши ачиб. Шояд, ки марди пир бад - ин гах шавад чавон, Гетй бадил ёфт, шабоб аз пайи машиб [8, с. 61].

Яке аз хусусиятхои боди сабо, ки муаллифони лугату фархангхо таъкид кардаанд, «фораму салкин» ва «охистахезию нарм вазидан»-и он аст. Ин сифати сабо дар шеъри шоирон ба «бемории сабо» таъбир шудааст:

Дили заифам аз он мекашад ба тарфи чаман, Ки чон зи марг ба бемории сабо бибарад [15, с. 139].

Шоир ба сабо шахсият қоил аст, ўро ба масобаи инсони беморе ба тасаввур меоварад, ки дар ҳар чанд қадам меистад, нафаси рост мегирад ва боз ба ҳаракат медарояд. Ба таъбири дигар, сабо монанди инсони бемор оҳиставу нарм ҳаракат мекунад. Бино ба гуфтаи муҳаққиқон, «аз дер боз дар шеъри арабӣ ва форсӣ сабо ё насимро бемору алил ва бетоқат хондаанд» [13, с. 553]. Воқеан, дар ашъори шоирони пеш аз Ҳофиз мо ин таъбири «бемории сабо»-ро мушоҳида мекунем. Камолиддини Исмоил, ки Хоча Ҳофиз дар сабк аз ӯ истиқбол кардааст, саборо гирифтори бемории «хафақон» медонад:

Ба ҳар ду гом сабо дам занад се чою ҳанӯз, Зи нотавонӣ бар вай ҳамефитад ҳафаҳон [5, с. 78].

Сабаби «беморй»-и саборо шоир аз рашку ў нисбат ба лутфи махбуб медонад:

Дили сабо нафасе нест холӣ аз хафақон, Аз он сабаб, ки шуд аз рашки лутфи ӯ бемор [5, с. 124].

Иллати дигари бемории собо хамоно тимордории ў аз гулзор аст:

Сабо, к-ў бо тани бемор хар дам, Ба чон кушад дар тимори гулзор [5, с. 227]

Аксари муҳаққиқон бар онанд, ки шевае, ки Ҳофиз ба камол расонду ба сабки хоса табдил дод, сарчашма аз шеъри Камоли Исмоил дорад. Маълум мешавад, ки Ҳофиз на танҳо ба сабки Камоли Исмоил, балки ба таъбироти шоиронаи \bar{y} низ назар доштааст, аз чумла ба таъбири «бемории сабо». Дар шеъри Камоли Исмоил ин таъбир фаровон ба кор рафтааст:

Нафасат сухбати чон мебахшад,

Гарчи чун боди сабо беморй [5, с. 350].

Шоири орифи асри XIII Шайх Фахруддини Ироқ андалебро ба аёдати насим (ки хамон сабост)-и бемор меоварад:

Дид чун андалеб заъфи насим,

Ба аёдат ба марғзор омад [3, с. 73].

Шоирони ҳамасри Ҳофиз чун Салмони Совачию Носири Бухоро \bar{u} , ки аз \bar{y} калонсолтаранд, ҳабл аз \bar{y} ин таъбирро ба кор бурдаанд ва бешак, онҳо низ назар ба шеъри Камоли Исмоил доштаанд. Салмони Совач \bar{u} мег \bar{y} яд:

Ба буйи хулки ту ёбад хаёту бархезад,

Насими субх, ки чон медихад зи беморй [9, с. 227].

Носири Бухорой сарехан ба бемории «зиккуннафас»-и сабо ишора дорад ва сабабхои ин бемориро баён мекунад:

Сабо афтону хезон гирди гул бисёр мегардад,

Заиф аст, аз давидан дам ба дам бемор мегардад.

Чунон зиққуннафас дорад, ки гар суръат кунад дар рах,

Ба \bar{y} аз нотавон \bar{u} дам задан душвор мегардад [1, с. 389].

Хоча Хофиз таъбири «бемории сабо»-ро аз дигарон гирифтааст, аммо дар тасвири ин таъбир чунон суханро ба ҳадди камол расонида, ки балоғати суханаш беш аз дигарон аст:

Чун сабо бо тани бемору дили бетоқат,

Ба хаводории он сарви хиромон биравам [15, с. 321].

Бо сабо афтону хезон меравам то куйи дуст,

В-аз рафикони рах истимдоди химмат мекунам [15, с. 315].

Аммо ин «беморй» сифати хуби сабост, ки махз хамин «хубии беморй» мавриди таваччухи шоирон қарор гирифтааст. Дар тасвири Хофиз ин беморй дар тариқати ишқ («андарин рах») «бехтар аз тандурустй»-ст:

Бо заъфу нотавонй хамчун насим хуш бош,

Беморй андарин рах бехтар зи тандурустй [15, с. 378].

«Беморй»-и сабо бемории дили ушшокро мемонад, зеро сабаби ин беморихо маъшук аст, ки хам сабо ва хам ошикон хаводори уянд:

Ба буйи у дили бемори ошикон чу сабо,

Фидои орази насрину чашми наргис шуд [15, с. 168].

Сифоти дигаре, ки муаллифони фархангҳо ҳангоми шарҳи боди сабо зикр кардаанд, «аз тарафи Машриқ, дар фасли баҳор, ба вақти субҳ вазидану сабаби шукуфтани гулҳо» гаштани он аст. Ҳамаи ин авсофи сабо дар шеъри Ҳофиз бо рангу тобишҳо тоза ҷилвагар шудаанд:

Кас надидает зи мушки Хутану нофаи Чин,

Он чи ман хар сахар аз боди сабо мебинам [15, с. 317].

Байни сабову гул ё худ ғунчаву насим қаробате вучуд дорад. Дар тасвири Ҳофиз чун шуарои бузурги пешин маҳз сабо (насими саҳар), ки субҳ мевазад, боиси шукуфтани гулҳо ва кушода шудани ғунчаи гул мегардад:

Чу ғанча бар сарам аз куйи у гузашт насиме,

Ки парда бар дили хунин ба буйи у бидаридам [15, с. 291].

Дар байти боло шоир худро ба ғунчае монанд мекунад, ки насими куйи дуст онро мекушояд, аммо боз шудани ин ғунча, парда баргирифтан аз дили хунини хичронкашидааст. Рози дили ошиқ аз шавқи насими куйи дуст аз парда бурун афтода ва ашки хунинаш равон гаштааст.

Дар шеъри Хофиз байни сабо (насим), гул ва гунча инсичоми томи маъной вучуд дорад ва шоир бо корбурди ин калимот ибрози андеша мекунад. Чунончи, ба гуфтаи Хофиз фасли бахор, ки бехтарин айёми май хурдану шодй кардан аст, бояд дафтару қалам ва мактабу мадрасаро як су гузошту ба сахро рафт:

Чун сабо мачмуаи гулро ба оби лутф шуст,

Качдилам хон, гар назар бар сафхаи дафтар кунам [15, с. 310].

Мурод аз «мачмуаи гул» дар байти боло чаман аст, ки гулхо канори хам шукуфтаанд. Дар тахайюлоти зебописанди шоир он чй дар субхи бахор гулхоро мешуяд, на оби борон, балки лутфи насими сабо, боди субхи бахорист.

Тасвирсозй ва маъниофарини бо сабову насим, гулу булбул, гунчаву дил дар газалиёти Хофиз фаровон ба кор рафта, ки бо зикр чанд байт иктифо мекунем:

Гах чун насим бо гул рози нухуфта гуфтан,

Гах сирри ишқбозй аз булбулон шунидан [15, с. 345].

Бунафша турраи мафтули худ гирех мезад, Сабо хикояти зулфи ту дар миён андохт [15, с. 53].

Дило, чу ғунча шикоят зи кори баста макун,

Ки боди субх насими гирехгушо овард [15, с. 151].

Сабо дар ашъори Хофиз вазифа ва накшхои зиёде дорад. Мухимтарин накш ё худ вазифаи сабо пайк - косид миёни ошику маъшук будани уст ва махз хамин амали сабо боиси таваччухи шуаро ва махбубияти у гаштааст, ки саборо «ба хушхабарй худхуди Сулаймон» донистаанд:

Сабо ба хушхабарй худхуди Сулаймон аст,

Ки муждаи тараб аз гулшани Сабо овард [15, с. 151]

Эй худхуди сабо, ба Сабо мефиристамат.

Бигар, ки аз кучо ба кучо мефиристамат [15, с. 150].

Байни боди сабо (صبا) ва шахри Сабо (سبا) чиноси том мавчуд аст. Дар ривояте. ки аз Сулаймон – пайғамбари банн Исроил нақл мекунанд, худхуд пайкест, ки Сулаймон ўро назди Билкис – маликаи шахри Сабо мефиристад. Хамчунин тибки хамин ривоят, «Сабо сарзамини ободу пурнеъмат будааст, аммо носипосии қавми Сабо он ободиро ба бод додаст. Аммо дар байти аввал «сабо (шахр) киноя аз хастии моварои ин чахони моддист ва боди субхи бахор, барои сохибдиле чун Хофиз, паёмовари шодихои он сарзамин аст» [4, с. 432]. Дар байти дувум, ки матлаъи ғазали дигар аст, боди сабо ба худуди қосид, ки Билқисро ба дусти ва байъат бо Сулаймон даъват мекунад, дар як радиф карор дорад ва ташбех шудааст. Шоир бо назардошти хусусият ва амали худхуду сабо таркиби шоиронаи «худхуди сабо» офаридааст. Вачхи ин ташбех ё худ монандй хамоно қосид, пайк ё худ расул будани онхост. Ин худхуд дар «Мантиқут-тайр»-и Шайх Аттор пиру муршид ва рахнаоми мурғон асту онхоро ба суйи Симург хидоят мекунад. Бино ба гуфтаи Мухаммад Истеъломи, ташбехи сабо ба худхуд «хикоят аз он дорад, ки бояд паёми Хофизро ба олами варои ин зиндагии дунёй бирасонад. Ин пайк метавонад дили Хофиз ё рухи Хофиз бошад, ки дар ин робита накши хаммонади худхуди Сулаймон дорад, аммо сарзамини Сабо дар ин байт бояд куйи дуст бошад. Ва Хофиз дил ё рухи худро монанди худхуди Сулаймон рахсипори он Сабо мекунад» [4, с. 302].

Ошиқ ё худ қахрамони лирикии ғазал саборо махрами асрори худ медонад ва бо воситаи \bar{y} ба маъшуқ пайғом мефиристад:

Сабо аз ишқи ман рамзе бигу бо он шахи хубон, Ки сад Чамшеду Кайхусрав ғуломи камтарин дорад [15, с. 133].

Сабо, ба лутф бигу он ғизоли раъноро, Ки сар ба куху биёбон ту додай моро [15, с. 44].

Сабо, агар гузаре афтадат ба кишвари дуст, Биёр нафхае аз гесуйи муанбари дуст [15, с. 87].

Боди сабо ягона «шахс»-ест, ки рох ба «харими харами чонон» дорад ва бо маъшук пайванду улфати мудом аст. Ин «маком»-и сабо дар даргахи дуст эътибори уро назди ошикон баланд бурда, зеро танхо бо васитаи у метавон ба чонон паём фиристод ва ба туфайли у аз ёр хабаре дарёфт кард:

Зи дилбарам кӣ расонад навозиш қаламе? Кучост пайки сабо, гар ҳамекунад караме [15, с. 406].

Сабо, зи манзили чонон гузар дарег мадор, В-аз ў ба ошики бедил хабар дарег мадор [15, с. 229].

Бино ба таҳқиқи Тақии Пурномдорён, «бештарин пайванди сабо бо ёр низ аз тариқи зулфи ёр маҳсус аст. Чаро ки ҳузури боди саборо ҷуз дар ҳаракати зулфи маъшуқ наметавон дид ва ҳаракату кушуда шудани риштаҳои зулфи маъшуқро низ ба шарти ҳузури насими сабо метавон мушоҳида кард» [7, с. 376]. Воқеан, Ҳофиз ҳар кучо саборо дар манзили ҷонон тасвир мекунад, суҳан аз зулфи ёр ба миён меоварад:

Халқаи зулфаш тамошохонаи боди сабост,

Чони сад сохибдил он чо бастаи як му бубин [15, с. 354].

То сари зулфи ту дар дасти насим афтодаст, Дили савдозада аз ғусса дуним афтодаст [15, с. 64].

Аз он чо, ки боди сабо қарини зулфи чонон аст, аз сабаби ин ҳамдамӣ бӯйи мушку анбар дорад. Ошиқони тариқат маҳз тавассути боди сабо бӯе аз зулфи ёрро мешаманд ва аз ин рӯ сабо барои онҳо азизу мукаррам аст:

Сабо, ту накхати он зулфи мушкбу дорй,

Ба ёдгор бимонй, ки буй у дорй [15, с. 384].

Кушода шудани ҳалқаҳои турраи ёр низ ба кушиши насими сабост ва ҳузури боди сабо танҳо дар зулфи маъшуқ мушоҳида мешавад, ки ҳангоми вазиданаш буйи ҳуши гесуи маъшукро мепароканад ва мушкилафтодагони роҳи ишкро умеди тоза мебаҳшад. Яъне, ҳангоми вазидани боди сабо буйи зулфи чонбаҳши ёр ба машоми ошиқони тариқи ишқ мерасад ва ин буйи ҳуш сабаб мегардад, ки онҳо чони тоза касб кунанду роҳи душворро идома диҳанд:

Чу баршикает сабо зулфи анбарафшонаш,

Ба хар шикаста, ки пайваст, тоза шуд чонаш [15, с. 257].

Аммо ин бахт, яъне шамидани буйи мушкини зулфи маъшук ба осонй ва ба хар кас муяссар намегардад, «дар ин умед, ки боди сабо атрии гесуи чононро бипароканад ва ба машоми муштокон бирасонад, аз шиддати бекарорй ва интизорй дилхои ошикони бисёре хун гашт» [13, с. 92]:

Ба буйи нофае, к-охир сабо з-ан турра бикшояд,

Зи тоби цаъди мушкинаш чй хун афтод дар дилхо [15, с. 41].

Чунонки зикраш рафт, қаробати сабо бо маъшуқ бо воситаи зулфи ўст, зеро боди сабо низ монанди дилхои ошикон, ки дар чину шикани зулфи ёр гирифторанд, асиру дилбастаи зулфи маъшук аст. Аммо ошиконро ба зулфи ёр дастрасе нест, хол он ки сабо пайваста қарини зулфи ёр асту «пардадори ҳарими ҳурмати ўст»:

Ман кӣ бошам дар он ҳарам, ки сабо,

Пардадори харими хурмати ўст [15, с. 82].

Хар кӣ даъвои баробарӣ бо хусни маъшуқ мекунад, сабо хок бар даҳонаш мезанад:

Мехост гул, ки дам занад аз рангу буй дуст,

Аз ғайрати сабо нафасаш дар дахон гирифт [15, с. 105].

Хофизи дилдода, ки дилаш дар доми сари зулфи нигор аст, тавассути сабо паём мефиристад, ки «чо нагах дорад», яъне шоир намехохад дил аз маъшук бардорад:

Сабо, дар он сари зулф ар дили маро бинй,

Зи руйи лутф бигуяш, ки чо нигах дорад [15, с. 133].

Миёни боди сабо ва ошик монандй ё худ хамдардие вучуд дорад ва ин монанди бехосиливу саргардонии хар дуи онхост. «Хамон гуна ки дилхои ошикон дар чину шикани силсилаи зулфи ёр асир аст, боди сабо низ асиру дилбастаи зулфи маъшук аст» (7,376). «Зулфи дилдузд»-и ёр хамон гуна ки дили ошикон асри ўст, саборо низ «банд бар гардан» ниходааст:

Зулфи дилдуздаш саборо банд бар гардан ниход.

Бо хаводорони рахрав хилаи хинду бубин [15, с. 354].

Агар Хофиз аз афсуни чашми ёр маст аст, сабо сармаст ва девонаву раксон аз буйи гесуи уст:

Ману боди сабо мискин ду саргардони бехосил,

Ман аз афсуни чашмат масту \bar{y} аз б \bar{y} йи гесуят [15, с. 115].

Сад боди сабо ин чо бо силсила мерақсанд,

Ин аст хариф, эй дил, то бод напаймой [15, с. 428].

Туро сабову маро оби дида шуд ғаммоз,

В-агарна ошику маъшук роздоронанд [15, с. 190].

Чу доми турра афшонад зи гарди хотири ушшоқ, Ба ғаммози сабо гуяд, ки рози мо нихон дорад [15, с. 131].

Аммо ин ғаммозии Сабо ба суди ошиқ аст, яъне сабо атрии гес \bar{y} йи маъшукро ба машоми ошиқ мерасонад ва маҳз тавассути сабо, ки б \bar{y} йи зулфи маъшукро мепароканад, ошиқ аз дами \bar{y} каломи маҳбубро мешунавад:

Бӯйи хуши ту ҳар кӣ зи боди сабо шунид,

Аз ёри ошно сухани ошно шунид [15, с. 227].

Хофиз умед дорад, то монанди сабо «рах ба сарманзили чонон» барад ва ба к \bar{y} йи \bar{y} бирасад:

То магар хамчу сабо боз ба куйи ту расам,

Хосилам душ ба чуз нолаи шабгир набуд [15, с. 201].

Бино ба қавли устод Пурномдорён, ин «ба куйи ёр расидан» тасаввури дигарест аз ҳамон «аз дасти соқӣ шароб нушидан» ва «аз нофакушойии сабо аз зулфи ёр» бархурдор шудан, ҳама киноя аз бархурдорӣ аз тачаллии ёр ё васли шуҳудӣ дар чашмандози мафоҳиму бовардоштҳои ирфонист, ки бо ҳар шеваву сурате, ки баён шавад, дар тамоми макотиби ирфонӣ шарташ тазкияи нафс аз тариқи риёзату канорагирӣ аз лаззатҳои модию дунявӣ ва таҳаққуқи сафои дил бо зудудани тамоми сифоти нобоиставу замоими аҳлоқӣ аз ойинаи руҳ аст» [7, с. 377].

Хулоса, боди сабо дар ашъори Хоча Хофиз чойгохи хос дорад, хамдаму хамрози шоир аст. Хофиз бо воситаи сабо ба ёр пайгом мефиристад ва тавассути сабо аз «ёри сафаркарда» хабар дарёфт мекунад. Сабо дар тасвири Хофиз аз як унсури табиат берун рафта, шахсият касб мекунад, махрами асрори ошику маъшук мегардад. Дар баёни андешахои ирфонй Хофиз аз сабо суд мечуяд ва гохе сабо барои шоир макоми пиру муршидро дорад. Дар ирфони Хофиз сабо танхо ишора ба «нафахоти рахмония, ки аз машрики рухоният меояд», махдуд намегардад. Сабо, ки рах ба сарманзили чонон дораду аз зулфи ёр нофакушой мекунад, боис мегардад, то ошики солик (Хофиз) бархурдор аз тачаллии ёр гардад.

Алабиёт

- 1. Бухорой, Носир. Мунтахабот / Носири Бухорой. Тахияи Ш.Р. Исрофилниё. Душанбе: Адиб, 2016. 480 с.
- 2. Забирова М. Шарху тавзех ва таърифи боди сабо дар фархангу луғатҳо ва рисолаҳои тадқиқотӣ / Мехриниссо Забирова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2019, №2(79). С. 235-238.
- 3. Ироқ , Шайх Фахруддин Иброхими Хамадон . Куллиёт / Фахруддини Ирок . Ба кушиши Саид Нафис . Техрон, 1372. 452 с.
- 4. Истеъломй, Мухаммад. Дарси Хофиз / Мухаммади Истеъломй. Техрон: Сухан, 1392. 657 с.
- 5. Исфахонй, Камолиддин Исмоил. Девон / Камолиддин Исмоили Исфахонй. Бо эхтимоми Хусайни Бахрулулумй. Техрон: Интишороти Деххудо,1347. 476 с.
- 6. Кадканй, Муҳаммадризо. Сувари хаёл дар шеъри форсй / Муҳаммадризо Шафеии Кадканй. Теҳрон, чопи даҳум, 1385. 732 с.
- 7. Пурномдорён, Тақӣ. Гумшудаи лаби дарё / Тақии Пурномдорён. -Техрон, 1382. 515 с.
- 8. Рудаки, Абуабдуллох. Девон / Абуабдуллохи Рудаки. Тахия, тасхех ва сарсухану хавошии Қодири Рустам. Олмоти, 2007. 254 с.
- 9. Совачй, Салмон. Девон / Салмони Совачй. Девон. Ба кушиши Мехрдоди Авасто. Техрон, 1338. 558 с.
- 10. Фарханги забони точикй (дар ду чилд). М., 1969.
- 11. Футухи, Махмуд. Балоғати тасвир / Махмуди Футухи. -Техрон, 1386. -567 с.

- 12. Хуррамшохй, Бахоуддин. Хофиз хофизаи мост / Бахоуддин Хуррамшохй. -Техрон. 1385.
- 13. Хуррамшохй, Бахоуддин. Зехну забони Хофиз / Бахоуддин Хуррамшохй. Техрон, 1384. -707 с.
- 14. Хуррамшоҳӣ, Баҳоуддин. Ҳофизнома, шарҳи алфоз, аълом, мафоҳими калидӣ ва абёти душвори Ҳофиз / Баҳоуддин Хуррамшоҳӣ. -Теҳрон, 1368. -1548 с.
- 15. Шерозй, Хофиз. Девон / Хофизи Шерозй. Тахияи Ш. Исрофилниё, Душанбе: Адиб, 2016. 480 с.

БОДИ САБО ВОСИТАИ МАЪРИФАТ ВА ТАСВИРИ БАДЕЙ ДАР ҒАЗАЛИЁТИ ХОЧА ХОФИЗИ ШЕРОЗЙ

Дар мақола тасвири боди сабо дар ашъори шоири бузурги адабиёти форсу точик Хоча Хофизи Шероз хаматарафа мавриди тахлилу тахкик қарор гирифтааст.

Муаллифони макола ибтидо мафхуми саборо дар луғату фархангҳо баррасӣ намуда, баъдан тасвири онро дар ғазалиёти Ҳофиз таҳқиқ кардаанд. Барои дақиқ муайян намудани образи сабо муаллифон сайри таърихии тасвири онро дар адабиёти форсӣ-точикӣ баррасӣ намуда, дар айни забон онро бо ғазали Ҳофиз дар муқоиса дидаанд. Дар мақола саъй шудааст, дар борабари маънои луғавии боди сабо маънои рамзии ирфонии он бо овардани шоҳидҳои шеърӣ мушахҳас гардад. Аз таҳқиқи мавзуъ муайян шуда, ки боди сабо дар тасвири шоирон, алалҳусус Ҳофизи Шерозӣ чандин ҳусусият дорад. Ҳар як ҳусусияти боди сабо ҷудогона мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Бино ба андешаи мусаннифон, тамоми хусусияти боди сабо, ки дар шеъри форсии точикӣ ба кор рафтааст, дар ашъори Хофиз мушохида кардан мумкин аст. Тасвири боди сабо дар шеъри Хофиз чилвахои нав касб карда, дар баробари маънои луғавӣ ба маънии ирфонӣ низ ба кор рафтааст.

Калидвожахо: табиат, боди сабо, тасвир, шоир, ирфон, сафир.

«САБО» (УТРЕННИЙ ВЕТЕРОК) В СИСТЕМЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ХАФИЗА ШИРАЗИ

В данной статье авторы проводят всесторонний анализ, описание значения образного выражения «Сабо» (утренний ветерок) в поэзии Хафиза Ширази.

В ходе проведения исследований сравнительного характера и изучения образа «Сабо», авторы конкретизируют и приводят существующие отличия в понимании значения данного образа.

Также, в статье приведены примеры и проведен сравнительный анализ образа «Сабо», на основе сведений и описаний в средневековых словарях, данных в толковых словарях, таких как «Гиёс-ул-лугот», а также на примере рассуждений многих авторов, комментирующих стихотворные произведения поэтов, в том числе и на основе научных исследований. В результате сравнительного анализа, авторы приводят конкретное понимание образа «Сабо», как его лексического значения и термина, так и в качестве литературного символа. Выводы, которые сделаны на основе первоисточников, подвергнутых разностороннему изучению, имеют научное обоснование, на основе которых, авторы конкретизировали значение данного образа в газели Хафиза Ширази.

Раскрытие жанрово-тематических, теоретических и художественных особенностей изображения термина «Сабо» в газели Хафиза Ширази, актуализирует тему настоящей статьи.

Ключевые слова: природа, сабо (утренний ветерок), изображение, поэт, мистика, шебет.

"SABO" (MORNING BREEZE) IN THE SYSTEM OF POETIC IMAGES OF HAFEZ SHIRAZI

In this article authors carry out the comprehensive analysis the description of value of a trope of "Sabo" (morning breeze) in Hafez Shirazi's poetry. During researches of comparative

character and studying of an image of "Sabo", authors concretizes and gives the existing differences in understanding of value of this image.

Also, in articles examples are given and the comparative analysis of an image of "Sabo", on the basis of data and descriptions in the medieval dictionaries given in explanatory dictionaries, such as "Giyos-ul-lugot" and also on the example of reasonings of many authors commenting on poetic works by poets including on the basis of scientific research is carried out. As a result of comparative analysis, authors give concrete understanding of an image of "Sabo" as its lexical meaning and term, and as a literary symbol. Conclusions which are drawn on the basis of the primary sources subjected to versatile studying have scientific justification on the basis of which, authors concretized value of this image in Hafez Shirazi's gazelle.

Disclosure genre and thematic, theoretical and art features the image of the term "Sabo" in Hafez Shirazi's gazelle, article updates a present subject.

Keywords: nature, sabo (morning breeze), image, poet, mysticism, chirp.

Сведения об авторах: Исрофилниё Ш.Р. - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121, тел.: (+992) 900909696, Етай!: isrofilniyo@mail.ru

Забирова М. — старший преподаватель кафедры теоретического и практического языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121, тел.: (+992)919006525. E-mail: zabirova@mail.bk.

Information about the authors: Isrofilniyo SH.R. - doctor of Philology, Professor, head of Department of the Method of Teaching Language and Literature of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 121 Rudaki Avenue, phone: (+992) 900909696, E-mail: isrofilniyo@mail.ru

Zabirova M. - senior lecturer Department of Theoretical and Practical Linguistics of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 121 Rudaki Avenue, phone: (+992) 919006525. E-mail: zabirova@mail.bk.

УЛК 894.361.092+891.550.092

ТУРКМЕНСКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ, И ГЕНИАЛЬНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Раджабова К.Х.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Сотрудничество туркменской и таджикской литератур ещё более укрепляют давнюю дружбу двух братских народов. Выдающиеся произведения туркменских художников стали достоянием таджикского народа и, в свою очередь, лучшие образы, созданные таджикскими литераторами, стали любимыми героями туркменского читателя. Туркменские писатели и поэты считают своим учителем Садриддина Айни гениального мыслителя таджикского народа. Как известно, Берды Кербабаев был знаком с творчеством современных таджикских писателей и так оценивал труды С. Айни: «Когда я вспоминаю аксакала литератур Средней Азии Садриддина Айни, перед глазами проходит не только земля Таджикистана, но и вся её история, вековая борьба народа-труженика и сегодняшняя прекрасная жизнь таджиков» [6, с.5].

Садриддин Айни завоевал популярность не только потому, что был обаятельным человеком, но и потому, что он положил все свои силы на алтарь служения народу. Айни незабываем и потому, что был свидетелем двух миров, которые держал он в своих руках и показал их такими, какие они есть. Если его роман «Рабы» рассказывает нам о борьбе народов Средней Азии против завоевателей, то «Дохунда» и другие произведения - о трудной жизни дайхаков, нищете, злодеяниях хакимов, о положении оскорбленных женщин Востока. Кто, кроме Садриддина Айни, может так реально описать вековую историю старой Бухары?» Б. Кербабаев далее вспоминает о встрече в 1940 году, когда в Ашхабад на юбилей классика туркменской литературы Кемине приехал С. Айни: «Это был культурный, всесторонне образованный человек. Он познакомился с молодыми писателями, вспоминал о классиках. Наизусть прочитал несколько стихотворений Махтумкули и других туркменских поэтов. Своими бессмертными произведениями он воспитывает нашу молодёжь в духе времени. Я его сравнил с Амударьей, которая даёт влагу полям Таджикистана, Узбекистана и Туркмении» [6, с.5].

С. Айни для сбора материала при создании романа «Рабы» («Ғуломон») в 1909 и 1923 гг. выезжал в Туркменистан и в своём романе использовал стихотворения Махтумкули. Айни так рисует хребты Туркмении: «Стояла жаркая осень 1825 года. Тяжёлые песчаные холмы тянулись в необозримых просторах пустыни. На сотни вёрст вокруг не было ни озёр, ни рек, ни ручьев, - сушь, зной, безводье. Вёрст на десять друг от друга зияли бездонной глубиной с незапамятных времён врытые в земные недры колодцы. Там, в их бездне, в их тьме таилась вода. Кое-где росли в песках ползучие сухие травы, верблюжья колючка с голубыми шариками жёстких цветков, бледные стебельки каперсов, полынь да редкие заросли саксаула, похожие на остатки сгоревших рощ.

В верстах десяти-двенадцати друг от друга над песками высились глиняные купола и потрескавшиеся под зноем сторожевые башни. Такова была Туркмения тогда...» [1, с.19-20].

М. Овезгелдыев в статье «Садриддин Айни и туркменская литература» отмечает, что «таджикско-персидская литература является одной из древнейших литератур мира». Автор подчёркивает, что «многие поэты дореволюционного Туркменистана считали гениальных её представителей своими устодами - учителями и в своей творческой деятельности обращались к ним, как и к другим корифеям литературы, а также к шедеврам фольклорных произведений Среднего и Ближнего Востока, отбирали стихотворные формы, заимствовали сюжеты дастанов, продолжали литературные традиции...» [7, с.246].

М.Овезгелдыев также говорит о значении творчества С.Айни и его влиянии на творчество туркменских писателей в новейшей прозе: «Творчество Садриддина Айни было школой для многих туркменских поэтов и писателей» [7, с.249].

Он, вспоминая о встрече с С.Айни в Самарканде, отмечает, что «Айни интересовало буквально всё: состояние туркменской литературы, изучение древней литературы, творчество Махтумкули, Камине, Зелили, Берди Кербабаева, Караджа Бурунова, новинки турменской литературы» [7, с.250].

добрых Зайниддинова M. «Хранитель традиций» исследованию истории формирования связей С. Айни с историей и литературой туркменского народа. На основе анализа материалов из трудов самого С. Айни и работ современных исследователей, таких как В. Самад, Ф. Шахиди, В. Овезгельдиев и др., подтверждается факт существования добрых творческих связей С. Айни с литературой и культурой туркменского народа. Выступая на торжествах, посвящённых 20-летию советского Туркменистана 10 декабря 1944 года, С.Айни поздравил туркменский народ и, в частности, подчеркнул, что из-за гнёта во время династии Саманидов туркмены пришли в Среднюю Азию. Формирование туркменского народа как государства произошло во время династии Салджукидов. В этот период туркмены в основном жили в Хорезме, Каракуме, Мерве и у берегов Амударьи. С.Айни также отмечает, что «в результате Октябрьской революции туркмены, как и другие нации, достигли свободы и создали советскую республику на территории Туркменистана» [3, с. 134-140].

В честь столетия туркменского классика Камине в журнале «Шарки сурх» («Красный Восток») в сентябре 1940 года было опубликовано стихотворение поэта, кроме того, было напечатано стихотворение Сакины Садиковой о Камине, где вспоминается вся история жизни поэта и даётся оценка его литературного наследия. Поэтесса сравнивает прошлую жизнь туркмен с их настоящей советской жизнью. «На рубеже XIX – XX веков общественно-политическая и социально-экономическая жизнь народов Центральной Азии теснейшим образом была связана с Россией, оказавшей существенное воздействие на кардинальные изменения векового уклада общества, способствовавшей появлению просветительских тенденций в культуре, а отсюда и активным поискам новых тем, новых образов, художественно-эстетических средств» [2, с.78].

Можно назвать ещё немало имён поэтов и писателей советских времён: К.Ишанов, А.Каушутов, Помма-Нур-Бердыев, Чары Кулиев, М.Джанмурадов и др. Особенностью туркменской советской поэзии 20-х годов была неразрывная её связь с традициями классической туркменской и персидско-таджикской литературы.

Связи двух литератур особенно развиваются и крепнут в советское время. Произведения таджикских и туркменских писателей были доступны друг другу благодаря неустанному труду русских переводчиков. Декады таджикской культуры в Туркменистане и туркменской культуры в Таджикистане стали яркой демонстрацией дружественных связей двух литератур. Неделя туркменской литературы проходила в 1960 году в Таджикистане. Во время встречи таджикский советский писатель Сатым Улугзаде рассказал о давних и прочных родственных связях таджикского и туркменского народов.

Открывая Неделю туркменской литературы, народный поэт Таджикистана Мирзо Турсунзаде произнёс яркую, содержательную речь о дружбе двух братских народов, о её расцвете, сердечном содружестве туркменских и таджикских литераторов. М. Турсунзаде с особой радостью подчеркнул, что у нас в республике заслуженную популярность приобрели произведения известных туркменских писателей Берды Кербабаева, Гусейна Мухтарова, Дурды Клыча и многих других.

Поэт М. Сеидов рассказал о переводах на туркменский язык произведений М. Турсунзаде, М. Миршакара, Б. Рахимзаде, А. Каххори и других поэтов Таджикистана.

В Союзе писателей Таджикистана туркменские литераторы встретились с писателями Таджикистана. Под председательством Мирзо Турсунзаде состоялся-

деловой, интересный разговор о литературном содружестве, обмене опытом творческой работы.

Сатым Улугзаде выступил с докладом, в котором обстоятельно проанализировал роман Берды Кербабаева «Небит даг», подчеркнув, что эта книга о туркменских нефтяниках стала значительным явлением в современной советской литературе.

О современном туркменском рассказе как жанре литературы шла речь в выступлении С. Табарова, который отметил благотворное влияние народного творчества на этот жанр, а также влияние на него русской литературы.

Своими впечатлениями о неделе литературы Туркмении поделился в своей статье «Семь дней в Таджикистане», опубликованной в газете «Коммунист Таджикистана», туркменский советский драматург Гусейн Мухтаров. Описывая свои поездки по городам и районам Таджикистана, он отметил много сходного в обычаях таджиков и туркмен: «Открытие Недели превратилось в настоящий праздник двух братских литератур. Чтение стихотворений туркменскими поэтами встречалось бурными аплодисментами, и тут же таджикские писатели читали их переводы на своём родном языке» [5, с.4].

Многовековая дружба двух литератур особенно ярко расцвела в годы Советской власти. Писатели братских республик стали регулярно общаться, не раз бывали в гостях друг у друга - на стройках, съездах, совещаниях. Произведения таджикских литераторов издавались и издаются в Туркмении, туркменских - в Таджикистане.

В 20-х годах в таджикской литературе и литературоведении происходила жестокая борьба между различными течениями и группировками вокруг вопроса об отношении к литературному наследию. В Средней Азии, в том числе в Таджикистане, эта проблема долгое время оставалась окончательно нерешённой, что порождало всякие кривотолки. Ярким примером этому может служить резолюция Среднеазиатского совещания работников печати и редакторов газет «О задачах печати в борьбе на идеологическом фронте», утвержденная исполкомиссией Средазбюро ЦК ВКП (б).

Следует отметить, что в 20-х годах республики Средней Азии обладали пока ещё крайне незначительным запасом литературных ценностей, проникнутых советской идеологией. Среднеазиатское совещание без всякого на то основания приняло такую резолюцию: «Следует воздержаться от дальнейшего переиздания таких вещей, как Махтумкули, сборники древней поэзии в Узбекистане, Таджикистане и т.д.».

А. Махмадаминов, изучая литературу двадцатых годов прошлого века, отмечает: что «Эти люди (пантюркисты) сочиняли десятки корыстных статей, в которых в корне отрицались как таджикский язык, так и его литература. По мнению автора, они с откровенно провокационной целью приписали С.Айни стихотворение Рудаки «Аромат ручья Мулиян доходит...» [4, с.41].

Идеи дружбы и братства народов в произведениях писателей и поэтов стали ведущей темой в советской литературе. Как туркменские, так и таджикские писатели, продолжая установившиеся традиции, взаимно интересуются творчеством друг друга, что обогащает их, помогает выбрать наиболее удачные темы и образы. Используя богатый опыт взаимосвязей классической литературы, в постсоветские годы стали собирать и переводить произведения туркменских писателей и в независимом Таджикистане.

Безусловно, для дальнейшего развития взаимосвязей двух литератур большое значение имели новейшие общественно-политические взаимоотношения Таджикистана и Туркменистана. Эта живая связь обусловлена единством их исторических судеб в постсоветское время и стремлением к новым отношениям во благо двух народов.

Литература

- 1. Айни, С. Рабы / С. Айни. М.: Худож. лит. 1975. 414 с.
- 2. Бертельс, Е. К вопросу о традиции в героическом эпосе тюркских народов /Е. Бертельс //Сов. Востоковедение. 1947. № 4. С.78.

- 3. Зайниддинов, М. Постдори анъанахои файзбахш / М. Зайниддинов // Вестн. Тадж. нац. ун-та. 2014. № 4/2. С.134–140.
- 4. Махмадаминов, А. Поиски истины: Образцы таджикской литературы в борьбе за права таджикского народа/А. Махмадаминов: отв. ред. К. Чиллаев. Душанбе: Сино, 1994.—118 с.
- 5. Мухтаров, Γ . Семь дней в Таджикистане / Γ . Мухтаров //Коммунист Таджикистана. 1960. –16 авг. С.4.
- 6. Кербабаев, Б. Незабывавемый Айни/ Б. Кербабаев //Лит. Россия. 1968. 11 окт. C.5.
- 7. Овезгелдыев, М. Садриддин Айни и турменская литература. Чашнномаи Айнй: Ч.7/М.Овезгелдиев; Хайати тахрир. К. Айни, Л. Демидчик ва диг. – Душанбе, - 1991. – 296с.
- 8. Xудожественный перевод: Крат. лит. энцикл. M.,1968. T.5. 635 c

ТУРКМЕНСКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ, И ГЕНИАЛЬНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

В статье говорится о том, что сотрудничество туркменской и таджикской литератур ещё более укрепляет давнюю дружбу двух братских народов. Что Садриддин Айни завоевал популярность не только потому, что был обаятельным человеком, но и потому, что он положил все свои силы на алтарь служения народу. Своими бессмертными произведениями С. Айни воспитывает молодёжь в духе времени.

По мнению автора статьи сотрудничество туркменской и таджикской литератур ещё более укрепляют давнюю дружбу двух братских народов. Выдающиеся произведения туркменских художников стали достоянием таджикского народа и, в свою очередь, лучшие образы, созданные таджикскими литераторами, стали любимыми героями туркменского читателя. Туркменские писатели и поэты считают своим учителем Садриддина Айни - гениального мыслителя таджикского народа.

Также в статье говорится о том, что Айни незабываем и потому, что был свидетелем двух миров, которые держал он в своих руках и показал их такими, какие они есть. Если его роман «Рабы» рассказывает нам о борьбе народов Средней Азии против завоевателей, то «Дохунда» и другие произведения - о трудной жизни дайхаков, нищете, злодеяниях хакимов, о положении оскорбленных женщин Востока. Кто, кроме Садриддина Айни, может так реально описать вековую историю старой Бухары?».

Ключевые слова: гениальный мыслитель, аксакал, всесторонне образованный, земные недры, борьба народов, туркменские поэты, свидетель двух миров, таджикско-персидская литература, новые темы, новые образы, художественно-эстетические, обмен опытом.

ШОИРОН, НАВИСАНДОГОНИ ТУРКМАН ВА МУТАФАККИРОНИ НОБИ**Г**И ХАЛҚИ ТО**Ч**ИК

Дар мақола қайд карда мешавад, ки робитахои адабии точику туркман дустии деринаи ду халқи бародарро боз хам мустахкамтар мекунад. С.Айн \bar{u} на танхо бо сирати ботинии худ машхури чахон гашт, балки \bar{y} хамаи қувваи худро сарфи хизмати хақи худ кард. С. Айн \bar{u} бо асархои безаволи худ чавононро мувофики талаби замон тарбия мекунад.

Асарҳои барчастаи адибони туркман дастраси халқи точик ва дар навбати худ, беҳтарин образҳое, ки адибони точик офаридаанд, қаҳрамонони дустдоштаи хонандаи туркман гардидаанд. Шоирону нависандагони туркман мутаффакири бузурги халқи точик Садриддин Айниро устоди худ медонанд.

Хамчунин, дар мақола қайд гардидааст, ки устод Айнй аз он чихат фаромушнашаванда аст, ки шохиди ду давраи таърихи (пеш аз Инкилоби Октябр ва замони Шурави) буд ва хаёти одамонро дар ин ду давра омухта, онхоро вокеъбинона тасвир кардааст. Агар романи ў "Гуломон" дар бораи муборизаи халкхои Осиёи Миёна бар зидди забткорон накл мекарда бошад, он гох романи "Дохунда ва асархои дигар

дар бораи зиндагии пурмашақатти деҳқонон, муфлисӣ, зулму золимон, мавқеи занони мазлуми Шарқ нақл мекунад. Ба ғайр аз устод Садриддин Айнӣ боз кӣ метавонад чунин воқеъбинона таърихи якасраи Бухорои қадимро тасвир намояд?

Калидвожахо: роман, мутафаккир, нобига, оқсақол, қишр, замин, мухорибаи халқҳо, шоир, точик, туркман, адабиёти форсии точикӣ, тасвир, эстетика, адабӣ, образ.

TURKMEN WRITERS AND POETS, AND BRILLIANT THINKERS OF THE TAJIK PEOPLE

The article says that the cooperation of Turkmen and Tajik literature is strengthens further the long-standing friendship of the two brotherly nations. Sadriddin Ayni gained popularity not only because he was a charming man, but also because he put all his strength on the altar of service to the people. S. Ayni brings up young people in the spirit of the time with his immortal works.

According to the author the cooperation between Turkmen and Tajik literature further strengthens the long-standing friendship of the two brotherly nations. Prominent works of Turkmen artists became the property of the Tajik people and, in turn, the best images created by Tajik writers became favorite characters of the Turkmen reader. Turkmen writers and poets consider their teacher Sadriddin Ayni - a brilliant thinker of the Tajik people.

The article also says that Ayni is unforgettable also because he witnessed two worlds, which he held in his hands and showed them as they are. If his novel "Slaves" tells us about the struggle of the peoples of Central Asia against the conquerors, "Dokhunda" and other works - about the difficult life of the daihaks, poverty, atrocities of the hakims, about the situation of the offended women of the East. Who, apart from Sadriddin Ayni, can so realistically describe the centuries-old history of old Bukhara?".

Keywords: brilliant thinker, aksakal, comprehensively educated, the earth's bowels, the struggle of peoples, Turkmen poets, witness of two worlds, Tajik-Persian literature, new themes, new images, artistic and aesthetic, exchange of experience.

Сведения об авторе: Раджабова Каноат Ходжиматовна — кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теории и истории русской литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)918 80 56 55, E-mail: Suhrod92@mail.ru

Information about the author: Rajabova Kanoat Hojimatovna - candidate of philology, associate Professor of the Department of Theory and History of Russian literature of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, 17/6 Muhammadiev str., Dushanbe, tel.: (+992)918 80 56 55, E-mail: Suhrod92@mail.ru

ОҒОЗИ ПАЙДОИШИ НАЗМИ ТАСАВВУФӢ Солехов М.О.

Донишгохи миллии Точикистон

Дар ташаккули чунбиши суфия, махсусан, марказхо, доирахои фархангие чун Басраву Бағдод, Ироку Байнаннахрайн ё Чазира дар ибтидо сахми бунёдй доранд. Ин чунбиши бузург, ки дарунгарову тафаккурсоз буд, ниёз ба васоити тафаккурсоз дошт, зеро бакову иштихори худро таъмин кардан мехост. Хосса пас аз пахн гардидан дар каламрави Хуросону Мовароуннахр ниёзи чараёни мазкур ба каломи хунарии манзуму мансур беш аз пештар гардид. Ру овардани мутасаввифону орифон ба каломи хунари барои тарафайн басо пурарзишу пурманофеъ буд. Зеро каломи хунари, пеш аз хама, барои изхори макосиду баёни ахдоф ва муассириву чаззобияти каломи мутасаввифону орифон хидмат намуда, таъмингари бакои исми онхову иштихори чунбиши суфия низ шудааст. Аз тарафи дигар, бархурди мазкур тадричан шакли нави адабиёт — адабиёти тасаввуфиро тавлид кард, ки намояндагони он осори адаби-хунарии човидонаву фанопазири бекиёси миллиро падид оварда, дар тамоми анвои адаби намунахои комили каломи хунари эчод карда, андешахояшонро дар жанрхои гуногун матрах карданд.

Дар оғози зухур, "...сўфия барои найл ба хол, — менависад Е.Э. Бертелс, — ки онро нузули рахмати Илохӣ мешумурданд, ахаммияти бузурге қоил буданд. Дар махофили сўфия аз хамон оғоз бо шиддати хар чи тамомтар дар чустучўи васоиле буданд, ки метавонист ангезаи пайдоиши хол бошад. Собит шуд, ки ин васила хамоно мусикӣ бо олоти наво ва бавижа, бо лахну овоз буд, ки бо вожахои бадеъ даромехта бошад. Шунидани навову нағмаро иддае аз машоих аз одобу русум сохтанд ва номи фаннии онро самоъ гуфтаанд" [4, с. 52]. Баъдтар он навъе аз ибодат ва маърифат гардидааст. Албатта, ин чо манзур қироати боовоз аст, ки ҳатто баъзе аз машоих бехуш шуда, холатҳои чонсупорӣ мушохида гардидааст. Муҳаммади Ғаззолӣ дар тафовути самои Қуръон аз самои мусикӣ менависад, ки "алҳонро низ мадад бояд дод ба овозҳои дигар, то асари бештар кунад, чун най ва таблу даф ва шохин ва ин сурати қол дорад ва Қуръон айни чид аст" [4, с. 54]. Аз тарафи дигар, Имом Муҳаммади Ғаззолӣ вобаста ба табъи одамон ва таъсири самоъ менависад: "Ҳар касеро ҳолате бошад, ки ҳарис бувад бар он, ки байте шунавад мувофики ҳоли хеш. Чун мувофики ҳол набувад, онро кора бошад ва бошад, ки гӯяд: "Ин магӯй ва дигаре гӯй ва ин нашояд Қуръонро" [4, с. 54].

Тибки тасдики хамин мухаккик дар китоби "Тасаввуф ва адабиёти тасаввуф", суфихо дар мачолис ва нишастхои гурухии хеш, ки самоъ мекарданд, аввал кироате аз Куръон ва баъд суруду таронахонй баргузор мекардаанд. Бо назардошти холати фавкуззикр, профессор Е. Э. Бертелс чунин менависад: "Дар бораи машоих низ чунин иттилооте дар даст хаст ва гумон меравад, ки ин тартиб дар хама чо баркарор будаааст. Чаласа бо кироати бахше аз Куръон огоз мегардид ва сипас шайх ба минбар мешуду мавъиза мекард ва пас аз он мавъиза чойи худро ба суруду тарона медод" [4, с. 54]. Пас, чунин суоле пеш меояд, ки манзур аз суруду тарона агар каломи хунарии манзум бошад, он кадом шакли шеърй аст? Пеш аз он ки дар ин бора андаке бахс ба миён орем, бояд таъкидан арз намуд, ки нахустин шеърхои суфиёна ва аввалин шуарои суфй хосси мардуми араб буда, икдоми нахустин аз онхо маншаъ гирифтааст. Дар ин бора, дар тадкикоти А.Ч. Арберри, Е.Э. Бертелс, Э. Браун, Т. Бройн, А. Зарринкуб, К. Ганй, С. Нафисй ва дигарон бахсхои чиддй сурат гирифтааст.

Яке аз мухаққиқоне, ки дар ин бора басо чиддй ғавр кардааст, мусташриқи Холанд Томас Бройн аст. Чунончи, ў менависад: "Тақрибан ҳамаи девонҳои шуарои эронй, илова бар ашъоре дар қолабҳои муҳимми суннатй, шомили ашъори кутоҳтаре низ ҳастанд. Баъзе аз ин ашъори кутоҳ (дасти кам аз лиҳози милокҳои арузй) қитъаоте ҳорич аз қоида дар андозаҳои муҳталиф, вале на маъмулан тулонитар аз чанд байт ҳастанд, ки қитъаот ё муҳаттаот ҳонда мешаванд. Гарчи ин истилоҳ лузуман

намерасонад, ки ин ашъор нотамом ё ноқисанд, дар вокеъ, хислате нисбатан ғайрирасмӣ доранд" [5, с. 15].

Аз муҳокимарониҳои ин донишманд, ки ӯ мустақиман истилоҳи қитъа ё муҳаттаотро кор фармудааст, пайдост, ки ҳадафи Т. Бройн жанри қитъа мебошад, вале аз сабаби он ки жанри мазкур бидуни байти мусарраъ низ эчод мешавад, пас ин нозукиро мушаххас карда натавонистааст ва ин навъи ашъорро "латоифи ирфонӣ" унвон мекунад" [5, с. 15].

Дар ин қазоват, воқеан, Т. Бройн қитъаро дар назар дорад, зеро менависад: «Ин навъи шеър (латоиф – С.М.) аҳаммияти бештаре аз анвои дигар пайдо кард, он тавр ки масалан, дар шеъри Ибни Ямин (685-769 / 1286-1368) дида мешавад, вай шоире дарборй дар аҳди муғул буд, ки қитъаоти ӯ ҳам аз лиҳози миҳдор, ҳам аз лиҳози муҳтаво ҳобили таваччуҳ будааст» [5, с. 16]. Дар ин қазоват дар ҳусуси қитъа будани ҳадафи Т. Бройн дигар чойи шубҳа нест, вале дареғо, ки намуна зикр намекунад. Шояд ин аз он сабаб бошад, ки ҳадафи пажӯҳишгар таърихи адабиёти форсу точик аст, на адабиёти араб. Т. Бройн дар ҳусуси навъи адабии дигар низ баҳси пурмуҳтаво сомон медиҳад, ки ҳадафи ниҳоии ӯ ҳеле чолиб аст: «Дар миёни ашъори кӯтоҳтар ҳолаби дигаре бо номи чоргонй ё чорпора наҳши бисёр муҳимтар аз муҳаттаот дар шеъри сӯфиёна ифо кард. То он чо, ки иттилооти феълии мо ичоза медиҳад, ин ҳолаби шеърй ҳадимтарин навъи шеърй аст, ки тавассути урафои эронй хонда ё суруда шуда» [5, с.16].

Вале то он чо, ки мухаққиқон тасдиқ кардаанд, ру овардан ба адабиёт, ба каломи хунарй, ки муассиртарин навъи калом аст, аз икдомоти суфияи араб маншаъ мегирад. «Нахустин шоирони суфй, ки иттилое аз он дорем, – менависад Ч. Т. Бройн, – араб буданд» [5, с. 12]. Ин нуктаро бузургтарин мухаққиқони соҳа – Е. Э. Бертелс, А. Зарринкуб, С. Нафисй, Ҳ. Ғанй, А. Ч. Арберри ва дигарон низ ёдрас кардаанд. Агар икдоми нахустин ба адибони мутасаввифи араб дар ин чода мутааллиқ бошад ҳам, чиддитарин тозакориҳо, хусусан дар дарунмоясозй, ки чаззобияту маҳбубияти каломро дар адабиёти ирфонй таъмин кардааст, ба адибони орифи форсу точик мансуб аст.

Аз ашъори ба забони арабй эчодшудаи асрхои VIII-IX мушаххасан аз ашъори Робиаи Адвия, Боязиди Бастомй, Мансури Халлоч ва дигарон намунахо бокй мондаанд. Абўнасри Саррочи Тўсй дар китоби «ал-Лумаъ фй-т-тасаввуф» номи 20 нафар сўфиро, аз кабили Яхё Маози Розй, Иброхими Хавос, Чунайди Бағдодй, Абўбакри Шиблй ва дигаронро зикр карда, 197 байт шеър аз онхо иктибос овардааст, ки ба забони арабй навишта шудаанд [9, с. 175].

Метавон гуфт, ки дар зухури ашъори ирфонии араб накши ашъори мазхабидинии араб, ки аз Каъб ибни Зухайр ва хосса шаклгирии он аз Хисом Абдулвалид ибни Собит (вафоташ 672 м.) маншаъ мегирад, басо муассир аст [3, с. 143-157].

Дар хусуси самоъ ва маърифати ашъори ирфонии араб профессор Е. Э. Бертелс таъкид мекунад, ки «эхтимол дорад, хангоме, ки чунбиши тасаввуф ба Эрон мунтакил гардид ва дар шахрхое, ки забони мардуми онхо порсй буд, ба густариш оғоз кард, дар мархалаи нахуст, дар мачолиси суфия назири чунин ашъори араби мавриди истифода будааст» [4, с. 57]. Ин донишманд барои тасдики фикри хеш ба казовате аз Имом Мухаммади Ғаззолй такя кардааст, ки он хеле чолибу муътамад манзур мегардад. Чунончи: «Касоне, ки тозй надонанд, эшонро бар байтхои арабй самоъ афтад ва аблахон механданд, ки вай онро надонад, самоъ чаро мекунад? Ва ин аблах ин микдор надонад, ки шутур низ тозй надонад ва бошад, ки ба сабаби «хидой» (هدای – овози махсуси сорбони араб бар мондагй чунон бидавад ба куввати самоъ ва нишот бо он бори гарон, ки чун ба манзил бирасад ва аз самоъ даст бидоранд, дархол биафтаду халок шавад. Бояд ки ин аблах бо шутур чангу мунозара кунад, ки ту тозй намедонй, ин чй нишон аст, ки дар ту пайдо меояд?» [4, с. 58]. Оид ба маншаъхову зухури шеъри суфиёнаи форсу точик, пеш аз хама ва асосан, ду асаре, ки зиндагиномаи шайх Абусаъиди Абулхайрро фаро гирифтаанд, иттилоъ медиханд, ки аз муътамадтарин манобеи дарачаи авваланд. Дар «Макомоти шайх Абусаъид» омадааст, ки у дар даврони кудаки хамрохи падараш дар мачлисхои самоъ хозир мешудааст. Масалан, «чун ба самоъ машғул шуданд, қаввол ин ду байт бигуфт:

Ин ишк, бале, атои дарвешон аст,

Худ куштанашон вилояти эшон аст.

Дунёву дирам на зинати Яздон аст,

Чон карда фидо кори чавонмардон аст.

Чун қаввол ин байт бигуфт, дарвешонро холате падид омад ва ин шаб то $p\bar{y}$ з бар ин байт рақс мекарданд ва дар ин холат буданд» [6, с. 293].

Fолибан дар назми тасаввуф ахли тахкик шайх Абусаъид ибни Абулхайрро (967-1049) яке аз икдомгузорони аршад медонанд. Вокеан, ин мард дар ташаккули назми тасаввуф макоми мехвар дорад.

Ашъори мансуб ба шайх Абусаъидро донишманди Эрон Саъид Нафиси гирдовари намудааст, ки он аз рубой (700 адад) ва ғазал (фузун аз 80 адад) иборат аст.

Аммо баъзан микдори каме аз абётро, ки бештар рубой ва ба нудрат ғазал аст, ба худи ў мансуб донистаанд ва мушаххасан бевосита аз худи шайх гуфтаанд: «Микдори шеърхое, ки худи Абўсаъид гуфта ва ё гуфтаи дигаронро табдил додааст, чунонки дар «Мақомот»-и шайхи мазкур дида мешавад, хеле махдуд буда, аз дах ғазали хурд, такрибан сй рубой ва байтхои алохидаи форсй беш нест» [3, с. 221].

Тибқи тасдиқи муҳақкиқон, ҳамчунин, баъзе абёти дигар ба забони арабӣ низ моли шайхи мазкур дониста мешавад. Саволе ба миён меояд, ки оё қабл аз Абӯсаъиди Абулҳайр ашъори тасаввуфӣ ба забони форсӣ-точикӣ гуфта шудааст? Дар чавоб ба ин савол низ дар «Мақомот» ҳикояи басо чолибе оварда шудааст, ки воқеан посуҳи арзишманде ба ин савол аст. Чунончи: «Боре ҳавволе пеши шайҳ ин байт меҳонд:

Андар ғазали хеш нихон хохам гаштан,

То бар ду лабат буса занам, чун-ш бихонй.

Шайх аз қаввол пурсид, ки ин байти кист?

 Гуфт: Аммора гуфтааст. Шайх бархост ва ба чамоати суфиён ба зиёрати хоки Аммора шуд» [1, с. 221].

Аз хикояти фавкуззикр бармеояд, ки шеъри суфиёна хануз дар асри X будааст. Зеро Абумансур ибни Мухаммади Марвазй (вафоташ такрибан байни солхои 1004/1014), ки бо тахаллуси Аммора эчод кардааст, шоири нимаи дуюми асри X буда, хатто дар вафоти охирин намояндаи шохони Сомонй – Абуиброхим Исмоил ибни Нух ибни Мансур (997-999) марсия гуфтааст. Вале дар ин бора ихтилофи назархо зиёданд.

Устод Р.Х. Ходизода рочеъ ба нахустшоири суфи бахс ба миён оварда, менависад: «Харчанд, зумраи шоирони ирфониро аз Бобо Тохир, Бобо Афзал ва Бобо Кухи сар мекунанд, аммо дар ин миён Бобо Кухи шоири аввалини ирфонист, ки аз у девони мукаммале ба чой аст ва дар ин девон нуктахои умда ва афкору акоиди ирфонии он замон бештар ва тамомтар инъикос ёфтааст. Аз ин чихат, ашъори Бобо Кухиро мо метавонем аз намунаи аввалини назми ирфони баршуморем» [11, с. 93].

Ё худ, донишманди Холанд Т. Бройн оид ба нахустин навъи адабй-ирфонй чунин таъкид мекунад: «Чоргонй нахустин колаби шеърй буд, ки урафо барои баёни андешахо ва тарчрибахояшон ба кор гирифтаанд» [40, с. 25]. Агар казовати фавкуззикри Т. Бройн оид ба нахустколаби шеъри ирфонй бошад, ки чоргонй мегуяд, инчунин, донишманди мазкур рочеъ ба нахустшоири чодаи ирфон низ бахс ба миён оварда, хабар медихад, ки Бобо Тохир аввалин шоири ахли тасаввуф аст. Чунончи, у менависад: «Нахустин суфие, ки мешавад уро ба унвони шоир шинохт хам, уст» [5, с. 26].

Чунонки маълум шуд, дар ин бора мухолифати фикрй хеле зиёд аст. Шаркшиноси собик шуравй Е.Э. Бертелс бо такя бар казовати Л. Массинйон менависад: «Агар пайдоиши тасаввуфро дар Эрон бо номи Иброхими Адхам (ваф. 160-162) вобаста кунем, он гох бояд бипазирем, ки тасаввуф дар Эрон дар огози садаи сеюми хичрй густариш доштааст. Фаъолияти нахустин мубаллигони тасаввуф дар Эрон, пеш аз хама, хитоб ба васеътарин кишрхои мардум будааст. Онхо аз дехкада ба дехкадае мерафтанд, ба панду андарз мепардохтанд. Барои ин забони хоссе лозим буд, ки барои хама мафхум бошад» [4, с. 75]. Махз ба хамин хотир эчодкорони суфй ба забони мардумони одй, кучаву бозор ру овардаанд. Аз ин ру, ру овардан ба каломи

хунарй ва хосса ба каломи шеърй аз ниёзхои дарачаи аввали мутасаввифони эчодкор гардид, зеро:

Сухан гарчи мансур нек ў бувад, Чу манзум гардад, нак ў тар шавад.

Ин буд, ки руй ниёзи тоифаи суфиён ба фарханги мардумй-фолклор ва хосса ба жанри рубой бештар гардидааст. Барои махз ба шеър ру овардани суфиён профессор Е.Э.Бертелс менависад: "Тасаввуф мебоист аз шеър хамчун муносибтарин абзори таъсир ба рухияи мухотабон ёрй бигирад" [4, с.76]. Ва ин шеъре буд, ки дар махфилхо хонда мешуд, то чонибдорони бештаре пайдо шавад. Ба назари профессор Е.Э. Бертелс, Бобо Кухй нахустин шоири сохибдевони ин чараён буда, дар ин чода сахми мехварй дорад.

Дар баъзе манобеъ Боязиди Бастомй (802-882) нахустин эчодкори ашъори суфиёна эътироф гардидааст. Чунончи: "Аввалин байтхои суфиёна аз тарафи асосгузори тасаввуфи Хуросон, шайхи шуридахол Боязиди Бастоми гуфта шудааст" [2, с. 220]. Дарего, ки намунахои шеърй аз ў махфуз намондааст ва аз ин рў, мушаххас намудани казовати мазкур махол аст. Дар тамоми осори илмии марбути соха, ба андешаи мо, авомили таърихии зухури шеъри суфиёнаи форс-точик дар осори профессор Е. Э. Бертелс киёсан мудаллалу мантикй ва созгор бо авзоъ ва вокеоту хакоики таърихй пажухиши матлуб шудаанд. Ин мухаккик рочеъ ба тарвичи тасаввуф дар қаламрави Эрон ва ру овардани суфихо ба каломи хунари бахси судманде доир намуда, менависад: "Бахши азими мухочирони низомии тозй, ки ба Хуросон кучида буданд, нахустин мубаллигони ин таълимоти тоза буданд. Дар шимоли Эрон ин мубаллиғон асосан сипохиёне буданд, ки аз Басра ва Куфа омада буданд. Дар садаи дуюми хичрй шайхи машхур Иброхими Адхам, ки арабе асил аз қабилаи Бани Тамим буд, нахустин мактаби ирфониро бунёд кард" [4, с.81], ки ин мактаб барои зухури макотиби дигари қаламрави Мовароуннахру Хуросон нақши бунёдй гузоштааст. Бевосита аз намояндагии ин мактаб, ки кору фаъолияти шайх Иброхими Адхамро идома бахшидааст, фаъолияти шогирди шайх Шакики Балхй махсуб мебошад. Дуруст аст, ки дар ирфони араб вобаста ба анвои адаби газал мавкеъ дошт, вале дар ирфони қаламрави Мовароуннахру Хуросон ин падида басо мураккабу печида сурат мегирифт. Тибқи қазовати донишмандони соҳа, аҳли ирфони араб бо назардошти мушкилоти забонй натавонистанд ба хампешагони форсу точики худ ёрй расонанд. Зиёда аз ин, "...дар ин замон назми форсй-точикй ба рушд оғоз карда ва хануз сабки ягона ташаккул накарда буд." [4, с. 82]. Тавзеху шархи чузъиёти масоили фавкуззикр дар тадкики Е.Э Бертелс қиёсан ба кулли осори илмӣ-тадқиқотии соҳа мутамойиз аст, ин донишманд ташаккули минбаъдаи анвои адабии суфиёнаи форс-точикро чунин мушаххас мекунад: "Суфия чорае дигар надоштанд, чуз ин ки ба ашъори мардум руй оварданд ва аз хамон чо рубоиро, ки шакли бисёр мавриди писанди шеъри форсу точик барои онхо буд, баргардонд" [4, с. 82].

Махз ба хамин авомили фавкуззикр, Бертелс Е.Э. аз силки нахусторифони шоир Бобо Тохири Урёнро мехисобад. Ин мулохизаро аксари мутахассисони соха, хам шаркй ва хам ғарби чонибдоранд. Вокеан, Бобо Тохир (980-1055), ки бо лақаби "Урён" иштихор дорад, аз шахсиятхои эчодкори суфия аст, ки уро хамчун шоири нахустини чода шинохтаанд. Албатта, дар хусуси тозакорихо дар каломи хунарии мансуру манзуми форсу точик баъдтар бахс хохем кард, вале ин чо мархалаи огозини воридшавии тозатарин хаво ба кохи бегазанди манзуми форсу точикро бо ишороти андаке метавон иктифо карда, ки кй ё кихо пешгом маърифат мешаванд. Ба ин маънй, профессор Абдунаби Сатторзода чунин менависад: "Дигаргунии дигаре, ки дар мухтавои адабиёти форсии точикй дар нимаи аввали асри X1 ба вучуд омад, ворид гаштани таълимоти суфигари ба адабиёти бадей буд. Яке аз аввалин шоироне, ки ин корро карда буд, Бобо Тохири Урён мебошад" [10, с.125]. Хадафи орифон аз ру овардан ба каломи хунарй, хамчунон ки қаблан низ ишора карда шуд, оммавй гардонидани фикру андешахои худ ва ба ин восита дарёфти теъдоди сершумори чонибдорон будааст. Дар ин бора донишманди шинохтаи Эрон профессор Саид Нафисй менависад:

"Таваччухи хосе, ки бузургони тасаввуфу ирфони эроній ба забони форсій доштанд ва махсусан мукайяд буданд, таълимоти худро ба назму насри форсій адо кунанд, мерасонад, ки хости аксарияти мардуми Эрон ва касоне, ки ба забони тозій комилан ошно набудаанд, чій будааст. Ва он гахе эшон ба маротиб ба таваччухи авом беш аз таваччухи хос ахаммият медодаанд ва тарчех медодаанд, ки ба забони авом максуди худро адо кунанд" [8, с. 53].

Як нуктаро метавон таъкидан арз кард, ки оид ба зухури шеъри баъдиисломии форсу точик тавъам бо муаллифони китобхои таъриххои адабиёт, инчунин, бахсхои чолиб дар осори пажухишии Дармстетер, З. Муътаман, Е. Э. Бертелс, Ш. Нуъмонй, Т. Бройн, С. Нафисй, А. Зарринкуб, Л. Массинйон сурат гирифтааст, ки эшон бо назардошти авзои замону мафкураи вакт авомили дигари субъективию объективи бахсхо сомон додаанд.

Мо қаблан омилҳои ба адабиёт ру овардани мутасаввифону орифонро аз нигоҳи авзои таърихӣ, сиёсӣ, ичтимоӣ, фарҳангӣ, аҳдофи субъективӣ ва ғайра мавриди баррасӣ қарор додем ва махсусан, ба каломи ҳунарии манзум гаравидани бузургтарин мутасаввифонро таъкид намудем. Хосса ҳолати зуҳур ва мароҳили оғозини раванди мазкур тавъам бо қазоватҳои мутаҳассисони соҳа ба таври қиёсӣ баҳс ба миён овардем. Феълан ба як паҳлуи дигари ҳамин масъала таваччуҳ мешавад, яъне масоили шеъру шоирӣ дар таълимоти исломӣ чӣ гуна маърифат мешавад? Оё шеър ҳамчун варзиши ақлонии инсон ягон омили тақаддус низ дорад? Албатта, ҳаминро ҳам бояд гуфт, ки умуман, вожаи суҳан, калом, ҳадис (ба маънии суҳан) дар таълимоти адабӣ-фалсафӣ ва ҳакимонаву аҳлоқии эчодкорони форсу точик бо тамоми мухтассоту чузъиёти он мавриди арзёбӣ қарор дода шудааст, ки шояд дар ақвоми дигари башар дар чунин поя набошад. Аввал ин ки суҳан муҳаддас маърифат мешавад:

"Сухан аз чархи барин омадааст" ва сониян неруи бекиёс:

"Оламеро як сухан вайрон кунад", дигар, бақои исми эчодкор:

Ёдгоре, к-аз одамизод аст,

Сухан аст он, дигар хама бод аст.

Дар баробари қазовати фавқуззикр, боз як рукни мехварии сухан неруи суханварй, истеъдод ва махорати суханвариро, ки аз нигохи таълимоти фалсафйахлокии исломи шариф – лутфи Илохй ё ин ки натичаи диди Хак таъоло таъбир мешавад, "дар сухан лутфи Илохй ба ту ёр аст, ки Камол, ки дар ин бора дар асари монографии профессор Б. Максудов чиддй бахс рафтааст" [7, с.122].

Аз ин хотир, ба каломи хунарй ру овардани мутасаввифон ва хосса ба каломи хунарии манзум бештар гаравидани урафо натоичи кудсй низ дорад.

Ба ҳамин тариқ, пас аз санчидани аносири жанрии назми ирфонӣ, заминаҳои зуҳур, оғози пайдоишу роичшавии он ва наҳустшуарои сӯфӣ метавон ба чунин натича омад:

- 1. Мутасаввифон барои муассири сухан ва цалби таваччухи бештари мухотабон дар огози зухури тасаввуф ва аносири огози он зухду ишк ба каломи хунарӣ руи ниёз овардаанд.
- 2. Ру овардани онхо ба каломи хунари ва хосса шеър дарки неруи сухан, муассирии каломи мавзун ва тавъам бо он отифаву зебой низ хаст.
- 3. Пеш аз хама, онхо ба сухан махз ба хотири чанбахои тақаддусии он сахт гаравидаанд, зеро неруи халлоқ дорад.
- 4. Оид ба нахустин гуяндаи шеъри суфиёнаи форсу точик ихтилофи назар бошад хам, хак ба чониби Е.Э. Бертелс, Т. Бройн аст, ки онхо бо далоилу асноди кавитар Бобо Тохири Урёнро нахустин эчодкори ин навъи адаби медонанд.
- 5. Чун Бобо Тохир нахустин эчодкори шеъри суфиёна шинохта шудааст, пас аввалин намунаи ашъори суфиёна рубой ва дубайти аст.
- 6. Ру овардан ба сухани хунарй адабиёти бадей бевосита аз мутасаввифони форсу точик огоз нашуда, марбут ба шуарои суфимашраби араб аст, ки хамаи мутахассисони соха, чи шаркй ва чи гарбй, ин падидаро таъкид кардаанд.

- 7. Рисолати таърихии орифони эчодкори форсу точик дар махорату хунари таълиф аст, ки онхо махз эчоди каломи хунариро ба сатхи эчоз бардоштанд. Раванди мазкур конуниятхои муайян ва хосси зухуру ташаккул ва рушду тахаввулот дорад, ки баъдтар дар ин бора сухан ба миён хохем овард.
- 8. Ҳанӯз аз мароҳили оғозин каломи ҳунарӣ ҳамчун воситаи найл ба ҳол барои шуарои сӯфӣ хидмат кардааст, зеро он ҳамчун нузули раҳмати Илоҳӣ маърифат мешавад.
- 9. Шеър ва мусиқ хастии ду вучуд дар як пуст аст. Аз ин ру, дар оғоз мусиқ кор гирифта шуда бошад хам, тавъам бо алхону наво ниёзи шеър пеш омадааст ва ин ду пахлуи як мизон танхо бо хотири муассирии калом аст.
- 10. Сарчашмахои мафкуравй ё гоявии каломи хунарии шуарои суфй хамоно сарчашмахои гоявии исломи шариф Куръон, суннат ва аходис маърифат мешавад, ки такя бар ин мукаддасот хадди нихоии муассирист.
- 11. Барои шуарои суфии форс-точик ашъори арабии Робиаи Адвия, Боязиди Бастомй, Мансури Халлоч, Яхё Маози Розй, Иброхими Хаввос, Чунайди Бағдодй, Абубакри Шиблй ва дигарон таъсири вофир кардааст.
- 12. Дар зухури шеъри суфиёнаи араб ва форсу точик накши ашъори мазхабидинии араб, ки аз Каъб ибни Зухайр ва зиёда аз у аз Хассом Абдулвалид ибни Собит маншаъ мегирад, басо шоёни тахсин аст.
- 13. Асоси адабиёти суфия низ аз зухду факр маншаъ гирифта, бо ишки Илохи ва завки вахдати вучуду шухуд ба мархалаи олии камолот расидааст ва миёни каломи хунарии оламиён бекиёс ва хосса аст.

Алабиёт

- 1. Абдуллоев, А. Адабиёти форсу точик дар нимаи аввали асри XI / А. Абдуллоев. Душанбе: Дониш, 1979. 283 с.
- 2. Абдуллоев, А. Адабиёти форсу точик дар нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII / А. Абдуллоев, С. Саъдиев. Душанбе: Дониш, 1986. 260 с.
- 3. Абдусатторов, А. Таърихи адабиёти араб. Китоби аввал / А. Абдусатторов. Душанбе: Деваштич, 2009. 228 с.
- 4. Бертелс, Е.Э. Тасаввуф ва адабиёти тасаввуф / Е. Э. Бертелс: тарчумаи Сируси Яздй. Техрон: Амири Кабир, 1382. 723 с.
- 5. Бройн, Т. Шеъри суфиёнаи форси (Тарчумаи Мачдуддини Кайвони) / Т. Бройн. Техрон: Нашри марказ, 1378. 189 с.
- 6. Жуковский, В.А. Тайны единения с Богом в подвигах старца Абу Саида / В.А. Жуковский. СПб, 1899. 236 с.
- 7. Мақсудов, Б. Чустучу дар ахвол ва осори Ироки / Б. Мақсудов. Душанбе: Пайванд, 2009. 555 с.
- 8. Нафисй, Саид. Сарчашмаи тасаввуф дар Эрон / Саид Нафисй. Техрон, 1343. 275 с.
- 9. Низомов, М. Тасаввуф / М. Низомов // Энсиклопедияи миллии точик. Душанбе: Энсиклопедияи миллии точик, 2011. С. 174-177.
- 10. Сатторзода, А. Адабиёти точик: китоби дарсй барои... / А. Сатторзода. Душанбе: АВА, 2009. 280 с.
- 11. Ходизода, Р. Тасаввуф дар адабиёти форс-точик / Р. Ходизода. Душанбе: Адиб, 1999. 187 с.

ОГОЗИ ПАЙДОИШИ НАЗМИ ТАСАВВУФЙ

Дар ин мақола масъалаи оғози пайдоиши назми тасаввуфй дар заминаи пайдоиши унсурхои жанрии назми тасаввуфй дар адабиёти классикии форсу точик баррасй гардидааст. Муаллиф нахуст ниёзи ахли тасаввуфро баъд аз пахн гардидани ин чараён дар Хуросону Мовароуннахр ба каломи хунарии манзуму мансур асоснок карда, сонй оид ба оғози пайдоиши назми тасаввуфй бахс кардааст. Аз баррасихои муаллиф маълум мешавад, ки намояндагони адабиёти тасаввуф дар тамоми анвои маъмули адабй, ба мисли рубой, дубайтй, ғазал, қитъа, маснавй, намунахои комили каломи

хунарй эчод карда, андешахояшонро дар жанрхои мазкур матрах кардаанд. Дар ин миён нахустин колаби шеърй, ки ахли тасаввуф барои баёни андешахо ва тачрибахояшон истифода кардаанд, тахти унвони "чоргонй" ёд мешавад, ки манзур колаби рубой ва дубайтй мебошад.

Оғози пайдоиши назми тасаввуфӣ дар адабиёти классикии форсу точик ба нимаи дуюми асри XI рост меояд. Аммо дар масъалаи нахустин шоири суфӣ андешаҳо гуногунанд. Маъмулан, Бобо Тоҳир, Бобо Афзал ва Бобо Куҳӣ ҳамчун шоирони нахустини мутасаввиф ёд мешаванд. Дар ин миён аз Бобо Куҳӣ девони мукаммале боҳӣ мондааст, ки аз руи мундаричаи он ашъори дар он фароҳам омадаро метавон аз намунаҳои аввалини назми ирфонӣ баршумурд. Бобо Тоҳир (980-1055) андешаҳошро дар қолаби дубайтӣ ироа кардааст. Дар ташаккули назми тасаввуфӣ, пеш аз ҳама, шайҳ Абусаъид ибни Абулҳайр (967-1049) маҳоми меҳварӣ дорад. Ашъори мансуб ба ӯ, ки онҳоро Саид Нафисӣ гирдоварӣ кардааст, аз ҳафтсад рубоӣ ва ҳаштод ғазал иборат аст. Дар баъзе манбаъҳо Боязиди Бастомӣ (802-882) нахустин эчодкори ашъори суфиёна шинохта шудааст, аммо аз ин адиб то замони мо намунаҳои шеърӣ маҳфуз намондааст.

Калидвожахо: адабиёти тасаввуфі, назми тасаввуфі, огози пайдоши, шоирони мутасаввиф, анвои адабі, каломи хунарі, манзум, мансур.

НАЧАЛО ЗАРОЖДЕНИИ СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В данной статье рассматривается проблема начала возникновения суфийской поэзии на основе проявления жанровых элементов суфийской поэзии в таджикско-персидской классической литературе. Автор в начале обосновывает необходимость потребностей суфиев и мистиков, после распространения суфизма в Хоросане и Мавераннахре в художественном слове, и выражает мнение о начале появления суфизма. Из выводов автора следует, что представители суфийской литературы создали всевозможные популярные литературные произведения, такие как рубаи, дубайти, газель, кит'а, маснави и прекрасные образцы художественного слова, и выразили свои мысли в этих жанрах. В этом контексте первая поэтическая форма, используемая суфиями для выражения своих мыслей и переживаний, называется, как «четверостишие», то есть рубаи или дубайти.

Появление суфийской поэзии в классической персидско-таджикской литературе относится ко второй половине XI века. Но есть расхождения во мнениях о первом поэтическом поэте. Обычно Бобо Тохир, Бобо Афзал и Бобо Кухи называются как первые суфийские поэты. При этом сохранился полный диван Бобо Кухи, который по своему содержанию можно считать самым ранним образцом суфийской поэзии. Бобо Тохир (980-1055) выражает свои мысли в форме дубайти. В формировании суфийских орденов, прежде всего, шейх Абусаид ибн Абулхаир (967-1049) имеет ключевой статус. Принадлежащие ему произведения, собранные Саидом Нафиси, состоят из семисот рубаи и восьмидесяти газелей. В некоторых источниках Боязид Бистоми (802-882) указывается как первый поэт-суфий, но к сожалению, не сохранились образцы его поэзии.

Ключевые слова: суфийская литература, суфийская поэзия, начало зарождения, поэты суфии, литературные жанры, художественная речь, поэзия, проза.

THE BEGINNING OF THE SUFI POETRY

This article discusses the problem of the beginning of the emergence of sufi poetry based on the manifestation of the genre elements of Sufi poetry in tajik-persian classical literature. The author at the beginning justifies the need for the needs of sufis and mystics, after the spread of sufism in Khorosan and Maverannahr in a literary word, and expresses an opinion on the beginning of the emergence of sufism. It follows from the author's conclusions that representatives of sufi literature created all kinds of popular literary works, such as ruby, dubai, gazelle, whale's, masnavi and beautiful examples of the artistic word, and expressed their thoughts in these genres. In this context, the first poetic form used by the sufis to express their thoughts and experiences is called as "quatrains," that is, rubai or dubai.

The appearance of Sufi poetry in classical persian-tajik literature dates back to the second half of the 11th century. But there are differences of opinion about the first poetic poet. Typically, Bobo Tohir, Bobo Afzal and Bobo Kuhi are called as the first sufi poets. At the same time, Bobo Kuhi's full sofa was preserved, which in its content can be considered the earliest examples of sufi poetry. Bobo Tohir (980-1055) expresses his thoughts in the form of dubai. In the formation of sufi orders, first of all, Sheikh Abusaid ibn Abulkhair (967-1049) has a key status. His works, collected by Said Nafisi, consist of seven hundred rubles and eighty gazelles. In some sources, Boyazid Bistomi (802-882) is indicated as the first sufi poet, but unfortunately, samples of his poetry have not been preserved.

Keywords: sufi literature, sufi poetry, the beginning of origin, sufi poets, literary genres, art, poetry, prose.

Сведения об авторе: Солехов Мирзо Одинаевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: (+992) 981067875.

Information about the author: Solehov Mirzo Odinaevich — candidate of philology, associate Professor of the Department of History of Tajik literature of the Tajik national University. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17 Rudaki Avenue, phone: (+992) 981067875.

УДК 894.341.092

МАРХИЛАХОИ ТАШАККУЛИ ХУНАРИ НАВИСАНДАГИИ ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ Кахорова Н.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Солҳои шастуми асри бист як силсила нависандагони чавони умедбахш бо сабк ва услуби тоза ба майдони адабиёти сермиллати собик Иттиҳоди Шӯравӣ ворид шуданд, ки адиби чавони кирғиз Чингиз Айтматов дар сафи пеши онҳо қарор дошт. Ин нависандаи бомаҳорат ва соҳибзавқ бо нашри якчанд ҳикояҳои зоҳиран назарногир, вале мазмунан пурмуҳтаво, аз қабили ҳикояҳои "Рӯзномафурӯш Дзюзо" ("Газетчик Дзюдо"), "Ҳошим" ("Ашым") "Сыпайчи" ("Сипайчӣ"), "Борони сафед" (Белый дожд"), "Ҳарифон" ("Соперники") ва ғайра ҳудро чун як нависандаи бо сабки ҳосса муаррифӣ намуд. Баъдан адиб қиссаҳои "Рӯ ба рӯ" ("Лицом к лицу") ва "Ҷамила" ("Джамила")-ро ба табъ расонида, дар як муддати кӯтоҳ маълуму машҳур шуд.

Алалхусус, қиссаи дилангези ў бо номи "Чамила" (1958) нависандаро аввалан дар миқиёси собиқ Иттиходи Шўравй машхур намуда, баъдан пас аз мавриди таваччухи хоссаи нависандаи машхури фаронсавй Луи Арагон қарор гирифтанаш машхури дунё гардонид. Бо эътирофи Луи Арагон "Чамила" "бехтарин қиссаи муҳаббат дар чаҳон" мебошад. Ҳамин андешаро ў чунин иброз намудааст, ки "пеш аз он ки ҳамаи он чиро, ки ман дар бораи "Чамила" фикр мекунам, баён намоям, бояд қайд кунам, ки ин асарро зеботарин қиссаи ишқии чаҳон меҳисобам" [2, с. 3].

Вокеан ҳам, Чингиз Айтматов бо офаридани қиссаи "Чамила" дар адабиёти Шӯравӣ сухани тоза гуфта, ин анъанаро дар қиссаҳои нав ба нави худ "Чашми шутур" ("Верблюжий глаз"), "Навниҳоли руймолсурҳаки ман" ("Тополёк мой в красной косынке"), "Муаллими аввалин" ("Первый учитель"), "Роҳи каҳкашон" ("Материнское поле"), "Себи сурҳ" ("Красное яблоко"), "Дар дарёи Байдамтал" ("На реке Байдамтал") ва ғайра идома медиҳад.

Чолибияти сабки Чингиз Айтматов ба андешаи мо ду сабабро дорад, аввал ин, ки дар ҳар як асари ӯ воҳеаҳои рӯзгори инсонҳои одӣ, паҳлуҳои нави зиндагии онҳо, зиддиятҳои ҳаёти мардум, муносибати онон бо ҷамъият ва табиат воҳеъбинона ва бо сухани тоза тасвир меёбад. Сониян, дар ҳар як асари тозаэҷоди нависанда ҳаҳрамонҳои ӯ бо ноадолатиҳои зиндагӣ муборизаи беамон мебаранд. Ҳамин ҳусусияти каломи адиб дар адабиёт баҳсу мунозираҳои нав ба нав ба вуҷуд меовард ва дар атрофи асарҳо ӯ таҳризу маҳолаҳои зиёде нашр мешуданд.

Дар мухити адабии точик низ дар ин самт маколаву такризхои зиёде нашр шудаанд, аз чумла соли 1987 дар мачаллаи "Садои Шарк" аз чониби мухаккикон Абдулло С. ва Хочаева М. маколаи "Набарди инсону табиат" нашр мешавад, ки оид ба романи "Киёмат"-и Ч. Айтматов бисёр нуктахои чолиб дар он дарч гардидааст. Чунончи, "Хар як асари тозаи Чингиз Айтматов аз ягон чихат ибтикоре доштааст ва ў имрўз, бешак аз он хунармандони нодирест, ки равиши умумии насри советиро муайян мекунанд ва бо як қатор кашфиётхои бадеии худ, аз чумла Модаргизол аз қиссаи "Киштии сафед", Манкурт аз романи "Дурохаи Бўронй", кўдак аз "Саги алое, ки дар гирди бахр медавад" ва нихоят Модагург Акбара аз "Зеркунда" дар катори бузургтарин нависандагони наср чой гирифт" [1, с. 110].

Бояд зикр намуд, ки сабаби дигари комёбихои эчодии Чингиз Айтматов дар он аст, ки нависанда аз афсонаю ривоятхои мардумй басо бомаврид ва хеле хунармандона истифода мебарад. Ин ривояту афсонахо барои равшан ва барчаста ба зухур овардани гояи асар хизмати бузургеро анчом додаанд. Дар ин маврид Асил Рашидов чунин қайд кардааст: "Чй тавре ки мебинем, усулхои романтикй, афсонавй ва рамзии қисса ба реализм тобеъ ҳастанд, ба тасвир кардани ҳаводиси ҳаётй хизмат мекунанд" [6, с. 2].

Чингиз Айтматов пас аз тачрибаи кофии эчодй андухтан, дар таълифи киссахо ба офаридани роман камари химмат баст ва пай дар пай романхои "Дурохаи Буронй" ("Буранный Полустанок") (1980) ва "Қиёмат" ("Плаха") (1986) чоп шуданд, ки аз як

чониб идомаи қиссахои ў бошанд, аз дигар сў бо сабки нигориш, тарзи масъалагузорй ва халлу фасли руйдодхои хаёт онхо аз киссахои нависанда ба куллй фарк мекарданд.

Дар ин романхо мухимтарин масъалахои дунёи муосир ба миён гузошта шудааст. Дар романи "Дурохаи Бўронй" эхтироми инсон, арч гузоштан ба гузаштаи худ, пос доштани расму оинхои мардум ғояи асосй ба шумор меравад. Қахрамони асосии роман бо рафтору кирдори начиб, рўзгори ибратбахш ва фикру андешахои чолибаш дили хонандаро ба вачд меорад. Едигей марди солор, дурандеш, ботамкин, ғамхору мехрубон ва қадршинос буда, рўйдодхои замон аз назари ў тахлил мешаванд. Дар ин маврид олими шинохтаи точик Акбар Турсун чунин меорад, ки "дар майдони адабиёти солхои ҳафтод қахрамонҳои типи нав арзи вучуд карданд, ки соҳибназару соҳибтараддуданд. Аммо ягонтои онон мисли Едигеи Ч. Айтматов дар масъалаҳое, ки мавриди андеша ё баррасии эшон қарор гирифтаанд, ин қадар амиқ нарафтааст; гап дар сари масъалаи мавриди баҳс ё доираи мавзўъ не, балки дар вусъати тафаккуру тааммуки қахрамон ва дар тарзу тариқи проблемагузории ўст" [5, с. 93].

Нависанда романи дигари худро бо номи "Тавро Кассандры [Из ересей XX века]" дар соли 2004 нашр менамояд, ки дар романи мазкур низ ба проблемахои умумичахонй баррасй шудааст. Бояд кайд кард, ки дар маркази ин асар ходисахо ва мушкилоти тамоми сайёра тасвир ёфта, нависандба сифатхои волои ахлоки инсон бартарй мегузорад.

Романи "Тавро Кассандры"-ро дар аввал баъзе мунаккидон ва аксари хонандагон хуб кабул накарданд, зеро дар мукоиса бо дигар асархои то ин замон эчодкардаи адиб аз нигохи адабй ва эстетикй баробар набуд. ии онхо асархои бадеии номатлубро гурухбандй карданд. Аммо агар амиктар ин роман тахлил гардад, пас маълум мешавад, ки бо обуранги фалсафй он эчод шудааст ва моро ба чандин масъалахои мубрами сайёра фикр кардан водор менамояд.

Куллаи авчи истеъдои адибро, ки дар синни 78-солагй романи охирини худро тахти унвони «Когда падают горы. Вечная невеста» («Вакте ки куххо сукут мекунанд. Аруси абадй») соли 2006 ба забони русй менависад, метавон мушохида кард. Асар комилан рамзй нигошта шуда, аз хонанда завк ва дониши баландро такозо мекунад, зеро мунаккидони осори адиб дар ин назар хастанд, ки номи роман «Когда падают горы» танзест аз пош хурдани хокимияти абаркудрати Шуравй. Дар ин маврид А. Турсун дар яке аз мусохибахояш чунин зикр намудааст, ки «Бинобар ин, аниктар мебуд, агар кухи галтидаро на ба маънии танги сиёсй (СССР), балки ба маънии васеи ичтимоию маънавй таъбир мекардем, Айтматов хам исми «кух»-ро ба шакли чамъ кор фармудааст» [5, с. 25].

Мавзўи мехварии ин асар низ масъалахои мубрами дунёй муосир, аз қабили иззату хурмат, арч гузоштан ба гузаштаву ояндай худ, хифзи мухити зист, чонварону ҳайвонот мебошад. Дигар масъала, ки дар он нависанда таваччуҳи бештар тдодааст, масъалай хариду фурўши ғайри қонунй ва шикори ҳайвонҳой нодир аст, ки бар зидди ин падидай чаҳони муосир қаҳрамони марказий роман Арсен Саманчин мейстад. Қаҳрамони марказий асар шахси босаводу начиб буда, собиқ журналисти мувафақ мебошад, ки пас аз пош хурдани Иттиҳоди Шуравй бе кор мондааст. Ийн шахси начиб дар шикори ғайриқонуний бабрҳой барфи бар зидди шоҳзодай нефти араб мейстад, балки бар зидди ҳамватанони худ, ки ба роҳи чиноят баромаданд, мубориза мебарад.

Ин романи нависанда низ фочеав ба анчом мерасад, аммо хадафи курбон намудани кахрамони марказии роман Арсен Саманчин дар ин асар дар он аст, ки адиб волоияти инсон буданро тасвир менамояд [11, с. 87].

Бо офаридани хар як асар рушди зина ба зинаи истеъдоди Чингиз Айтматов ба вучуд омадааст ва дар ин самт забондонии адиб низ накши бисёр мухим доштааст, зеро нависанда осори худро бо ду забон меофаридааст: забони русй ва киргизй. Аммо дар ин самт накши тарчума низ арзанда аст, зеро осори Ч. Айтматов ба беш аз 178 забонхои дунё тарчума ва нашр шудааст. Дар забони точикй низ кариб тамоми осори нависанда тарчума ва чоп гардидааст, ки мухаккики осори тарчумашудаи Ч. Айтматов ба забони

точик Бобоалиева З. П. ин тарчумахоро ба ду мархилаи мушаххас чудо менамояд, аз чумла "Аз назари таърих мархилаи тарчума ва нашр гардидани осори Ч. Айтматовро ба забони точик бояд ба ду давраи комилан мустакил чудо намуд: 1. Замони Шурав аз солхои 1960 то 1990; 2. Баъд аз сохибистиклолии Точикистон, шуруъ аз соли 1991 то ба имруз" [3, с. 31].

Бештар ба тарчумаи осори Ч. Айтматов ба забони точикй нависандагон Фазлиддин Мухаммадие, Хабиб Ахрорй, Бахтиёр Муртазоев, Низом Косим, Истад Қосимзода, Рустами Ваххоб, Хикмат Рахмат, Бобоалиева Зебониссо ва дигарон марок зохир намудаанд. Дар самти тарчумаю нашри осори нависанда ба забони точикй накши Фазлиддин Мухаммадиев ва Хабиб Ахрорй бисёр арзанда аст, зеро аксарияти осори адибро онхо ба точик тарчума кардаанд. Ар ин бобат Бобоалиева 3. П. чунин меорад, ки "Ф. Мухаммадиев бехтарин асархои адибро, аз чумла «Чамила» (1960), «Алвидоъ, Гулсари!» (1968, 1978) ва «Дурохаи Бурони»-ро (1984) ба забони точики тарчума ва тахия намудааст. Бидуни шак, Ф.Мухаммадиев дар адабиёти муосири точик бо офаридани асархои насри андеша шинохта мешавад. Хамчунин, ин нукта далели равшан ба табъи халлок ва хунари волои нависандагию тарчумонии ў низ шуда метавонад, ки бевоста ду асари Ч.Айтматов «Алвидоъ, Гулсари!» ва «Дурохаи Бурони»ро, ки намунаи волои насри андеша хастанд ба забони точики тарчума намудааст ва ба муваффакиятхо низ комёб гардидааст. Ин чо суханро бо хамин иктифо намуда, перомуни мутарчими осори Ч.Айтматов будани Ф. Мухаммадиев баъдан муфассалтар андешахоямонро баён хохем кард" [3, с. 57].

Раванди тарчумаи осори Ч. Айтматов ба забони точик баъди ба даст овардани Итиклолияти давлат давом меёбад: "Раванди тарчумаи асархои нависандаи киргиз, ки бештари онхо бо забони рус иншо гардидаанд, баъд аз сохибистиклол шудани Чумхурии Точикистон низ катъ нагардида, тарчума ва тахияи асархои адиб аз чониби мутарчимон идома дорад. Мархилаи дуюми таърихи тарчумаи асархои адиб ба забони точик пас аз чор соли таваккуфи хеш (аз соли 1990-уми садаи XX) мучаддад аз соли 1994 шуруъ гардид. Дар ин самт рузномаи «Адабиёт ва санъат» сахми зиёде дорад, зеро дар ин рузнома аз осори адиб тарчумахо бештар нашр мегардад" [3, с. 61].

Лозим ба зикр аст, ки ин раванд то кунун идома дошта, хамасола дар матбуоти даврй хонандагони сершумор ва алокамдони ў аз ин тарчумхо бахра мебаранд.

Аз баррасии мавзуи мазкур маълум гардид, ки хунари нависандагии Чингиз Айтматов мархила ба мархила ташаккул намуда, нависанда дар фаъолияти адабии худ аввалан ба навиштани хикояхо, баъдан ба киссахо ва сониян ба офаридани романхо пардохтааст. Пас аз рушд кардани истеъдоди фитрии Чингиз Айтматов, ки зина ба зина ба вукуъ омадааст, номи нависанда дар катори адибони шинохтаи чахон, ба мисли Фирдавсй, Балхй, Пушкин, Толстой, Балзак, Стендал, Марк Твен, Свейг ва дигарон гузошта мешавад ва асархои у дар хазинаи адабиёти чахон макому чойгохи хосса доранд.

Адабиёт

- 1. Абдулло, С. Набарди инсону табиат / С. Абдулло, М. Хочаева // Садои Шарк, 1987. №9. С. 110-116.
- 2. Арагон, Л. Самая прекрасная в мире история о любви: (Предисл.) Айтматов Ч. «Джамиля» / Луи Арагон Фрунзе, 1988. 74 с.
- 3. Бобоалиева 3. П. Переводы произведений Чингиза Айтматова на таджикский язык. Душанбе: Ирфон, 2017, 176 с.
- 4. Гачев, Г. Д. Чингиз Айтматов и мировая литература / Г. Д. Гачев. Фрунзе: Киргизстан, 1982. 284 с.
- 5. Доро, Дуст. Акл ва адл / Дуст Доро // Садои Шарк. 2010. №4-5.
- Рашидов А. Рамзи зебой / А. Рашидов // Хакикати Узбекистон. − 1978. − 12 дек.
- 7. Турсунов, А. Насри муосир: Сухан аз тахаввули қахрамони адабӣ / А. Турсунов// Садои Шарқ. 1982. №11. С.92-104.
- 8. Айтматов Чингиз. Плаха. И дольше века длится день: Роман и повесть / Чингиз Айтматов. Рига: Лиесма, 1986. 606 с.

- 9. Айтматов, Чингиз. Когда падают горы: (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла / Чингиз Айтматов. СПб. Издательский Дом «Азбука-классика», 2006.
- 10. Айтматов, Чингиз. Дуроҳаи Бӯронӣ. Ва аз қарн ҳам тӯлонитар буд он рӯз. Роман. Аз русӣ дар тарҷумаи Фазлиддин Муҳаммадиев / Чингиз Айтматов. Душанбе, 1985, 368 с.
- 11. Айтматов, Чингиз. Вақте ки куҳҳо суқут мекунанд. Аруси абади. Роман. Тарчумон Ҳикмат Раҳмат / Чингиз Айтматов // Садои Шарқ. – 2009. – №4-№5.

МАРХИЛАХОИ ТАШАККУЛИ ХУНАРИ НАВИСАНДАГИИ ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

Дар мақола услуб, принсип ва рушди зина ба зинаи эчодиёти нависанаи шинохта Чингиз Айтматов мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф, бо овардани мисолҳои дақиқ тараққии эчодиёти нависандагии Ч. Айтматовро арзёбӣ намудааст.

Нависанда дар аввал бо нашри якчанд хикояхои зохиран назарногир, вале мазмунан пурмухтаво, аз қабили хикояхои "Рӯзномафурӯш Дзюдо" ("Газетчик Дзюдо"), "Борони сафед" ("Белый дожд"), "Харифон" ("Соперники") ва ғайра худро чун як нависандаи бо сабки хосса муаррифӣ намудааст ва пасон бо офаридани қиссахо, махсусан "Чамила" дар як муддати кӯтох маълуму машхури дунё мегардад.

Дар мақола, ҳамчунин пас аз тачрибаи зиёд андухтани нависандагӣ баъдан ру овардан ба жанри роман низ дарч гардидааст. Муаллифи мақола ба чунин хулоса омадааст, ки Чингиз Айтматов пас аз тачрибаи кофии эчодӣ андухтан, дар таълифи киссаҳо ба офаридани роман камари ҳиммат баст ва пай дар пай романҳои "Дуроҳаи Буронӣ" ("Буранный Полустанок") ва "Қиёмат" ("Плаҳа") чоп шуданд, ки аз як чониб идомаи қиссаҳои ӯ бошанд, аз дигар сӯ бо сабки нигориш, тарзи масъалагузорӣ ва ҳаллу фасли руйдодҳои ҳаёт онҳо аз қиссаҳои нависанда ба куллӣ фарқ мекарданд.

Инчунин, дар ин мақола оид ба истифода аз афсонаву рифоятҳои халқӣ, тарчумаи осори адиб ба забонҳои дунё, махсусан забони точикӣ низ таҳқиқот анчом дода шудааст.

Калидвожахо: Чингиз Айтматов, хикоя, қисса, роман, тарчума, истеъдод, рушд, усул, равишхо, адабиёти муосир, афсона ва ривоят.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАСТЕРСТВА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

В статье рассматриваются метод, принцип и периодическое развитие творчества известного писателя Чингиза Айтматова. Автор при помощи конкретных примеров показывает развитие творчества писателя Чингиза Айтматова.

Писатель стал известным после публикации нескольких маленьких, но интересных по содержанию рассказов с необычным стилистическим строем, как: "Рузномафуруш Дзюдо" ("Газетчик Дзюдо"), "Борони сафед" (Белый дождь"), "Харифон" ("Соперники"), а затем после издания повести "Джамиля" за короткое время становится всемирно известным.

В статье отмечается, что писатель в своей творческой деятельности обращается также к жанру роман. Автор пришла к такому заключению, что Чингиз Айтматов после достаточной литературной деятельности, активно работает и издаёт рассказы, романы, затем один за другим появляются романы "Дурохаи бурони" (Буранный Полустанок" ва "Қиёмат" (Плаха), которые с одной стороны являются продолжением его творчества, с другой стороны стилистически по проблематике, по содержанию и рассмотрению жизненных ситуаций отличаются от других произведений писателя.

В статье также отмечаются переводы писателя на все языки мира, в том числе и на таджикский язык, исследовались его работы.

Ключевые слова: Чингиз Айтматов, рассказ, притча, роман, перевод, талант, развитие, стиль, направление, современная литература.

STAGES OF DEVELOPMENT OF ART SKILL OF CHINGHIZ AITMATOV

The article discusses the methods, principles and gradual development of a certain degree of creativity of Chingiz Aitmatov. The author gives illustrative examples of the development of writer's creativity, and the value of the Chingiz Aytmatov's works.

The writer first marked by the publication of several light but informative stories such as "The Paperboy Judo", "White rain", "Competitors" and others, became famous as a writer with a sophisticated style and then create stories, especially "Jamila" in a short and known world.

Also in the article after a lot of experience of writer's accumulation, subsequently turns into a novel genre as it follows that Chinghiz Aytmatov after gaining sufficient creative experience, writing stories about the creation of a love style and tracing a novel based on the novels "The Brown Flag Station" and "The Block", were affected by the ambiguous sequels of his stories, and the other-in style), the style of the case and the biography of his dreams-the indigenous writers.

The study was also conducted in an article on translations of empirical works into the languages of the world, in particular in Tajik.

Keywords: Chingiz Aytmatov, stories, fiction, novel, transportation, talent, development, methods, approaches, and modern literature.

Сведения об авторе: Кахорова Навраста— старший преподаватель кафедры теории и истории русской литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 919007919.

Information about the author: Kahhorova Navrasta – senior lecturer of the Department of theory and history of Russian literature of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., tel. (+992) 919007919.

УДК: 891.550

ЧОЙГОХИ АНЪАНА ВА МАРОСИМХОИ МАРДУМӢ ДАР АШЪОРИ КАМОЛ НАСРУЛЛО

Мустачобова Р.М.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Таърихи суннатхо ва маросими мардумй дар Точикистон якчанд хазорсоларо дар бар мегирад. Точикистон чун сарзамини кавми фархангсолор бо суннатхо ва маросимхои мардумии худ шухрати чахонй дорад. Суннатхо ва маросими мардумй дар хаёти мардуми точик макоми хосса дошта, чун як падидаи фархангии ин миллат хисоб мешаванд. Чахониён имруз симои маънавию фархангии халки точикро бештар дар суннату анъанахои миллй ва маросими мардумии он мебинанд. Шоирони точик ба мавзуъхои зикршуда алокамандии шадид дошта, онро хамчун як воситаи тасвир ва баёни андешахои имрузии худ, хусусан, дар тахлили мавзуи худшиносии милливу шинохти хувияти миллй истифода мебаранд.

Камол Насрулло аз зумраи он шоиронеаст, ки дар эчодиёташ бештар ин мавзўъхо тачассуми бадей ёфтаанд. Дар асоси тахлили намунахои ашъори шоир, дар робита ба ин мавзўъхо, маълум гардид, ки шеърхои ба маросимхои миллй ва суннатхо бахшидаи ў пеш аз хама далели возехи ватандўстии шоир ва сахми боризи ў дар тасвиру тахлили бадеии ин мавзўи мубрами хаёт мебошад. Мухимтарин вижагихои ашъори шоир, ки ба суннатхои мардумй, хусусан, ба Наврўз, Сада, Мехргон ва дигар маросим бахшида шудаанд, пеш аз хама, оханги баланди мухаббати ватандўстона ва ифтихори миллии шоирро дар худ ифода кардан аст. Дар ашъори ў тамоми хусусиятхои хосу хучастаи миллии точикон: фарханги баланд, одоб ва маърифти волои онхо хуб ба назар мерасад.

Дар шеъри "Навруз муборак бод!" шоир тавонистааст, тамоми вижагихои ин чашни кадимаи точиконро тачассуми бадей бахшад. Аввалин вижагии он пайки осмонй ва паёми озодагон будани он аст, ки шоир онро чунин сурудааст:

Эй болу пари озод, Навруз муборак бод! Эй субхи дили обод, Навруз муборак бод! Эхёи самоиро, дархои рахоиро Бар руи шумо бикшод, Навруз муборак бод [1,с. 42]!

Дар баробари тасвир,ин шеър ба хонанда оид ба Навруз ва хусусиятхои он маълумоти зиёде медихад. Бавежа, кадима, таърихи ва чашни бостонии ниёгон будани Наврузи Ачам дар он чунин ба тасвир омадааст:

Бо пайки ахурой, бо шогуни зардуштй, Озодагй кун эчод, Навруз муборак бод! Аз Хусраву аз Чамшед, аз Шопуру аз Фарход, Аз чоми Чам орад ёд, Навруз муборак бод [1,с. 42]!

Шоир бо истифодаи зебо аз санъати талмех тамоми суннатхои неки наврузи, ки хосси суннатхои башардустонаи мардум точик хастанд, бо назардошти омилхои покиза ва шод будан, тоза кардани дилу хона, бахшидани гунох, муросо кардан бо ракиб, некиву накукори ва доштани сиришти некро бо ифтихори милли ва мухаббат ба Ватан, ифода намудааст:

Берун бубаро аз пўст, бо душмани худ шав дўст, Шодй бубару шав шод, Нарўз муборак бод!

Гуфтори наку оред, кирдори наку оред, Пиндори наку дар ёд, Навруз муборак бод [1,с. 42]!

Дар таълимоти гузаштагони мо некманишй макоми олй дорад. Яъне, саропо нек будан дар гуфтору пиндору рафтор, ки пояи фалсафй ва инсонии мавчудияти халки мост, хусусан, дар суннатхои наврузии мардуми мо хузури дурахшон дорад ва шоир

инро дар ашъораш бори дигар тачассуми шоирона бахшидааст.

Ин шеърро ба унвони шиносномаи наврузи метавон муаррифи кард. Зеро хонандаи он аз тамоми хусусиятхои асосии хучастаи наврузи ниёгони мо огохи пайдо мекунад. Наврузи Ачам, пеш аз хама, иди офариниш, иди эхёи дубораи инсону табиат аст. Майл ба ободиву озоди хислати миллати озода ва некманиш аст. Аз ин ру, шоир онхоро ба ойинхои наврузи хамрох намуда, хитоб мекунад:

Бо барги нав эхё шав, пайғоми Ахуро шав,

Яъне, ки бишав обод, Навруз муборак бод [1, с.42]!

Хонанда аз мутолиаи ин шеър ба хубӣ дарк менамояд, ки Наврӯз иди некист, иди нишоту хушбахтии инсонҳост ва ҳадафаш чорӣ намудани оини нишоту некӣ мебошад:

Хар сабза забон дорад, хар ғунча дахон дорад,

Шодй бубару шав шод, Навруз муборак бод [1,с.42]!

Навруз бо хучастагихои худ, на танхо инсонро зохиран ва ботинан пок нигох медорад, балки замину замонро хам аз тамоми олудаги тамиз мекунад:

Шуд сина зи кин озод, гардид замин озод, Дар боргахи меод Навруз муборак бод [1,с.43]!

Тозатарин ашъори бахшида ба Навруи Ачами шоир дар мачмуаи "Дар оғуши хазонрез" интишор шудааст. Дар шеърхои "Навруз медарояд", "Навруз", "Наврузи Точикистон", "Симои точикон" симои навин ва имрузии Наврузи точикон ба хусусиятхои хосси дурахшони милли пеши назар меояд.

Масалан, дар шеъри "Навруз" шоир чунин мохирона сифатхои хучастаи Наврузро пайи хам мечинад, ки дар партави суннатхо ва анвори таърих симои хучастаи он пеши назар меояд:

Маънои ману намои ман Навруз аст! Кутби ману рахнамои ман Навруз аст! Оинаи худнамои ойинхоям, Дар дахр чахоннамои ман Навруз аст! Ишку адабу фазилати миллати ман, Чуди ману ночудои ман Навруз аст! Дар чашму дилам чароғи нури Зардушт, Тумори дилу зиёи ман Навруз аст! Дар тули хазорсолахо чавшани ман, Аз душмани чонрабои ман Навруз аст [2, с.19].

Дар ин шеър тамоми сифатҳои Наврӯз шоирона ба тасвир меоянд. "Оинаи худнамои ойинҳо", "маънои ману намо"-и мо, "кутби раҳнамо", "дар даҳр чаҳоннамо" будани Наврӯз, "илму адабу фазилати миллат"-ро тачассум карданаш, чавонмардии ("чуди") "ночудо"-и халқи мо буданаш (зеро дар суннатҳои Наврӯз бисёр сифатҳои чавонмардии халқи мо падид омадааст), бо худ бурдани нури хиради гузаштагон — инҳо ҳама сифатҳои волои Наврӯзанд, ки тӯли "ҳазорсолаҳо" чун "чавшан" моро аз душман ҳифз кардаанд.

Агар ба чашми таҳқиқ бингарем, ойинҳои наврузи дар ин шеърҳо дурахши тозаи имрузи пайдо кардаанд:

Рав, ишкро садо кун, Навруз медарояд! Бархезу дасту по кун, Навруз медарояд!

Дигар мабош мачзуб, зан обу хонаро руб,

Рав, ғуссаро рахо кун, Навруз медарояд! [21, с.18].

Сифатҳои хучастаи Навруз ва миллати моро таърих ҳазорсолаҳо дар худ маҳфуз доштааст ва, хушбахтона, имруз низ Навруз бо он сифатҳои шоиставу зебо ва ибратбахш симои миллату халҳи моро муаррифӣ мекунанд:

Наврузи файзафшон симои точикон аст,

Руи сафову некй дар ройи точикон аст. Навруз бо хазорон оинахои покй Имрузи точикон аст, фардои точикон аст. То бар фалак расонад суру суруди худро, Овои гижжаку тор овои точикон аст [2, c.21].

Бузургии миллати мо, пеш аз ҳама, аз он иборат аст, ки бо ҳама гарониҳову ҳунрезиҳои таъриҳу тақдир тавонист Наврузро ҳифз намояд. Имруз дар кишвари соҳибистиқлоли мо ва берун аз он ин идро "Наврузи Точикистон" ном мебаранд ва мо ин ибораро бо ифтихори ватандорӣ ба забон меорем:

Озодагист дар чон, Наврузи Точикистон! Шодоби файзу эхсон, Наврузи Точикистон! Перояи мухаббат, перохани саодат, Дар пайкари хар инсон, Наврузи Точикистон! [2, с.20]

Гарчанде ки дар тамоми кишвархои ҳавзаи Навруз тачлили ин ид дурахшон асту доман паҳн кардааст, вале ибораи "Наврузи Точикистон" на фақат дар забони мардуми мо, балки дар забони аҳли башар низ садо медиҳад ва симои он бо чунин дурахши чашмгир аз ҳама гушаҳои олам падидор аст:

Пайки умедворон, уммеди дустдорон, Некй ба душмани чон, Наврузи Точикистон! Имдоди додчуён, иршоди шодруён, Озодагии имон, Наврузи Точикистон [2, с. 21]!

Манзара хеле руҳбахшу дилнишин тасвир ёфтааст: Як суй гулфишонист, як суй дилфишонист, Як суй бусаборон, Наврузи Точикистон [2, с. 21]!

Дар партави ин зебогихо боиси ифтихор аст, ки Парчами баланди миллии точикон чун симург пар боз намуда, паёми Наврузро аз замин ба кайхон мебарад:

Пар боз кун чу симурғ, эй Парчами ниёкон, Чашни Замину Кайҳон, Наврӯзи Точикистон [2, с. 21]!

Вижагихои ин шеърхо дар он аст, ки дар онхо натанхо овои мутантани Навруз, овои сурури шодии миллати сохибтамаддун ва озоди мо танин меафканад, балки симои поки Наврузи точикон ва халки некманишамонро шоир хунармандона, рангин, бо тасвирхои зебо ва санъати бадеъ тачассум намудааст.

Аз байни шеърхои ба маросим ва чашнхои кухани точикй эхдо намудаи шоир, шеърхои бахшида ба чашни Сада, тахти унвонхои "Оташи созанда" ва "Чашни Сада, низ чолибанд ва ин чолибият дар он ифода меёбад, ки симои маънавии Сада, хучастагихои таърихию миллии он вобаста ба хусусиятхои милливу маънавии точикон пеши назар меояд. Аввалин паёми ин шеърхо яке аз кадиматарин чашнхои башарият будани чашни Сада мебошад. Маълум аст, ки, кашфи оташ марбут ба замони кадхудоии аввалин инсони замин – Каюмарс аст ва Хушанг яке аз наберагони хазрати Одам онро кашф кадааст. Аз ин ру, шоир мегуяд:

Чашни Садаи Механ аз сад сада меояд, Бунёди чахолатро оташ зада меояд [2, с. 22].

Чашни пуршукух, ки пас аз кашфи оташ ороста шуду асрхо аз худ ракам зад, имруз низ дар кишвари мо, дар сарзамини куханбунёди точикон бо хама суннатхояш пойдор аст ва ин гувохи он аст, ки чашни Сада чашни ниёкони мост ва мо метавонем ифтихор кунем, ки ин хама хазорсолахо тавонистаем, ин суннати ачдодиро нигох дорем:

Ин оташи зулматкуш аз умки ниходи мост,

Ин машъалаи тобон симои садоди мост [2, с.22].

Имруз, дар замони нави сохибистиклоли афрухта шудани оташи Сада рамзхои дигар пайдо мекунад, ки гувохи равшанниходи ва пойдории миллати кадимаи точик аст ва ин боиси ифтихори миллии мост:

Йн миллати оташдил дар соати меодаш

Ин машъаларо афрухт аз оташи бунёдаш.

Яъне, ки хазорон сол дар умк нихон медошт,

Анвори мукаддасро дар маъбади чон медошт [2, с. 22].

Чолибияти ин шеър боз дар он аст, ки оид ба ин чашни ниёкон ба мо маълумоти таърихй ва асотирй медихад.

Имруз чашни Сада чашни милли точикон аст, ки равшании оташи дурахшони он чахонро фаро мегирад:

Равшанй афрухт дар руи чахон чашни Сада,

Мерасад чун нури Хақ аз осмон чашни Сада [2, с. 23].

Шоир ин чашни миллиро бо чашни дигари хучастаи миллии мо пайванди маънав и медихад:

Дар дари дарвозаи Наврузи хушпайку кадам,

Оташ афрузад ба каф чун армуғон чашни Сада [2,с. 23].

Бисёр чолиб аст, ки дар шеъри шоир чашни Сада рисолати имрузи пайдо мекунад ва алайхи зулмоти дунё, ки имруз хам ба инсоният тахдид дорад, фурузон мегардад:

То ки зулмоти чахонро афканад аз души мо, Мерасад бо нурхое дар равон чашни Сада. Аз сари нанг, аз сари санг, аз сари дасти Хушанг Шуълаафшон меравад то бекарон чашни Сада [2, c.23].

Байтҳо ва мазмуни ин ду шеър ба чуз бахшидани як руҳияи мутантани ифтихори миллӣ ба хонанда, инчунин, фаҳмиши ӯро ба дарки рамзу рози ин ид зиёд менамояд. Масалан, аз чӣ пайдо шудани оташи чашни Сада, маҳфуз доштани халқи мо онро дар ниҳод ва дар оташдонҳои худ, тобишҳои маънавии нур ва гармии оташи Сада, рамзи фарҳанги баланд ва алайҳи зулмот будани он, дар остонаи Навруз пайки баҳор оварданаш ва ғайраҳо.

Дар аксари шеърхои ватандустонаи шоир мо арчгузории баланди у ба суннат ва хунархои миллиро мебинем. Хусусан, дар шеърхои бахшида ба шахрхо ва навохии кадимаи мо бо унвонхои "Самарканд", "Хучанд", "Хисори шодмон", "Исфара", "Дар куллахои Рашт", "Чун дил ба кафи кух" аз китоби "Дар оғуши хазонрез" ин хусусиятхо хуб падидоранд.

Шеъри "Хисори шодмон"-ро муаллиф чунон навишта, ки он мисли оина дар худ Хисори шодмонро бо ҳама хусусиятҳи милливу хучастагиҳои табиат ва симои ҳунарияш пеши назар меорад:

Хисори мо Хисори шодмон аст,

Хисори чашмаву оби равон аст.

Хисори хикмату ойини некон,

Хисори ростину ростон аст.

Хисори санъату одоби дерин,

Хисори суннати озодагон аст.

Хисори атласу адрас, Хисори

Кулолу кандакор, охангарон аст.

Хисори канду халвову набот аст,

Хисори хушзабону хушбаён аст [2, с. 100].

Дар шеър аслан тамоми хунархои мардумӣ, вижагихои табиати водии Хисор тачассум ёфта, ба хонанда маълумоти комил медихад ва ноаён мухаббати ин диёрро дар дилаш бедор ва парвариш мекунад.

Айни ҳамин суҳанро метавон дар шеърҳои дигари номбурдаамон низ мушоҳида кард. Масалан, дар шеъри "Хуҷанд":

Шахри адабу фазли баланд аст Хучанд, Тирози чахону дилписанд аст Хучанд. Мардум ин чо забони ширин доранд, Шахри шакару наботу қанд аст Хучанд. Имруз ба ҳафт хон муҳаббат дорад, Аз пардаи меҳр дар паранд аст Хучанд [2, с.99].

Дар тасвирхои шоир хамин сифат ва хусусият пазируфтанист, ки онхо назару дониши моро бо маълумоти чолиб ва тасвирхои бадеъ мукаммал мегардонанд. Хамин хусусиятро мо дар шеъри бахшида ба Самарканд низ мушохида мекунем:

Эй шахри ҳама қанд, ҳама қанд, Самарқанд! Эй шахри ҳама панд, ҳама панд, Самарқанд! Бо суннату ойини ниёкони шарифат, Мондӣ ба ҷаҳон боз ҳунарманд, Самарқанд! Эй коҳи шараф, коҳи ҳунар, коҳи шуҷоат, Эй шаҳри абаршаъну абарканд Самарқанд [2,с.98]!

Дар мавзуи истифодаи хусусиятхои суннатхо, маросим ва хунархои мардуми барои баёни мухаббати Ватан ва тасвирхои ватандустона дар шеър далелхои зиёде аз ашъори шоир метавон овард, ки дар мавзуъхои мухталиф навишта шудаанд. Хусусан, дар силсилаи шеърхои "Бадахшон – лонаи мехр", ки дар китоби "Нома ба офтоб" ба табъ расидааст, ин хусусияти эчодии шоир хуб падидор аст:

Дар Бадахшон ба хонаи холй Чун дарой, салом бояд кард. Хона чун рухи рафтагон дорад, Хонаро эхтиром бояд кард... [3, с.58]

Дар Бадахшон ва дигар митақаҳо ҳангоми ворид шудан ба хонаи холӣ салом медиҳанд, ки ин як одоб ва суннати маъмул аст, аммо шоир онро ба тариқи худ шарҳи ҷолиб медиҳад ва маънидод мекунад.

Тамоми суннатҳои вобаста ба хонаи бадахшониро шоир тавонистааст, дар як шеър, ки "Хонаи бадахшонй" ном дорад, чой кунад. Як вежагии чолиби хонаи бадахшонй ин аст, ки дар он ҳама чиз: ҳар асбоб, ҳар гуша, ҳар сутун маъно ва номи худро дорад. Бубинед, муаллиф инро чй гуна шоирона тасвир мекунад ва хонанда пас аз хондани ин шеър маълумоти комиле аз хусуси хонаи бадахшонй мегирад:

Хар сутун, хар канор, хар асбоб, Ному маъниву чойи худ дорад. Мехмоне ба хона гар ояд, Хамрахи худ саодате орад. Чойи мехмон муайян аст ин чо, Чойи хамсоягону чойи занон. Чойи навхонахову чойи тифл, Чойи хунёгарону чойи чавон... [3, c.58].

Шоир суннатҳои хонаводагии Бадахшонро низ фаромӯш намекунад ва дар тасвири худ онро ба кор мебарад:

Дар Бадахшон замин агар чунбад, Шахсутунро кашанд дар оғуш. Бо камарбанд шахсутунро шаб,

Баста, он гах раванд хоби хуш [3, с.60].

Барчастатарин шеъре, ки таърих, суннат ва русуми милии моро тасвири зебои шоирона бахшидааст, дар тозатарин шеъри шоир "Вахон" интишор ёфтааст. Вежагии ин шеър дар он аст, ки дар он чун дар оина тамоми хучастагихои таърихӣ, миллӣ ва табиати Бадахшон, хусусан Вахони таърихӣ шоирона ва зебо инъикос ёфтааст:

Биё, эй дуст, ин кишвар Вахон аст, Фуруги домани Боми чахон аст... Аз ин чо Рохи абрешим чу бигзашт, Бирешимтабъ халки ин макон аст. Забони рафтагонро дошт махфуз, Ки асли лафзи поки ориён аст [5, с.3].

Чунонки маълум аст, ҳар байти ин шеър бо тасвирҳои муъчаз ороиш ёфта, ҳучастагиҳои инсониву таърихиву табии ин диёр ва ин мардум дар он баёни равшан ёфтаанд.

Аз хондани шеър қалъахову мавзеъхои таърихӣ, чашмахои шифобахши ин диёр бо хусусиятҳои хосу вижгиҳои дурахшон, дар перояи тасвири шоирона пеши назар меоянд:

Хануз аз қалъаи Қах-қах замона, Занад қах-қах, ки олам дар такон аст. Бубин, пире ба як тақвими сангй, Дақиқ гуяндаи амри замон аст. Ба Fорону ба Ишкошим гузар кун, Ки садхо роз дар хокаш нихон аст. Замини нангбардори сакоист, Замини мардумони сахтчон аст [5, с.3].

Тасвирхои номбурда дар қалами шоир бо тасвири вақту фазову таърих пайванди шоирона меёбанд:

Бубин, акси фазову вакту таърих, Ба ҳар оинаи сангаш аён аст. Мазоронаш ҳазорон рамз дорад, Мазораш ҳам тамаддунро баён аст [5, с.3].

Тасвири нодирахои табиат, ки дар радифи эъчози Худованд қарор доранд, манзарахоро ҳам ҳусн ва ҳам маъно мебахшанд:

Бирезад з-остини куҳи Ямчун, Шифое, ки атои осмон аст. Бибӣ Фотимаи Захрост эъчоз, Атои кирдгори ломакон аст. Чӣ мегуҳд ба мо дарёи Вакхуд,

Ки рузу шаб фиғонаш дар забон аст [5, с. 3].

Хулоса, ин шеър, ин тасвирхо ва нигоришхои шоирона илова бар маълумот ва тасаввуроте, ки ба хонанда медиханд, инчунин, рухияи баланди ифтихори миллй ва ватандустиро низ дар дар зехну замири хонанда ангезиш медиханд. Бо чанбахои миллй ва ватандустонаи худ ба хонанда неруи тоза бахшида, мухаббати уро ба ин диёр, ба расму русуму таомулхои неку башардустонаи мардуми точик афзун мегардонад ва бидуни шубха, чунин шеърхои шоир накши бузурге дар худшиносии мардуми мо, шинохти хувияти миллй ва таъриху ойинхо мебозанд.

Адабиёт

- 1. Камол Насрулло. Фаросуй нигох. Душанбе: Адиб, 2007. 228 с.
- 2. Камол Насрулло. Дар оғуши хазонрез. Душанбе: Адиб, 2018. 255 с.
- 3. Камол Насрулло. Нома ба офтоб. Душанбе: Адиб, 1988. 128 с.

- Камол Насрулло. Навруз медарояд. "Чумхурият". Душанбе, 2019. № 56-57. С
 6.
- 5. Камол Насрулло. Вахон // Чумхурият. –Душанбе, 2018. №255. С. 3-4.
- 6. Камол Насрулло. Оташи дурахши сангҳост. "Адабиёт ва санъат". Душанбе, 2019. № 32. С. 4.
- 7. Камол Насрулло. Точикистон–мазҳари рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ "Минбари ҳалҳ" Душанбе, 2018. № 48. С. 14.
- 8. Камол Насрулло. Гулхани гул Душанбе: Адиб, 2013. 50 с.
- 9. Камол Насрулло. Ҳаёт аз Вахдат аст. // Адабиёт ва санъат. Душанбе, 2017. № 23. С. 2.
- 10. Камол Насрулло. Дар фурудгохи як таманно Душанбе: Адиб, 2013. 272 с.

ЧОЙГОХИ АНЪАНА ВА МАРОСИМХОИ МАРДУМӢ ДАР АШЪОРИ КАМОЛ НАСРУЛЛО

Дар мақола муаллиф вижагии ашъор ва чойгохи анъанаву маросимхои мардумии Шоири халқии Точикистон Камол Насруллоро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Дар мақола вижагиҳои дигари ашъори Камол Насрулло, ки цаҳониёнро ба дарки хусусиятҳои хосу хуцастаи расму русум, урфу одат, суннату маросимҳои миллии тоцикон, фарҳанги баланд, одоб ва маърифти волои онҳо даъват менамояд, таҳқиқ шудааст.

Ба андешаи муаллиф махсусиятхои ашъори шоир далели возехи ватандустй, густурдагии афкори таърихй ва бадеии муаллиф дар шеър ва осори хунар аст. Мехвари асосии тахкикотро услуби шеърофаринии Камол Насрулло, ки ба масоили ичтимойфархангии мардуми точик бахшида шудааст, дар бар гирифтааст.

Дар таҳқиқот махсусан, ба шеъри бо увони "Навруз муборак бод!", ки дар он тамоми вижагиҳои ин чашни қадимаи точикон тачассуми бадей ёфтааст, таваччуҳ гардидааст.

Илова бар ин, муҳаққиқ кӯшидааст паҳлуҳои дигари ашъори шоирро, аз чумла "Оташи созанда", "Чашни Сада", "Самарқанд", "Хучанд", "Ҳисори Шодмон", "Исфара", "Дар қуллаҳои Рашт", "Чун дил ба кафи кӯҳ", "Бадаҳшон - лонаи меҳр", ки ба расму анъанаи мардуми точик баҳшида шудаанд, мавриди пажӯҳиш қарор диҳад.

Дар натичаи тахлил муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки шоир тематикаи мазкурро хамчун як воситаи тасвир ва баёни андешахои имрузаи худ, хусусан, дар тахкики мавзуи худшиносии милливу шинохти хувияти милли истифода бурдааст.

Калидвожахо: Ватан, шоир, таърих, тамаддун, фарханг, миллат, халқият, маросим, табиат, саодат.

МЕСТО ТРАДИЦИЙ И НАРОДНЫХ ОБРЯДОВ В ПОЭЗИИ КАМОЛА НАСРУЛЛО

В статье автор исследует особенности поэзии народного поэта Таджикистана Камола Насрулло, а также место традиций и народных обрядов в его поэзии.

В статье рассматриваются другие особенности поэзии Камола Насрулло, в которых он фокусирует внимания других национальностей на высокую культуру, традиции, национальные обычаи Таджикистана, нравственности и познание таджикского народа.

По мнению автора, особенность поэзии Камола Насрулло заключается в доказательстве патриотизма, распространённого исторического и художественного явления, центральным объектом изучения которого, является сочинение поэзии Камола Насрулло, в которых отражены социально-культурные вопросы таджикского народа.

В исследовании, особое внимание уделяется поэме под названием «С днем Навруза!», в которой указаны особенности и художественное отражение древнего праздника Таджикистана.

Также, исследователь стремился изучать другие стороны поэзии Камола Насрулло, в том числе «Огонь - создатель», «праздник Сада», «Самарканд», «Худжанд»,

«Хисори Шодмон», «Исфара», «На вершинах Рашта», «Сердце на ладонях гор», «Бадахшан - гнездо любви», которые посвящены традициям и обычаям таджикского народа и требуют своего изучения.

В результате исследования, автор приходит к выводу, что поэт данную тематику использовал в качестве описания и выражения собственных нынешних мыслей, особенно в изучении национального самосознания и национального менталитета.

Ключевые слова: Родина, поэт, история, цивилизация, культура, нация, народность, традиция, природа, благополучие.

THE PLACE OF TRADITIONS AND FOLK RITES IN THE POETRY OF KAMOL NASRULLO

In the article the author explores the peculiarities of the poetry of the national poet of Tajikistan Kamol Nasrullo, as well as the place of traditions and folk rituals in his poetry.

The article considers other features of Kamol Nasrullo's poetry, in which he focuses the attention of other nationalities on the high culture, traditions, national customs of Tajikistan, morality and knowledge of the Tajik people.

According to the author, the peculiarity of Kamol Nasrullo's poetry lies in the proof of patriotism, a widespread historical and artistic phenomenon, the Central object of study of which is the composition of Kamol Nasrullo's poetry, which reflects the socio-cultural issues of the Tajik people.

In the study, special attention is paid to the poem entitled "Happy Navruz day!", which indicates the features and artistic reflection of the ancient holiday of Tajikistan.

Also, the researcher sought to study other aspects of Kamol Nasrullo's poetry, including "Fire-Creator", "garden festival", "Samarkand", "Khujand", "Hisori Shodmon", "Isfara", "On the tops of Rasht", "Heart on the palms of the mountains", "Badakhshan-nest of love", which are dedicated to the traditions and customs of the Tajik people and require their study.

As a result of the research, the author comes to the conclusion that the poet used this theme as a description and expression of his own current thoughts, especially in the study of national consciousness and national mentality.

Keywords: Motherland, poet, history, civilization, culture, nation, nationality, tradition, nature, well-being.

Сведения об авторе: Мустаджобова Рудоба Мукаррамиюевна — соискатель кафедры теории и истории литературы ТГИЯ им. С. Улогзада. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992 37) 224-58-89, E-mail: rudobaimukarram@mail.ru

Information about the author: Mustajobova Rudoba Mukarramshoeva – applicant of the Department of Theory and History of Literature of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzada. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992 37) 224-58-89, E-mail: rudobaimukarram@mail.ru

УЛК 894.341.092

ТААССУРИ БАДЕИЯТИ ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ ДАР РУШДИ КАЛОМИ АДАБИИ МУОСИР

Мустафоева М.Р.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Шахсият нахустин офаридаи табиат аст, ки хамеша ба омухтани масъалахои мухимтарини рузгор, чомеа ва адабиёту санъат кушиш мекунад. Дар ин раванд аз тамоми воситахои модди, маънави ва имконоти инсони истифода менамояд. Муътакид аст, зиндаги тавассути нишон додани образхои бадей равшан мегардад. Маънавиёт, маърифат, сабаб, омилхои пайдоиш ва ташаккули онхо имкони эмин нигох доштани инсон ва рушди уро фарохам месозад. Зеро «тафаккури пурчилои эчоди ба мисли нигорахои хушрангу зебоест, ки аз мушохидаи он дилу рух лаззату таровати хоса пайдо мекунад, эхсоси хомушро чун чах-чахи булбулон дар сахаргохи пурфайзи бахори бедор менамояд, инсонро ба рузу рузгори тоза рахнамун месозад» [10, с. 127].

Чингиз Айтматов аз зумраи классикони адабиёти қирғиз ва рус буда, нависандаест, ки ўро дар тамоми чахон бо хамон суханхои пурхаророраташ мешиносанд. Ханўз бо эхсосоти баланди инсонй Айтматов гуфта буд: «Адабиёт барои ман хаёт мебошад» [3, с. 98].

Дар хусуси рузгори саодатмандонаи нависанда, басо дар чахон тахкикоти беназир руи кор омадаанд. Дар бораи чихатхои хоси эчодиёти бадеии Айтматов, аз чумла фалсафа, поэтика ва сабку услуби насри у, монографияхои нокидони сухан В.Воронов, Г.Гачев, П.Глинкин ва В.Левченко руи кор омаданд ва дар шинохти дунёи адабии нависанда заминаи мусоиде фарохам омад. Дар ин замина, шоирону олимони барчастаи точик, аз чумла устод М.Турсунзода, Акбар Турсунов, Дорои Дуст, Мухаммад Осимй ва дигар фарзандони фарзонаи миллати моро низ дар тарғибу омузиши хамачонибаи Ч.Айтматов метавон ном гирифт. Барчастарин тадкикотгарони мо дар баёни рисолати нависандагии Ч.Айтматов бо самияту эътикоди бемисл ба асархояш ру меоварданд. Дар хамин замина аз нигохи тахкикотгарони точик метавон гуфт, ки «накши дигари Ч.Айтматов дар рушди равобити адабии миёни мардуми точику киргиз бо як катор намояндагони илму адаби точик муносибати дустона ва хамкорона доштани у ба шумор меравад» [5, с. 63].

Чингиз Айтматов фаъолияти адабиашро аз тарчумаи асархои нависандагони киргиз (ба забони русй) шуруъ карда, тадричан ба эчоди асархои худаш мегузарад. Дар ибтидои фаъолияти эчодиаш, асосан, хикояхо дар хошияи одамони нексиришту шучоатманди халқаш менавишт. Хикояхояш ба ду забон: қиргизи ва русй ба табъ мерасиданд.

Номи Чингиз Айматов на танхо дар Қирғизистон, балки берун аз он дар мамлакатхои чахон, аввалин бор бо қиссаи у «Чамила» машхур гардид, ки он соли 1958 нашр шуда буд. Муаллиф дар ин қисса аз ишку муҳаббати ду дилдода: Чамила ва Дониёр чунон ҳикоят карда буд, ки он дили хонандагонро дар бисёр кишварҳои олам шефтаву мафтуни олами рангинхаёли инсонй гардонид. Моҳияти дилангезии қисса, мантиқи суҳан ва сабку услуби нависанда на танҳо дар адабиёти қирғиз, балки дар адабиёти ҳамаи ҳалҳҳои собиқ Иттиҳоди Шуравй собиқа надошт. Аз ин ру, файласуфи маъруфи точик Акбари Турсон гуфта буд: «Эчодиёти бадеии Чингиз Айтматов чоряк аср инчониб дар мадди назари хонандагони гуногунзабону гуногунмазҳаби чаҳон буда, мавриди муҳокимаву мулоҳизаи доманадори ноҳидони суҳан ва умуман, аҳли ҳалам ҳарор гирифтааст» [4, с. 365].

Нависандаи маъруфи Фаронса Луи Арагон, ки ин қиссаи Чингиз Айтматовро аз русй ба фаронсавй гардонидааст, онро «бехтарин киссаи мухаббат дар чахон» номид, ки ин бехуда набуд.

Хикоя, қисса ва романхои дар солхои минбаъда эчодкардаи Ч.Айтматов низ шухрати чахон пайдо карданд, ки ин аз истеъдоди бузург ва беназири нависанда

гувохӣ медиханд. Қиссахои «Саврқади рӯймолсурхаки ман» (1961), «Чашми шутур» (1962), «Муаллими аввалин» (1962), «Рохи қаҳкашон» (1963), «Алвидоъ, Гулсарӣ» (1966), «Сафинаи сафед» (1970), «Турнахои бармаҳал» (1976), «Саги алое, ки лаб-лаби баҳр медавад» (1978), ва романҳояш «Дуроҳаи бӯронӣ», «Тамғаи Касандр» ва новеллаи «Пораабри сафеди Чингизхон» аз ҳамин қабил асарҳои нависанда мебошанд. Дарахти бузурги эчодиёти Ч.Айтматов аз се сарчашма об мехӯрад: эчодиёти шифоҳии ҳалқ (хусусан қирғизҳо), эчодиёти классикони адабиёти рус ва чаҳон.

Яке аз хусусиятхои услуби эчодии Ч.Айтматов истифодабариаш аз асотир ва ривоятхо мебошад, ки дар хар як асари у ба мушохида мерасанд. Дар ин бобат романи охирини нависанда «Вакте ки куххо сукут мекунанд» («Аруси абади») хусусиятхои мархилаи мухимтарини чомеаи муосирро аз диду нигохи робитахои байнифархангй менигарад. Дар замони цахонишавй чй гуна умр ба сар бурдани одамонро хеле нозукона тасвир менамояд. Роман ду хати суюжет дорад: яке дар заминаи вокеа ва ходисахои замони мо пеш бурда мешавад ва хати суюжети дигарро мазмунхои асотирй ё худ ривоятй ташкил медихад. Сабаби ду ном гирифтани роман - «Вакте ки куххо сукут мекунанд» ва дар қавс «Аруси абадй» махз дар хамин аст. Гузашта аз ин Айматов аз чумлаи эчодкорони асил буд, ки пуштивонии мабдаи Хайрро дар набарди хамешагиаш бо мабдаи Шар чавонмардона ба ухда гирифта, некиву поктинатиро хамеша таргиб менамуд. Рисолати адабиёти бадеиро аз тарбияи инсон иборат дониста, ба ин маънй худро суннатгаро меномид. Барои ба эчодиёти бадей ва фаъолияти публисистии Ч. Айтматов бахои кулли додан, аз замону вакт ва рузгори хамонвактаи чомеа огохии комил доштан амри зарурат дорад. Романи «Дурохаи буронй» ба таври фантастикаи олами ахлоки бадей навишта шудааст. Асар одамонро дар рухияи гуманизми ичтимой даъват менамояд. Агар аз нигохи ичтимой нигарем, андешаи бадеию фалсафии Айтматовро то интихои мантикиаш расонем, он гох ба як хулосаи куллй меоем, ки бо ташвишу хавотирии таърихй тавъам аст. Инсоният на танхо хастии худ, балки ба вучуди тамоми махлукотро зери хатар гузоштааст.

Чингиз Айтматов дар асархояш ҳамчун нависанда ба умдатарин масъалаҳои умумичаҳонӣ даст мезанад ва ҳамвора талқин менамояд, ки «акнун мо ҳамагон андаруни як кишти чой гирифтаем; дар киштие нишастаем, ки ачаб нест дар тамоми Коинот ягона қитъаи маскун бошад (соли 1979)» [2, с. 135].

Хизматҳои Ч.Айтматов дар бобати рушди адабиёти шӯравӣ, хусусан насри адабиёти рус ва қирғиз дар замонаш сазовор қадр карда шудаанд. Ба ӯ мукофоти Ленинӣ (1963) ва се дафъа Мукофоти давлатии Иттиҳоди Шӯравӣ (1968, 1977, 1983) дода буданд. Вай, инчунин, сазовори унвонҳои олии Қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ ва Нависандаи ҳалҳии Қирғизистон гардида буд. Ӯро узви ҳаҳиҳии Академияи фанҳои Қирғизистон ва узви Академияи аврупоии улум, санъат ва адабиёт, ки бунгоҳаш дар Париж воҳеъ гардидааст, интиҳоб карда буданд (1984).

Асархои Ч. Айтматов ба 150 забони дунё тарчума ва нашр шудаанд. Теъдоди китобхои нашршудаи нависанда ба 40 миллион нусха мерасад.

Аксарияти асархои Ч. Айтматов ба забони точик тарчума ва нашр шудаанд. Дар ин бобат адибони точик Ф. Мухаммадиев, Х. Ахрорй, Сорбон, Ш. Собир, Б. Муртазоев ва дигарон хидмати арзанда кардаанд.

Нависанда, мутафаккир ва инсонпарвари бузургу тавоно Ч.Айтматов ифтихори халкхои Осиёи Марказй аст.

Хамин тарик, ҳамаи асарҳои нависанда одамонро ба дурандешиву ақлғарой ва донистани мавқеву мароми инсонй даъват мекунанд. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки вақт тавонмандии аз байн бурдани афкори бузургонро надорад. Зеро «илм аз олимон иборат аст» [8, с. 130].

Аз назари мо адабиёт тачассумгари зухуроти мухити атроф мебошад. Дар он худи инсон зиндагй мекунад ва хаёти ў дар хамин раванд қарор дорад. Он нерумандтарин муборизабаранда барои таъмини осудагй, рушд, манфиатхои миллй ва офариниши рухи ватандустй аст. Мо дар боло дидем, ки нависанда тавассути калоби бадей қалби инсонхоро тасхир менамояд ва ба хонанда рохи мақсудро нишон медихад.

Зеро аз нигохи донишмандони соха «дарки бадей, дар шаклхои реалистй, хакикати вокеиро ба воситаи образхо ифода месозад. Дар ин образхо тавассути тахайюлоти бадеии муаллиф чанбахои бештар мухимми зухуроти мавриди назар таъкид карда мешаванд»[6, с. 24].

Чингиз Айтматов ҳамчун адиби борикбин офарандаи асари бадей дар чомеа вазифаи хешро вобаста ба муҳит, чаҳонбинй, самтгирии идеявй ва масъулияти ичтимоии инсонй ичро кардааст.

Ба мисли дигар адибони фаъоли даври хеш Чингиз Айтматов омилхои умдае, ки дар шаклгирй ва инкишофи чамеа муассиранд: даврони бачагй, наврасй, чавонй, синни камолот, вазъи ичтимой ва мухити атрофро маънидод мекунад. Асари офаридаи ин адиби нуктасанч сифати шахсияти дурандешонаи ўст. Қахрамонхои асараш бошад, рухи худи нависанда аст. Чй тавре, ки дар боло хотирнишон намудем, мохияти хакикии андешахои адиб ин, пеш аз хама, тарғиби фарханги асил, тараннум ва химояи манфиатхои халқи мехнаткаш аст. Аз ин ру, дар замони муосир ва вокеияти имруз, кабл аз хама, зарурати харчи бештар, самараноктар руй овардан ба асархои нависанда чавононро ба рохи маърифату маданият хидоят мекунад.

Алабиёт

- 1. Айн Садриддин. Намунаи адабиёти точик / Садриддин Айн . Душанбе, 2010. 420 с.
- 2. Айтматов Ч. Дурохаи бурони. / Ч.Айтматов. Душанбе 1985. 368 с.
- 3. Айтматов Ч. Собрание сочинение. Т.7 / Ч.Айтматов. М., 1998. 346 с.
- 4. Акбари Турсон. Ақл ва адл /А.Турсон // Садои Шарқ. 2010. № 4. С. 32-45.
- 5. Бобоалиева З.П. Накши Чингиз Айтматов дар рушди равобити адабии точику киргиз. // Паёми Донишкадаи забонхо. 2016. № 2 (22). С. 60 66.
- 6. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д.Ковальченко. М.: Наука. 2003. – С. 122-126.
- 7. Қаноат М. Лицо друга / М.Қаноат //Да-издание Платформы. Диалог. Евразия. 2009. №29. С.21-24.
- 8. Маркс К. Ф.Энгелс. Асархои мунтахаб. Цилди 2. / К.Маркс, Ф.Энгелс. Душанбе: Ирфон, 1965. 577 с.
- 9. Муҳаммадиев Ф. Асарҳои мунтахаб. Цилди 1. / Ф.Муҳаммадиев. Душанбе: Ирфон, 1978. 556 с.
- 10. Олимов К. Дуруди Каъбаи сурх ба сӯи фардои сабз. / К.Олимов // Ҳақиқати суғд. 2014. №9. 09 янв.

ТААССУРИ БАДЕИЯТИ ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ ДАР РУШДИ КАЛОМИ АДАБИИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур андешахо перомуни рузгор, осор ва афкори ичтимоиву фархангии нависандаи қирғиз Чингиз Айтматов меравад. Муаллиф муътақид бар он аст, ки нависанда барои рушди каломи бадей ва адабиёти чахонй хизмати арзишманд кардааст. Навиштахо ва андешахои пурғановати Айтматов махзани адабиёти чахониро бо афкори умумиинсонй рангин намудаанд.

Махз ба ҳамин хотир, нависанда ҳамчун шахсият меъмори руҳи одамизод мебошад. Боис ба ёдоварист, ки имруз низ андешаҳои мутафаккир барои тарбияи ахлоҳӣ, гуманистӣ ва фарҳангии ҷавонон аҳамияти муҳим пайдо менамояд. Адабиёт ва ҷаҳонбинии илмӣ яке аз муҳимтарин омилҳои худшиносии миллӣ мебошанд.

Дар шаклгирии чахонбинии бадей ва ба манфиатхои миллй созгор будани он адиб ва адабиёт мавкеи калидй доранд. Дар хамин маъно метавон гуфт, ки нависандаи киргиз хаёт ва эчодиёти хешро сарфи суханофаринй ва идеалофаринй кардааст.

Калидвожахо: Чингиз Айтматов, нависанда, суханофаринй, идеалофаринй, адабиёт, саньат, каломи бадеь, асархои бадей.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЭТИКИ

В данной статье рассматриваются жизненные, трудовые и социально-культурные взгляды кыргызского писателя Чингиза Айтматова. Автор утверждает, что писатель внес ценный вклад в развитие художественной и мировой литературы.

Богатые мысли и творения Айтматова окрашивают всемирную литературу универсальными общечеловечскими идеями. Вот почему писателя можно считать как личность, архитектором человеческого духа. Стоит отметить, что даже сегодня мысли данной личности важны для нравственного, гуманистического и культурного воспитания молодежи. Литература и национальное мировоззрение являются одним из важнейших факторов национального самосознания.

Литература и научное мировозрение писателья играют ключевую роль в формировании художественного мировоззрения и соответствии с национальными интересами.

В этом смысле можно сказать, что кыргызский писатель потратил свои усилия и творчество на создание идеалов и словооброзований.

Ключевые слова: Чингиз Айтматов, писатель, оратор, идеалист, литература, искусство, словообразование, литературные произведения.

ARTISTIC INFLUENCE OF CHINGIZ AITMATOV ON THE DEVELOPMENT OF MODERN LITERARY POETICS

The article considers some problems of the life, works and the social and cultural thoughts of the famous Kirgiz writer Chingiz Aitmatov. The author of the article believes that the writer did a considerable distribution on the development of the artistic prose and the world literature.

The works and the rich thoughts of Ch. Aytmatov have a great role on enrichment of the world literature. That's why the writer is known as the builder of the humankind spirit.

It should be mentioned that the thoughts of the writer are very important on the ethical, humanistic and cultural upbringing of the young generation. Literature and scientific worldview is one of the important factors of national self-consciousness.

Literature and writers have pivotal role on the formation literal worldview and national profits. From this point of we can say that the Kirgiz writer Chingiz Aitmatov had expended his life to the creation of literary works and ideals.

Keywords: Chingiz Aitmatov, writer, eloquence, ideal creation, literature, art, literary speech, literary works.

Сведения об авторе: Мустафоева Музаяна Рахматбоевна— ассистент кафедры современного русского языка и сопоставительного языкознания Таджикского государственного института языков имени Сотим Улугзода. Адрес: Республика Таджикистан, 734019. г. Душанбе, ул. Ф. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992)938614961

Information about the author: Mustafoeva Muzayana Rahmatboevna - assistant of the Department of modern Russian language and comparative linguistics of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzod. Address: Republic of Tajikistan, 734019. Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., tel.: (+992)938614961

УДК 37(573.3)

ВАЗЪ́ИЯТ ВА ДУРНАМОИ ОМӮЗИШИ МУШКИЛОТИ ИСТИЛОХОТИ ПЕДАГОГЙ: ТАХКИКОТИ КВАЛИМЕТРЙ

Рачабзода М.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Бунёди низоми ягонаи истилохоти сохаи педагогика ва масъалахои марбут ба стандартсозии он дар Точикистон яке аз мушкилоти мубрам ва мураккаби сохаи мазкур дар даврони истиклолияти давлатист, ки боист омузишу тахкики онро ба сифати яке аз вазоифи асосии илми педагогикаи ватанй пазируфт. Мусаллам аст, ки афкори педагогии халки точик то замони сохибистиклолии Точикистон дар заминаи назария ва равишхои тахкики педагогикаи Шуравй ривочу равнак ёфта, комилан ба дастовардхои истилохотсозии он иктифо мекард.

Бо гузашти айём, новобаста аз фарохам омадани шароитхои мусоиди меъёрии хукукй ва илмиву эчодй хануз хам як зумра олимону мутахассисон истилохоти бунёдии сохаро аксаран бо муродиф истифода мебаранд, ки чунин муносибат дар истилохсозй кобили кабул нест ва аз он шаходат медихад, ки имруз дар сохаи педагогика низоми устувору ягонаи истилохот вучуд надорад ва он дар мачмуъ, ба стандартсозии комил ниёз дорад.

Тавре ки Асосгузори сулху вахдати миллй-Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон иброз намуданд: «Акнун замоне фаро расидааст, ки мо низ бояд мисли дигар кишвархои пешрафтаву мутамаддин пайваста дар андешаи пок ва солим нигох доштани забони давлатии худ бошем, вуруди хар як унсури навро ба забон дар асоси меъёрхои адабй танзим намоем ва дар навбати аввал ба хама гуна ғалатгуиву ғалатнависй хотима бахшем. Интихоб, танзим ва истифодаи истилоху мафхумхои нави чахонй дар тамоми бахшхои хаёти чомеа яке аз мухимтарин вазифахоест, ки онро бояд мутахассисони варзида бо масъулияти тамом ба душ дошта бошанд. Дар хотир бояд дошт, ки барои таквияти истиклоли фарханги миллй, пеш аз хама, пояхои забони миллиро устувор кардан зарур аст». Хамзамон, Пешвои муаззами миллат таъкид намуданд, ки «забони точикй факат дар сурате хамчун забони илму фарханг мавриди истифодаи васеъ карор мегирад, ки бо ин забон истилохоти илмй ба вучуд оварда шавад» [7].

Мавриди зикр аст, ки рушди афкори илмй дар солхои 90 -уми асри XX ба раванди гуманизатсия ва демократикунонии хаёти ичтимой, ба андозагирии антопосентрии пешрафт, ташаккули сохахои хамгирои донишхои илмй, пайдоиши робитаи мутакобилаи иттилоотй-технологии чомеа ва илм, бозсозии муносибатхои геополитикй ва равишхои иктисодй дар мамлакат иртиботи ногусастанй дошт.

Дигаргунихо дар сохахои илмй-техникй, иктисодй, фархангй ва ичтимой-сиёсй дар сатхи лексикй-маъноии низоми забонй, кабл аз хама истилохот баръало ба назар мерасанд. Мафхумхои «синегризм», «мониторинг», «консалтинг», «технологияхои иттилоотй», «инноватсия», «деидеологиязатсия» ва амсоли инхо шаходат равшани ба маротиб навсозй шудани низоми истилохоти сохавй мебошад.

Хам забоншиносон ва хам мутахассисони сохахои дигар аз вусъати микёс ва суръати ғанй гардидани истилохоти умумиилмй ва сохавй шаходат медиханд. Истилохот ба сифати қабати махсуси лексикии забон, раванди таъсири чомеаро ба забон инъикос намуда, ба хурдтарин дигаргунихо, ки дар дар натичаи рушди илм ва қонуниятҳои дохилии хоси соҳаи муайян зери таъсири омилҳои беруна ба вукуъ меоянд, ба таври возеҳ ва фаврй эътино мекунад. Низоми истилоҳотии илм дар худ моҳияти илмро мутамарказ гардонида, предмет, объект, мақсаду вазифаҳо, проблема ва арзишҳо, низому сохтори донишҳои илмиро тачассум менамояд.

Дар истилохот, ки мафхумхои илмиро ифода мекунанд, натичаи фаъолияти маърифатӣ дарч мегардад. Истилохот хамчун манбаи дарёфт, хифз ва рамзсозии

иттилоот, ба сифати воситаи коммуникатсияи касбй, асбоби таҳқиқ ва василаи ибрози андеша тибқи меъёрҳои илмй хизмат мекунад. Ин маънои онро дорад, ки низоми истилоҳот дарки илмии воҳеиятро тавассути воситаҳои забонй ифода мекунад. Вазъи низоми истилоҳот барои арзёбии сатҳи рушди назария ва амалияи соҳаи мушахҳаси илм имкон фароҳам меорад. Ин дар маҷмуъ, таҳқиқи низоми ташаккулёфтаи истилоҳот, аз ҷумла равандҳои ташаккули забони илм ва мутобиқгардонии дигаргуниҳои соҳаи истилоҳотро ба талаботи донишҳои илмй муҳим мегардонад. Андешаи мазкур ба низоми мафҳумй-истилоҳотии педагогика, ки зарурати таҳқиқи онро якчанд омилҳо муайян мекунанд, пурра даҳл дорад.

Имруз дар шароити омузишу баррасии пуравчи асосхои нави педагогикаи гуманисти, ташкили шаклу намудхои нави муассисахои таълими, азнавсозии тахсилот, вусъати робитахои хамгирои педагогика бо дигар илмхо, инчунин, алокаи зичи мутақобилаи он бо ниходхои иктисодй, фархангй ва ичтимой дастгохи мафхумйистилохотии педагогика бо суръати баланд тачдиди назар шуда истодааст. Ба доираи мафхумхои «медиопедагогика, «менечменти тахсилот», «медиатахсилот», «тахсилоти босалохият», «кейс-стади», «информология», «деконтологияи педагогй», «муносибати голографй», «герменевтикаи педагогй», «гендер», «тахсилоти витагенй», «артпедагогика» ворид шудаанд, ки ин шаходати огози раванди фаъоли пайдоишу ташаккули самтхои нави илмй, гояхои педагогй дар илм, тачдиди вокеияти фаъолияти таълими ва донишхои назариявии педагоги мебошад. Истилоххо мафхумхои наверо, ки тавассути воситахои истилохотии одй ифода кардан душвор аст, унвонгузорй мекунанд. Сатхи мухиммият ва мубрамияти вазифахо, ки халли худро интизоранд, бештар аз хама ба холатхои мушаххас вобастаанд. Дар радифи руйдодхои мухимми такдирсоз, ки тули солхои охир дар хаёти чомеаи точик рух доданд, сохибистиклол гардидани кишвар мавкеи афзалиятнокро ишгол мекунад, ки бо шарофати он вазифахои гуногуни нихоят мураккаб ва хамзамон, барои такдири ояндаи мамлакат бағоят мухим ба нақша гирифта шуданд, ки онхо на танхо барои сохахои хаётан мухим, балки ба дурнамои рушди маънавиёти чомеа алокаманд, буда, дар ин самт масъалаи накши забони миллй ахамияти хоса пайдо мекунад. Тахкики гуногунчанбаи забон проблемаи омузиши забони илмро такозо мекунад, ки он хамчун яке аз зеркабатхои забон бидуни низоми истилохот арзи вучуд карда наметавонад.

Аз ин чост, ки вазъи имрузаи истилохоти педагоги боиси нигаронии асосноки ахли илму адаби кишвар гардидааст. Халли он то андозае аз омузиши тачрибаи афкори илмии мархилаи ибтидоии фаъолияти мутафаккирони точику форс дар давраи ба даст овардани истиклолият пас аз истилои араб вобаста мебошад. Ошкор намудани вазъи хакикии забони илм, имкониятхои эхтимолии он, ки тачрибаи мазкур собит намудааст, метавонад рохнамои хубе барои рушд ва ташаккули забони нави дорои низоми инкишофёфтаи илм гардад. Хангоми интихоби мавзуи мазкур мо махз ба хамин андеша такя намудем.

Аммо дар ин маврид, як масъаларо набояд сарфи назар намуд, ки масъалахои рушди истилохоти забони точик дар асару маколахо ва нашрияхои собик Иттиходи Шурав инъикос ёфта буданд. Масалан, дар китоби «Развитие терминологии на языках союзных республик СССР» натичаи раванди корхои истилохотшинос дар Иттиходи Шурав чамъбаст гардида, оид ба фаъолияти истилохшинос дар Точикистон маълумоти муфид пешниход гардида буд.

Аз ин $p\bar{y}$, мо хангоми инъикоси масъалахои умумии рушди истилохот дар забони точик \bar{u} ба осори илмии олимони варзидаи забоншинос \bar{u} , ба монанди А.В. Суперанская, А.Д. Хаютин, Р.Г. Котов, Т.Л. Канделаки, В.П. Даниленко, А.А. Реформатский, Д.С. Лотге ва дигарон такя намудем[2, с. 34-45].

Мавриди зикр аст, ки проблемаи истилохот, аз чумла принсипхои илмии истилохоти нави педагогии забони точикй ба хамин гуна масъалахо дар забони форсй умумият дорад. Дар он хамчун дар забони точикй раванди тачдиди истилохоти педагогй дар ибтидои асри XX огоз гардид. Дар Эрон оид ба масъалахои истилохот осори зиёди олимону педагогхо интишор ёфтанд. Барои тахкикоти мо асархои хамон

муаллифоне, ки ба тахлили мохияти истилохоти педагогй дар забони форсй дар Эрон бахшида шудаанд, аз чумла Чалоир Мухамад Алй, Хасан Тойи, Чанатифар Мухаммад, Мехдй Фурконй, Ямин Мухаммад, Махмуд Рауфй, Зухро Насрободй, Рахмонй Гуломризо ахамияти бештар доранд. Дар ин радиф метавон маколахои илмии Нурй Ноинй, Мехдй Қорун Масума, Фурконй, Фарходй, Гуломипур Сарвар, Имодзода Мустафоро ба таври хоса номбар намуд, ки ба проблемахои сотсиологии истилохот бахшида шуда, дар онхо падидаи номбурда ба сифати ниходи махсуси ичтимой дар сохаи тахсилот баррасй гардидааст[2, с. 23].

Дар Точикистон низ луғатҳои истилоҳотӣ таҳия гардиданд, ки яке аз онҳо «Донишномаи навини педагогӣ» [3] буда, ба афкору андешаи доираҳои илмӣ таъсири калон расонид.

Новобаста аз ин, дар мачмуъ, проблемаи ташаккул ва рушди истилохоти педагоги хануз хамачониба тахкик нашудааст; асархое, ки тарзхои асосии истилохнависи ва истилохсозиро дар сохаи илмхои педагоги муайян карда метавонанд, мавчуд нестанд.

Дастовардхои илмии мавчуда дар сохаи забоншиносии махсус нишон медиханд, ки номхои махсус қабати нисбатан васеи забони точикиро ташкил медиханд, аз чумла калимаву ибораҳое, ки номи ашё ва мафҳумҳоро дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти касбии инсон ифода карда, вале калимаву ибораи истифодаи умум ба ҳисоб намераванд.

Ба андешаи мухақкиқони соҳаи истилоҳшиносӣ, дар марҳилаи муосири рушди истилоҳшиносии ватанӣ ҳамин далел бешак аст, ки лексикаи махсус аз якчанд дарачаи воҳидҳои забонӣ иборат буда, дар радифи он истилоҳҳо, аломатҳои номгӯйҳо (номенҳо) – забони махсуси касбу ҳунарҳо (жаргонизму профессионализмҳо) арзи вучуд доранд. Ҳамчунон, аксарият пазируфтаанд, ки мавҳеи асосиро дар байни номинатсияҳои лексикаи махсус истилоҳот ишғол мекунанд [4]. Дар заминаи дастовардҳои истилоҳшиносии муосир метавон истилоҳро ҳамчун калима ё иборае муайян намуд, ки ба сифати воситаи номинатсияи мафҳуми муайян дар низоми мафҳумҳои ин ё он самти илму теҳника, дигар соҳаҳои фаъолияти касбӣ, ки ба тафсир (дефинитсия) асос ёфтаанд, маънидод кард.

Зери мафхуми «истилохшиносй» дар тахкикоти мазкур мачмуи истилохоте фахмида мешавад, ки дар раванди пайдоиш ва рушди сохаи муайяни илм ташаккул ёфта, барои ифодаи мафхумхои махсус, инчунин, номи объектхои маъмулии сохаи мазкур хизмат мекунад.

Як зумра муҳаққиқон нуқтаи назари чонибдорони муносибати (методи) дескриптивиро дастгирй мекунанд, ки тибқи он истилоҳшиносй қисми забони умумй буда, истилоҳ ҳамчун калимаи муҳаррарй, на дар мазмун ва на дар шакл хусусияти хос надорад. Мувофики андешаи олимоне, ки методи дескриптивиро асосй меҳисобанд, ҳангоми муайян намудани хусусияти номинатсияҳои истилоҳшиносй калимаро ба истилоҳ ё ғайриистилоҳ нисбат додан мушкил аст, чунки дар воҳидҳои лексикии баъзе соҳаҳо миёни калимаҳои маъмулй ва мафҳумй ҳадди даҳиқ вучуд надорад. Аҳидае, ки имруз дар истилоҳшиносй маъмул буда, тибҳи он истилоҳ метавонад бо калимаи тамоми аъзои нутқ: зарф, сифат, феъл, исм ифода ёбад, боиси дастгирй мебошад.

Дар таҳқиқоти лингвопедагогй як қатор талаботе мавчуд аст, ки истилоҳ бояд ба онҳо мутобиқат кунад. Аз чумла, талабот нисбати муносибат доштан ба мафҳуми муайяни илмй, дақиқй, ҳаммаъно будан, мутобиқат ба меъёрҳои забони адабй, бонизомй, кутоҳй ва ғайра. Таҳлили интиқодии дастовардҳои навтарин дар соҳаи истилоҳшиносй имкон медиҳад, ки мачмуи аломатҳои асосии воҳидҳои мафҳумии забон аниқ карда шаванд ва ба қатори аломатҳои номбурда, қабл аз ҳама, муносибат доштан ба мафҳуми муайяни илмй, бонизомй ва дақиқй ворид карда шаванд. Ба андешаи мо, талабот нисбат ба ҳаммаъно будан ва кутоҳй барои воҳидҳои муосири мафҳумй наметавонанд ҳамчун аломати ҳатмй арзёбй гарданд, чунки бисёр номинатсияҳои мафҳумй аксаран дорои чузъиёти зиёд ва сермаъно мебошанд.

Дар адабиёти сохавии муосир хусусияти асосии истилохшиносй бонизомй эътироф шуда, он бархак хамчун яке аз шартхои мухимми мавчудияти истилох арзёбй мегардад.

Дар тахкикоти мазкур зери мафхуми «низоми истилохотй» амсилаи аломатии назарияи муайяни сохаи махсуси фаъолият ё дониш фахмида мешавад, ки ба сифати унсурхои он вохидхои лексикии (калима ва ибора) ин ё он забон хизмат мекунанд ва барои максадхои махсус истифода шуда, сохтори он дар мачмуъ, ба сохтори низоми мафхумхои назарияи мазкур комилан мувофик аст.

Истилох ба сифати вохиди лексикаи махсус ба ишорахои номеклатурй (фехристи номгуй), яъне мачмуи номхое ки дар ягон сохаи истехсолот ё илм ва гайра барои ишораи мафхумхои муайяни алохида истифода бурда мешаванд, робитаи наздик дорад. Робитаи мутакобила миёни мачмуи номхо (номенхо) ва истилохот, пеш аз хама, дар он зохир мегардад, ки мачмуи номхо (номенхо) мархилаи навбати дар рушди истилохот ба шумор рафта, барои сохтани мафхумхои алохида ва шумораи зиёди номгуи молу махсулоти мушаххас зарур мебошад.

Дар таҳқиқоти мазкур мо чонибдори ақидае ҳастем, ки дар адабиёти муосири илмӣ маъмул буда, тибқи он мачмӯи калимаҳои низоми муайяни истилоҳотӣ метавонад майдони истилоҳотиро ба вучуд орад.

Мусаллам аст, ки истилохоти хар як илм манбаъ ва захираи худро тавассути воситахои мухталифи забонй аз сарчашмахои гуногун гирифта, мукаммал мегардад. Тавре, ки тахкикоти махсус собит намудаанд, сарчашмахои асосии ташаккули истилохоти илмй унсурхои лексикй ва вохиди калимахои пайдоишашон соф точикй, аз чумла забонхои эронии кадим ва форсй, инчунин, вохидхои лугавие ба шумор мераванд, ки забони точикй аз дигар забонхои хоричй аз худ кардааст.

Бармалост, ки яке аз низомхои бузург ва мухимми истилохотии забони точикӣ ки рохи тӯлонии инкишофи таърихиро тай намудааст, низоми истилохотии соҳаи педагогика мебошад.

Тахлили адабиёти махсус рочеь ба мавзуи мавриди тахкик (аз чумла тахкикот оид ба рушди тахсилот, таърихи педагогика, афкори педагоги ва гайра), инчунин, лугатхои сершумори таърихи-этимологии точики, форси, араби, англиси ва руси шаходат медихад, ки халкхои эрони бунёдгузори кабати бузурги вохидхои забони мебошанд, ки ин баёнгари вокеияти илмхои педагоги ва гуногунрангии мавзуии он ба шумор меравад. Сарчашмаи асосии ташаккулёбии номинатсияхои мазкур дар забони форси вохидхои лугавии фонди умумихиндуаврупой ва калимахое махсуб меёбанд, ки аз дигар забонхо гирифта шудаанд.

Вохидхои луғавие, ки вокеияти сохаи мавриди таҳқикро дар забони форсӣ ифода мекунанд, дар истилоҳшиносии муосири точик оид ба педагогика онҳоро метавон ҳамчун нахустистилоҳ арзёбӣ намуд. Яъне, ҳамон воҳидҳои луғавӣ, ки ҳамчун номинатсия дар давраҳои тоилмии рушди донишҳои махсуси педагогӣ мавриди истифода қарор дошта, на номгӯйи мафҳумҳо, балки тасаввуроти махсус оид ба ин ё он воҳеияти педагогиро ифода менамуданд. Маҳз дар заминаи нахустистилоҳҳои пайдоишашон форсӣ ташаккули соҳаҳои асосии истилоҳшиносии педагогӣ оғоз ёфтааст.

Мушохидахои илмии муаллиф шаходат медиханд, ки ташаккулёбии лексикаи сохаи мавзўии «Педагогика» дар ахди Эрони бостон огоз ёфтааст. Тавре, ки тахкикот нишон медиханд, лексикаи махсуси педагогика дар забони эронии кадим бо гуногунрангии зиёд тафовут дошта, аз вохидхои лугавии (нахустистилоххои) фонди умимифорсй, инчунин, калимахои пайдоишашон ба раванди иктибосоварй ва калимасозй алокаманд, иборат мебошад. Ин бори дигар аз рушди бемайлони кабати номгуйхои лексикии мавриди тахлил, инчунин, равандхои тагйироти маъной шаходат медихад, ки ба пайдоиши аломатхои нав дар сохтори семантикии бисёр номинатсияхои педагогика алокаманд буда, боиси дар ин давра ташаккул ёфтани як катор лексемхои сермаъно гардиданд.

Тавре, ки аллакай зикр гардид, мархилаи асос \bar{u} ва мухимми таърихи ташаккулёбии номинатсияхои махсуси точикии сохаи мавз \bar{y} ии мавриди тахкик, яъне педагогика асри X ба шумор меравад, чунки махз дар хамин давра заминахои асосии истилохшиносии педагогии точик гузошта шуданд.

Ташаккулёбии истилохот ва истилохшиносии сохаи «Педагогика» дар асри XX дар шароитхои нави сиёсй, ичтимой-иктисодй, рушди бемайлони илму фарханг, техника ва технологияхои нав идома ёфт. Тахкикот нишон дод, ки дар ин давра рушди номгуйхои истилохотии сохаи мавриди тахкик хеле босуръат буда, ба ин аз бисёр чихат омилхои зерини дорои хусусияти экстралингвистй мусоидат намудаанд: 1) таргиби васеи донишхои педагогй туфайли чидду чахди давлат ва намояндагони барчастаи педагогика; 2) таъсиси чамъиятхои нави педагогй ва муассисахои таълимй; 3) рушди бусуръати илмхои педагогй ва гайра.

Пайдоиши истилохоти нави педагоги дар забони точики дар давраи мавриди омузиш ба мисли мархилахои қаблии ташаккулёбии номгуйхои махсуси таҳқиқшаванда аз ҳисоби равандҳои иқтибосовари ва калмасози амали гардид. Дар баробари ин, пайдоиши воҳидҳои луғавии мавзуъҳои педагоги аз ҳисоби заҳираҳои ҳуди дар даврони пешазчангии Шурави на танҳо дар заминаи аффиксатсия ва чамъкуни, балки дар асоси аббреватсия ба вукуъ омад, ки дар он айём ба сифати тарзи нави калимасози эътроф гардида буд.

Умуман, таҳқиқоти гузаронидашуда собит менамояд, ки истилоҳшиносии тоҷикӣ дар соҳаи педагогика низоми густурдаи васеъ ба шумор меравад.

Ташаккули минбаъдаи низоми истилохотии педагогика дар давраи навтарини рушди забони точикӣ ва таърихи маориф дар Точикистон (миёнаи солхои 80-уми асри XX ва дахсоли аввали асри XXI) ба вукуъ омадааст.

Пажухишхо нишон медиханд, ки дар асрхои XX-XXI истилохшиносии педагогии точик бо суръати тез инкишоф меёбад. Дар ин давра равандхои фаъоли ташаккули технологияхои инноватсион дар сохаи педагогика барои пайдоиши вохидхои нави лугавии махсус дар низоми истилохотии педагогика мусоидат менамоянд.

Яке аз хусусиятхои назарраси истилохшиносии педагогии точик дар давраи навтарини инкишофи он мавчудияти шумораи зиёди мафхумхои воридшуда, яъне номинатсияхои махсуси дигар сохахо ба шумор меравад, ки дар истилохоти мавриди тахлил бе тагйирот ва аксаран дар шакли истилохоти байниилмй истифода бурда мешаванд.

Хусусияти истилохшиносии муосири педагогии точик аз бисёр чихат аз махсусияти ташкили он муайян карда мешавад. Тахкикоти гузаронидашуда нишон медиханд, ки низоми истилохотии мавриди баррасй аз нуктаи назари таркиби гуруххои мавзуии ба он воридшаванда ва робитаву муносибати байни вохидхои он дорои сохтори ташкилии нихоят мураккаб мебошад.

Мураккабии ташкили низоми истилохотии мавриди назар ва суръати мукаммалгардии он бо чузъиёти нав нисбат ба масъалахои тахияи лугатхои истилохотии ба сатхи муосири рушди лексикографияи ватанй чавобгуй таваччухи хосаро такозо намуда, бо назардошти робитахои дохилинизомй ва мавкеи он дар ин ё он низоми истилохотй маънои вокеии истилохотро инъикос менамояд.

Бо мақсади фарохам овардани фазои илмию эчодій дар сохаи истилохшиносии педагогій соли 2013 дар Академияи тахсилоти Точикистон аввалин маротиба конференсияи илмій оид ба мавзуй бағоят мухим — «Тахқиқи проблемахои истилохшиносій дар замони муосир» ташкил ва баргузор гардид [6].

Дар конференсия қайд гардид, ки хусусияти хоси мархилаи кунунии рушди забони точик аз он иборат аст, ки педагог онисбат ба тағйироте, ки дар сохаи забони Точикистони сохибистиклол рух медиханд, мароки калон зохир менамоянд. Тавре, ки маълум аст, таъсири хаёти ичтимой ба тамоюлоти забон таъсири бисёрзинаг ва характери мураккабу ғайримустақим дорад. Аммо дар сатхи лексика вобастагии омилхои лингвист аз ичтимой нисбатан равшантар аст. Дар он, калимахое, ки дар давраи навтарин аз забони русй ба точик ворид шуда, вале хан уз пурра макоми

устувор пайдо накардаанд, чойгохи махсус доранд. Махз дар асоси инноватсияхои лексик и мо гуфта метавонем, ки забон ба мисли асбоби дакикест, ки тамоми равандхои ичтимоии дар чомеа бавукуъояндаро сабт мекунад.

Истиклолияти давлатии Чумхурии Точикистон ба забони точик додани макоми давлати, дигаргунихои ичтимой-иктисодй, ки дар даврони сохибистклолии Точикистон ба вукуъ омаданд, тавсеаи робитахои байналмилалии чумхурй бо дигар кишвархо – хамаи ин боиси тачдид ва тагийри таркиби лугавии забони точик гардиданд.

Дар баробари ин, тахлилхо собит менамоянд, ки дар маълумотномахо ва луғатхои интишорёфта хангоми тахияи онхо, интихоби истилохот ва тарчумаи онхо камбудихо ба назар мерасанд, аз чумла: 1) дар баъзе луғатхо мафхумхое ворид карда шудаанд, ки ба хамон соҳаи педагогика алоқаманд набуда, ё умуман истилоҳ нестанд; 2) дар луғатҳо мафҳумҳое ворид карда шудаанд, ки аз нигоҳи шакл ба стандартҳо мувофиқат намекунанд; 3) баъзан як мафҳум бо ёрии истилоҳи гуногун ифода ёфта, муродифҳое пайдо мешаванд, ки барои истилоҳсозии педагогӣ қобили қабул нестанд; 4) принсипи таҳияи луғатҳои истилоҳотӣ риоя карда намешавад; 5) стандартсозии мафҳумҳои устувору маҳбули умумипедагогӣ амалӣ карда намешавад; 6) муҳаррароти умуминазариявӣ ва илмӣ-методологӣ, ки аз чониби истилоҳшиносони барчаста ва намояндагони варзидаи соҳаи забоншиносии дигар кишварҳо, масалан Эрон ва Россия коркард шудаанд, ба ҳадри кофӣ истифода бурда намешаванд.

Ба андешаи академик И.Х. Каримова, дар забони точикӣ аксарияти калимаҳои иқтибосӣ ба категорияи исм ва сифат дохил карда шуда, бо нишондиҳандаҳои морфологии онҳо (суффикси шумораи чамъ дар омезиш бо пешоянду пасоянд ва ғайра) танзим ёфта, илова бар ин, онҳо баъзе хусусиятҳои барои забони сарчашма хосро (ки аз он иқтибос шудаанд) — суффиксҳо ва бандакҳо, масалан, дар забони русӣ — «ический», (-ая, - ое), педагогический (-ая,-ое) аз даст медиҳанд. Калимаҳое, ки аз забони русӣ ба точикӣ ворид шудаанд, ба қоидаҳои забони точикӣ тобеъ гардонида шуда, ва тавре, ки муҳаққиқон қайд мекунанд, тадричан аз калимаву ибора ва ифодаҳои забони точикӣ фарқ кардани онҳо душвор гардида, дар забони гуфтугӯй ва адабиёт ба таври васеъ истифода бурда мешаванд [1].

Ба андешаи муҳаққиқ Сафар Сулаймонй «... дар ин самт забони форсй нақши калони муттаҳидсоз мебозад, аз ин рӯ, омӯзишу баррасии функсияи фарҳангии он, ки аҳамияти бузурги ичтимой дорад, муҳим ва зарур мебошад» [5, с. 18]. Аз чониби дигар, дар ин забон калимасозй ниҳоят инкишоф ёфтааст, ки омӯзиши он барои истилоҳшиносии муосири точик, аз чумла дар соҳаи илмҳои педагогй зарур ва муфид мебошад.

Дар гузориши С.Аминов «Истилохоти коргузорй дар сохтори муассисахои тахсилоти миёнаи умумй» қайд гардидааст, ки муаллимон хангоми таълими хуччат ё маводи пешниходшаванда ба душворй дучор меоянд [5, с. 18-21], ки асосан ба номуайянии истилохот алоқаманд мебошанд. То ба имруз оид ба хуччатгузорй истилохот коркард нашудааст. Холатхое ба назар мерасанд, ки хамон як хуччат бо истилохоти гуногун пешниход мегардад, ки онхо одатан тарчумаи куалима ё ибора аз забони русй мебошанд. Мураттибони истилохот — тарчумонхои забони русй хангоми тарчумаи истилох ба забони точикй имкониятхои калмасозиро ба қадри кофй истифода намебаранд. Чунин холат кори маъмурони муассисахои таъимиро душвор гардонида, дар тахия ва интишори хуччатхо беназмиро ба миён меорад.

Андешахои мазкурро чамъбаст намуда, метавон хулосахои зеринро пешниход намуд:

1. Яке аз проблемахои мухимми илми педагогика омузиши хамачонибаи истилохоти педагогии точик дар мархилаи кунуни мебошад. Вобаста ба ин, омузиши осори илми оид ба тавсифи генетикии сарчашмахои ба забон наздик накши калон мебозад. Ин имкон медихад, ки сохтор, шакл, методология, методхои интихоб ва ташаккули низоми истилохот муайян карда шуда, равандхои ташаккули забони илм ва истилохоти забони муосири точик танзим карда шаванд.

- 2. Дар забони илм миёни истилохот ва номенклатура робитаи ногусастан вучуд дорад. Ин ду бахш низоми мукаммали истилохоти илмии хар як забон, аз чумла забони точикиро ташкил медиханд.
- 3. Методхои калимасозй то имруз ахамияти худро гум накардаанд ва дар мархилаи мазкури рушди забони точикй мохияти бештар пайдо кардаанд.
- 4. Иқтибосоварй ва айнан нусхабардорй кардани тарчумаи истилоҳот натичаи робитаҳои фарҳангй ва илмй буда, ба вусъати ғановати байниҳамдигарии фарҳангҳо мусоидат мекунад.
- 5. Ташаккули низоми истилохоти педагогика раванди мураккаб ва пурихтилоф мебошад. Барои ифодаи мафхуми нав дар педагогика аксаран як катор истилох-муродифхои нав истифода бурда мешаванд. Баъзан, мафхуми нав номи истилохи маъмулии педагогикаро тагйир медихад. Ин бори дигар собит менамояд, ки зиёднамоии шумораи истилохот на хамеша нишонаи таквияти донишхои педагогй ва аломати рушди низоми истилохот аст.

Зеро агар иктибосоварии зиёди байнинизомии мафхумхо ва истилохот аз як тараф ба ғанй гардидани дастгохи мафхумй-истилохотии илм мусоидат намояд, аз чониби дигар боиси ба педагогика ворид гардидани мафхумхои бегона мегардад, ки мазмуни педагогй надоранд. Ворид намудани истилохоти нав вазифаи такмили дастгохи мафхумй-истилохотии педагогикаро хал карда наметавонад, зеро бисёр истилохоти нав ба мисли мафхумхои анъанавй сермаъно мебошанд. Баъзе истилохоте, ки ба сифати нав кабул карда мешаванд, унсури ғанигардонандаи низоми истилохоти нестанд, чунки мазмуни нав надоранд, истилохоти мавчударо такрор мекунанд ё меъёрй нестанд. Яъне, онхо низоми мафхумй-истилохотии педагогикаро бо истилохоти нолозим пур мекунанд.

- 6. Тахлили маъноии истилохоти нав оид ба педагогика ва маънои истилохоти анъанавй муайян намуд, ки сермаъногии (полисемия) истилохоти педагогй на танхо тамоили хос, балки дорои махсусиятхои дигар низ мебошад. Падидаи сермаъногии истилохоти муосири педагогй мохиятан мураккаб буда, аз омилхои дохилиилмй, ичтимой, лингвофархангй вобаста аст. Бинобар ин, онро берун аз хаёти сиёсиву иктисодии мамлакат ё аз анъанахои педагогии илм ва рушди сохахои ичтимоиёт ва фарханг ё ба таври алохида баррасй намудан имконнопазир аст. Дар инкишофи сермаъногй (полисемия) накши мухимро омили инсонй муаллиф, педагог, мухаккик ва хам ахли чамоатчигии педагогй мебозанд.
- 7. Аз таҳқиқи хусусиятҳои раҳнамункунандаи истилоҳоти муосири педагогӣ бармеояд, ки дар педагогика истилоҳи далелнок ба осонӣ қабул карда мешавад, он ба дастгоҳи мафҳумӣ-истилоҳотӣ беҳтар ворид шуда, ҳудуди мафҳуми истилоҳшавандаро муайян мекунад, яъне ба дарки комилан дурусти мафҳум чавобгӯй буда, сатҳи баланди функсионалӣ зоҳир мекунад. Бинобар ин, яке аз талабот нисбат ба истилоҳи педагогӣ ин риояи далелнокии ифодаи забонии он мебошад.
- 8. Чоринамоии васеи истилохоти педагогй аз забонхои бегона ва кушиши ягонасозии (унификатсияи) истилохоти педагогии точик мутобик ба стандартхои чахонй маънои онро дорад, ки педагогхо мехоханд низоми мафхумй-истилохотии сохаро хамоханг ва хамкадами замон гардонанд.

Таҳқиқоти мо нишон дод, ки ҳамоҳангсозии истилоҳоти педагогии точик бо низомҳои истилоҳотии дигар кишварҳо танҳо дар мавриде аҳамият пайдо мекунад, ки агар ба ин раванд низомҳое ҷалб карда шаванд, ки дорои назарияи якҳела ё ба ҳам наздики педагогӣ ва ё дастгоҳи мафҳумии то ҳадди матлуб ба ҳамдигар мувофиқ бошанд.

Хулоса, барои пайдоиши тасаввуроти мукаммали илмй оид ба истилохот ва стандартсозй дар сохаи илмхои педагогй тахлилу баррасии тамоми сарчашмахои мавчудаи илмй оид ба мавзуи мавриди назар (аз ахди бостон то ба имруз) бояд дар заминаи тахкикоти квалиметрй анчом дода шаванд. Ин имкон фарохам меорад, ки хар як сарчашма на танхо аз нигохи шумораи фарогирии мавод, балки аз чихати сифати баррасии масъала тахлилу натичагирй карда шавад.

Алабиёт

- 1. Каримова, И.Х. К вопросу об основных направлениях развития педагогической науки / И.Х. Каримова // Вестник Академии образования Таджикистана. Душанбе, 2013. №3. С. 11-20.
- 2. Назарзода, С. Ташаккули истилохоти ичтимой сиёсии забони точикй дар садаи XX / С. Назарзода. Душанбе: Дониш, 2004. 302 с.
- 3. Сулаймонй, С. Донишномаи навини педагогика / С. Сулаймонй. Душанбе: Ирфон, 2011. 800 с.
- 4. Сулаймони, С.Проблемахои яксонсозии истилохоти педагогика дар қаламрави забони форсй: зарурият ва чашмандозҳо / С. Сулаймонй // Конфронси илмию амалии «Таҳқиқи проблемаҳои истилоҳотсозӣ дар педагогикаи муосир; Фишурдаи гузоришҳо дар чаҳор нукта; Академияи таҳсилоти Тоҷикистон. Душанбе, 2013. С. 11-12.
- 5. Таҳқиқи проблемаҳои истилоҳотсозӣ дар педагогикаи муосир: фишурдаи конфронси илмию амалӣ. Душанбе: Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, 2013. 30 с.
- 6. Хисоботи Академияи тахсилоти Точикистон дар соли 2013. Душанбе, 2014.
- 7. Эмомалй Рахмон. Паёми телевизионй ба муносибати 20-солагии қабули Қонуни забони Чумхурии Точикистон, Душанбе, 21.07.2009 [Манбаи электронй]: Речаи дастёбй: http://www.prezident.tj/ru/node/19715.

ВАЗЪИЯТ ВА ДУРНАМОИ ОМӮЗИШИ ПРОБЛЕМАХОИ ИСТИЛОХОТИ ПЕДАГОГЙ: ТАХКИКОТИ КВАЛИМЕТРЙ

Мақола ба яке аз масъалаҳои муҳимми педагогикаи муосири точик – истилоҳот ва стандартсозӣ бахшида шуда, муаллиф кушиш намудааст, ки онро дар заминаи методҳо ва дастовардҳои илмии квалиметрия мавриди таҳқиқ қарор диҳад.

Дар мақола зикр гардидааст, ки истилоҳот ба сифати қабати махсуси лексикии забон, таъсири чомеаро ба забон инъикос намуда, ба хурдтарин дигаргуниҳо, ки дар дар натичаи рушди илм ва қонуниятҳои дохилии хоси соҳаи муайян зери таъсири омилҳои беруна ба вуқуъ меоянд, ба таври возеҳ ва фаврӣ эътино мекунад. Низоми истилоҳотии илм дар худ моҳияти илмро мутамарказ гардонида, предмет, объект, мақсаду вазифаҳо, проблема ва арзишҳо, низому соҳтори донишҳои илмиро тачассум менамоял.

Ба андешаи муаллифи мақола мархилаи асосй ва мухимми таърихи ташаккулёбии номинатсияхои махсуси точикии сохаи мавзуии мавриди таҳқиқ, яъне педагогика асри X ба шумор рафта, дар асри XX дар шароитҳои нави сиёсй, ичтимойиқтисодй, рушди бемайлони илму фарҳанг, техника ва технологияҳои нав идома ёфт.

Таъкид гардидаст, ки барои пайдоиши тасаввуроти мукаммали илмй оид ба истилохот ва стандартсозй дар сохаи илмхои педагогй тахлилу баррасии тамоми сарчашмахои мавчудаи илмй оид ба мавзуи мавриди назар (аз ахди бостон то ба имруз) бояд дар заминаи тахкикоти квалиметрй анчом дода шавад.

Калидвожахо: педагогика, истилохотишносй, истилохоти педагогй, стандартсозй, сермаъногии калима, лексемхо, забони илм, тахикоти квалиметрй.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Статья посвящена одному из важнейших проблем современной таджикской педагогики - терминологии и стандартизации, в которой автор стремится исследовать его на основе методов и научных достижений квалиметрии.

В статье отмечается, что термины как особый лексический пласт языка отражают влияние общества на язык, а также чётко и оперативно реагируют на небольшие изменения, которые происходят в результате развития науки и внутренних законов

конкретной области. Система научной терминологии, как научно централизованная, материализует предмет, объект, цели и задачи, проблемы и ценности, систему и структуру научных знаний.

По мнению автора данной статьи, основной и наиболее важный этап в истории формирования специальных таджикских номинаций в данной тематической области исследования является 10 век, а в двадцатом веке в новых политических, социально-экономических условиях продолжалось развитие науки и культуры, техники и новых технологий.

Было подчеркнуто, что в формировании полного научного представления о терминологии и стандартизации в сфере педагогических наук на основе количественных исследований следует проводить анализ и обзор всех существующих научных источников по данной теме (от древних до наших дней).

Ключевые слова: педагогика, терминоведение, педагогическая терминология, стандартизация, многозначность слова, лексемы, язык науки, квалиметрическое исследование.

STATE AND PROSPECTS OF STUDYING THE PROBLEMS OF PEDAGOGICAL TERMINOLOGY: A QUALIMETRIC STUDY

The article is devoted to one of the most important problems of modern Tajik pedagogy - terminology, and standardization, which the author searches to study it on the basis of methods and scientific achievements of qualimetry.

The article notes that terms as a special lexical layer of language reflect the influence of society in the language, as well as clearly and quickly respond to small changes that occur as a result of the development of science and internal laws of a particular area. The system of scientific terminology, as scientifically centralized, materializes the subject, object, goals, and objectives, problems and values, the system and structure of scientific knowledge.

According to the author of this article, the main and most important stage in the history of the formation of special Tajik nominations in this thematic field of research is the 10th century, and in the 20th century in the new political, socio-economic conditions the development of science and culture, technology and new technologies continued.

It was stressed that in developing a complete scientific understanding of terminology and standardization in the field of pedagogical sciences, quantitative research should analyze and review all existing scientific sources on the topic (from ancient to present).

Keywords: pedagogy, terminology, pedagogical terminology, standardization, polysemy of the word, lexemes, language of science, qualimetric research.

Сведения об авторе: Раджабзода Махмадулло — ректор Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева,17/6, тел.: (+99237)2325000; 985848688, Етаіl: rmg-2013@mail.ru

Information about the author: Rajabzoda Mahmadullo — Rector of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, The Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone.: (+99237)2325000; 985848688, E-mail: rmg-2013@mail.ru

УДК 491.71+491.550

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ И СПОСОБЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЕ

Товбаева М.М., Одинаева Ш.Г.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

В настоящее время все образовательные учреждения страны, опираясь на опыт ученых-методистов и передовых учителей-словесников, строят обучение русскому языку в школах с таджикским языком обучения не только в филологическом, но и культурологическом аспектах. В таджикской школе все больше внимания уделяется изучению русского языка во взаимосвязи с культурой изучаемого языка, возможностей показа нерусским учащимся современной жизни во время изучения и с помощью русского языка. Большой интерес среди реалий русского языка представляют фразеологические единицы.

Перед учителями стоит нелегкая задача — как объяснить учащимся посредством русского языка культурные, общественные, бытовые, исторические компоненты лексики изучаемого языка. Как правильно донести до учащихся-таджиков культурноспецифические составляющие русской действительности и обеспечить их адекватное понимание. Учитель становится главной фигурой в межъязыковом и межкультурном общении.

Основная цель обучения русскому языку в таджикской школе –практическое владение русским языком, и задача учителя - научить школьников владеть русским языком как инструмент общения в диалоге языков и культур. Чтобы общение проходило в полном взаимопонимании, обучающимся необходимо иметь определённый речевой опыт - знание языка и знание о стране изучаемого языка.

О реалиях начали писать в начале 50-х годов прошлого века. Вопросам без эквивалентной лексики посвятили свои работы такие ученые-лингвисты, как Л.С. Бархударов, С. Влахов и С. Флорин, Л.В. Федоров, А.Д. Швейцер идр. Нам бы хотелось особо остановиться на фразеологических единицах, часто встречающихся в художественных текстах и обиходной речи носителей русского языка.

Практика проведения уроков русскому языку в условиях таджикской школе показала, что основным недостатком введения фразеологизмов является непланомерный подход к введению незнакомой лексикина уроке. Фразеологизмы, слова с национально-культурным компонентом вводятся, в основном, путем перевода на родной язык. Не всякий учитель при проведении словарной работы даёт правильную семантизацию новой лексики. На наш взгляд, это связано с тем, что многие учителя сами не имеют полного представления о словах-реалиях. К сожалению, не все учителя грамотно могут пользоваться приёмами толкования незнакомой лексики. Также следует отметить, у учащихся наблюдается недостаточный запас слов с национально-культурным компонентом.

На существование общих значений в семантикеустойчивых сочетаний различных языков указывают следующие факторы: условия жизни; мышление, ассоциации, связанные с выяснением различных сходств, связей, отражающих внеязыковую действительность; существование похожих или близких фактов материальной и культурной жизни народов. Данные факты при схожем переосмыслении могут способствовать совпадению фразеологических образов в различных языках.

Существенным компонентом фразеологического значения является образность фразеологизмов. Национальное своеобразие в семантике устойчивых единиц является отличительной особенностью в образной структуре фразеологизмов различных языков. Сходство образов при одинаковомзначении является межъязыковым компонентом в семантике фразеологических единиц. Имея схожую семантику, фразеологизмы могут выражать различные образы, причиной чего являются различия в материальной и культурной жизни разных народов. То есть одинаковые понятия и явления могут выражать разные признаки в различных

языках. Множество понятий, передаваемых фразеологизмами одного языка, можно сопоставить с понятиями, выраженными во фразеологических единицах другого языка. Главным признаком определения межъязыковой эквивалентности и безэквивалентности фразеологизмов является совпадение значения сопоставляемых устойчивых единиц.

В лингвистике существуют различные точки зрения на определение эквивалентных фразеологизмов. В своём исследовании мы придерживаемся точки зрения А.В. Кунина. Он относит к полным эквивалентам фразеологические единицы, совпадающие в семантическом, лексическом, стилистическом и грамматическом плане. Частичные же фразеологические единицы не совпадают лексическим составом и грамматической структурой [4, с.127].

Учёные В.Г. Гак и Я.И. Рецкер также делят эквиваленты на две группы: полные и частичные, абсолютные и относительные.

К первой группе они относят многозначные фразеологические единицы, которые могут передать все свои значения. При совпадении значений и стилистической окраскивыделяется полный эквивалент, при несовпадении - неполный. К полным (абсолютным) эквивалентам относят фразеологизмы, отличающиеся по образной характеристике, но выражающие идентичную экспрессию. Полные эквиваленты соответствуют моноэквивалентам [2, с.67].

Таким образом, фразеологические эквиваленты имеют общее семантикостилистическое значение и характеризуются совпадением лексического состава (при возможных частичных расхождениях) или схожестью образной структуры, с необязательно идентичной грамматической оформленностью.

Семантическаяидентичностьбольшинства фразеологизмов сформирована на общности жизненного опыта, сходствепроцессов мышления носителей таджикского и русского языков, схожими фактами окружающей действительности, а также на заимствованиях, связанных скультурно-историческими отношениями, процессами взаимовлияния и взаимодействия языков.

Большинство межъязыковых фразеологических эквивалентов русского и таджикского языков отражают понятия, связанные с общностью мышления двух народов: *хранить* — *беречь как зеницу ока* — «хамчун гавхараки чашм» - относиться к чему-то с особой заботой; *вставать с левой ноги* — «ба пои чап хестан» - быть в плохом настроении; *делать из мухи слона* — «аз паша фил сохтан» - неоправданно преувеличивать значение чего-либо.

Заимствования из русского языка характерны для выражений - терминов: ҳамроҳи сунъии замин «искусственный спутник земли»; киштии фалакпаймо «космический корабль» и др.

Значительным вкладом в таджикское языкознание стало издание двухтомного фразеологического словаря таджикского языка Фазылова М. - «Фарханги иборахои забони хозираи точик». На основе данного словаря можно провести исследование в сопоставительном аспекте. Практические исследования фразеологических единиц подтверждает мысль о сопоставимости фразеологических систем разных языков.

По мнению Н.М.Шанского, «...при определении специфики русского языка как неродного необходимо изучение не только дифференцированных черт, сторонних тому или иному родному языку, но и в не меньшей степени черт сходства, в которых проявляются языковые контакты или родственные узы русского и родного языков» [7, с.200].

Наблюдения показали, что в устойчивых единицахтаджикского и русского языков имеются абсолютные фразеологические эквиваленты, которые совпадают по смыслу, стилистической характеристике, по составу компонентов и грамматической структуре. Например: не верить своим ушам— «ба гушхои худ бовар накардан» - сильно удивляться, поражаться услышанному; покорить чьё-либо сердце — «дили касеро бурдан» - внушать, вызывать любовь к себе; как две капли воды — «ду катра об барин» - одинаковые;

К межъязыковым эквивалентамв русском и таджикском языках относятся также фразеологические единицы, в которых не все грамматические формы компонентов совпадают. Например: *душа нараспашку* — «одами кушода дил» (человек с открытой душой) — о чистосердечном, откровенном человеке, *не смыкать глаз* — «мича назадан» (не моргнуть) — постоянно бодрствовать; *с лёгким сердцем* - «бо дили сафед» (с белым сердцем) —без опасений и тревог.

На наш взгляд, часто фразеологизмы, имеющие в своём значении национальнокультурный компонент, отражают сходство образного мышления русского и таджикского народов. Например, люди, живущие в постоянных ссорах, сравниваются с кошкой и собакой: как кошка с собакой - «сагу гурба барин»; если кто-нибудь сидит прямо, напряжённо, говорят словно аршин проглотил – «хода хурдаги барин» (как шест проглотил).

Структурно-типологический анализ фразеологических единиц при сопоставлении показалотсутствие для некоторых устойчивых единиц абсолютного эквивалента в одном из языков: волков бояться — в лес не ходить — «аз гундишк тарси, арзан накор» (боишься воробья, не сей пшено) -если бояться трудностей или опасных последствий, то не стоит и начинать какое-либо дело;кто в лес, кто по дрова- «яке беду, дигаре тут» (один про иву, другой про тутовник) - вразнобой, вразброд, неслаженные действия;терпение лопнуло — «корд ба устухон расид» - потерять терпение. По нашему мнению, данные фразеологические единицы типологически похожи.

Сопоставительный аспект исследования фразеологических единиц русского и таджикского языков позволяеттакже установить процесс формирования целостного переносного смысла устойчивых сочетаний, имеющего как образную, так и логическую мотивированность: мутить воду — «обро лой кардан» (смешивать воду с глиной) - намеренно портить чьи-либо отношения; гроша ломаного не стоит - «ба як пули пучак хам намеарзад» (не стоит даже старой, стёртой монеты) — ничего не представляет из себя; из огня да в полымя — «аз борон гурехта ба барф дучор шуд» (убежав от дождя, попал под снег).

Однотипные по семантической структуре фразеологические обороты русского и таджикского языков подтверждают свою типологическую общность и существование одинаковых для фразеологизмов моделей. В отдельных случаях фразеологизмы могут совпадать только в логико- семантическом значении, фразеологизм в таком случае может характеризоваться образно-национальной оригинальностью: не в свои сани не садись — «хар касс бояд аробаи худро кашад» (каждый должен тянуть свою арбу) - дела как сажса бела — «корхо хурчин» (дела — мешок), пускать козла в огород - «гусфандро ба гург супурдан» (барана поручить волку).

Необходимо отметить, что в русском и таджикском языках есть такие фразеологизмы, которые имеют в своём составе одинаковые компоненты. Например: *принимать близко к сердцу* – «ба дил гирифтан»; едва сводить концы с концами – «нук ба нук расонидан»; *устами младенца глаголит истина*— «аз дахони кудак рости гапро шунав»; *рука об руку* – «даст ба даст».

В русском и таджикском языках имеются и «межъязыковые омонимы, создающие интерференцию при изучении устойчивых единиц русскогоязыка: «остаться с носом» - терпеть неудачу, остаться без того, на что рассчитывал, соответствует таджикскому «ду даст дар (ба) бини»; который имеет значения: 1) терпеть неудачу. 2) вернуться с пустыми руками, 3) остаться ни с чем; фразеологизм «лёгкая рука» - удачливый, приносящий успех, имеет в таджикском языке эквивалент «дасти сабук», употребляющийся со значениями: 1) умелый, искусный, 2) удачливый в торговле;фразеологизм «ставить (поднимать) на ноги», выступающий со значениями: 1) вылечить, избавлять от болезни, 2) воспитывать, доводить до самостоятельности, 3) заставить активно действовать, принимать деятельное участие в чём-либо, 4) будоражить, волновать, создавать суматоху, в таджикском языке имеет идеографический эквивалент «ба по мондан» [6, с. 327].

При переводе фразеологизмов следует передать не только значение, но и эмоции и образы фразеологических единиц. Только в этом случае фразеологизм можетсохранить своё семантическое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание.

Но большинство фразеологизмов всякого языка отличаются своим национальным своеобразием. Это отличие выражается в оттенках значения фразеологизма, его национальной специфики, в лексическом составе.

Во фразеологической системелюбого языка можно увидеть общиеуниверсальные свойства и национально-специфические особенности, которые обнаруживаются и в плане выражения, и в плане содержания, и ее следует исследовать в сопоставительно-типологическомплане.

В следующих фразеологизмах отражаются взаимоотношения людей и поведенческая деятельность: крепко дружить – водой не разольёшь – аз байнашон кил намегузарад (букв.: между ними волосок не пройдёт) [5, с. 112];

Фразеологизмы, отражающие своим значением исторические события: *казанская сирота* – мусичаи бегунох (букв.: невинный голубь) [5, с. 111];

«Наличие тематико-фразеологических универсалий свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления носителей сопоставляемых языков и увеличивает возможность нахождения полных и частичных эквивалентов» [3, с. 165]. Например, обычаи и реалии русской жизни, которые имеют параллели во фразеологизмах таджикского языка: на лбу написано — дар пешониаш навиштагй; и бровью не ведёт — мича намезанад (букв.: глазом не моргнёт); носить на руках — болои даст бардошта гаштан [5, с.584]; покраснеть до кончиков волос — аз шарм себи сурх шудан (букв.: от стыда покраснеть как яблоко);в долгахкак в шелках — то гуш ба қарз гутидан (букв.: по уши завязнуть в долгах) [5, с. 227];

К межъязыковым параллелям также относятся заимствования из разных языков: это прежде всего устойчивые сочетания из древнегреческой мифологии: ахиллесова пята — «наиболее уязвимое место», гордиев узел — «запутанное стечение обстоятельств», дамоклов меч— «о постоянно грозящей опасности», драконовские законы — «жестокие законы», авгиевы конюшни, лебединая песня (греч.) и из других языков:гол как сокол, ни рыба ни мясо, брать за живое (обще славян.). Белая ворона, деньги не пахнут (лат.). Баш на баш (тюрк.). Быть не в своей тарелке, быть под башмаком, ворона в павлиных перьях, на войне как на войне, нет дыма без огня (фр.). Адамово яблоко, вольная птица, голубая мечта (нем.). Кто платит деньги, тот и заказывает музыку (англ.). В таких случаях следует преподнести учащимся этимологию подобногофразеологизма.

К ним также относятся фразеологизмы, относящиеся к высказываниям известных людей, которые стали крылатыми выражениями: принцесса на горошине, буря в стакане воды, золотая середина, а все-таки она вертится, большому кораблю большое плавание, быть или не быть, лучше поздно, чем никогда, на седьмом небе и др.

Во фразеологизмах, вернее, в их образном выражении наблюдаются элементы культурно-национальных стереотипов и эталонов народа, носителя языка. Эти значения затем как бы отражаютсяв коннотациях, которые связывают ассоциативно-образные понятия с культурой (эталонами, символами, стереотипами). В ходе нашего исследования наиболее интересными оказались те фразеологические единицы, которые выражают духовную национальную специфику, так какэти единицы имеют культурно-обусловленные причины либо культурно-значимые следствия. Во фразеологизмах с национально-культурным компонентом фиксируются и передаются результаты культурного, национального исторического опыта народа. Фразеологические единицы любого языка отражаютнациональные традиции носителей языка, а также формируютнационально-культурный менталитет личности.

Поэтому на уроках русского языка при введении фразеологизмов учитель может производить их семантизацию двумя способами – подбором идентичных фразеологизмов в родном языке учащихся или толкованием их на русском либо на

родном языке. Например, к данным фразеологизмам можно подобрать соответствующие в таджикском языке, при этом есть дословный перевод:

Делать из мухи слона – аз пашша фил сохтан;

Легкая рука – дасти сабук;

Но есть и подходящие только по значению:

Как две капли воды – як себи дукафон;

Лёгок на помине – номашро гиру гушаро каш;

Лодыря гонять – аз бекори кадукорй;

Несолоно хлебавши – ду даст дар бинишу дарафтан;

С пятого на десятое – гох аз богу, гох аз рог;

У черта на куличках – дар ким кадом гур будан;

Убить двух зайцев – бо як тир дунишон задан;

Как свои пять пальцев – панч панча барин донистан;

Стреляный воробей – гурги борондида.

На уроках русского языка приходится работать и с фразеологизмами, соответствия которым нет в родном языке учащихся. Тогда учителю следует подбирать к ним синонимы. Например:

Мерить на свой аршин — по себе судить; бить баклуши — бездельничать; ни зги не видно — очень темно; моя хата с краю — я ничего не знаю; за тридевять земель — очень далеко; пятое колесо в телеге — лишний, ненужный в каком-нибудь деле человек, как с гуся вода — ничто не волнует, не трогает.

Таким образом, мы пришли к выводу, что для семантизации слов-реалий и фразеологизмов следует выбрать именно тот способ, с помощью которого наиболее полно передается их значение. Основной задачей при этом является не литературный, а скорее достаточно свободный перевод, цель которого – правильная передача исходной информации на родном языке.

Литература

- 1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1946. С. 250.
- 2. Гак В.Г. Об английской фразеологии и англо-русском фразеологическом словаре: [текст] /В.Г. Гак, Я.И. Рецкер, И.А Кунина. и др. М., 1963. 169 с.
- 3. Маджидов X. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка/ X. Маджидов. Душанбе, 2006. 406 с.
- 4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка [текст] / А.В. Кунин. М., 1996. 381 с.
- 5. Асимова А.И. Русско-таджикский словарь / Под редакцией. А.И. Асимова. М., 1978. 543 с.
- 6. Самокрутова Л.В.Изучение русской фразеологии как средство обогащения русской речи учащихся—таджиков/Л.В. Самокрутова, П.К. Мирсалимов// Совершенствование методов обучения русскому языку в таджикской школе. Душанбе, 1983. С. 580.
- 7. Шанский Н.М.Фразеологические обороты русского языка// Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, В.И. Зимин. -М., 1988. 519 с.
- 8. Ермакова Е.Н. Преобзовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы/ Е.Н. Ермакова // Вестник ЧГПУ. 2012. №3.-С. 288-293.
- 9. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: учеб. Пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». / В.М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1989. 235 с.

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ И СПОСОБЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются вопросы межязыковых параллелей устойчивых единиц русского и таджикского языков и способов их изучения на уроках русского языка в таджикской школе. В ней говорится о существовании общих значений в семантической структуре фразеологических единиц различных языков. На это указывают условия жизни, мышление, ассоциации, существование похожих или близких фактов материальной и духовной жизни народов.

В статье отмечается, что основным признаком определения межъязыковой фразеологической эквивалентности и безэквивалентности является совпадение значения сопоставляемых фразеологических единиц. Приводимые в статье примеры устойчивых сочетаний показывают, что в изучаемых языках имеются абсолютные и частичные совпадения в значении, стилистической характеристике, составе компонентов и грамматической структуре фразеологизмов. В связи с этим, учитель должен умело подобрать способы семантизации слов с национально-культурным компонентом.

Ключевые слова: устойчивые единицы, слова-реалии, безэквивалентная лексика, фразеологизмы, семантизация, русская культура, комплексный анализ, обучение русскому языку.

INTERLANGUAGE PARALLELS OF STABLE PHRASES OF THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES AND METODS OF THEIR STUDY IN THE TAJIK SCHOOL

The article discusses the issues of interlanguage parallels of stable units of the Russian and Tajik languages and how to study them in Russian language lessons in a Tajik school. It refers to the existence of common meanings in the semantic structure of phraseological units of various languages. This is indicated by living conditions, thinking, associations, the existence of similar or close facts of thematerial and spiritual life of peoples.

The article notes that the main feature of determining interlanguage phraseological equivalence and nonequivalence is the coincidence of the meaning of the phraseological units being compared. The examples of stable combinations given in the article show that in the studied languages there are absolute and partial coincidences in meaning, stylistic characteristic, composition of components and grammatical structure of phraseological units. In this regard, the teacher must skillfully choose ways to semantize words with a national-cultural component.

Keywords: stable units, words-realities, equivalent vocabulary, phraseological units, semantization, Russian culture, complex analysis, teaching the Russian language.

ПАРАЛЛЕЛХОИ БАЙНИЗАБОНИИ ИБОРАХОИ УСТУВОРИ ЗАБОНХОИ РУСЙ ВА ТОЧИКЙ ВА УСУЛХОИ ОМЎЗИШИ ОНХО ДАР МАКТАБИ ТОЧИКЙ

Дар ин мақола муқоисаи байнивохидхои устувори забонхои русй ва точикй ва тарзи таълими онхо дар синфхои русии мактабхои точикй мухокима карда мешавад. Дар он мавчудияти маънохои умумй дар сохтори семантикии вохидхои фразеологии забонхои гуногун гуфта шудааст. Инро шароити зиндагй, тафаккур, иттиходияхо, мавчудияти далелхои шабех ё наздики хаёти моддиву маънавии халкхо шаходат медихад.

Дар мақола қайд карда мешавад, ки хусусияти асосии муайян кардани баробарии забонхои байнихамдигарй ва нобаробарй мувофикати маънои вохидхои фразеологии мукоисашаванда мебошад. Намунахои омезишхои устувори дар мақола овардашуда нишон медиханд, ки дар забонхои омухташуда мувофикати мутлақ ва қисман дар маъно, хусусияти стилистикй, таркиби чузъхо ва сохтори грамматикии вохидхои фразеологи мавчуданд. Дар робита ба ин, омузгор бояд мохирона усулхои семантикии калимахоро бо чузъи милли-фарханги интихоб кунад.

Калидвожахо: вохидхои устувор, калимахо-вокеият, луғати баробарарзиш, вохидхои фразеолог*ū*, семантизатсия, фарҳанги рус*ū*, таҳлили маҷмӯ*ū*, таълими забони рус*ū*.

Сведения об авторах: Товбаева Мавлуда Мусулмоновна— канд. пед. наук, доцент кафедры методики преподавания Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 935877250, E-mail: tavbaeva mavluda@mail.ru

Одинаева Шахло Голибджоновна — аспирант кафедры методики преподавания Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева,17/6, тел.: (+992) 985151292, E-mail: Shahlo 2019@bk.ru

Information about the authors: Tovbaeva Mavluda Musulmonovna — candidate of pedagogics, associate Professor Department of methodology of teaching of the Tajik State Institute of languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, The Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone.: (+992) 935877250. E-mail: tavbaeva_mavluda@mail.ru

Odinaeva Shakhlo Golibjonovna - graduate student of the Department of teaching methods of the Tajik State Institute of languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, The Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone.: (+992)985151292, E-mail: Shahlo 2019@bk.ru

УДК 407

АСОСХОИ ПСИХОЛОГИЮ ПЕДАГОГИИ ТАТБИКИ УСУЛХОИ ТАЪЛИМИ БОЗЙ ДАР ДАРСХОИ ЗАБОНИ ХОРИЧЙ

Наврасов А.Б.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улугзода

Дар таърихи чамъияти инсонй бозй ба таври чиддй пазируфта намешуд. Гарчанде ки дар олами бостон бозй хамчун яке аз шаклхои таълим истифода мешуд, вале дар асрхои миёна системаи авторитарии маориф ба дидактикаи аклонй такя мекард. Батадрич акидае хукмфармо гашт, ки илмомузй ин мехнати сангин аст ва хусусияти ичборй дорад. Бозихо дар чунин сатхи мактаб ахёнан ба назар мерасиданд.

Аз миёнаи асри XX то солхои 70-ум дар дарсхои забони хоричй омузиши грамматика ва тарчума хукмрон буд, ки максади таълим омузиши грамматика ва тавассути он аз худ кардани хониш, фахмиши матн ба забони хоричй буд.

Методист Манулейко андеша дорад, ки дар механизми психологии бозй ба вачхиёт (мотиватсия)-и фаъолият ахамият додан мухим аст. Усулхои бозй дар таълим роххои гуногуни мотиватсияро дар бар мегиранд:

- 1. Халли якчояи масъалахои бозй ба муоширати байнишахсй таъсир расонида, муносибатхои хонандагонро боз хам мустахкам менамояд.
- 2. Дар бозй хонандагон худ, дониши худ, нуктаи назари худро химоя карда метавонанд.
- 3. Хар бозй анчом дорад ва хонандаро барои ба мақсад расидан, яъне ғолиб шудан ҳавасманд менамояд. Дар бозй ҳама баробаранд, вале натичаи бозй ба худи бозингар ва маҳорати ў вобаста аст. Бозиҳои таълимй барои таълиму омўзиши мавзўи мушаххас, назарияҳо ва мустаҳкам гардонидани маводи таълим таҳия шуда, ба ташаккули малакаҳо мусоидат мекунанд. Ҳамаи навъҳои бозиҳоро дар чараёни таълим истифода бурдан мумкин аст. Онҳо бояд ба мавзўъ ва мақсади таълимии машғулият мувофиқ бошанд, асоси бозиҳои таълимиро мақсади таълимии онҳо ташкил мекунанд.

Чунин бозихо бо ахли синф ё дар гуруххои хурд ба рох монда мешаванд. Бозихо чусту чолок ва хозирчавобиро талаб мекунанд ва асосан, барои мустахкам намудани маводи таълимии ба тозаг вахудкардашуда равона мешаванд.

Вазъияти муваффакият холати мусоидро барои инкишофи рағбат фарохам меорад. Бозй сирре дорад, ки фикрронии хонандаро фаъол карда, барои чустучуи чавоб хидоят менамояд.

Мақсади истифодаи бозихо дар дарсхои забони хорич хамчун махсули тахайюли бадей ва донишхои нав пешниход мешаванд. Дар бозй вачхиёт тагйир меёбад: хонандагон халоват мебаранд ва натичаи таълим самараноку созанда мешавад. Бозихо дар мачму усулхо хамчун воситахои таълим махсуб ёфта, хонандагон ба максадхои гуногунсатх ноил мешаванд.

Дар сатҳи аввал қаноатмандӣ аз раванди бозӣ ба вучуд меояд. Мақсади мазкур дастуреро дар бар мегирад, ки ба ҳама гуна фаъолнокӣ хонанда омода аст, агар он бозӣ фараҳбахш бошад.

Дар сатхи дуюм мақсади вазифавй пеш меояд, ки ба ичрои қоидахои бозй вобаста ба нақшофарй, сужаи бозй алоқаманд аст.

Дар сатхи сеюм хонандагон мақсади педагогиро пайгирй менамоянд, ки масъалахои таълимиро дар бар мегиранд. Махз дар хамин сатх аз худ кардани луғати нави забони хоричй, истифодаи он дар нутқи шифохй ба вучуд меояд.

Хонандагон масъалахои таълимиро хал карда, дарк намекунанд, ки ба максади таълими расидаанд. Онхо ба бозихои лингвисти машгул шуда, диккати худро ба масъалахои мушаххасе, ки бози такозо менамояд, равона месозанд ва натичаи фаъолияти онхо лексикаи азхудкарда ва муошират ба забони хоричи ба хисоб меравад. Истифодаи усулхои бози дар дарсхои забони хоричи барои инкишофи равонии кудакони синну соли гуногун ахамият дорад.

Барои мактаббача бозй мактабест, ки барои шиносой бо анъанахои мухити фархангй имконият фарохам меорад. Равоншинос Д.Элконин бозиро хамчун фаъолияте, ки дар мархилаи муайян ба вучуд меояд, таъриф дода, онро хамчун яке аз вазифахои пешбарандаи инкишофи вазифахои рухй ва роххои дарки маърифати олами калонсолон аз назари кудак тафсир додаст [7, с. 56].

Кудакон дар бозихо он чизхоеро такрор мекунанд, ки ба он таваччухи хоса доранд ва он чи, ки ба мушохидахо ва фахмиши онхо наздик аст. Шаклхои бози дар таълими забони хоричи дар зинаи миёнаи тахсилоти мактаби низ мубрам аст, чунки он бо хусусиятхои инкишоф ва чахонфахмии хонанда алокаманд аст.

Муносибати бошууронаи хонандагон ба илмомузй дар холате ба вучуд меояд, ки таълим талаботи маърифатии онхоро конеъ намояд. Барои хонандаи мархилаи миёна мундаричаи маводи таълим, алокаи он бо хаёт ва тачриба, наклу шархи проблемавй ва эхсосй, ташкили фаъолияти чустучуй, маърифатй ахамият дорад, ки барои эшон хисссиёти хурсандиовари кашфиётро ба вучуд меорад. Равандхои маърифатии хонанда хусусияти мутакобила дорад: аз як чихат идрок, диккат, хотира устувор бошанд, вале аз чихати дигар онхо вобастаи вазъияту холатанд. Хонандагон танхо он ахбореро ба хотир мегиранд, ки ба олами эхсоси онхо наздик аст ва барои онхо ахамияти хос дорад.

Ба омузгор зарур аст, ки фаъолияти таълимиро тавре ташкил намояд, ки равандхои маърифатии хонандагон фаъол бошанд. Методист Г.Лебедев ишора кардааст, ки фаъолияти маърифати муносибати ташаббускоронаи хонандагон барои аз худ кардани дониш аст ва инчунин, зохир гаштани рағбат, мустақилият ва ирода дар таълим мебошад.

Хусусиятхои психологій дар зинаи ибтидой инкишофи фаъол дар хониш, нутки монологій ва хаттій ба вучуд меояд ва инчунин, таркиби луғавій зиёд мегардад. Яке аз намудхои пешрави фаъолияти хонанда муносибати байнишахсии вай аст. Усулхои бозій имконият медиханд, ки маводи луғавій дар вазъиятхои гуногуни муошират омухта шавад, бо ин рох хавасмандій барои омухтани забони хоричій зиёд мегардад. Аз ин ру, омузгоре, ки аз бозихо дар дарс истифода мебарад, фаъолияти таълимро аз руйи талаботи табиии хонандагон ташкил мекунад.

Таҳқиқоти равоншиносиву методика нишондиҳандаи онанд, ки муваффақияти омӯхтани забони хоричӣ на танҳо шавқи маърифатӣ, балки чабҳаи эҳсосии шахсиятро муайян менамояд. Мотиватсия оғози ҳар як фаъолият аст. Комёбиҳо дар фаъолият ҳавасмандиро афзун мекунанд.

Аз худ кардани маводи грамматик аз хонанда такрори чандинкаратаро металабад, ки бо якранг дилгир менамояд, кувваи зиёде, ки барои аз худ кардан сарф мешавад, натичаи чашмрасро ба даст намедихад. Истифодаи усули боз барои ичрои масъалахои мухим оид ба омузиши грамматикаи забони бегона мусоидат менамояд:

- 1) омода кардани хонандагон аз чихати равонй ба муоширати нуткй;
- 2) таъмини зарурияти такрори чандинкаратаи маводи луғавй.

Синну соли хурди мактабиро қуллаи баланди бачагӣ меноманд. Кӯдак бисёр хусусиятҳои кӯдаконаашро нигоҳ медорад: содалавҳӣ, сабукфикрӣ, ба калонсолон аз поён ба боло нигаристан. Вале ӯ дар рафтори худ тағйир меёбад ва тафаккури дигари мантиқӣ дар ӯ пайдо мешавад [4, с. 120].

Хангоми сайругашт ва саёхатхо хонандагон мекушанд, ки чизхои наву гайримукаррариро дарёбанд ва сабт намоянд. Баъзан онхо ба хамдигар хулосахои фантастики накл мекунанд. Вале ба ин наклхои худ ахамият намедиханд. Диккати онхо аз як самт ба самти дигар мекучад, онхо наметавонанд, ки ягон чизро назорат накунанд, ба чизе бодиккат гушу хуш нашаванд.

Дар синну соли хурди мактабӣ тавсеа ва амиқ гаштани донишҳо ба вучуд меояд, малака ва маҳоратҳои кӯдак ташаккул меёбанд. Ин раванд то ба синфи III - IV идома ёфта, дар кӯдакон қобилиятҳои маҳсус ва умумӣ ба ҳар намуди фаъолият дарёфт мешаванд. Хеле муҳим аст, ки кӯдакон сарбории зиёди барномаи мактабро ҳис накунанд ва бозӣ барои ин маҳсад кӯмак мерасонад.

Кудакон хусусияте доранд, ки мехоханд зудтар тааассуроти хешро ба дигарон иброз намоянд. Хамаи ин шартхои нотакрори ботини барои қаробат пайдо кардан ба дониш мебошад. Дар синни хурди мактаби идроку тезии зехн, мавчудияти тафаккури луғави, фаъолияти ақлони барои такрор намудан, қабул кардани шароитхои хуб барои ғани гаштан ва инкишофи рухии мактаббача мухайё месозанд [5, с. 170].

Ч

тавре ки Смирнов А.А. мепиндорад, зохиршавии манфиатхои вокей к

дакро мачбур месозанд, ки ба холати атрофиён таваччух намояд, онхоро «ба таври обектив

дарк намояд. Вай гами шахси наздики худро гам медонад, на хамчун ногувор

куд, балки хамчун як холати ногувори шахси мазкур, масалан, холати рафик ё модари худ. Агар мархилаи пешинаро хамчун мархилаи худпараст

тавсиф дихем, пас мархилаи нави хаётро хамчун огози тазохури инсонд

уст

тахкик кардан мумкин аст [6, с. 600].

Мархилаи аввал аз он чихат мухим аст, ки аз чй гуна пеш рафтани омўзиш комёбии омўхтани фан дар мархилахои охир вобастагй дорад. Методисти англис Г. Палмер, ки ба оғози омўзиши забони хоричй ахамияти хоса медод, навишта буд: «Take care of the first two stages and the rest will take care of itself».

Мактаббачаи хурдсол бо кунчкобии табий мухити атрофро қабул мекунад, чунки он барояш ҳамаруза чизҳои навро мекушояд. Дар як қатор таҳқиқотҳо исбот шудааст, ки усули самараноки ташкили дарк ва тарбияи мушоҳидакорй муҳоиса мебошад. Идрок дар ин вақт бештар амиқ гашта, ғалатҳо камтар содир мешаванд.

Маълум аст, ки бозй барои кудакон имконият медихад, ки кобилиятхои худро дар холатхои бевосита кушоянд. Доир ба накши бозй дар раванди таълим педагогхо ва равоншиносони маъруф андеша рондаанд. Л.С. Виготский гуфтааст, ки махз дар бозй кудакон вазифахои чамъиятй ва меъёри рафторро аз худ менамоянд. Бозй, чй тавре ки у кайд карда буд, «шакли бехтарини ташкили рафтори эмотсионалй» аст, ки инкишофро аз паяш мебарад [3, с. 107].

Д.Б.Элконин ақида дошт, ки «ҳар як бозӣ санчиши ирода буда, мактаби рафтори иродавӣ, аз ин рӯ, мактаби шахсият низ мебошад» [7, с. 158]. Аз нуқтаи назари вай бозӣ вазифаҳои муҳимро ичро менамояд:

Хамин тарик чунин хулосахоро баровардан мумкин аст:

- бозй бояд ба машғулиятҳои забони хоричй дар ягон шакл дохил карда шавад;
- бозй воситаи мухими ташкили вазъияти муоширати раванди самараноки таълим аст;
- самарабахшии бозй аз ташкили дурусти он вобаста аст;
- гузаронидани бозй аз фанни забони хоричй барои татбики максадхои тарбиявй, таълимй имконият медихад.

Алабиёт

- 1. Ахметова Н. Грамматические игры // Английский язык. Приложение к газете «1 сентября». Душанбе, 2004. №34. С.6-9.
- 2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк. М.: Просвещение, 1997. 400 с.
- 3. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: АСТ, 2005. 107 с.
- 4. Кулагина И. Ю. Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет): Учебное пособие. 4-е изд. М.: Изд-во Ун-та Российской Академии Образования, 1996. 120 с.
- 5.Лейтес Н.С. Возрастной подход к проблеме детской одаренности // Основные современные концепции творчества и одаренности. М.: Просвещение, 1997. 120 с.
- 6. Смирнов А.А. Избранные психологические труды. М.: Педагогик, 1987. 600с.
- 7. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1999. 69 с.

АСОСХОИ ПСИХОЛОГИЮ ПЕДАГОГИИ ТАТБИКИ УСУЛХОИ ТАЪЛИМИ БОЗЙ ДАР ДАРСХОИ ЗАБОНИ ХОРИЧЙ

Муаллиф дар мақолаи худ асосхои психологию педагогии татбиқи усулхои таълими бозй дар дарсхои забони хоричиро тахқиқ кардааст.

Ба ақидаи муаллиф вазъияти муваффакият ҳолати мусоидро барои инкишофи рағбат фароҳам меорад. Бозӣ сирре дорад, ки фикрронии хонандаро фаъол карда, барои чустучӯи чавоб ҳидоят менамояд. Инчунин, дар мақола қайд шудааст, ки мақсади истифодаи бозиҳо дар дарсҳои забони хоричӣ ҳамчун маҳсули таҳайюли бадеӣ, ҳамчун донишҳои нав пешниҳод мешаванд. Дар бозӣ вачҳиёт тағйир меёбад: хонандагон ҳаловат мебаранд ва натичаи таълим самараноку созанда мешавад. Бозиҳо дар мачмӯи усулҳо ҳамчун воситаҳои таълим маҳсуб ёфта, хонандагон ба мақсадҳои гуногунсатҳ ноил мешаванд.

Дар мақола муаллиф се сатхи мақсадро нишон додаст:

Дар сатҳи аввал қаноатмандӣ аз раванди бозӣ ба вучуд меояд. Мақсади мазкур дастуреро дар бар мегирад, ки ба ҳама гуна фаъолнокӣ хонанда омода аст, агар он бозӣ фараҳбахш бошад.

Дар сатхи дуюм мақсади вазифавй пеш меояд, ки ба ичрои қоидахои бозй вобаста ба нақшофарй ва сужаи бозй алоқаманд аст.

Дар сатхи сеюм хонандагон мақсади педагогиро пайгирій менамоянд, ки масъалахои таълимиро дар бар мегиранд. Махз дар хамин сатх аз худ кардани луғати нави забони хоричій ва истифодаи он дар нутқи шифохій ба вучуд меояд.

Барои равшан гардидани фикри худ муаллиф аз адабиёти зиёд истифода карда, акидахои методистони бузург Л.С. Виготский, Д.Б. Элконин, Г. Палмер, Н.С. Лейтес ва А.А. Смирновро барои мисол овардааст.

Калидвожахо: психологию педагогй, усулхои таълими бозй, воситахои таълим, мақсад, хонанда, мачмуи усулхо, сатхи мақсад, нақшофарй, масъалахои таълимй, забони хоричй.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В своей статье автор исследовал психолого-педагогические основы применения методов обучения игре на уроках иностранного языка.

По мнению автора, состояние успеха создает благоприятные условия для развития интереса. В игре есть загадка, которая активирует мышление читателя и помогает ему найти ответ. В статье также говорится, что использование игр на уроках иностранного языка в качестве побочного продукта художественного воображения представляется как новое знание. В игре все меняется: ученики получают удовольствие, и результат обучения становится эффективным и конструктивным. Игры представляют собой набор методов в качестве учебного пособия, и студенты достигают междисциплинарной цели.

В статье автор выделяет три уровня цели:

Сначала удовлетворение приходит от игрового процесса. Цель состоит в том, чтобы обеспечить руководство для любого действия, которое читатель готов сделать, если игра доставляет удовольствие.

На втором уровне находится задача связанная с реализацией правил игры связанных с ролевые игры, игрового поля.

На третьем уровне студенты преследуют педагогическую цель, которая решает проблемы образования. Именно на этом уровне мы изучаем новый словарь иностранных языков и используем его в устной речи.

Автор использовал большое количество литературы, чтобы пролить свет на его идеи, например, Л.С. Выготский, Д.С. Эльконин, Г. Палмер, Н.С. Лейтес и А.А. Смирнов.

Ключевые слова: психолого-педагогические, игровые методы обучения, средства обучения, цель, читатель, совокупность методов, уровень цели, прозрачность, проблемы образования, иностранный язык.

PSYCHO-PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE APPLICATION OF GAME TEACHING METHODS IN FOREIGN LANGUAGE

In his article the author explored the psycho-pedagogical foundations of the application of game teaching methods in foreign language classes.

According to the author, the state of success creates favorable conditions for the development of interest. The game has a mystery that activates the reader's thinking and helps them find the answer. The article also states that the use of games in foreign language classes as a by-product of artistic imagination is presented as new knowledge. Things are changing in the game: students enjoy and the result of learning becomes effective and constructive. Games are a set of methods as a teaching tool and students achieve a multidisciplinary goal. In the article, the author points out three levels of purpose:

At first, satisfaction comes from the gaming process. The goal is to provide a guide for any activity the reader is willing to make if the game is enjoyable.

At the second level there is a task that is related to the implementation of the rules of the game related to the role of the game, the playing field.

At the third level, students pursue a pedagogical goal that addresses educational issues. It is at this level that we learn a new dictionary of foreign languages and use it in oral speech.

The author used a large amount of literature to shed light on his ideas, for example, L.S. Vygotsky, D. S. Elkonin, G. Palmer, N.S. Leites, and A.A. Smirnov.

Keywords: psychological and pedagogical, game teaching methods, learning tools, purpose, reader, set of methods, goal level, transparency, educational issues, foreign language.

Сведения об авторе: Наврасов Абдурауф Бурхонович — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухуммадиева 17/6, тел.: (+992) 900084149

Information about the author: Navrasov Abdurauf Burhonovich - candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, head of the Department of Romano-Germanic languages of the Tajik state Institute of languages named after Sotim Ulughzod. Address: 17/6 Mukhummadieva str., Dushanbe, 734019, Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 900084149

УДК 37(573.3)

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ

Асламов Б.С., Хусейнзода С.Х., Хабирова Т.А.

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

В современных условиях трансформации общественных отношений, с появлением новых вызовов и угроз, всё более актуализировались проблемы воспитания подрастающего поколения, которые сегодня являются объектом воздействия различных идей, в том числе и таких, которые носят деструктивный характер. Последнее обстоятельство затрагивает область тех проблем, которые связаны с правовым воспитанием, профилактикой и коррекцией девиантного поведения подростков и других категорий молодёжи.

Возрастание роли правового воспитания молодёжи сегодня обусловлено рядом причин: распространение экстремизма и терроризма, в которые вовлечены некоторые молодые граждане стран СНГ; тенденция участившихся случаев оставления подростками учёбы в школе; рост числа правонарушений среди несовершеннолетних и других категорий молодёжи. Вместе с тем, как показывает практика, борьба с этими негативными явлениями, к сожалению, не всегда приносит нужных результатов и недостаточно эффективна, а применение карательных мер приводит к деморализации и деперсонализации подрастающего поколения.

Следует отметить, что проблема девиантного поведения носит глубокие корни и известна достаточно давно. В российской педагогической науке её исследованием занимались такие известные мыслители и педагоги, как Ушинский К.Д., Макаренко А.С., Сухомлинский В.А. и др. Так, Сухомлинский В.А. в своей работе «О воспитании в семье и школе» обращал внимание на тесную связь семьи и школы в вопросах коррекции девиантного поведения подростков.

Camo понятие «deviants» (девиация) широко используется в науке, в частности в таких её областях, как криминология, психология, педагогика и социология. Наиболее яркими видами девиации являются систематические нарушения дисциплины, драки и различные правонарушения вплоть совершения уголовных ДО преступлений подростками и молодёжью. Исследования показывают, что на криминогенной ситуации в той или иной стране оказывает влияние уровень занятости молодёжи. Так, согласно исследованиям, наиболее высокий уровень безработицы в странах СНГ приходится на молодёжь в возрасте от 15 до 24 лет. Высокий показатель рассматриваемого уровня безработицы оказался в России, где только в 2004 году каждый третий экономически активный молодой человек в возрасте 20 лет не имел работы, а в Грузии уровень безработицы среди молодёжи в возрасте 20-24 лет составил 27%. Безусловно, что безработица это один из ресурсов, питающий такое негативное явление, как преступность. Поэтому снижение уровня безработицы это один из рычагов профилактики правонарушений.

Причин девиации среди молодёжи достаточно много. Здесь следует отметить, что недостаточный уровень образования, отсутствие контроля за досугом молодёжи и подростков, плохие социально-бытовые условия способствуют девиации молодого поколения. Российский исследователь Мищенко В.И. в своей работе «Правонарушения молодёжи и причины их совершения» [4, с.214-216] приводит следующие условия совершения правонарушений:

- 1. Низкий уровень материального обеспечения населения.
- 2. Недостаточный уровень общей и правовой культуры.
- 3. Несовершенство законодательства.
- 4. Неслаженность работы правоохранительных органов.
- 5. Алкоголизм, наркомания, употребление психотропных веществ (ПАВ).

6. Гемблинговая адикция. Чрезмерное увлечение интернетом, деструктивными компьютерными играми.

Из вышеуказанных условий, здесь мы акцентируем внимание на недостаточном уровне общей и правовой культуры подростков и молодёжи. Именно этот аспект, т.е. повышение уровня правовой культуры, на наш взгляд, является одним из основных факторов сдерживания девиации среди несовершеннолетних и молодёжи.

Проблема состоит в том что, несовершеннолетние и другие категории молодёжи не обладают достаточным уровнем правовой культуры, и тот объём правовых знаний, которым охвачены общеобразовательные школы, колледжи и вузы в процессе организации правового воспитания учащейся и студенческой молодёжи, видимо, недостаточен. В какой-то мере лишь в учебных заведениях юридического профиля этот вопрос поставлен на более-менее соответствующий уровень. Введение в учебный процесс в учебных заведениях преподавание только одного предмета «Основы государства и права» не может полностью охватить весь спектр нерешённых проблем в профилактике случаев проявления девиантного поведения среди подростков и молодёжи.

Формирование правовой культуры молодёжи не может проходить также и вне семьи, где, по сути, осуществляется первичная социализация человека. В этом смысле справедливо утверждение известного английского психолога Роберта Бернса о том, что «Установление определённой системы разумных правил, в рамках которых ребёнок может, тем не менее, проявить самостоятельность и принимать те или иные решения, служит предпосылкой позитивного развития я— концепции ребёнка в семье» [1, с. 386].

Как мировая, так и национальная практика показывает, что именно в семье формируется я – концепция подрастающего поколения. В семье сами родители должны иметь общую и правовую культуру, которую от них, в свою очередь, должны унаследовать молодые люди. Вопрос передачи от поколения к поколению общей и правовой культуры остаётся открытым по настоящее время.

Безусловно, воспитание детей требует напряжённого труда, терпения и педагогического такта, ибо, как отмечает Жутникова Н.В. «Подростковый возраст труден, прежде всего, для самого подростка: перестройка в организме, непривычные ощущения и переживания, беспокойство и дискомфорт, создают значительное напряжение. Иногда вчерашний ребёнок вдруг начинает вести себя как психический больной» [2, с.127].

Рассматривая психологические аспекты условий девиантного поведения учащихся, психолог Славина Л.С. в своей книге «Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным школьникам» (1958) выделяет пять групп неуспевающих школьников:

- 1. Школьники, у которых неправильное отношение к учению.
- 2. Школьники, усваивающие материал с трудом.
- 3. Школьники, у которых не сформированы навыки и способности учебной работы.
- 4. Учащиеся, не умеющие трудиться.
- 5. Школьники, у которых отсутствуют познавательные и учебные интересы [6, с. 138].

Именно неуспеваемость поэтапно приводит к девиации. К этим критериям можно отнести следующие:

- 1. Отсутствие правовых знаний, правовой информации.
- 2. Неуважительное отношение к правовым нормам.
- 3. Не желание соотносить своё поведение с правовыми предписаниями, установленные в обществе.
- 4. Не выполнение принятых в обществе образцов и стереотипов правового поведения.
 - 5. Не принятие правовых предписаний в повседневной жизни.

Таким образом, именно в подростковом и молодом возрасте формируются условия, влияющие на уровень правовой культуры, которые впоследствии с учётом

психологических особенностей личности приводят к различным видам девиантного поведения - от правонарушения до совершения уголовного преступления.

Под правовой культурой понимают обусловленное всем социальным, духовным, политическим, экономическим строем, качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека. Такое определение правовой культуры предложено Семитка А.П. [8, с. 331]. Правовая культура в своей структуре состоит из 3–х элементов:

- 1. Психологического (правовая психология).
- 2. Идеологического (правовая идеология).
- 3. Поведенческого (юридически значимое поведение).

В условиях трансформации общественных отношений, рыночной экономики и господства капитала в обществе, согласно мнению таких криминологов, как О. Турка, Р. Квини, П. Уолтона, Дж. Янга, формируется радикальная криминологическая позиция девиантного поведения, протест молодёжи против несправедливых общественных отношений, стимулирующих проявление девиации.

У подростков и молодёжи с девиантным поведением существуют следующие особенности:

- 1. Мнимая осведомленность в уголовном законодательстве.
- 2. Подростки испытывают затруднения в сопоставлении своего поведения и требований закона.
- 3. Несовершеннолетние не умеют применять правовые знания в конкретной ситуации.
- 4. При оценке или характеристике того или иного противоправного поступка подростки руководствуются не нормой закона, а мотивом действия.
- 5. Наблюдается зависимость правосознания несовершеннолетних от мнения взрослых и более ответственных людей.

Девиантные формы поведения — это приспособление к социальным и психологическим реалиям отрочества и юности, хотя и осуждаемое объектом за свои крайние формы проявления.

Важным феноменом в коллекции девиантного поведения занимает правовое воспитание подрастающего поколения. Именно с детских лет закладываются основы мировоззрения, взглядов, установок, привычек, поведения. Правильное и своевременное правовое воспитание занимает главное место в профилактике и коррекции девиантного поведения. В Республике Таджикистан разработан целый комплекс нормативно-правовых актов по правовому воспитанию граждан, в том числе несовершеннолетних и молодёжи:

- 1. Указ Президента Республики Таджикистан от 9 апреля 1997 года, №691 «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан».
- 2. Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009-2019 гг. (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 апреля 2004 г., №253).
- 3. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» (№ 762 от 02.08.2011).
- 4. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан (№94 от 3 марта 2006 г.).

В частности, в главе 7 «Программы правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009-2019 гг.» отмечается, что правоохранительные органы Республики Таджикистан должны вести активную правовую пропаганду среди трудно воспитуемых несовершеннолетних и подростков [7, с. 5].

Основная задача такого образования состоит в ознакомлении несовершеннолетних и молодёжь с известными представлениями о правовых идеях и ценностях, необходимости соблюдения норм поведения.

Механизм правового воспитания состоит из следующих элементов:

- 1. Правовая пропаганда распространение определённых правовых идей и ценностей, необходимость соблюдения норм права.
- 2. Юридическая практика если юридическая практика судов, прокуратуры, правоохранительных органов будет носить поверхностный характер, тогда трудно убедить общество, что соблюдать право это необходимость.
- 3. Самовоспитание это самая эффективная форма воспитания, именно она определяет осознание основных положений права.
- 4. Правовое обучение несовершеннолетних, ознакомление с основными отраслями права, правами и обязанностями человека в обществе и государстве.

Таким образом, на современном этапе всё более актуальной становится проблема девиантного поведения подростков и молодёжи, которая требует комплексного подхода, предполагающего объединения усилий общества и государства по совершенствованию правового воспитания и повышению уровня правовой культуры молодых граждан нашей республики.

Литература

- 1. Бернс Р. Развитие Я концепция и воспитания. М., 1986. 386 с.
- 2. Жутикова Н.В. Учителю о практике психологической помощи. М., 1988. 127 с.
- 3. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Душанбе, 2011. №762. 02 авг. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail (дата обращения: 08.11.2019)
- 4. Мищенко В.И. Правонарушения молодёжи и причины их совершения // Журнал молодой учёный. 2016. №17. С.214-216. (Дата обращения 09.01.2019);
- 5. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан. Душанбе, 2006. №94. 3 мар. URL: http://www.utc.tj/images/fakultet/Tarbiya/pdf (дата обращения: 06.11.2019)
- 6. Психологическая проблема неуспеваемости школьников. Под ред. Н.А. Менжинской. М., 1971. 138 с.
- 7. Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009-2019 гг. Душанбе, 2009. №253. 29 апр. URL: http://mmk.tj/ (дата обращения: 01.03.2018)
- 8. Семитко А.П. Теория государства и права. M., 1997. 331 с.
- 9. Указ Президента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан». Душанбе, 1997. №691. 9 апр. URL: http://mmk.tj/ (дата обращения: 01.03.2018)

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ

В статье рассматриваются и анализируются проблемы, связанные с состоянием правового воспитания учащейся молодёжи в странах СНГ, и в Таджикистане, в частности. Отмечается, что в условиях трансформации общественных отношений для стран СНГ актуальной является проблема профилактики и коррекции девиантного поведения подростков и молодёжи и необходимость улучшения правового воспитания.

По мнению авторов статьи, с ростом распространения экстремизма и терроризма в мире, отдельные представители молодёжи из стран СНГ в силу низкого уровня мировоззрения вливаются в ряды террористических и экстремистских организаций. Отмечается, что в республике имеет место тенденция роста случаев, когда учащиеся бросают учёбу в школе, наблюдается рост числа правонарушений среди подростков и молодёжи. Всё это, как считают авторы статьи, есть результат недостаточной работы по организации правового воспитания учащейся молодёжи и низкой правовой культуры.

В статье акцентируется внимание на девиантных формах поведения учащейся молодёжи, анализируются причины их появления, а также исследуются криминологические, социальные и психологические особенности девиантного поведения и правовые пути профилактики и коррекции девиантного поведения.

Авторы, на основе анализа девиантного поведения подростков и молодёжи, считают, что главным критерием профилактики девиантного поведения является организация правового воспитания.

Ключевые слова: девиантное поведение, правовое воспитание, правовая культура, профилактика, коррекция, правонарушение, преступление.

ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ПЕШГИРӢ ВА ТАНЗИМИ КАЧРАФТОРИИ ЧАВОНОН

Дар мақола масъалаи ҳолати тарбияи ҳуқуқии хонандагон ва чавонон дар давлатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), аз чумла дар Точикистон мавриди таҳқиқ ва муҳокима қарор гирифтааст. Қайд карда шудааст, ки дар шароити шаклдигаркунии муносибатҳои чамъиятӣ барои кишварҳои ИДМ проблемаи пешгирӣ ва танзими качрафтории наврасон ва чавонон масъалаи мубрам ба шумор рафта, ҳамчунин, зарурати боз ҳам беҳтар намудани тарбияи ҳуқуқӣ воситаи муҳим ба шумор меравад.

Ба ақидаи муаллифони мақола яке аз сабабҳои баланд гаридан ва инкишоф ёфтани терроризм ва экстремизм дар чаҳон ин, пеш аз ҳама, сатҳи пасти чаҳонбинии шахсони шомилгашта ба ин гуруҳҳои ифротӣ, аз чумла баъзе намояндагони чавон аз давлатҳои ИДМ мебошад. Қайд гардидааст, ки дар чумҳурӣ тамоюли афзоиши ҳолатҳои қонуншиканиҳо аз чониби наврасон ва чавонон ба назар мерасад, ки таҳсилро партофта ба он даст мезананд. Аз нуқтаи назари муаллифон, ин падида натичаи ташкили нокифояи тарбияи ҳуқуқии хонандагон, чавонон ва сатҳи пасти фарҳанги ҳуқуқӣ мебошад.

Дар мақола ба шаклҳои качрафтории хонандагон, таҳлили сабабҳои содиршавии онҳо таваччуҳ гардида, инчунин, хусусиятҳои криминологӣ, ичтимоӣ, психологӣ ва бо роҳҳои ҳуқуҳӣ пешгирӣ ва ислоҳ намудани онҳо мавриди таҳҳиҳ ҳарор гирифтааст.

Муаллифон дар асоси тахлили качрафтории наврасон ва чавонон, меъёри асосии пешгирй ва бартараф намудани онро ташкили тарбияи хукукй мешуморанд.

Калидвожахо: качрафторū, тарбияи ҳуқуқū, маданияти ҳуқуқū, пешгирū, танзим, ҳуқуқвайронкунū, ҷиноят.

LEGAL EDUCATION AS A MEANS OF PREVENTION AND CORRECTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

The article discusses and analyzes the problems associated with the state of legal education of students in the CIS countries, and in Tajikistan, in particular. It is

noted that in the conditions of transformation of public relations for the CIS countries, the problem of prevention and correction of deviant behavior of adolescents and young people and the need to improve legal education is urgent.

According to the authors of the article, with the growing spread of extremism and terrorism in the world, some young people from the CIS countries due to the low level of worldview join the ranks of terrorist and extremist organizations. It is noted that in the Republic there is a tendency of growth of cases when students drop out of school, there is an increase in the number of offenses among adolescents and young people. All this, according to the authors of the article, is the result of insufficient work on the organization of legal education of students and low legal culture.

The article focuses on deviant forms of behavior of students, analyzes the causes of their appearance, as well as examines the criminological, social and psychological features of deviant behavior and legal ways of prevention and correction of deviant behavior.

The authors, based on the analysis of deviant behavior of adolescents and young people, believe that the main criterion for the prevention of deviant behavior is the organization of legal education.

Keywords: deviant behavior, legal education, legal culture, prevention, correction, offense, crime.

Сведения об авторах: Асламов Б.С. — заместитель начальника факультета №2 Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, член Союза журналистов, полковник милиции. Адрес: 734024, г. Душанбе, ул. Мастонгулова - 3, тел.: (+992) 908804006

Хусейнзода С.Х. — кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, подполковник милиции. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мастонгулова - 3, тел.: (+992) 935803663.

Хабирова Т.А. — заместитель начальника отдела адъюнктуры Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, подполковник милиции. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мастонгулова - 3, тел.: (+992)939225188

Information about the authors: Aslamov B.S. - Deputy head of faculty №2, Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan, member of the Union of journalists, police Colonel. Address: 734024, Dushanbe, Mastongulov str. - 3, phone: 908804006

Huseynzoda S.H. – candidate of law, the head of the Criminal Law, Criminology and Psychology chair of the 2nd faculty if the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Republic of Tajikistan. Address: 734024, Dushanbe, 3 - Mastongulov str., phone: (+992) 935803663

Khabirova T.A. - Deputy head of the adjunct Department of the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan, police Lieutenant Colonel: Address: 734024, Dushanbe, Mastongulov str. - 3, phone: (+992) 939225188

ОИЛА - ЗАМИНАИ АСОСИИ ТАРБИЯ

Амирова Г.Г., Абдуллозода Х.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улугзода

Оила аввалин ячейкаи чамъияти буда, ба фарзанд ҳаёт бахшида, дар бораи олам нахустин тасаввуротро пайдо мекунад. Он давомдиҳандаи насл ва бақои зиндагист. Тарбияи оилавӣ тарбияи фарзандон дар муҳити оила ва таҳти назорати калонсолон аст. Вазифаҳои тарбияи оилавӣ ба шароити ичтимоию иқтисодӣ, дарачаи инкишофи мадании оила ва чамъият вобаста мебошад.

Мақсади тарбияи оилавй дар чамъияти демократй инкишофи ҳамачонибаи фарзандон буда, асоси онро тарбияи фикрй, ахлоқй, эстетикй, чисмонй, меҳнатй ва мустақилона интихоб намудани касб ташкил медиҳад. Ҳамаи он дар оила мувофиқи талаботи ягонаи чмъияти демократй, принсипҳои ахлоқй, лутфу ғамҳорй, ботамкинй нисбат ба бачагон ва ҳисси меҳнатустй амалй мегардад. Падару модар барои самарабахш ба роҳ мондани тарбия дар оила бо муассисаҳои тарбиявии томактабй ва мактаб, ки ба пешравии кори тарбия таъсири мусбат мерасонад, ҳамкорй мекунад.

Бояд гуфт, ки барои муваффак шудан ба тарбияи дурусти фарзанд дар оила доштани донишхои педагогй аз тарафи падару модар накши калон мебозад. Аз ин лихоз, дар шароити пешравии илмй-техникй донишхои маданию фархангии хонандагонро дар асоси тачрибахои шахсии падару модарон ва анъанахои насли калонсол ташкил намудан имконпазир аст. Бинобар ин, самаранокии таъсири тарбияи оилавй дар ташаккули фарзанд аз бисёр чихат аз руи дарачаи маданияти педагогии падару модарон муайян карда мешавад [1, с. 34].

Тарбия дар оила на хамеша бомуваффакият мегузарад, баъзе олимон нишон медиханд, ки сабаби асосии натичаи дилхох надодани тарбияи оилавй аз паст будани сатхи донишхои педагогии калонсолон ба вучуд меояд. Илова ба ин, сатхи зиндагй ва маълумотнокии падару модарон гуногунанд, аз ин ру, тарбияи фарзандон низ якхела нестанл.

Барои он ки тарбияи бача дар оила дуруст ба рох монда шавад, бояд падару модарон дар симои фарзандонашон, пеш аз хама, худашонро дида, диалектикаи инкишифи кудаконро фахмида тавонанд. Бинобар ин, онхоро ба мухимтарин конуниятхои илми педагогика, психологияи синну сол, физиология, этикаи педагоги, мусаллах намудан лозим аст. Аз проблемахои муосири тарбия огох шудани падару модарон ба онхо имконият медихад, ки муносибати байнихамдигарии оилавиро тахлил карда, дар тарбияи фарзандони худ ба муваффакиятхои калон ноил шаванд.

Аз назари дини ислом низ масъалаи ба чомеа нафърасон будани инсон мухимтар аз хама дониста мешавад. Бояд гуфт, ки дар ислом ду навъи фарзанд: ислохкунандаи чомеа ва фосидкунанда (вайронкунанда)-и чомеа муайян шудааст. Ин гуфтахо ишора бар он аст, ки аз фарзанди нек чомеа манфиат меёбад ва аз фарзанди бад чомеа нукс мегирад.

Дар ташаккули ахлокии духтарон бошад, накши модар бештар бояд бошад. Модарон ба духтарон дар баробари омузонидани корхои занона, оиладорй, хамчунин, кобилию хунармандй, хоксорию бономусиро ёд дода, маслихат ва ёрй медиханд, ки дар оянда сохибхонаи хуб шаванд.

Баъзе вақтҳо бемасъулиятии волидон ҳам ба тарбияи фарзандон таъсири бад расонида, фориғболии падару модар метавонад ба донишандузӣ, аз худ кардани тачрибаҳои ҳаётӣ ва нисбат ба дигар тарафҳои зиндагӣ малакаю маҳорат пайдо кардани онҳо монеа шуда, боиси ба амалҳои ношоиста даст заданашон мегардад [9, с. 29].

Ба ғайр аз ин, имрузҳо баъзе шабакаҳои ичтимой ба мафкураи насли наврасу чавон таъсири манфй расонида натичаҳои бадро ба миён меоваранд. Вобаста ба ин, волидону калонсолони хонаводаро зарур аст, ки ҳар як амалҳои онҳоро пайваста зери назорат гиранд. Чунки, тарбияи оилавй қисми тарбияи чамъиятй буда, вазифаи он дар

доираи оила ташкил кардани ҳаёти кудакон мебошад. Аз ин ру, Қонуни Ҷумҳурии Точикистон «Дар бораи маориф» волидайн ва шахсони онҳоро ивазкунанда ба тариқи зайл вазифадор кардааст:

- барои сихати ва равонии бача пайваста ғамхори кунанд;
- ўро ба мактаб омода намуда, барои инкишофи қобилиятҳои вай шароитҳои зарурӣ муҳайё намоянд;
 - хукук ва қадру қимати бачагонро химоя кунанд;
- фарзандонро дар рухияи башардусти, мехнатдусти накукори рахмдили муносибати боэхтиромона нисбати ахли оила, забони модари, адабиёту таърих, эхтиром нисбати арзишхои милли, таъриху фарханги дигар халкхо тарбия намоянд;
- ба бачаҳо барои гирифтани маълумот дар муассисаҳои талиму тарбиявӣ мусоидат намуда, дар хона шароит фароҳам оваранд, то ин ки дар сатҳи талаботи давлатӣ маълумот гиранд;
- фарзандонро дар р \bar{y} хияи эхтиром ба қонун, хуқуқ, озодии инсон ва риояи қоидахои ҳаёт тарбия намоянд;
- волидайн ва шахсони онхоро ивазкунанда агар сади рохи маълумотгирии фарзандон шаванд ё ба тарбияи онхо беэътибори зохир кунанд, мутобики қарори Чумхурии Точикистон ба чавобгарӣ кашида мешаванд. (Қонуни Ҷумхурии Точикистон «Дар бораи маориф» моддаи 32, банди 2.)

Тарбияи кудакон дар оила аз сатхи зиндаги ва маълумотнокии падару модарон вобастагии калон доранд, аз ин лихоз, тарбия дар оилахо гуногун мешаванд. Масалан, дар оилахое, ки кудакон аз хад зиёд нозпарвару эрка тарбия меёбанд, окибат он ба таккабурию инчики ва худбинию бахили бурда мерасонад [5, с. 66].

Бояд гуфт, ки факат зиндагии мустахками падару модар, хамдигарфамии байни онхо метавонад нуксонхои чойдоштаи оилавиро ба рохи дуруст равона кунад. Барои ин онхо ба хамдигар боварӣ дошта бошанд, ба хар васила хамдигарро эхтиром кунанд, зеро иттифоки устувор нигох доштани обрӯи хамдигар дар оила пешравии тарбияи фарзандонро таъмин карда метавонад.

Волидайн вазифадор аст, ки дар оила барои тарбияи фарзанд шароиту имкониятхои хуб фарохам оварда, то ин ки ў хамчун шахси комил тарбия ёбад. Ривояте хаст, ки падару модари чавон ба назди хаким Абуалій ибни Сино омада мепурсанд, ки тарбияи кўдаки хафтрўзаашонро аз кай оғоз намоянд? Аломаи бузург чавоб медихад, ки дар тарбия фарзандашон хафт рўз дер монданд, зеро тарбия аз рўзи таваллуд оғоз меёбад.

А. Сино дар китоби рисолаи «Тадбири манзил» дар бораи тарбияи фарзанд дар оила чунин навиштааст. \bar{y} мег \bar{y} яд, ки аввалин вазифаи волидайн ин ба фарзанд номи неку мондан аст ва дар чои дигари рисола омадааст, ки падару модар к \bar{y} дакро аз корхои бад бояд барканор намояд, ба онхо маърифат ом \bar{y} хта, одобу хулки некро талкин кунанд.

Пеш аз ҳама, ба падару модар лозим аст, ки рафтори фарзандонашонро хуб донанд, онҳоро омуҳта чиҳатҳои мусбату манфии хислатҳояшонро муайян намоянд. Доир ба рафторашон дар оила, маҳалла ва дар байни дустону ҳамсолон муносибат ба хонишу корҳои чамъиятии мактаб маълумоти лозими дошта бошанд. Дар тарбияи фарзандон дар оила обрӯи волидон ва хоҳару бародарони калонсол наҳши муҳим мебозад. Онҳо бояд дар одобу аҳлоҳ намунаи ибрат бошанд [2, с. 14].

Бояд донист, ки офариниши инсон мувофики симо ва сираташ, дунё ва охираташ бо таълим ва тарбия пардохта шуда, ба камоли вучуди шоистаи худ мерасад. Инсон то худро нашиносад ва робитаи худро ба чахон ва халк наёбаду надонад, ки аз кучо омадаасту дар кучост ва ба су кадом максад дар харакат аст, он дар партави таълим ва тарбия хеч вакт муваффак намешавад. Ба хамин сабаб Мухаммади Fазолй, Хоча Насриддини Тусй ва дигар мутафаккирон таълим ва тарбияро «Ашрафи саноат» ва бартарин донишхо донистаанд.

Нақши тарбия на танҳо дар айният бахшидан дар зиндагии моддӣ ва маънавии инсон маҳдуд мешавад, балки тамоми тарафҳои ичтимоии ӯро дар бар гирифта, асоси пешравии чомеа мегардад.

Аз ин р \bar{y} , ҳаргиз ба итминони комил наметавон гуфт, ки дарёфти як чомеаи солим ва рушдёфта танҳо доштани мавкеияти чугрофии \bar{y} аст, балки танҳо низоми тарбияи дуруст ва мутараққ \bar{u} инсонҳои озоду мустақил метавонанд чомеаро дар заминаҳои олам, саноеъ, сиёсат ва аз ақибмондаг \bar{u} начот диҳанд. Зеро ҳалли ислоҳот ва фаъолиятҳо ба воситаи андеша ва талоши инсон анчом мегирад. Вақте ки инсон ҳаматарафа парвариш ёфт, ҳамаи чиз ба ҳуб \bar{u} анчом меёбад [7, с. 57].

Асри XXI ва раванди чахонишав \bar{u} дар назди тамоми инсоният масъалаи такомули маърифатнокию чахонбинии илмиро гузоштааст. Барои хамин, илмнок кардани хар як узви чомеа, пеш аз хама, бояд аз оила сарчашма гирад, ин аст, ки оиларо заминаи асосии тарбия мег \bar{v} янд.

Адабиёт

- 1. Абдуллозода Х. Педагогикаи умумі (Мачмуаи таълимі). Душанбе, 2013. 199 с.
- 2. Абуали ибни Сино. Осори мунтахаб. Душанбе: Ирфон, 1890. 280 с.
- 3. Атаханов А., Лутфуллоев М., Шарифов О. Очеркхои афкори педагогй. Душанбе, 2005. 200 с.
- 4. Бабанский Ю. К. Педагогика. М., 1983. 200 с.
- 5. Қонуни Чумхурии Точикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». Душанбе, боби 2, моддаи 8, 100с.
- 6. Лоихаи қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». Душанбе, 2010, 95с.
- 7. Рахимов X., Нуров А. Педагогика. Душанбе, 2000. 350 с.
- 8. Рахимов X., Нуров А. Педагогика. Душанбе, 2011. 518 с.
- 9. Фируза Хочиева. Масъулияти волидайн дар тарбияи фарзанд.-Душанбе: «Ирфон», 2009. 115 с.
- 10. Энсиклопедияи педагогй. М., 1980. 300 с.

ОИЛА - ЗАМИНАИ АСОСИИ ТАРБИЯ

Дар мақолаи мазкур мақсад ва вазифахои тарбияи оилавӣ ба шароити ичтимоию иқтисодӣ, дарачаи инкишофи мадании оила ва чамъият, ки ба ҳам вобастаанд, оварда шудааст.

Ба андешаи муаллифони мақола оила аввалин ячейкаи цамъият буда, ба фарзанд ҳаёт бахшида, дар бораи олам нахустин тасаввуротро пайдо мекунад. Он давомдиҳандаи насл ва бақои зиндагист. Дар мавод роҳҳои самарабахши ба роҳ мондани тарбия дар оила бо муассисаҳои тарбиявии томактабӣ ва мактаб пурра таҳлил ёфтааст.

Қайд гардидааст, ки дар ташаккули ахлоқии духтарон аслан, нақши модар бештар бояд бошад. Модарон ба духтарон дар баробари нишон додани корхои занона, оиладорй, ҳамчунин, қобилию ҳунармандй, ҳоксорию бономусиро ёд дода, маслиҳат ва ёрй медиҳанд, ки соҳибҳонаи ҳуб шаванд.

Дар макола оварда шудааст, ки тарбияи кудакон дар оила аз сатхи зиндаги ва маълумотнокии падару модарон вобастагии калон доранд, аз ин лихоз, тарбия дар оилахо гуногун мешаванд. Масалан, дар оилахое, ки кудакон аз хад зиёд нозпарвару эрка тарбия меёбанд, окибат он ба таккабурию инчики ва худбинию бахили бурда мерасонад.

Муаллифон навиштаанд, ки, пеш аз ҳама, ба падару модар лозим аст, ки рафтори фарзандонашонро хуб донанд, онҳоро омуҳта чиҳатҳои мусбату манфии хислатҳояшонро муайян намоянд. Доир ба рафторашон дар оила, маҳалла ва дар байни дустону ҳамсолон муносибат ба хонишу корҳои чамъиятии мактаб маълумоти лозими дошта бошанд. Ин гуфтаҳои онҳо дар пешравии кори тарбия кумак расонида метавонад.

Калидвожахо: оила, таълим, тарбия, мақсад, вазифа, инкишоф, фарзанд, мактаб, меҳнат, ташаккул, тасаввурот, томактабū, дониш, дуст, волидайн, ахлоқ, эстетика.

СЕМЬЯ – ОСНОВНОЙ ФУНДАМЕНТ ВОСПИТАНИЯ

В данной статье рассмотрены вопрос семейного воспитания, социальные и экономические условия, степень культурного развития в семейных условиях и их связь с обществом.

По мнению авторов статьи семья является ячейкой общества, где дети получают первые впечатления о мире и обществе. Семья — это продолжение рода и цель жизни. Родители для успешного воспитания своих детей обращаются в дошкольные и школьные учреждения с целью взаимосотрудничества.

Нужно отметить, что в воспитании девочек огромную роль играет мать. Они на ровне с обучением хозяйственных обязательств, обучают их семейному делу, рукоделью, кулинарии, скромности и дают поучительные наставления.

В статье говорится, что родителям в ходе воспитания необходимо воспитать в них положительные качества в поведении и отгородить их от нежелательных качеств. В некоторых семьях избалованные дети, вырастая превращаются в эгоистов и становятся причиной множества нежелательных причуд.

Авторы статьи отмечают, что родители должны хорошо быть осведомлены о поведении своих детей, и показывать им истинный путь жизни в духе патриотизма и человеколюбия. Родители должны быть информированы о поведении и занятиях своих детей, должны направить их в здоровый образ жизни, участия в общественных работах. Эти особенности в развитии детей становятся полезными и станут причиной плодотворного развития общества, Воспитание молодого поколения имеет большую ответственность, так как семья неотрывная часть общества. В статье рассмотрены различные стороны этого процесса.

Ключевые слова: семья, образование, воспитание, цель, ответственность, развитие, представление, дошкольное образование, знание, воспитание, эстетика.

FAMILY IS THE MAIN BASIS OF EDUCATION

This article discusses the issue of family education, social and economic conditions, the degree of cultural development in family conditions and their relationship with society.

According to the authors of the article, the family is a unit of society where children receive first impressions of the world and society. Family is the continuation of the race and the purpose of life. Parents for the successful upbringing of their children turn to preschool and school institutions for the purpose of co-operation.

It should be noted that the mother plays a huge role in the education of girls. They are on a par with training in economic obligations, they teach them family business, needlework, cooking, modesty and give instructive instructions.

The article says that parents in the course of upbringing need to cultivate positive behaviors in them and isolate them from undesirable qualities. In some families, spoiled children grow up into egoists and cause many undesirable quirks.

The authors of the article note that parents should be well aware of the behavior of their children, and show them the true path of life in the spirit of patriotism and humanity. Parents should be informed about the behavior and activities of their children, should send them to a healthy lifestyle, participation in community service. These features in the development of children become useful and will cause the fruitful development of society. The upbringing of the young generation has a great responsibility, since the family is an integral part of society. The article considers various aspects of this process.

Keywords: family, education, upbringing, goal, responsibility, development, performance, preschool education, knowledge, upbringing, aesthetics.

Сведения об авторах: Амирова Гулнисо Гулмировна - старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков

имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 938295775.

Абдуллозода Хикматулло - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)985434040.

Information about the authors: Amirova Gulniso Gulmirovna - senior lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., Phone: (+992) 938295775.

Abdullozoda Hikmatullo - Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str, Phone: (+992)985434040.

АРЗИШХОИ ПЕДАГОГЙ ДАР ТАШАККУЛИ САЛОХИЯТИ ФАРХАНГЙ-АХЛОКИИ ОМЎЗГОРОНИ ОЯНДА

Назиркулов Т.А., Файзализода Ч.Х. Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улугзода, Донишкадаи идоракунии давлатии назди Президенти Чумхурии Точикистон

Барои дуруст ба рох мондани раванди ташаккули салохияти фархангй-ахлокй максадгузории таълими забонхои хоричй ва татбики амалии омилхои алохидае, ки натичагирии самарабахш сабаб мешаванд. Ин яке аз масъалахои мухимми арзишхои педагогй мебошанд, ки хамаруза зери омузишу тахкики олимони соха карор мегирад.

Боиси қайд аст, ки чй гуна тайёр кардани мутахассисони оянда дар соҳаи маориф, алалхусус, омӯзгорони ояндаи забони англисй низ маҳз аз дуруст барпо намудани дарс ва чараёни таълим вобастагии калон дорад. Ҳангоми тайёр кардани омӯзгори оянда мақсади таълим набояд танҳо ба омода кардани забоншиносони ҳуб, донандаи ҳуби забонҳои ҳоричй ва методисти беназир равона карда шавад, балки ӯро ҳамчун шаҳсияти фарҳангй, дорои арзишҳои миллй, маданияту маърифати баланд, суҳанвар ва шаҳсе, ки бо ӯ ҳонандагон ифтиҳор намуда, намунаи ибрати ҳамагон бошад. Барои расидан ба ин ҳадаф мушкилоти зиёде пеш меоянд ва аксаран на ба ҳама устодон муяссар мешавад, ки ин мушкилоти пуштисарнамуда, аз шогирди чавони бетачриба, омӯзгори касбию ҳамачониба рушдёфтаро тарбия намоянд.

Дар мавриди касби омузгори хаминро метавон зикр кард, ки касби мазкур аз касбхои дигар, пеш аз хама, бо тарзи андешаронии намояндагони он, эхсоси баланди масъулият ва вазифа фарк мекунад. Аз ин сабаб касби омузгори макоми хоса дорад ва ба гурухи махсус дохил мешавад. Тафовути асосии он аз дигар касбхои навъи шахс дар он аст, ки мақсади фаъолияти омузгор ташаккул ва тағйир додани шахсият аст. Бинобар ин, омузгор муваззаф аст, ки раванди рушди зехни, эхсосоти ва чисмонии у, инчунин, ташаккули олами маънавии уро танзим кунад. Аз як тараф, вай тарбиятгирандагони худро ба вазъияти муайяни ичтимой ва ба талаботи муайяни чомеа омода месозад, аз тарафи дигар, ў вокеан нигахдор ва интиколдихандаи фарханг бокй монда, дар худ олами берун аз замонро фаро мегирад ва барои оянда фаъолият менамояд. Ба ин восита дар мехнати омузгор хама вакт мохияти башардусти ва умумиинсонй мавчуд аст [8, с. 43]. Хамаи ин ба мо имкон медихад, дар мавриди бисёрчониба бидуни касби омузгори фарогири доираи васею гуногуни донишхо, қобилияту малакахое мебошад, ки омодаги ба фаъолияти касбии омузгориро ташкил медиханд. Ин чанбахо дар чузъхои таркибии салохияти фархангй-ахлоки инъикос ёфтаанд.

Чузъи иттилооту донишхо аз чониби мутахассиси оянда дар раванди таълим аз худ кардани донишхои ахлокие, ки хам барои зиндагии рузмарра ва хам барои фаъолияти минбаъдаи касби заруранд, инчунин, бархурдор будан аз одоби муошират кардан бо риояи ахлоки омузгориро дар назар дорад.

Хамин тавр, салохияти фархангй-ахлокй дар худ манбаъхои мухталифи донишхои ахлоки дар бораи инсонро фаро мегирад, ки мо аз асархои мутафаккирони барчастае дар зер мисол меорем, ки проблемаи ташаккул ва рушди ахлокиро (аз чумла ахлоки омузгори) хамчун илм ба миён гузоштаанд.

Аввалан, асархои эчодиёти шифохии мардумй хатто то замони мо хам ичрои вазифахои мухимми тарбиявиро идома медиханд. Бешубха, асархои фолклорй, ки дар шакли макол, зарбулмасал ва амсоли инхо хисси хушбиниро дар одамон бедор мекунанд, дар талкини бехтарин сифатхои инсонй ба одамон, пеш аз хама, ба насли чавон сахми арзанда доранд [13, с. 17]. Бисёре аз маколхою зарбулмасалхо ва афсонахои халкй дар асл конунхои нонавиштаи тарбия мебошанд ва хамчун дар кодекси ахлоки

оила хизмат менамоянд. Дар онхо тачрибаи чандинасраи тарбияи насли наврас чамъ гардидааст. Афсонахои халкӣ ва суханхои хикматомез, ки аз рӯи мухтавояшон ба одамон наздику фаҳмо, шаклан кӯтоху анчомёфта, барои истифода дар муошират созгор мебошанд, дар худ хикмати киматбаҳои халкиро фаро гирифтаанд ва аз ин сабаб имконоти зиёди тарбиявӣ доранд.

Ба ҳайси таҳкурсии асосии тарбияи маънавй дар давраи истиқлолият суннатҳои фарҳангй-таърихии Ватани мо, арзишҳои миллии давлатй интихоб карда шуд, ки чавҳари фарҳанги миллии точикй ба шумор меравад. Имрузҳо илми педагогикаи наҳши пешбари асоси тарбияи маънавй-ахлоҳй дар тарбияи насли ояндаро эътироф мекунанд, инчунин, зарурати ҳифз ва интиҳоли намунаҳои арзишй ва маънавиро дарк менамоянд.

Сарвати маънавии асархои санъат, ки дар онхо адиб ва ё саъаткор тасаввуроти худро, хамчун идеали лозима тачассум кардааст, метавон гуфт, ки ба андозаи пурра сарчашмаи донишхои ахлоки ба шумор мераванд.

Маълум аст, ки мавчудияти санъат ва эчодкории омузгор бе қобилияти комили эҳсоси зебогии чаҳон, чаҳондонӣ, ҳикмат, некхоҳию накукорӣ ва зебоипарастӣ дар замири омузгор имконнопазир аст. Таъсири санъат ба шахсият хусусияти маҷмуӣ дорад ва ҳамзамон ба ҳиссиёт, зеҳн ва иродаи инсон сурат мегирад. Маҳз тавассути санъат интиқоли тачрибаи маънавии инсоният сурат мегирад.

Ба андешаи Ф. Шаллер, «барои он ки инсон эхсоскунанда ва андешаманд тарбия карда шавад, лозим аст ўро, пеш аз ҳама, дар руҳияи зебоипарастй бояд тарбия намоем» [2, с. 29]. Ин ақида дар бисёре аз идеалҳою қоидаҳои консептуалй акс ёфтааст, аз чумла: таълими ҳамагонии мусикй (Я.А. Каменский); назарияи моҳияти эчодкории бадей ҳамчун роҳи маҳсуси донистани олам (Б.В. Асафев, Л.С. Виготский ва М.С. Каган); идеаи ҳифзи якпорчагии инсон дар асоси афзалияти моҳияти инсондӯстй ва созандагию эчодкорй, ки дар ӯ дар раванди таълими бадеият тарбия карда мешавад (Б.М. Неменский, Суҳомленский ва дигарон); маълумоти мусикй ҳамчун шарти ҳамоҳангии эстетикии зиндагии инсон ба ҳайси асоси такомулоти аҳлокй-маънавии ӯ (Д.Б. Кабалевский).

Як қабати нисбатан муқтадири фарханги маънавии шахсро фарханги бадей ташкил медихад, ки унсурхои эхсосотй-ахлоқй ва зехнй-эхсосотиро фаро гирифтааст. Амри тасодуф нест, ки мухаққики машхури рус В.И. Дал фархангро хамчун «падидаи зехнй ва ахлоқй» маънидод кардааст. Чунин хусусиятхои фарханги бадей онро дар раванди душвори тарбия беназир мегардонанд.

Санъат дар тарбияи ахлокии шахс сахми калон дорад ва он шахсро бо тачрибаи хеле зиёди инсоният дар рохи чустучуйи арзишхои ахлоки ва эстетики ошно месозад.

Чузъҳои арзишии педагогй ин низоми арзишҳои ахлоқй ва гароиши омӯзгорони оянда ба онҳо, сабабҳои фаъолияти онҳо ва муҳаррарот барои тафаккури нави ахлоҳие мебошад, ки ба рушди ҳобилиятҳои донишҷӯён барои баланд бардоштани сатҳи ташаккули салоҳияти фарҳангӣ-ахлоҳии худ равона гардидаанд.

Масъалаи дигари чорй намудани чанбахои аксиологй дар раванди таълим ахамияти калони ичтимой дорад. Чунки аз халли муваффаконаи он ояндаи инсонгаро намудани тахсилот вобаста аст ва ахамияташ аз он иборат аст, ки интихоби бошууронаи чихатгирии маънавй аз чониби шахс таъмин гардад ва дар асоси он низоми фардию устувор ва бидуни ихтилофи арзишхои гуманистй ташаккул дода шавад.

Консепсияи миллии тарбия ва «Стандартхои давлатии тахсилоти умумй» арзишхоро хамчун чузъи мухимми мундаричаи тахсилот баробари донишхои илмй муаррифй мекунад. Барои тасдики ин акида М.В. Позина кайд мекунад: «Тарбия бояд на тавассути муносибатхои субъектию объектй, балки хамчун мубодилаи арзишхои маънавй дар сатхи муоширати байни ашхос ба рох монда шавад» [7, с. 112].

Масъалаи омузиши сохаи арзишхои шахс дар давраи хозира хусусияти мачмуй касб кардааст ва предмети омузиши илмхои мухталиф махсуб мешавад ва сохаи мухимми тахкикоте мебошад, ки дар бурриши сохахои гуногуни илм дар бораи инсон карор дорад. Яке аз хусусиятхои хоси дахсолаи охир ин руй овардан ба омузиши

проблемаи арзишхо дар тахсилот мебошад, ки дар асархои В.И. Тинисинский, Т. Пряникова, З.И. Равкин ва дигарон мавриди баррас карор гирифтааст.

Хусусиятхои аксиологии фаъолияти педагогй дар корхои Б.З. Вулфов, В.А. Сластёнин ва Н.К. Шепкина мавриди баррасй карор гирифтаанд. Масъалахои тахаввул ва муттасилии арзишхоро аз дидгохи арзишшиносй мухаккикон В.И. Блинов ва Ф. Егоров мавриди тахкик карор додаанд. Проблемаи чузъи арзишшиносии омодасозии омузгорони оянда дар тахкикоти Р.Р. Насриддинова, О.В. Степаненко ва Б. Широкин мавриди баррасй карор гирифтааст. Ба ташаккули максадноки муносибати арзишй ба фаъолияти педагогй хамчун мавкеъгирии ботинии шахс дар донишчуён корхои С.Ф. Анисимов, Колесникова, А.П. Тряписина, Е.Н. Фиёдрова ва Н.Е. Шукурова бахшида шудаанд.

Мутаассифона, муассисаи олии муосир дар ҳачми пурра ташаккули арзишгароии омӯзгори ояндаро дар раванди омодасозии касбӣ-педагогии ӯ анчом намедиҳад.

Ханўз А.Дистерверг таъкид карда буд, ки имконияти ичрои босифати вазифахои таълимй, ки дар назди омўзгор гузошта шудаанд, аз бисёр чихат аз мачмўи арзишхои касбй вобаста аст. Олими мазкур доираи арзишхое муайян карда буд, ки бидуни онхо шахсияти омўзгорро ба худ тасаввур кардан имконнопазир аст. Мавсуф дар ин бора мегўяд: «Тамоми фаъолияти омўзгор бояд намунаи ичроиши муташаккилона, дақиқкорона ва бовичдононаи вазифахои худ бошад» [3, с. 17].

Дар ин маврид А. Дистервег интероризатсияи (к. лот. interior-дохилй; гузариш аз берун ба дохил;) мафхуми илми психологие мебошад, ки ташаккули амалхои зехнй ва чихатхои дохилии шуур тавассути азхудкунии амалхои берунй бо предметхо ва шаклхои ичтимоии муошират аз чониби фардро мефахмонад ин низоми арзишхо, «азхудкунй ва табдили онхо» ба воситаи шуури омўзгор ба як хел меъёри ботинии рафтор ва муносибатхои инсониро зарур мешуморад. Барои ичрои вазифахои худ барои омўзгор зарур аст, ки онхоро аз они худй эътироф кунад ва ботинан бо онхо розй бошад [3, с. 51].

Низоми арзишҳои омӯзгор ин олами ботинии ӯ мебошад, ки бештар ҳамчун натичаи раванди омодасозии касбй-педагогй дар муассисаи таҳсилоти олии касбии омӯзгорй воҳеъ мегардад.

Дар сохтори омодасозии касбй-педагогии омўзгори оянда арзишхо чойгохи хоса доранд ва асосе мебошанд, ки бар он хамаи чузъхои бокимондаи низом такя мекунанд. Арзишхо дар ин холат хамчун падидахои маънавие вокеъ мегарданд, ки ахамияти шахсй доранд ва хамчун намунаи рафтори инсонй ва шаклгирии максадхои хаётй ва касбии донишчўён ва омўзгорони оянда хизмат мекунанд.

Рушди маънавии шахсияти омӯзгори оянда дар шароите босифату мукаммал сурат мегирад, вакте ки чузъи аксиологй дар мундаричаи омодасозии касбй-педагогй мухимтар аз хама бошад. Асоси чузъи мазкурро зарурати шиносоии омӯзгор бо фаъолияти методологй, назариявию амалй дар бораи арзишхо, табиати онхо, механизмхои рушд ва усулхои амалкард, инчунин дар бораи арзишхои касбй-педагогие, ки омодагй ба фаъолияти касбй ва худтакмилдихии шахсияти омӯзгори муосирро нишон медиханд, ташкил медихад [6, с. 11].

Барои шинос намудани омузгори оянда ба арзишхои миллии таълим дар раванди омодасозии касбй-педагогии у таснифоти арзишхои миллии таълим, ки З.И. Равкина ва В.Г. Пряникова пешниход кардаанд, ахамияти калон дорад. Арзишхои миллй, ба андешаи олимони мазкур, дар худ фаро гирифтаанд.

Арзишхои миллии таълимиро З.И. Равкин ва В.Г. Прянникова чунин шарх додаанд: «Хамчун як навъи арзишхое мефахманд, ки аз арзишхои умумибашарй ва арзишхои миллии маънавй ва моддии он чамъят ва халк ба вучуд омадаанд» [9, с. 6]. Арзишхои мазкур хангоми интихоби хамон арзишхои педагогие, ки метавонанд, низоми афзалиятхои арзишшиносиро ташкил диханд ва фаъолона ба рушди назария ва амалияи таълим, омодасозии касбй-педагогии омузгори муосир мусоидат намоянд, накши асосиро ичро мекунанд.

Я.С. Турбовский дуруст, қайд мекунад, ки арзишҳои миллӣ танҳо ҳамон вақт арзишҳои таълимӣ мешаванд, ки агар як кӯдак ба кӯдаки дигар муқобил гузошта нашавад, вақте ки ба онҳо ҳисси миллии ҳар як ҳалқро фаҳмонанд ва аҳамияти таъриҳии саҳми ҳар як ҳалқро дар фарҳанг ва рушди маънавии инсоният ёд диҳанд [12, с. 31].

Таҳқиқи арзишҳои афзалиятноки миллӣ, ба андешаи З.И. Равкин, ба барҳӯрди амиқтар ба ошкор кардани хусусиятҳои хоси тамоюлҳои пешбари аксиологии таълим, ки хоси ин ё он миллат мебошанд ва ҳамзамон ба нисбатан равшантар муайян кардани муносибати онҳо бо арзишҳои педагогии ҷаҳонии дорои аҳамияти умумибашарӣ мусоидат мекунад.

Таҳқиқи проблемаи аксиологии таърихи маориф, ру овардан ба арзишҳои умумибашарй ва афзалиятҳои арзишҳои миллии таълим, проблемаи шахсияти дорои маънавиёти баланд зарурати чиддии рушди маълумоти муосири омузгорй буд ва имруз ҳам чунин бокй мемонад, зеро маҳз арзишҳо воситаи иртибот мебошанд, ки гузашта ва ояндаи илми педагогикаи ватанию чаҳониро бо ҳам пайваст мекунанд. Яке аз масъалаҳои муҳимми аксиологй ин таснифоти арзишҳо ба шумор меравад. Услуҳои муҳталифи таснифоти арзишҳо мавчуданд.

Равкин З.Й. арзишҳои сиёсй-ичтимой, зеҳнй, аҳлоҳй ва арзишҳои фаъолияти касбй-омӯзгориро аз ҳам фарҳ мекунад. Ниҳоят дар навбати худ гурӯҳҳои зерини арзишҳоро чунин ном мебарад: арзишҳое, ки талабот ба муошират ва вусъатёбандаи он; арзишҳое, ки ба худинкишофдиҳии фардияти эчодӣ; арзишҳое, ки барои амалисозии ҳобилиятҳои шаҳс.

Коркарди бунёдии проблемаи арзишхои тарбиявй ба Б.Т. Лихачёв тааллук дорад. Ба хайси арзишхои асосии тарбиявй олими номбурда инхоро ном мебарад: умумимиллй, давлатй-ичтимой, ичтимой-мутобикгардонй, ахлокй-эстетикй, экологй ва фардй-шахсй. Мохият ва мазмуни асосии категорияи «арзиш»-ро тахлил карда, ин олим сарчашмахои арзишхои низоми тарбияро ошкор кардааст. Ба акидаи ў, арзишхо асоси маънавй, чузъи заминавии маънавии шахсиятро ташикил медиханд ва муайянкунандаи мохияти олами ботинии ў ба шумор мераванд [5, с. 7]. Бо назардошти ин ки арзишхо намунаи пайравии шуур ва рафтори шахс мебошанд, В.А. Сластёнин ва Г.И. Чижакова арзишхоро ба доминантй, меъёрй, хавасмандкунй ва хамрохй чудо мекунанд [11, с. 54].

И.Ф. Исаев дар навбати худ гуруххои зерини арзишхоро ном мебарад [4, с. 66]: арзишхои чамъятй-педагоги; арзишхои касбй-гурухи;

Ин мачмуи арзишхо хусусияти максаднок доранд ва ба акидаи олими мазкур, хамчун фаъолияти маърифатии низоме мебошад, ки нисбатан устувор аст; арзишхои фардй-шахсй ин низоми чихатгирии арзишии шахсият ва маълумоти мураккаби ичтимой-психологие мебошад, ки самти максадноку хавасмандии уро инъикос мекунад.

Н.А.Асташова бо истифода аз мафхуми «аксиосфера» (сохаи арзишй) унсурхои таркибии онро ба арзишхои экзистенсионалй, ахлокй, сиёсй, ватанпарастй, шахрвандй, эътибори миллй, арзишхои эстетикие, ки фарогирии зебой, эхсосоти шоирона, фочеа, масхара ва волоият ва арзишхои бадей таксим кардааст [1, с. 10]:

Арзишҳои фаъолияти педагогй, ба андешаи В.А. Сластёнин, инҳо ҳамон хусусиятҳои фаъолияти мазкур мебошанд, ки на танҳо ба қонеъ гардиндани талаботи педагог имкон медиҳанд, балки барои муайян намудани самтҳои фаъолнокии касбй ва ичтимоии ӯ, ки ба дастёбй ба мақсадҳои гуманистй равона гардидааст, хизмат менамоянд. Олими мазкур талаботи хоси шахсро ба асос гирифта, онҳоро бо касби омӯзгор ва аҳамияти ичтимоии ин касб нисбат дода, таснифоти арзишҳои фаъолияти педагогй: алоҳаманд ба нишон додани шахс, талабот ба муошират ва вусъатёбандаи онро ҳонеъ мегардонанд, ба худинкишофдиҳии фардияти эчодкорй вобаста, ба амалисозии ҳобилиятҳои шахс ва барои ҳонеъ гардонидани талаботи амалй зарур, пешниҳод менамояд [11, с. 9]:

Бешубҳа, арзишҳои муҳарраргардидаи маълумоти омӯзгорон дар давраҳои гуногуни рушди педагогика муҳталиф буданд. Дар таърих мисолҳои зиёд мавчуданд, ваҳте ки манфиатҳои синфӣ, ҳавмӣ ва сиёсӣ ҳамчун манфиатҳои умумимиллӣ ва ҳатто

умумибашарй вонамуд мешуданд. Масалан, дар таърихи педагогика тагйироте мушохида мешаванд, ки бо иваз шудани назарияи таълим ба назарияи тавзехй-айёнй ва баъдтар ба проблемавй-инкишофдихй алокаманданд.

Аз байни арзишҳои педагогии дар боло зикршуда дар раванди ташаккули салоҳияти фарҳангй-ахлоқй метавон, арзишҳои аз чиҳати ахлоқй аҳмиятнокро чудо намуд.

Ба андешаи мо, ҳамаи ин арзишҳо метавонанд, ба ду гуруҳ: шахсӣ ва касбӣ тақсим шаванд. Чунки низоми арзишҳои самти шахсӣ на танҳо дар шуур вучуд доранд, балки дар амалҳо ва рафтори воҳеии дорои самти касбӣ инъикос меёбанд.

Чузъи фаъолияти шахсии салохияти фархангй-ахлокй имконияти мутахассиси ояндаро доир ба нишон додани худ дар навъхои гуногуни фаъолияти омузгори, алахусус омузгори забони англиси ошкор менамояд, рушди арзишхо аз чихати ахлок ахамиятноки шахс ва дар амалия истифода намудани онхоро кафолат медихад.

Адабиёт

- 1. Асташова Н.А. Духовные ценности как основа профессионального поведения современного учителя / Н.А. Асташова // Развитие основных направлений педагогической науки XX века: материалы 26-сессии Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки, посвященной 90-летию со дня рождения академика РАО 3. И. Равкина. М.: ИТИП РАО, 2009. 195 с.
- 2. Вяликова Г.С. Становление и развитие проблемы профессиональной компетентности учителя в история и теории педагогики: учебное пособие / Г.С. Вяликова. -М.: МГОУ, 2004. -154 с.
- 3. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. -М.: Изд-во АПН РСФСР, 1997. -317 с.
- 4. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И.Ф. Исаев. М.: Академия, 2004. -208 с.
- 5. Лихачёв Б.Г. Теория эстетического воспитания школьников / Б.Г. Лихачёв. -М.: Просвещение, 1985. -175 с.
- 6. Позднякова О.К. Нравственное сознание учителя: этический аспект / О.К. Позднякова. -М.: Издательство Московского психолого -социального института; Воронеж: Изд. ППО «МОДЭК», 2006. -160 с.
- 7. Позина М.В. Введение в профессию. Психология и педагогика / М.В. Позина: под ред. И.Ф. Неволина. -М.: МАО Натальи Нестеровой, 2007. -224 с.
- 8. Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности / под ред. профессора С.Д. Резника. -М.: ИНФРА-М, 2010. -389 с.
- 9. Равкин З.И., Пряникова В.Г. Национальные ценности образования как ориентиры развития отечественной педагогической аксиологии / З.И. Равкин, В.Г. Пряникова // Национальные ценности образования: материалы XVII-й сессии Научного Совета по проблемам истории образования и педагог. науки. -М.: ИТОП РАО, 1996. -С.5-8.
- 10. Сластёнин В.А. Учитель в воспитательной системе: моделирование воспитательных систем: теория и практика / В.А. Сластёнин: под. ред. Л.И. Новиковой. -М.: Изд. РОУ, 1995. -С. 23-31.
- 11. Сластёнин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Сластёнин, Г.И. Чижакова. М.: Изд. центр «Академия», 2003. -192 с.
- 12. Турбовский Я.С. Проблема национальных ценностей в образовании на уровне личностных отношений / Я.С. Турбовский // Национальные ценности образования: материалы XVII-й сессии науч. Совета по проблемам истории образования и пед. науки. -М.: ИТОП РАО, 1996. -С. 30-32.
- 13. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. М.: Педагогика, 1990. 528 с.

АРЗИШХОИ ПЕДАГОГЙ ДАР ТАШАККУЛИ САЛОХИЯТИ ФАРХАНГЙ-АХЛОКИИ ОМЎЗГОРОНИ ОЯНДА

Дар мақолаи мазкур чанбахои низоми арзишхои педагогй аз чихати ахлоқ ахамиятнок дар раванди ташаккули салохияти фархангй-ахлоқии омузгорони оянда мавриди баррасй қарор гирифтааст.

Дар замони муосир масъалаи омузиши системаи арзишхои шахс хусусияти мачмуй касб кардааст ва предмети омузиши илмхои мухталиф махсуб мешавад ва сохаи мухимми тахкикоте мебошад, ки дар бурриши сохахои мухталифи илм дар бораи инсон карор дорад.

Тавсияи мохияти арзишхо дар раванди ташаккули салохияти фархангй-ахлокии омузгорони оянда дар худ накши назариявие доранд, ки ба ду гурух таксим шаванд: шахсй ва касбй. Ин манбаъхои мухталифи арзишхои педагоги дар бораи инсонро фаро мегирад ва мо аз асархои мутафаккирони барчаста низоми арзишхоеро барои халли ин проблемаи ташаккул ва рушди ахлоки омузгор хамчун илм ба миён гузоштем.

Аз хулосаи муаллифон равшан гардидааст, ки арзишхои педагогй аз чихати ахлок ахамиятнок дар ташаккули салохияти фархангй-ахлокии омўзгорони ояндаи забони англисй мавриди баррасй ва фарогири доираи донишхо, кобилияту малакахо ба фаъолияти касбй инъикос менамоянд.

Калидвожахо: арзишҳо, арзишгарой, маънавй, фарҳанг, шахсй, касбй, сарвати маънавй, қобилият, малака, ахлоқ.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В данной статье рассматрываются особенности системы педагогических ценностей, важные с точки зрения нравственности в процессе формирования этико-культурных компетенций будущих преподавателей.

Проблема изучения системы человеческих ценностей в современном мире получила системный характер и считается предметом изучения различных дисциплин и как важная отрасль исследования, которая находится на промежутке между отраслями различных наук о человеке

Рекомендация сущности ценностей в процессе формирования этико-культурной компетенции будущих преподавателей имеет своего рода теоретическую значимость, которая подразделяются на две группы: личные и профессиональные. Они охватывают источники различных педагогических ценностей человека и исходя из произведений выдающихся мыслителей мы расцениваем систему ценностей как науку для решения проблемы формирования и развития нравственности преподавателя.

На основании заключения авторов устанавливается, что расмотренные педагогические ценности, важные с точки зрения нравственности в формировании этико-культурной компетенции будущих преподавателей и охватывающие круг знаний отражают навыки и умения в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ценности, защита ценностей, духовный, культура, личный, профессиональный, духовное богатство, способность, навык, нравственность.

PEDAGOGICAL WORTH IN FORMING CULTURAL -ETHICAL COMPETENCES OF FUTURE TEACHERS

In this article, it is considered the features of the system of pedagogical worth that are important from the point of view of morality in the process of forming cultural-aesthetical competences of future teachers.

In the modern period, the problem of studying the system of human worth has acquired a systemic character and is considered the subject of study of various disciplines and as an important branch of research, which lies between the branches of various human sciences

The recommendation of the crux of worth in the process of forming cultural-aesthetical competence of future teachers has a kind of theoretical significance, which is divided into two

groups: personal and professional. They cover the sources of various pedagogical values of a person and, based on the works of outstanding thinkers, we regard the worth system as a science for solving the problem of the forming and development of the ethics of a teacher.

In this conclusion of the authors, it is established that the considered pedagogical values, important from the point of view of morality in the forming cultural-aesthetical competence of future teachers and encompassing the circle of knowledge, reflect skills in professional activities.

Keywords: worth, protection of worth, spiritual, culture, personal, professional, spiritual wealth, ability, skill, aesthetical.

Сведение об авторах: Назиркулов Тагаймурод Абдурасулович - старший преподаватель кафедры английской филологии ТГИЯ им. С. Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (+992) 918767566; E-mail: ambition.ok@mail.ru

Файзализода Джумахон Хол — доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. Адрес: 734009, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир 33, тел.: (+992) 918506324; E-mail: <u>f.jumakhon@mail.ru</u>

Information about the authors: Nazirkulov Tagaimurod - senior teacher of English philology department, Tajik State Institute of Language named after Sotim Ulughzoda. Adress: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Muhammadiev 17/6 street, phone: (+992) 918767566; e-mail: ambition.ok@mail.ru

Faizalizoda Jumakhon Khol - doctor pedagogical science, professor, Vice-rector of Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. Adress: 734009, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Said Nosir 33, тел.: (+992) 918506324; E-mail: f.jumakhon@mail.ru

УЛК 392+1

ТАХАММУЛПАЗИРЙ ХАМЧУН АРЗИШИ МАЪНАВЙ ВА ФАРХАНГИИ ШАХС Чонбобоева М.F.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Истилохи тахаммулпазирй шарти гуногун дорад ва хар хел маънидод мешавад: хамчун шакли фаъоли муносибат ба олам, амали мутобикшавии организм ва меъёри фарккунй, тамкину одоб, бурдборй ва устувории эмотсионалй. Тахаммулпазирй чун арзиши маънавй ва фарханги шуури тахаммулпазирй, муносибати мувофик ба вокеияту рафтори вокей тачассум меёбад.

Дар таркиби мафхуми тахаммулпазирй мавчудияти унсурхои коммуникативй ва хохиш барои инкишофи нишонахои тахаммулпазирй тавассути таълими усулхои махсуси идрок ва фахмиш аз чониби нафари дигар имконияти зиёдро фарохам месозад. Аз худ кардани роху усули ташаккули тахаммулпазирй воситаи хуби тагйири амики шахсияти худи иштирокчиёни ин раванд мебошанд. Парвариши вижагихои бархурди ботахаммул боиси сохиби хислат ва нишонахои тахаммулпазирии шахс мегардад.

Таҳаммулпазирӣ ин сифати шахсӣ, чудогона ва ё ҳолати фард ва чомеа нест. Он яке аз шаклҳои умумӣ, умумичамъиятӣ ва унверсалии муносибатҳои ичтимоӣ мебошад. Аз ин чо бармеояд, ки муносибатҳои ичтимоие, ки дар кишвар ҳукмрон мебошанд ва вазъи таҳаммулпазирии шаҳрвандон бо ҳам дар робитаи зич қарор доранд.

Вахдату иттиходи мардум на дар асоси хохиш ва даъватхои рохбарони давлат, балки дар асоси ғояҳои воқеии муттахидкунанда, ки муҳтавояшонро мақсадҳои амиқу фаҳмо, рушди халқу чомеа, адолати ичтимоии аҳли чомеа ташкил медиҳанд, ба вучуд меояд. Ҳамаи ин дар заминаи ваҳдати чомеаи шаҳрвандии ташаккулёфта ягонагии маънавии миллатро ба вучуд меорад [10, с. 14].

Бояд қайд кард, ки вазифаи тарбияро, пеш аз ҳама, чомеа дар мачмуъ, анчом медиҳад. Ваҳдату иттиҳоди шаҳрвандон ва ҳалқҳое, ки шомили чомеаи Точикистон ҳастанд, метавонад заминаи асосие гардад, ки тавассути он метавон дар афрод ҳислати таҳаммулпазириро тарбия ҳоҳад кард. Шароити мазкури ичтимой барои дуруст ба роҳ мондани корҳои тарбиявй дар мактаб ва дар ҳонандагон тарбия намудани чунин ҳолати маънавию равонй, ки таҳаммулпазирй ном дорад, як роҳи мусоидеро фароҳам меоварад. Бо вучуди табий ва иҳтиёрй будани раванди муттаҳидшавии чомеа он дар асоси дарки зарурати рушди муайяни миллату давлат аз чониби роҳбарони чомеа идоракуниро талаб мекунад.

Сотсиологҳо таъкид менамоянд, ки шахсияти инсон дар чомеа тавассути муносибатҳои чамъиятӣ ташаккул меёбад ва чомеаи муташаккил сарчашмаи ахлоҳи олӣ ба шумор меравад. В.С. Соловёв чунин аҳида дошт, ки ахлоҳ аслан аз рӯи моҳияти худ унверсалӣ мебошад. Ин гуфтаҳо яке аз шартҳои ташаккули таҳаммулпазирӣ ба шумор мераванд.

Вале таъсироти ичтимоие, ки аз берун ба инсон мерасад, мутобикшавй ба мухити ичтимой, ба талаботи давлат, миллат ва меъёрхои ахлокии мукарраргардидаро талаб менамоянд. Инсон вучуди ичтимой аст ва максаду кобилияти худро ў танхо дар чомеа метавонад амалй созад. Чомеаи боадолати шахс танхо дар асоси маънавиёти инсон метавонад бунёд ёбад. Худи мухити ичтимой махсули фаъолияти инсонхо мебошад. Вале ин маънои онро надорад, ки мухити ичтимой ба инсон таъсир намерасонад.

Таърихан ин далел исбот шудааст, ки шаъну эътибори инсон ин эхсоси нихоят нозук ва осебпазир аст ва хамзамон дорои кувваи бузурги рухбахш хам мебошад. Он хамчун ангезаи мухими дарунии инкишофи маънави ва ахлокии шахс рафтори уро идора мекунад, талаботи уро нисбат ба худ зиёд менамояд ва уро ба худтакмилдихи водор менамояд. Инчунин, шаъну эътибор макоми инсонро боло мебардорад, уро олихиммат ва саховатманд мегардонад. Шарафи инсон як чизи модарзоди мебошад, онро аз хурдсоли бояд дар кудак тарбия ва устувор кардан лозим аст. Хисси шаъну эътибори худ дар раванди хештаншиноси ва фаъолияти арзёбии инсон дар холи инкишоф, дар муошират бо одамони дигар, инчунин, дар натичаи тарбия ва

худтарбиякунй ташаккул меёбад. Ба андешаи мо ақидаи зерини В. А. Сухомлинский доир ба шаъну эътибори инсон метавонад асоси ташаккули таҳаммулпазирй гардад: "Бояд худи моҳияти фарҳанги маънавй шоистаи таҳсин бошад ва чизҳои ношоиста мавриди нафрат ва таҳқир қарор гиранд. Ин эътиқод воситаи муҳимтарини ахлоқие мебошад, ки ба инсон имкон намедиҳад, то ӯ худро паст занад, олиҳимматй, виҷдон, шараф ва мардонагии ахлоқиро аз даст диҳад" [14, с. 35].

Мафхуми "шаъну эътибор" дар шуури мардум вучуд дошт ва дар тачрибаи халк хамчун танзимгари ахлокй амал мекард. Мафхуми мазкур ба дастгохи мафхумии файласуфони олам, аз чумла файласуфони рус: В.С. Соловёв, Н.А. Бердяев ва дигарон ворид шуда буд. Вале то хол ин мафхумро ба луғатномаи расмии истилохоти фалсафй дохил накардаанд ва ин барои рушди илм дар бораи инсон монеаро эчод мекунад ва яке аз монеахо дар рохи рушди шуури ахлокй ва хамзамон, монеа барои ташаккули тахаммулпазирй ба шумор меравад.

Чунин шароити зиндагие ҳам чой дорад, ки дар он таъминоти моддии ҳаёти шахс масъалаи ахлокй мегардад, вакте ки инсон аз чиҳати моддй танкисй мекашад, гирифтори махрумиятҳои зиёд мебошад ва ё, вакте ки инсон барои мавчудияти худ он қадар нерую вақти зиёдеро сарф менамояд, ки барои ғамхорй дар бораи такмили шахсият, ахлоқ ва донишҳои худ ин ду чизи муҳим барояш кифоя нест. Чунин вазъи ҳол тамоман хилофи шарафи инсонй ва меъёрҳои ахлокии чомеа мебошад. Барои ҳамин принсипи ахлокй талаб менамояд, ки мо бояд шарафи инсонии ҳар як шахсро эҳтиром намоем. Чамъияте, ки мехоҳад ахлокан солим бошад, ба ягон нафаре аз аъзояш бетараф шуда наметавонад. Вазифаи бевоситаи чомеа аз он иборат аст, ки ба ҳамаи аъзои чомеа ва ба ҳар як узви он ахлоки некуаҳволиро таъмин намояд. Маҳз ин чиз барои зиндагии шоистаи инсон зарур аст, чунки ҳалли ин масъала на аз ахлок, балки аз сиёсати ичтимой-иктисодии давлат вобастагй дорад. Дар ҳар сурат ин барои суботи чомеа зарур аст ва аз ин рӯ, масъалаи мазкур бояд ҳаллу фасл гардад [4, с. 18].

Бисёре аз муҳаққиқон дар масъалаи таҳаммулпазирӣ андеша доранд, ки яке аз шартҳои асосии ташаккули таҳаммулпазирӣ дар чомеа ин зиндагӣ мутобиқи принсипҳои аҳлоқӣ мебошад. Аҳлоқ ҳуд ифодаи воҳеии маънавиёт маҳсуб мешавад, зеро маънавиёт чунин сифати инсониест, ки ӯ аз доираи манфиатҳои фардии ҳуд берун баромада, ғами тамоми чаҳонро дар маҷмӯъ меҳӯрад. Маҳз ба ҳамин сабаб мафҳуми инсоният бо мафҳуми маънавиёт алоҳамандӣ дорад. Мо боварӣ дорем, ки шарти муҳимтарини ташаккули таҳаммулпазирӣ маънавиёти баланди инсон аст. Соҳиби маънавиёти баланд гардидан вазифаи асосии инсон дар зиндагӣ ба шумор меравад. Бидуни маънавиёти баланд инсон наметавонад фидокорӣ ва ҳаҳрамонӣ нишон диҳад. Хушҳолӣ кардан аз шуълаи Офтоб ин натичаи ҳушҳолии маънавӣ аст [12, с. 30].

Мутафаккир ва сотсиологи маъруф П.А. Сорокин таъид мекард, ки ахлок ин "мухимтарин кувваи танзимкунандаи хаёти инсон аст" ва агар ахлок вайрон шавад, чомеа бархам мехўрад. Ахлок барои ба меъёри зиндагй табдил додани тахаммулпазирй мусоидат мекунад. Чахорчўби ахлокии тахаммулпазирй аз хамаи дидгоххо ва эътикодоте, ки дар муносибатхои байни инсонхо амал менамоянд, болотар дониста мешавад. Албатта, майли модарзодй ба тахаммулпазирй, суннатхо ва одат аз чумлаи омилхое мебошанд, ки ба ташаккули хислати тахаммулпазирй таъсиргузор мебошанд, вале омилхои дигари мухимеро, ки барои ташаккули тахаммулпазирй лозиманд, ба мисли шуур, эхсосот ва ирода, набояд сарфи назар кард.

Таҳаммулпазирӣ бо алтруизм (фидокории беғаразона барои дигарон) алоқамандии зич дорад ва сифати мазкур асоси таҳаммулпазириро ташкил медиҳад. Агар инсон дар худ хислати худхоҳию худпарастиро маҳв насозад, бояд гуфт, ки шахси таҳаммулгаро шуда наметавонад. Ба самараи таҳаммулпазирӣ танҳо ба шарти риояи баъзе меҳанизмҳои асосӣ метавон умед баст, ки ба он имкон медиҳанд боз ҳам ба таври табиӣ ба системаи арзишҳою меъёрҳои чомеа пайванд шавад, то таъиноти функсионалии худро равшантар зоҳир намояд.

Ахлоқи шахрвандй ҳам шарти муҳимми таҳаммулпазирй маҳсуб мешавад. Тартибот ва пешрафт, субот ва рушд дар маҷмуъ, мақсади ҳамаи системаҳои арзишию

меъёрии чомеаро ташкил медиханд. Ахлок ва хукук дар навбати аввал барои суботу низом дар чомеа хизмат мекунанд. Тахаммулпазирй имкон намедихад, ки дар чомеа низоъ барангехта шавад, тамоюлхои пешбинишуда барои афзоиши табии иртиботи байни одамон монеа эчод шавад [6, с. 19].

Равоншиносон таъкид мекунанд, ки муносибати таҳаммулгароёнаи байни одамон бештар вақт дар раванди муоширати онҳо бо ҳамдигар сурат мегирад ва дар ин маврид талаботи зиёд барои фароҳам овардани шароите ба миён меояд, ки дар он гуногунии андешаҳо ва мавкеъгириҳо боиси ба вучуд омадани низоъ нагардад ва чунин роҳи муносиби ҳалли масъала ёфта шавад, ки қобили ҳабули ҳамаи иштирокчиёни баҳскунанда мебошад. Барои он ки муоширати одамон бо ҳамдигар таҳаммулпазир бошад, бояд онҳо мураккабӣ, бисёрчабҳа ва гуногунии олам, инфиродӣ будани мулоҳизаҳо дар бораи он ва аз ин рӯ, имконнопазирӣ овардани ҳамаи назароти мухталиф ба "ҳаҳиқати мутлақ", ногузир будани фаҳмишҳою тасаввуроти гуногун дар бораи олами воҳеиро дарк намоянд.

Тавре ки равоншиносон Е.В. Алексеева, С.Л. Братченко ва дигарон таъкид менамоянд, таҳаммулпазирӣ боз чунин сифати муҳими қобилияти инсон ба шунидани андешаҳои ҳамсуҳбате, ки аз андешаҳои худ мутафовут мебошанд, низ ифода мекунад. Дар чунин ҳолат ихтилофоти зеҳнӣ набояд боиси ба вучуд омадани низоъ байни одамон гарданд [17, с. 19].

Рафтор унсури мухимтарини тахаммулпазирй ба шумор меравад ва хам дар мавриди муайян намудани дарачаи тахаммулпазирй ва хам тарбия намудани он дар одамон таваччухро ба худ чалб мекунад. Рафтори тахаммулгарой кобилиятхои зиёди мушаххасро фаро мегирад:

- қобилияти гуфтори таҳаммулгароёна ва истодагарӣ дар мавкеъ ва ҳимояи назари шахсии худ;
 - муносибати тахаммулгароёна кардан нисбат ба гуфтори дигарон;
- қобилияти шунидани андешаҳои мухталиф ва ба мувофиқа омадан (мувофиқа кардани мавқеъҳо, ба як қарор омадан);
 - рафтори тахаммулгароёна дар холатхои муташаннич.

Эчодкорона ба кор бурдани принсипи тахаммулпазирй дар раванди таълим аз як тараф самарабахшии таълимро таъмин менамояд, аз тарафи дигар барои густариши минбаъдаи тахаммулпазирй дар сохахои дигари муносибатхои ичтимой мусоидат мекунад.

Ташаккули фарханги таҳаммулпазирӣ аз оила оғоз ёфта, минбаъд дар раванди таълим ва ҳаёти ичтимой идома меёбад. Муҳити асосие, ки дар он хислати таҳаммулпазирӣ ташаккул меёбад, дар ибтидо оила мебошад. Оила яке аз сарчашмаҳои асосие ба шумор меравад, ки дар он чо кӯдак дар бораи олам ва дар бораи худ доир ба муносибатҳои байниҳамдигарии одамон тасаввурот пайдо мекунад. Муҳити психологӣ дар оила бешубҳа ба инкишофи таҳаммулпазирии шаҳс таъсир мерасонад. Маълумоти таҳкиқоти сотсиологии Л.И. Антонова ва Н.А. Светкова нишон медиҳанд, ки хонандагони синфҳои болой, ки дар бораи таҳаммулпазирӣ тасаввурот доранд, бештар вақт муносибати байни аъзои оилаи худро дӯстона арзёбӣ мекунанд. Теъдоди чунин хонандагони дар назарпурсӣ иштирокнамуда 81,2% ва шумораи хонандагоне, ки нисбати нокифоя будани таҳаммулпазирӣ дар муносибати байни аъзои оилаашон беаҳамиятӣ зоҳир менамоянд, 22, 3% -ро ташкил медиҳад. Аз ин чо, ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки кӯдакони дорои сифати балади таҳаммулпазирӣ дар оилаҳое тарбия ёфтаанд, ки дар онҳо низоъ дар байни аъзои оила хеле кам ба вучуд меояд [11, с. 46].

Дар ташаккули тахаммулпазирй дар чомеа воситахои ахбори омма хам накши мухим мебозад. Дар мавриди воситахои ахбори омма метавон гуфт, ки татбики хукук ба озодии матбуот холо пурра ба талаботи тахаммулпазирй дар чомеа чавобгуй нест. Дар шароити муборизахои иттилоотй ва омилхои дигар татбики хукуки мазкур имконнопазир мегардад. Чунин холат то замоне идома хохад ёфт, ки воситахои ахбори

омма бояд аз хизмат барои манфиатхои гуруххои алохида даст кашида, барои тамоми чомеа хизмат намоянд.

Тахаммулпазирй падидаи мураккаби бисёрчониба ва дорои унсурхои зиёд мебошад. Дар таркиби он ченакхои зерини шахсият: арзишхо, максади хаёт, одатхои шахсй ба шумор мераванд. Дар ин маврид чунин конуният амал менамояд: хар кадар арзишхо ва максадхои зиндагй ахамиятнок бошанд, хамон кадар онхо дорои ахамияти умумі ва ичтимой мебошанд, яъне хар кадар маънавиёти фард инкишофёта бошад, хамон қадар зарурати тахаммулпазириро хубтару амиқтар эхсос мекунад. Асоси мазкур тахаммулпазириро ба воситаи муносибатхои байнихамдигарии афрод табдил медихад. ки тахаммулпазириро хамчун рафтори махсуси инсон баррасй мекунад ва ду намуди он аз хам фарк мекунанд: тахаммулпазирии "хакикй" ва тахаммулпазирии "мачбурй". Тахаммулпазирии хақиқй ин зухури интихоби огохона, даркшуда ва масъулиятноки инсон, мавкеи шахсии ў ва тахаммулпазирии мачбуриро (хамчун "ёдгирифта", "нусхабардоришуда"), даркнашуда, арзиш яъне хамчун кабулнашуда бемасъулиятона фахмида мешавад [7, с. 33].

Акидаи мухаккики маъруфи сохаи психологияи муошират Л.И. Рюмшина доир ба тахаммулпазирӣ низ хеле чолиб аст. Номбурда проблемаи тахаммулпазириро хамчун максаду маром ва арзишхои шахсӣ мефахмад, зеро махз онхо, аз як тараф олами ботинии шахс, хиссиёту таасуроти ӯро муайян мекунанд, аз тарафи дигар механизмхои ангезишу идоракунандае мебошанд, ки рафтори вокеии шахсро муайян менамоянд.

Инкишофи асосхои тахаммулпазири дар чомеаи Точикистон вазифаи мухимми сохаи маориф ба шумор меравад. Муносибати инфироди ба хонандагон дар таълим бояд дастачамъона сурат гирад, ки асосашро максадхою идеалхои умуми ташкил медиханд. Чунин ташкили раванди таълим эчодкории чиддй ва талошхои фикриро талаб мекунад ва инчунин, зарур аст, ки аз раванди одатии таълиму тарбияи мактабие, ки ба таври ғайрифаъол сурат мегирад, даст кашем. Дар ин маврид сифатхои хамкорй, фаъолияти дастачамъй ва тахаммулпазириро дар хонандагон тарбия хохем кард. тахаммулпазирй шуури дар хонандагон, рушди муносибатхои байнихамдигарии тахаммулгароёна ва дар низоми тахсилоти хамагонй рушди сифатхои инсонии фард, фаъолияти дастачамъона дар раванди омузиш, мукобилияти фаъолонаи афрод бар зиддй падидахо ва тамоюлоти номатлуб дар чомеаро талаб менамояд.

Хулоса, шарти асосии рушди тахаммулпазирй ин тарбияи сифатхои шахсии кудак мебошад. Мо итминони комил дорем, ки халли проблемаи тахаммулпазирй тавассути сухбат, дарсхои алохида, бозихои коромузй ва ғайра имконнопазир аст [13, с. 67].

Алабиёт

- 1. Алексеева Е.В. Проявление ответственности подростков в совладении с жизненными проблемами: Дисс. кан. психол наук. М.: СПб, 2002. 300 с.
- 2. Антонова Л.И., Цветкова Н.А. Влияние родительской семьи на содержание представлений о толерантности у старшеклассников. // Вопросы гуманитарных наук. 2006. № 2. С. 250-254.
- 3. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // Век толерантности. 2001. №1. С. 100-103.
- 4. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании. // www.hpsy.ru/ Публикации/.../ Декларация принципов толерантности. // Век толерантности. 2001. №1. С. 298.
- 5. Вольтер М.Ф. Собр. соч.: B 3-х т. T.1. Пер. c фр. M., 1998. 157 с.
- 6. Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М., 1995. 250 с.
- 7. Рюмшина Л.И. Библиотека психологии и педагогики толерантности. // Вопросы психологии. 2002. №2. С.176.
- 8. Сухомлинский В.Л. Как воспитать человека. М., 1989. 300 с.
- 9. Сорокин П.А. Человек Цивилизация. Общество. M., 1992. 200 c.
- 10. Тарусина Г. Конфликты и их толерантное разрешение в обществе / Г.
- 11. Тарусина // История. 2001. №48. С. 100

ТАХАММУЛПАЗИРЙ ХАМЧУН АРЗИШИ МАЪНАВЙ ВА ФАРХАНГИИ ШАХС

Дар ин мақола нишондихандахои тахаммулпазирй, шароитхои асосии ичтимоие, ки ба ташаккули хислати тахаммулпазирй мусоидат мекунанд, шароитхои вокеие, ки дар онхо чомеаи кунунии Точикистон қарор дорад, мавриди баррасй гирифта шудааст. Инчунин, асосхои назариявию методологии тахкикоти мушаххаси ичтимоии мо муайян карда мешаванд ва вазифахо доир ба фарохам овардани шароит барои дар шахрвандони кишвар тарбия намудани хислати тахаммулпазирй, аз чумла дар ин рухия тарбия намудани чавонону хонандагон, муайян карда мешаванд. Шакли фаъоли муносибат ба олам, амали мутобикшавии организм, меъёри фарккунй, тамкину одоб, бурдборй ва устувории эмотсионалй ба назар гирифта шудааст.

Муаллиф парвариши вижагихои бархурди ботахаммул боиси сохиби хислат ва нишонахои тахаммулпазирии шахс мегардад интишор гардондаанд. Вахдату иттиходи шахрвандон ва халкхое, ки шомили чомеаи Точикистон ҳастанд, метавонад, заминаи асосие гардад, ки тавассути он метавон дар афрод хислати таҳаммулпазириро тарбия кард. Онҳо ҳайд кардаанд, ки аз руи муносибат ба дигарон, ҳамчун ба шахсият, фард худаш ҳамчун шахсият маълум мегардад". Ин гуфтаҳо яке аз шартҳои ташаккули таҳаммулпазирӣ ба шумор мераванд.

Инчунин, дар мақола нишон дода шудааст, ки шарафи инсон як чизи модарзодй ва барои ҳамешагию тағйирнопазир нест. Онро аз хурдсолй бояд дар кудак тарбия карда устувор гардонидан лозим аст. Дар мавод таъкид шудааст, ки вазифаи бевоситаи чомеа аз он иборат аст, ки ба ҳамаи аъзои чомеа ва ба ҳар як узви он ҳадди ақали некуаҳволиро таъмин намояд. Маҳз ин чиз барои зиндагии шоистаи инсон зарур аст.

Калидвожахо: мафхум, бурдборй, тахаммулпазирй, одат, чисм, тараққиёт, тарбия, баробарй, шахрванд, мустаҳқамй, раҳҳо, намуд, самт.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК МОРАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются основные факторы толерантности, общие социальные условия, которые содействуют формированию толерантности, реальные условия в которых находится общество в современных социальных условиях. В этих условиях определяются теоретико-методологические основы нашего конкретного социологического исследования: и формулируются задачи по созданию условий по формированию толерантности среди граждан страны в том числе среди молодёжи и Правовое общество в Таджикистане считает необходимостью школьников. рассматривать теоретические и методологические исследования, в целях воспитания граждан, учащихся в условиях современности и быть выносливыми и трудиться во благо общества.

Автор рассматривает особенности столкновения характерных качеств и толерантности в условиях самовыражения в обществе, именно выносливость и активное внедрение в общество современных идеалов является личным вкладом каждого члена общества. Единство и союз граждан и народностей входящих в состав Таджикистана, может стать фундаментом в развитии выносливости и толерантности в современном мире. Они отметили, что в соотношении с другими один человек всегда является личностью. И эта личность становится толерантной во всех отношениях.

В статье так же говорится о том, что человеческое достоинство является врождённым качеством, оно может быть изменчивым и неизменчивым. Его надо внедрять с детства и закрепить, как необходимый материал, который в дальнейшем, направится на обеспечение благополучия в обществе.

Ключевые слова: понятие, выносливость, толерантность, адаптация, организм, развитие, воспитание, равенство, гражданин, устойчивость, дорога, вид, направление.

TOLERANCE AS A MORAL AND CULTURAL VALUE OF PERSON

The article considers the main factors of tolerance, general social conditions that contribute to the formation of tolerance, the real conditions in which society is in modern social conditions. In these conditions, the theoretical and methodological foundations of our

specific sociological research are determined: and the tasks are formulated to create conditions for the development of tolerance among citizens of the country, including among young people and schoolchildren, the Legal Society in Tajikistan considers it necessary to consider theoretical and methodological studies, in order to educate citizens, students in modern conditions and be hardy and work for the good of society.

The author considers the features of the clash of characteristic qualities and tolerance in conditions of self-expression in society, namely endurance and the active introduction of modern ideals into society is a personal contribution of each member of the society.

The unity and union of citizens and nationalities that make up Tajikistan can become the foundation in the development of endurance and tolerance in the modern world. They noted that in relation to others, one person is always a person. And that person becomes tolerant in every way.

The article also states that human fame is an innate quality, it can be changeable and unchangeable. It must be introduced from childhood and consolidated as the necessary material, which in the future, will be aimed at ensuring well-being in society.

Keywords: concept, endurance, tolerance, adaptation, organism, development, education, equality, citizen, stability, road, type, direction.

Сведения об авторе: Джонбобоева Мастура Гафуровна — ассистент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)985908228

Information about the author: Jonboboeva Mastura Gafurovna- assistant of the Department of Pedagogy and Psychology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzod. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6, Muhammadiev str, tel.: (+992) 985908228

МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ БОСАЛОХИЯТИ ДОСТОНИ "ЮСУФУ ЗУЛАЙХО"-И АБДУРАХМОНИ ЧОМӢ ДАР СИНФИ 9

Бобоева З.Т.

ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров

Яке аз масъалаҳои муҳимме, ки дар таълими адабиёт дар мактаб барои омӯзгор пеш меояд, донистани шеваи таҳлилу тафсир ва шарҳи каломи бадеъ, чӣ назм ва чӣ наср аст. Воқеан, омӯзгори адабиёт бояд аз шеваи таҳлили каломи бадеъ огоҳ бошад, то метавонад шогирдонашро ба дарки суҳани адиб ҳидоят намояд. Таълими дуруст ва мақсадноки рӯзгор ва осори суҳанварон аз масоили муҳимми таълиму тарбия ва методикаи таълим ба шумор меравад. Бино ба таъкиди мутаҳассисон, интиҳоби матни асари бадей вобаста ба синну соли ҳонандагон, донистани шеваи таҳлилу тафсир ва шарҳи каломи бадеъ аз масоили муҳиммест, ки ҳангоми таълими адабиёт аз омӯзгор тақозо мешавад [6, с. 146]. Дар ин навишта саъй намудем дар мисоли достони "Юсуфу Зулайҳо"-и Абдурраҳмони Чомӣ методикаи таълими каломи мавзунро вобаста ба муносибати босалоҳият дар таълим дар курси таърихи адабиёт (синфи 9) пешниҳод намоем.

Дар «Барномаи таълими адабиёти точик дар синфхои V-XI» (2007) дар мавриди таълими достони «Юсуфу Зулайхо» дар курси таърихи адабиёт (синфи 9) чунин супориш шудааст: «Мазмуни достони «Юсуф ва Зулайхо». Заминахои пайдоиши сужети достон. Тахлили накшхои Юсуф, Якуб ва Зулайхо» [2, с.51]. Агар омузгор танхо бо накли мазмуни достон, заминахои пайдоиши достон ва тахлили образхои Юсуфу Яъкуб ва Зулайхо конеъ шавад, аз ин дарс хонандагон чизи тоза гирифтан наметавонанд ва ба хеч салохияте ноил намегарданд. Чунон ки аз методикаи таълими осори хамосй бармеояд, хонандагон пеш аз он ки достонро тахлил намоянд, бояд онро хонда бошанд. Асарро нохонда тахлил кардан монанди он аст, ки дар бораи нон хонанда хама чизро медонад (яъне, аз гандум тайёр шудани нону аз осиёб гузаронидан, хамир кардан ва ғайра), вале худи нонро надидаасту нахурдааст. Вақте ки хонандагон достонро хондаанд, дарс низ шавқовар мегузарад ва самараи хуб медихад. Омузгор дар ибтидои омузиши хаёт ва эчодиёти Чомй бояд супориш дихад, ки хонандагон хатман достонхои «Юсуфу Зулайхо», «Хирадномаи Искандарй» ва дигар асархои шоирро, ки дар барнома пешниход шудаанд, мутолиа намоянд.

Талаботи муносибати босалохият дар мавриди маводи таълим такозо мекунад, ки омузгор бояд каблан мушаххас кунад, ки дар ин дарси адабиёт кадом салохиятхои фанниро ташаккул додан имкон дорад. Масалан, дар мавриди мавзуи достони "Юсуфу Зулайхо» хонандагон чихоро бояд донанд, фахманд ва дар амал татбик намоянд, ки дар оянда барои эшон зарур бошад. Ба таъбири дигар, муаллим аз достони мавриди назар бояд донад, ки кадом чихатхои он барои хонандагон лозим асту онхо бояд аз достон чиро донанд, фахманд ва ичро кунанд. Яъне, бо донистани мазмуни достону заминахои пайдоиши он ва тахлили образхо мурод хосил намешавад.

Муаллим метавонад салохиятхои адабиро аз мавзуи достони «Юсуфу Зулайхо» ба тарики зер ба накша гирад:

Мавзуть: Достони "Юсуфу Зулайхо"			
Гурухбандии мавзуъхо /	Салохияти адабй	Зарурат (барои чй?, дар	
проблемахо Мухтавои достони "Юсуфу Зулайхо"	Салохияти баёни муназзам, пай дар пайи вокеахо, риояи тартиби вукуи хаводис хангоми накл; салохияти мукоисаи вокеахои	кучо истифода мебарад?) Тахлили рафтору кирдор ва дигар муносибатхои одамон дар зиндагии имруза, тахлили ходисахои ичтимоию сиёсй дар гузашта ва мукоисаи он бо хаводиси	
	асотирй, таърихй, динй	имруза	

Тахлили образхои асосии достон	ва шархи таъсири онхо ба зиндагии чомеаи кунунй Салохияти тахлили зиндагиномаи шахсиятхои асотирй, таърихй, динй ва таъсири онхо ба ичтимоишавии шахс; Салохияти баходихй ба рафтори инсон аз рўйи тахлили асари бадей (шеър), бахои субъективй ба рафтор	Тахлил, мувочехи рафтори худ дар чамъият, хулосабарорй; мавкеи худро муайян намудан нисбат ба вокеахои ичтимоии замон ва сиёсии замон
Сарчашмахои пайдоиши достон, андешахои ахлокии шоир дар достон	Салохияти огохона истифода намудани калимахои хоси адабиёти классикй вобаста ба замони вокеахо, корбурди калимахои адабии китобй ва муродифхои онхо хангоми баёни фикр; Салохияти истифодаи суханони хикматнок дар нутки шифохй ва хаттй; Салохияти асоснок кардани андешаи худ, чонибдорй, инкори фикри хамсухбат	Баёни фикр дар чорабинихо, чамъомадхо, мубохисахо? Ташаккули фикрронии мантикй; Ташаккули худшиносй, хувият ва фарханги миллй.
Забону услуби асар, гоя ва хунаи шоир	Салохияти маърифат кардани асари бадей;	Тахлил ва баходихй ба зухурот дар мухити зист,
	Салохияти дарк ва баходихӣ ба каломи бадеъ.	истифодаи сухани образнок, бамавкеъ дар чорабинихо, чамъомадхо, чойхои чамъиятй.

Дар мавриди таълими достони «Юсуфу Зулайхо» омӯзгор метавонад аз аёниятхои зиёде истифода барад. Илова бар китоби шоир, минётурахое, ки аз мазмуни достон наккошй шудааст, филми «Юсуф» хеле муфид буда метавонад. Ин филмро аксари хонандагон тамошо кардаанд. Имкон дорад, ки муаллим тамошои колективонаи филмро ташкил кунад. Суолу чавоб баъд аз тамошои филм ва мукоисаи он бо матни достон имкон медихад, ки хонандагон ба салохиятхои таъиншуда даст ёбанд. Суолхои омӯзгор бояд созанда ва проблемавй бошанд, ки хонандагонро мачбур кунад, то дар бораи достон, ки хам хонданду хам тамошо карданд, амик андешанд. Ба тарики намуна муаллим метавонад чунин суолхоро пеш гузорад:

- 1. Оё Юсуф метавонист дар ватанаш Канъон расолати худро ичро кунад?
- 2. Оё мухит метавонад дар ташаккули шахсият муассир бошад?
- 3. Бахшида шудани бародарон аз чониби Юсуф ба кадом хислати ў далолат мекунад?
- 4. Оё зарур аст аст, ки Юсуф баъд аз ин қадар сахтихо кашидан ба мақоми баланд расад?
- 5. Оё барои расидан ба камолоти маънавӣ зарур аст, ки инсон сахтихову ранчхоро тахаммул кунад?
- 6. Образхои асосй: Юсуф, Зулайхо ва Яъкуб чй рамзу намодро ифода мекунанд?
- 7. Чихатхои манф ва мусбати образи Зулайхоро шарх дихед.
- 8. Агар шумо ба чойи Юсуф мебудед, бародаронро мебахшидед?

- 9. Кадом амалхояш Юсуфро ба мартабаи баланд расонд?
- 10. Кадом амали Зулайхо сабаби растагорияш шуд?
- 11. Аз достон чй натича гирифтед?

Чавоби ин суолхо хонандагон мачбур месозад, ки хар як лахзаи достонро пеши назар оваранд, рафтори персанажхоро тахлил кунанд ва худ хулоса бароранд. Ин хама имкон медихад, ки хонандагон ба салохиятхое ноил гарданд. Бино ба таъкиди мутахассисон, ташаккули салохиятхои фанни дар дарси адабиёт дар чахор мархила сурат мегирад: дарки матн, баходихи ба матн, тагйир додани матн ва тахияи матни худ [8, с. 62]. Ба суолхои боло хонанда хамон вакт чавоб ёфта метавонад, ки матни асарро дарк карда бошад. Яъне, хонандагон бояд матни асарро бодиккат ва бошуурона мутолиа кунанд. Баходихи ба образхои асоси, баррасии персонажхо (монанди бародарони Юсуф) ва забону услуб ва алалхусус, тасвирхои шоиронаи адиб дар достон шароит фарохам меоварад, то хонандагон ба достон бахои вокей диханд.

Дар ду мархалаи аввал - дарки матн ва баходихӣ ба матн хонанда аз доираи матни достон берун намеравад. Яъне, дар ин ду мархалаи нахуст хонандагон бо мазмуни достон ошно мешаванд, калимоти душвори онро аз луғату фархангҳо меёбанду шарҳ медиҳанд, вобаста ба раванди сужаи асар онро ба қисматҳо чудо мекунанд (оғози достон, гиреҳбандӣ (рабт), инкишофи воқеаҳо, авч (кулминатсия)-и воқеаҳо), гиреҳкушоӣ (қатъ). Ин ҳама имкон медиҳад, ки хонандагон мақсади адибро дарк кунанду ғояи асарро ташхис диҳанд.

Дар ду марҳалаи охир –тағйир додани матн ва таҳияи матни худ хонанда пойбанди матни достон нест, маҳз дар марҳалаи севум – тағйир додани матн салоҳияти эчодкории хонанда равшан мегардад. Хонанда бо бардоште, ки аз мутолиаи достон ва муҳокимаи рафтори образҳои асосию персонажҳо гирифтааст, назари худро пешниҳод мекунад. Аз дидгоҳи худ, бидуни тағйири куллӣ дар рафти воҳеаҳо, амали ҳаҳрамонҳоро тағйир медиҳад, шояд эҳсосоте, ки аз раванди воҳеаҳои достон дорад, роҳи расидани ҳаҳрамони асосиро ба маҳсад осонтар мегардонад. Масалан, дар рафти тамошои филм ва ё мутолиаи достон аксар мехоҳанд, ки падар - Яъҳуб Юсуфро дар чоҳ пайдо кунаду бародаронро чазо диҳад. Ин як фарзия аст, ки имкон дорад хонандае чунин идеяе пешниҳод кунад. Дар марҳалаи чаҳорум – таҳияи матни худ, хонанда идеяи худро, ки бардошти ӯ аз достон аст, пешниҳод мекунад. Аксари муҳаҳҳиҳони шеваи босалоҳият бар онанд, ки пешниҳоди назар ё худ идеяи хонанда бардоштест, ки аз достон гирифтааст, метавонад ба шакли эссе баён шавад.

Дар раванди дарс омузгор бояд хар як чузъиёти достонро зери назар дошта бошад. Яъне, дарсро тавре ба рох монад, ки хонандагон хар як чузъи асосии достонро ба дурусти дарк кунанд ва хулосаи дуруст бароваранд. Ин чо мухтасар дар бораи достон маълумот медихем, то омузгор тавонад раванди дарсро дуруст ташкил кунад ва хеч як далеле, ки марбут ба достон аст, канор намонад.

Достони «Юсуфу Зулайхо» бо шаходати муаллифи он, соли 886 хачрй-1483 милодй таълиф шуда, аз 4000 байт иборат мебошад. Қиссаи "Юсуфу Зулайхо" аз қадим вучуд дошт ва қабл аз ислом ҳам дар радифи дигар қиссаю достонҳои ошиқона вирди забонҳо буд. Қадимтарин сарчашмаҳое, ки оид ба ин қисса маълумот медиҳанд, китобҳои "Таврот» ва "Қуръон" мебошанд. Дар асарҳои адибони форсу точик, ҳамзамон, дар адабиёт ва эчодиёти шифоҳии мардумони Шарҳ, Кавказ, Осиёи Миёна ва баъзе кишварҳои Ғарб низ ишқу муҳаббати шуҳрангези Юсуфу Зулайҳо ёдоварӣ шуда, ба забонҳои гуногуни дунё як силсила достонҳои манзуму мансур эчод гардидаанд.

Сарфи назар аз истифодаи мазмуни мухтасар аз китобхои номбаршуда «Юсуфу Зулайхо»-и Чомй достони мустакилу мукаммал ва зодаи табъу калами тавонои ўст. Абдурахмони Чомй хам мазмуни асосии достонро аз сураи дувоздахуми "Куръон" ва тафсирхо истифода намудааст, аммо баъзе лахзахоеро, ки дар сураи "Юсуф" ва дигар достонхои хамном омадааст, сарфи назар кардааст. Дар ин достон муносибатхои ошикон, чахони ботинй ва шавку шўри онхо бо хунари баланд тасвир шуда, дар бораи одаму одамгарй, усули кишвардорию халкпарварй андешахои судманд баён гардидаанд. Махз чанбахои хикматию андешахои сиёсию ичтимоии Чомй дар ин достон онро аз дигар достонхои дар ин мавзўъ навишташуда фарк мекунонад.

Яке аз сабабхои ба ин кисса ру овардани Чомй, чунон ки худи шоир мефармояд, хусни беназири Юсуф ва Зулайхо будааст. Қахрамонони асосии он Юсуф ва Зулайхо мебошанд. Ғайр аз ин, дар достон падари Юсуф-Яъкуб, бародарони Юсуф, сардори корвон, падари Зулайхо, доя, Азизи Миср, подшохи Миср, занони Миср, меъмор, рассом ва дигарон ширкат мекунанд, ки фаъолияти онхо барои такмили ин ду образи асосй равона гардидааст.

Мазмуни мухтасари достон: Яъкуб дувоздах фарзанд дошт. Номи фарзанди хурдиаш Юсуф буд. Юсуф хам хусни беназир ва хам аклу фаросати баланд дошт. Аз ин ру, Яъкуб ўро бисёр дўст медошт. Дигар бародарон аз ин кори падар рашк карданд ва бо маслихати якдигар Юсуфро ба сахро бурда, ба чох андохтанд. Дар ин хангом корвоне аз магриб ба Миср мерафт. Корвониён ба чох расида, хостанд, ки об бигиранд, вале аз чох ба чойи об бо ресмон Юсуфро кашида мегиранд. Сарвари корвон Молик Юсуфро ба Миср меорад ва хамчун ғулом дар бозор мефурушад. Духтари шохи Мағрибзамин - Зулайхо бо маблағи зиёде ўро мехарад. Зулайхо, ки дар хоб ошики Юсуф шуда буд, вайро дида, боз хам ошиқтару шефтатар гардид. У барои расидан ба висоли Юсуф чорахо мечуст. Аммо Юсуф бо хар бахона худро аз Зулайхо канор мегирифт. Зулайхо бо максади Юсуфро ба худ моил кардан қасри бошукухе сохт, ки дар он сурати Юсуф ва Зулайхо кашида шуда буд. Вай бо макру фиреб Юсуфро ба хонаи хафтуми каср овард. Хар дам мехост, ки Юсуфро ба оғуш гирад, вале Юсуф ба хар васила хохиши занро рад мекард. Хангоме ки Юсуф аз Зулайхо мегурехт, \bar{y} аз қафо домани Юсуфро пора месозад ва дар назди Азизи Миср Юсуфро ба хиёнат гунахкор мекунад. Юсуфро ба зиндон меандозанд. Зулайхо аз кардааш пушаймон гашта, ба ёди Юсуф ғам мехурду нолаю фиғон мекунад ва оқибат пир ва нобино мешавал.

Юсуф дар зиндон хоби подшохи Мисрро таъбир менамояд ва шох уро аз зиндон озод карда, макоми азизии Мисрро ба у месупорад. Азизи Миср - шавхари Зулайхо вафот мекунад. Зулайхо танхо мемонад. Дар ин айём Юсуф подшохи Миср буд. Боре Юсуф бо лашкараш аз рохе мегузашт, ки Зулайхоро мебинад. Зулайхо аз Юсуф имдод талабид. Баъд аз дуои Юсуф Зулайхо боз чавону зебо шуд ва ба висоли Юсуф мушарраф гардид. Юсуф ва Зулайхо зану шавхар шуданд. Пас аз муддате Юсуф вафот кард ва Зулайхо низ дар гами Юсуф чон дод.

Дар достони Чомй «Юсуфу Зулайхо» ду образи барчастаи бадей офарида шудааст. Образи Юсуф ва образи Зулайхо. Юсуф инсони сабур, бурдбор, поку озода, хештандор, шикастанафс, дурандеш, самимй, ғамхору дилсўз, окилу одил буда, бо хамин сифатхои начибаш хонандаро мафтун месозад. Юсуф чавони зебою хирадманд аст, аммо гуруру такаббур надорад, боадаб ва бошарму хаёст, нисбат ба одамон эхтиром ва мухаббат меварзад, ишки хакикиро аз хавою хавас фарк мекунад, ба рохи качу хато намеравад, корхои мамлакатро бо аклу заковат, ба манфиати халку Ватан анчом медихад. Юсуф, барои он ишки сўзони Зулайхоро рад намуд, ки покниход, тарбиятдида, хушахлок ва хакшинос буд, ба хотири некихои Азизи Миср ба хиёнат рох надод. Юсуф чавонмарди окилу доно буда, дар хафт соли қахтию гуруснагй, ки кишварро фаро гирифта буд, мардумро аз хатари маргу нобудй начот дод ва барои халк шароити муътадили зиндагй фарохам овард.

Образи Зулайхо низ чолиб, вале мураккабу пурзиддият аст. $\bar{\mathbf{y}}$ ба мисли хар як инсони хок $\bar{\mathbf{u}}$ дорои хислатхои мусбат ва манф $\bar{\mathbf{u}}$ мебошад, Зулайхо зани окилаву доно, муборизу хаётд $\bar{\mathbf{y}}$ ст ва дар рохи ишк устувору вафодор аст. $\bar{\mathbf{y}}$ дар ишки Юсуф ранчу азоби зиёде мекашад, ба хар душворию машаккат тоб меорад ва окибат бо устуворию часур $\bar{\mathbf{u}}$, сабурию пуртокат $\bar{\mathbf{u}}$ ва садокату вафодории худ ба максад мерасад.

Хамин тавр, достони Абдурахмони Цомій «Юсуфу Зулайхо» ахамияти зиёди адабию бадей, зебописандій ва таълимию тарбиявій дорад. Равиши вокеаю ходисахо, рафтору кирдор, муомилаю муносибат ва фикру андешахои кахрамонон дар достон басо устодона тасвир шудаанд. Мароми зиндагии Юсуф, фикру зикри ў, муносибати ў ба Зулайхо ба бародарони берахму сангдилаш, тарзи кишвардории ў ва ғайра хамагій пандоміўзанд ва хонандаро ба рохи рост хидоят мекунанд.

Хангоми тахлили ин достон методи мукосиа хеле муассир буда метавонад. Агар омузгор бо хамрохии хонандагон достони «Юсуфу Зулайхо»-и Цомиро бо дигар достонхои хамном ва алалхусус, филми «Юсуф» дар мукоиса тахлил кунанд, хубтар аст.

Алабиёт

- 1. Ахмадов М. Таълими адабиёти точик / М. Ахмадов. Хучанд: Ношир, 2012. 324 с.
- 2. Барномаи таълими адабиёти точик дар синфхои V-1X. Мухаррирони масъул X. Шарифов ва У.Тоиров. -Душанбе, 2007.-72 с.
- 3. Исрофилниё Ш.Р. Шеваи таълими «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ дар муассимсахои тахсилоти миёнаи умумӣ / Ш.Р. Исрофилниё // Илм ва инноватсия. 2016. №1. С. 93-101.
- 4. Исрофилниё Ш.Р., Султонмамадова М. Методикаи таълим ва шеваи шарху тафсири каломи мавзун / Ш.Р. Исрофилниё, М. Султонмамадова // Паёми ДМТ. 2016. №-4/3 (203). С.146-150.
- 5. Мирзозода Х. Адабиёт, таълим ва тарбия / Холиқ Мирзозода. Душанбе: Маориф, 1983. -144 с.
- 6. Муносибати босалохият ба таълим. Мураттибон: F. Бобизода, Д. Имомназаров, Ш. Исрофилниё, А. Байзоев. Душанбе: Ирфон, 2018.-72 с.
- 7. Мухторй Қ., Сафин Д., Кабиров Н. Татбиқи муносибати босалохият дар таълими фанҳои табий ва технологияи информатсионй / Қ. Мухторй, Д. Сафин, Н. Кабиров. Душанбе, 2018. 60 с.
- 8. Мухторй Қ. Махсусияти ташкили таълими босалохият дар дарсхои адабиёти точик дар муассисахои тахсилоти миёнаи умумй / Қутбиддин Мухторй // Татбики муносибати босалохият ба таълим дар муассисахои таълимй: Маводи конференсияи илмй-амалй бахшида ба Рузи Вахдати миллй (ш. Душанбе, 29 июни соли 2018). Душанбе: Ирфон, 2018. С.58-66.
- 9. Чомй, Абдуррахмон. Осор / Абдуррахмони Чомй. Ба чопхозиркунанда А.Афсахзод. Душанбе: Адиб, 1986.- 560 с.

МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ БОСАЛОХИЯТИ ДОСТОНИ "ЮСУФУ ЗУЛАЙХО"-И АБДУРАХМОНИ ЧОМӢ ДАР СИНФИ 9

Дар мақола муаллиф саъй намудааст, то дар мисоли шеваи таълими достони Юсуфу Зулайхо»-и Абдураҳмони Цомӣ методикаи таҳлили каломи бадеъро бо мисолҳо, ба забони сода пешкаши устодони адабиёт гардонад.

Муаллиф дар баробари нишон додани арзиши баланди маърифатй ва тарбиявии асар бо далелхои илмй шеваи таълими достонро вобаста ба муносибати босалохият ба таълим пешниход намудааст. Хамчунин, шеваи таълими кисматхои достон бо назардошти синну соли хонандагон ва роххои осони дастёбй ба мухтаво ва гояи баланди ин асари оламшумул таъин шудааст.

Муаллифи макола ба он андеша аст, ки баходихӣ ба образҳои асосӣ, баррасии персонажҳо, забону услуб ва алалхусус, тасвирҳои шоирона дар достон шароит фароҳам меоварад, то хонандагон ба достон баҳои вокеӣ диҳанд. Таҳкиқи мавзӯъ нишон медиҳад, ки дар ду марҳалаи аввал, хонанда аз доираи матни достон берун намеравад. Яъне, дар ин ду марҳалаи наҳуст хонандагон бо мазмуни достон ошно мешаванд, калимоти душвори онро аз луғату фарҳангҳо меёбанду шарҳ медиҳанд, вобаста ба раванди сужаи асар онро ба кисматҳо чудо мекунанд (оғози достон, гиреҳбандӣ (рабт), инкишофи вокеаҳо, авч (кулминатсия)-и вокеаҳо), гиреҳкушоӣ (қатъ). Ин ҳама имкон медиҳад, ки ҳонандагон мақсади адибро дарҡ кунанду ғояи асарро ташҳис диҳанд. Дар ду марҳалаи оҳир ҳонанда пойбанди матни достон нест, маҳз дар марҳалаи севум — тағйир додани матн салоҳияти эчодкории ҳонанда равшан мегардад. Хонанда бо бардоште, ки аз мутолиаи достон ва муҳокимаи рафтори образҳои асосию персонажҳо гирифтааст, назари ҳудро пешниҳод мекунад. Дар марҳалаи чаҳорум — таҳияи матни ҳуд, ҳонанда идеяи ҳудро, ки бардошти ӯ аз достон аст, пешниҳод мекунад. Муаллифи мақола пешниҳод мекунад, ки пешниҳоди назар ё ҳуд идеяи ҳонанда бардоштест, ки аз достон гирифтааст, метавонад ба шакли эссе

баён шавад. Ба фикри муаллиф, дар раванди дарс омузгор бояд хар як чузъияти достонро зери назар дошта, дарсро тавре ба рох монад, ки хонандагон хар як чузъи асоии достонро ба дурусти дарк кунанд ва хулосаи дуруст бароваранд.

Бино ба таъкиди муаллифи мақола, хонанда чавхари асосии муносибати босалохият ба таълим аст ва омузгор хангоми тадриси хар як мавзуъ бояд саъй намояд, ки хонандагон ба чахор унсури низоми босалохият ба таълим: донад, азхуд кунад, тавонад ва дар амал табик кунад, даст ёбанд.

Калидвожахо: методика, таълим, ом \bar{y} згор, матн, салохият, услуб, дарк, достон, персонаж, образ, бадеият, гирехбанд \bar{u} (рабт), инкишофи вокеахо, авч (кулминатсия)-и вокеахо), гирехкушо \bar{u} (қатъ).

МЕТОДИКА КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЭМЫ «ЮСУФ И ЗУЛАЙХО» АБДУРАХМАНА ДЖАМИ В 9 КЛАССЕ

В статье речь идёт о методике преподавания поэмы «Юсуф и Зулайхо» Абдурахмана Джами с точки зрения компетентного отношения к образованию.

Автор освещает проблему компетентного подхода к образованию при изучении предмета литературы на примере поэмы «Юсуф и Зулайхо» Абдурахмана Джами в 9 классе. Рассматривается роль учителя и учеников во время компетентного подхода к учебному материал.

По мнение автора статьи, оценка основных образов, рассмотрение персонажей, языка и стиля изложения, в особенности, поэтических образов в поэме, создает условия для того, чтобы ученики смогли дать поэме реальную оценку. Исследованияе темы показало что, на двух первых этапах учащийся не может выйти за рамки текста поэмы, т.е. на этих этапах учащиеся знакомятся с содержанием поэмы, с помощью словарей поясняют и определяют значение слов, в зависимости от сюжета произведения разделяют его на части (начало поэмы, завязка, развитие событий, кульминация событий, развязка (финал). Все это позволяет учащимся понять цель литератора и выделить основную идею произведения. На двух последних этапах учащийся не привязан к тексту, и именно на третьем этапе – изменении текста - отчетливо проявляются его творческие компетенции. Учащийся на основе своих впечатлений от прочтения поэмы и обсуждения поведения и поступков основных героев, и персонажей, высказывает свою точку зрения. Без кардинального изменения хода событий, он меняет поступки и действия героев, вероятно с тем, чтобы облегчить им достижение цели. На четвертом этапе – составлении собственного текста, учащийся предлагает свою идею, сформулированную на основе впечатления от поэмы. Большинство исследователей системы компетентностного подхода считают, что свои впечатления и выводы учащийся может изложить в форме эссе. Следует отметить, что в процессе урока преподаватель должен, учитывая каждую деталь поэмы, организовать занятие так, чтобы учащиеся правильно воспринимали все основные детали произведения и сделали адекватные выводы.

По мнению автора статьи, ученик как стержень урока является рациональным зерном компетентного отношения к преподаванию, и учитель при разъяснении темы должен стремиться к тому, чтобы учащиеся осознали четыре элемента системы компетентного отношения к преподаванию.

Ключевые слова: методика, обучение, преподаватель, текст, компетентность, метод.

TECHNIQUE OF TEACHING THE POEM "YUSUF AND ZULAYKHO" BY ABDURRAHMAN JAMI WITH THE POINT SIGHT COMPETENCE-BASED APPROACH TO EDUCATION IN 9 CLASSES

In article teaching the poem "Yusuf and Zulaykho" by Abdurrahman Jami from a point sight of the competent relation to education is about a technique.

The author covers a problem of competent approach to education when studying a subject of literature on an example the poem "Yusuf and Zulaykho" by Abdurrahman Jami in the 9th

class. The role of the teacher and pupils is considered during competent approach to training materials.

On opinion of the author of article, assessment of the main images, consideration of characters, language and style of statement, in particular, poetic images in the poem, creates conditions in order that pupils could give to the poem a real assessment. Researches the subject showed that, at the two first stages the pupil cannot be beyond the text of the poem, i.e. at these stages pupils get acquainted with contents of the poem, by means of dictionaries explain and define word meaning, depending on a plot of the work divide it into parts (the beginning of the poem, a tie, succession of events, the culmination of events, an outcome (final). All this allows pupils to understand the purpose of the writer and to mark out the main idea of the work. At two last stages the pupil is not tied to the text, and at the third stage – change of the text - its creative competences are distinctly shown. The pupil on the basis of the impressions of reading of the poem and discussion of behavior and acts of the main heroes and characters, states the point of view. Without cardinal change of the course of events, it changes acts and actions of heroes probably to facilitate them achievement of the goal. At the fourth stage – drawing up own text, the pupil offers the idea formulated on the basis of an impression of the poem. Most of researchers of a system of competence-based approach consider that the pupil can state the impressions and conclusions in the form of the essay. It should be noted that in the course of a lesson the teacher has to, considering each detail of the poem, to organize occupation so that pupils correctly perceived all main details of the work and drew adequate conclusions.

According to the author of article, the choice of the pupil a core of a lesson is rational grain of the competent relation to teaching and the teacher at explanation of each subject has to aspire that pupils realized four elements of a system of the competent relation to teaching.

Keywords: technique, training, teacher, text, competence, method.

Сведения об авторе: Бобоева Зарнигор Тохировна— ассистент кафедры теории и методики преподавания родного языка Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова. Адрес: 735700 Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбеков 1, тел.: 926667824. E-mail: zarnigor.boboeva@mail.bk.ru

Information about the author: Boboeva Zarnigor Tohirovna - assistant of the Department of theory and methods of teaching the native language of Khujand state University named after B. Gafurov. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, passage Mavlonbekov 1, tel.: 926667824. E-mail: zarnigor.boboeva@mail.bk.ru

ТАЪРИХ, МОХИЯТ ВА МАЗМУНИ ОМОДАГИИ ИБТИДОИИ ХАРБ $\bar{\Pi}$ Холмуродов M.F.

Донишкадаи тарбияи чисмонии Точикистон ба номи С. Рахимов

Таърихи чандхазорсолаи миллати точик инъикосгари он аст, ки барои ҳифзи Ватан ва манфиатҳои миллӣ омодагии ҳамачонибаи ҳар як фарди чомеа ва махсусан, насли чавон зарурати ҳаётӣ дорад. Дар ин замина, ҳар як шаҳрванд, алалхусус, чавонон бояд дорои қобилиятҳо ва тавонмандиҳои ҳарбию чангӣ бошанд. Ин тақозои таърихӣ аст ва ҳазорсолаҳо боз ҳалқу миллатҳо ва кишварҳои алоҳидаи ин амалро ба ҳотири ҳифзи якпорчагии сарзамини ҳуд ва таъмини суботу амният дар он анчом медиҳанд. Дар таърихи миллати мо низ ин амал расм шуда буд ва махсусан, шоҳону амалдорон ва шаҳсони соҳибмартабаю равшанфикр ҳатман фарзандони ҳудро санъати чанг ва қобилиятҳои ҳосаи мубориза дар майдони набардро меомуҳтанд. Дар бисёри мавридҳо ин амал, маҳсусан, барои фарзандони ашрофзодагон ҳатмӣ маҳсуб меёфт. Ин раванд дар ҳамаи давраҳои таърихӣ идома ёфтааст ва унсури асосии ҳифзи шаҳсият ва давлат эътироф гардидааст.

Дар замони Иттиходи Шуравй, ки кишвари мо низ узви он буд, ин раванд расмияти давлатй пайдо менамояд ва дар тамоми муассисахои таълимй новобаста аз зинаи он ба рох монда мешавад. Дар ин давра, чавонон бо масъулияти баланди ватандорй дар баробари тахсил дар зинахои гуногун ба хизмати харбй низ омода мешуданд.

Дар замони Иттиходи Шӯравӣ тибқи қонун дар бораи ухдадории умумии ҳарбӣ, дар ҳама мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи махсус (техникумҳо) ва дар мактабҳои касбӣ (техникумҳо), ОИҲ бидуни фосилаи таҳсил ва истеҳсол гузаронида мешуд.

ОИХ дар мактабҳои миёна ҳамчун фан аз синфи 9 чорӣ карда шуд. Чавонон ба омӯзиши нозукиҳои ибтидоии ҳарбӣ машғул гардидан, ки дар ин раванд фаъолияти ЧИМААФ (ДОСААФ) низ назаррас мегардад [1, с. 23].

Мувофики анъанаи Шӯравӣ, муаллимони ОИХ хангоми имконпазир аз хисоби афсарони Куввахои Мусаллах, ки хидмати харбиро адо кардаанд, кабул карда мешуданд. Расман, ном ба онҳо ҳамчун роҳбари ҳарбӣ ё истифодаи маъмулӣ як раҳбари ихтисоршудаи ҳарбӣ дода шуда буд [2, с. 4].

Ба хисоби миёна, як хафта бояд ду дарси ОИХ гузаронида мешуд.

Барои омузиши пурраи ин фан, мактаб, омузишгоххо ва техникумхо бо пойгохи зарурии таълими таъмин карда шуда буданд:

- силохи омузиши (АК, милтики калибри, милтики хавой, тирхои норинчаки дасти);
- тачхизоти мухофизати шахсй (маскахои газй, респираторхо, ОЗК);
- тачхизоти иктишофи радиатсионй ва химиявй (дозиметрхо, анализаторхои газ);
- плакатхо ва тарххои омузиши.

Мархилаи ибтидоии барномаи ОИХ муаррифӣ буд, ки дар он ба донишҷӯён нуқтаҳои зерин шарҳ дода мешуданд [4, с. 17]:

Мафхуми Қуввахои Мусаллах ва вазифахои он.

Сохтори Куввахои Мусаллах, сохтор ва таксимоти он ба шохахои Куввахои Мусаллах.

Системаи рутбахои харби дар Куввахои Мусаллах ва нишонахо.

Тартиби хизмати харбй.

Омодагии ибтидоии харбй омузиши фанхои зеринро дар бар мегирифт:

Омузиши машқҳо, ки дар доираи он ба донишчуён барои ташкили хат, хатти ҳаракат ва берун аз хат, ичрои техникаи чангӣ омуҳта мешуд.

Омузиши оташ - шиносой бо дастгохи АК ва норинчакхои дастй ва хусусиятхои коркарди онхо, таълими насб ва чудо кардани АК, шиносой бо назарияи тирандозй ва кобилияти дуруст хадаф гирифтан. Тирпарронии амали дар доираи тирандозй.

Омўзиши тактикй - шиносой бо назарияи чанг, техникаи тактикй ва амалхои хизматчиёни харбй дар чанг.

Мухофизати силохи оммавй Leions (ZOMP) - шиносой бо тачхизоти мухофизати шахсй ва коидахои истифодаи онхо. Омўзиши иктишофи химиявй. Шиносой бо омилхои вайронкунандаи силохи катли ом. Омўзиши рўякии асосхои мудофиаи шахрвандй.

Омузиши тиббй - омузиши руйназаронаи расондани ёрии тиббй ба осебдидагон ва осебдидагон.

Омўзиши оинномахо - шиносой бо оинномахои генералии харбии Куввахои Мусаллахи ИЧШС.

Дар охири барномаи ОИХ, агар имкон бошад, хонандагони синфи 10 барои омузиши хархафтаинаи як кисми низомии дар минтака бароварда шуда, дар он чо тахти рохбарии хизматчиёни харбии оддй, бо даъватшудагон, ташкили посбонон ва хадамоти дохилй шинос шуда, бо намунахои ярок, траншеяхои ягона барои тирандозй кофтанд, машкхои тамринй, унсурхои оташгирй, тактикй, физикй ва низомии омузишй гузаронида шуданд, воситахои инфиродй, радиатсионй, кимиёй ва биологй омухта шуданд мудофиаи мантикй, машкхои тирандозй гузаронида мешавад [5, с. 84].

Илова ба барномаи ҳатмии ОИҲ дар мактабҳо, техникумҳо ва коллеҷҳои ИЧШС барои чавононе, ки хоҳиши гирифтани омодагии иловагиро пеш аз даъват доштанд, шабакаи иттифоқи ташкилоти ЧИМААФ (Чамъияти ихтиёрии мусоидат ба артиш, авиатсия ва флот, шакли русияш ДОСААФ) мавчуд буд, ки намояндагиҳои онҳо дар тамоми марказҳои чумҳуриҳои иттифоқҳо буданд.

Системаи ЧИМААФ дорои мактабхои харбӣ-техникӣ ва махфилхои парвозкунанда буд. ЧИМААФ метавонад барои ом \bar{y} зиши ройгон дар фанхои зерини низомӣ-амал барои чавонписарон ва чавондухтароне, ки хоҳиши худро изҳор кардаанд, пешниҳод намояд:

Курсхои ронандагии боркаш;

Дарсхои ронандагй барои мошинхои пайгирй (тракторхои пайгиришуда);

Курсхои бесими омузгорон;

Омузиш ва парашют дар скайпинг;

Омузиш дар идоракунии хавопаймохои варзиши ва варзиши хавой;

Тахсилоти ронандагии мотосикл ва варзиши автомобилй;

Дарёфти самти варзиш

Радиотехника

Моделсози (моделсозии хавопаймо, моделсозии киштӣ, моделсозии автомобил, моделсозии ракета)ва хеле бештар

Дарвокеъ, ЦИМААФ бо омузонидани чавононе машғул буд, ки хохиши дохил шудан ба мактабхои олии ҳарбиро доштанд. ЦИМААФ, инчунин, дар тарбияи ҳарбиватандустии чавонон шомил буд [3].

Баъди пош хурдани давлати абаркудрати Иттиходи Шурави низ ин анъана дар кишвархои пасошурави аз чумла Точикистон идома меёбад.

Омодагии ибтидоии ҳарбӣ (ОИХ) – дар ин кишварҳо то ҳанӯз қисми ҷудонопазири тайёр кардани ҷавонон ба хизмати ҳарбӣ мебошад.

Дар замони сохибистиклолй ташкилоти нав дар ин самт бо номи «Ташкилоти мададгори мудофиа» арзи хастй намуд, ки чихати омода намудани чавонон ба хизмати харбй ва омузонидани малакахои ибтидоии харбй ба онхо мавкеи хоса дорад.

Дар доираи ин ташкилот чавононе, ки хохиши хизмат дар сафи Қуввахои Мусаллахи кишварро доранд, ба омузиш ва таълим фаро гирифта шуда, дар баробари аз худ кардани малакахои ибтидоии харби ба онхо касбу ихтисосхои гуногун омузонида мешавад.

Мохияти аслии омодагии ибтидоии ҳарбӣ дар он ифода меёбад, ки ҷавонон дар бораи хидмати ҳарбӣ ва корҳои ҳарбӣ дониш ва малакаи кофӣ пайдо намуда, инчунин, қобилиятҳои кор бо яроқ, воситаҳои муҳофизати инфиродӣ (ниқоб, респиратор), либос ва ғайраҳоро аз бар намуда, дар ин баробар имкониятҳои ҷалби онҳо ба хизмати ҳарбӣ

дар сафи Қуввахои Мусаллах фарох гардида, аз лахзахои аввалини либоси низомиро ба бар намудан, донишхои заминавии низомиро доро бошанд.

Дар шароити муосири Точикистон бо назардошти вазъи минтака ва равандхои хасоси сиёсй ва авзои зудтағйирёбандаи сиёсй омодагии харбй ва доштани донишхои аввалиндарачаи низомй барои хар як шахрванд зарурати хаётй дорад. Дар ин замина, чавонони кишвар бояд пеш аз хар кишри дигари чомеа дорои малака ва кобилиятхову дониши амики харбию низомй бошанд. Чун кишри асосй, яъне 71% -и ахолии кишварро шахрвандони то 35-сола ташкил менамояд, ин раванд боз хам мубрамтар мегардад.

Алабиёт

- 1. Военный энциклопедический словарь (ВЭС). M., 1984. C. 479 481
- 2. Значение слова «военрук» по толковому словарю. М.: Науменко, 1989 103 с.
- 3. История ДОСААФ. Архивировано 8 мая 2017 года.
- 4. Начальная военная подготовка. Учебник. / Ю.А. Науменко. М.: Военное издательство. 5-е издание, 2002. 255 с.
- 5. Учебные (военные) сборы для школьников // Инструкции по обязательной подготовке к военной службе. М., 1974. 452 с.

ТАЪРИХ, МОХИЯТ ВА МАЗМУНИ ОМОДАГИИ ИБТИДОИИ ХАРБӢ

Дар ин мақола таърих, мохият ва мазмуни омодагии ибтидоии ҳарбӣ дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ ва замони соҳибистиҳлолии Тоҷикистон мавриди арзёбӣ ҳарор гирифтааст.

Омодагии ибтидоии ҳарбӣ яке аз зинаҳои асосӣ дар омодагӣ ва тайёрии ҳарбии ҳавонон ва аз бар намудани ҳобилиятҳои ҳангӣ, кор бо лавозимоти ҳарбӣ барои онҳо мебошад.

Дар замони муосир доштани қобилияти чангй ва омодагии доимии ҳарбй яке аз шартҳои асосии таъмини сулҳу амният ва пойдории бардавоми он дар чомеа мебошад. Дар ин замина, таълими омодагии ҳарбй дар зинаҳои гуногуни таҳсилот воситаи самарабахш ва аввалиндарачаи ташаккули донишҳо ва малакаҳои ҳарбии насли чавони кишвар мебошад. Тибҳи маълумоти демографй ҳишри асосии чомеаи Точикистони соҳибистиҳлолро насли чавон ташкил медиҳад, ки зарурати ба таври васеъ ба роҳ мондани омузиши масъалаҳои ҳарбиро таҳозо менамояд.

Илова бар ин, Чумхурии Точикистон дар минтақаи ҳассоси геополитикӣ қарор дорад ва таҳдиду ҳатарҳои замони муосир ба амният ва суботи он ҳар лаҳза эҳсос мегардад ва ин омил низ омодагии ҳарбии тамоми сокинони кишвар ва маҳсусан, насли чавони кишварро талаб менамояд.

Калидвожахо: омодагū, ҳарбū, ҷавонон, муассиса, амният, сулҳ, кишвар, ҷанг, дарс, минтақа, ҷомеа, давлат, таърих, ҷаҳон.

ИСТОРИЯ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ НАЧАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

В этой статье дается оценка истории, характеру и содержанию начальной военной подготовки в Советском Союзе и суверенном Таджикистане.

Начальная военная подготовка является одним из основных этапов военной подготовки молодежи, а также развития военных навыков и работы с военной техникой.

В наше время военный потенциал и регулярная военная подготовка необходимы для поддержания мира и безопасности в обществе. В этом контексте военная подготовка на различных уровнях образования является эффективным и основным средством развития военных знаний и навыков молодого поколения. Согласно демографическим данным, молодое поколение является ключевой частью суверенного таджикского общества, которое требует обширной подготовки по военным вопросам.

Кроме того, Республика Таджикистан находится в уязвимом геополитическом регионе, и угрозы и вызовы современного мира всегда ощущаются ее безопасностью и стабильностью, а это ребует военной подготовки всех ее жителей, особенно молодого поколения.

Ключевые слова: подготовка, молодёжь, учреждение, безопасность, мир, страна, регион, общество, государство, история, планета.

HISTORY, ESSENCE AND CONTENT OF INITIAL MILITARY TRAINING

This article assesses the history, nature and content of initial military training in the Soviet Union and sovereign Tajikistan.

Initial military training is one of the main stages of the military training of youth, as well as the development of military skills and work with military equipment.

Nowadays, military potential and regular military training are necessary to maintain peace and security in society. In this context, military training at various levels of education is an effective and basic means of developing the military knowledge and skills of the young generation. According to demographic data, the younger generation is a key part of sovereign Tajik society, which requires extensive training on military issues.

In addition, the Republic of Tajikistan is located in a vulnerable geopolitical region, and the threats and challenges of the modern world are always felt by its security and stability, and this also requires military training of all its inhabitants, especially the younger generation.

Keywords: training, youth, institution, security, peace, country, region, society, state, history, planet.

Сведения об авторе: Холмуродов Манучехр Гуломхайдарович - преподаватель кафедры физической культуры Таджикского института физической культуры имени Саидмумина Рахимова. Адрес: 734026, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Лучоб, 53, тел.: (+992)904525306; E-mail: sqz_0085@mail.ru

Information about the author: Kholmurodov Manuchehr Gulomkhaydarovich - teacher of the Department of Physical Culture of the Tajik Institute of Physical Culture named after Saidmumin Rakhimov. Address: 734026, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 53 Luchob str., phone.: (+992) 904525306; E-mail: sqz_0085@mail.ru

УДК 407(573.3)

ПОС ДОШТАНИ АРЗИШХОИ МИЛЛЙ ВА ОМЎЗИШИ ЗАБОНХОИ ХОРИЧЙ ДАР МЕХВАРИ СУХАНРОНИХОИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ

Аслонов Х.З, Мирова Н.Р.

Донишкадаи давлатии забонхои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Миллати ориёии точик таъриху фархангй беш аз панчхазорсола дошта, аз сапедадами таърих сохиби девону дафтар, нишону парчам ва низоми муназзами идориву давлатдорй буда, илму маърифат, фархангу адаб ва каламро гиромй дониста, марказхои зиёди илмиву адабй бунёд карда, сохибкитоб ва ростиро ситоиш менамуданд, ба олимону донишмандон, мухаккикону мутарчимон, муфассирону фозилон эхтироми зиёд коил буданд ва бо мероси таъриху фарханг ва адабиёти оламшумул тавонистанд, ки «хар гох аз ахгари хокистари худ зинда шудаву машъали худсозй афрухта», хамчун мурги самандар аз миёни обу оташ бо мадори акли созгор ва забони ноби шакарини шоирона дар ноумедтарин лахзахо ба зиндагй ва ояндаи нек чашми умед духтанд, ки махз бо хамин дар миёни оламиён чойгохи хосса доранд.

Нахустин императории чахонро низ махз ачдодони мо — Хахоманишиён бар пояи озодманиш \bar{u} бунёд намудаанд, ки дар он баробарии эътикоду забон ва дину ойини кавму миллатхои мухталиф чой дошт. Бунёдгузори чунин давлат Куруши Кабир мебошад, ки \bar{y} аз барчастатарин абармарди арсаи сиёсат ва давлатдории таърихи башар аст.

Тавре Рохбари давлат таъкид намуданд: «Фаромуш набояд кард, ки точикон таърихи исботшудаи беш аз панчхазорсола дошта, хануз пеш аз зухури ислом сохиби фарханги асил ва анъанахои кадимаи давлатдорй будаанд» [1, с. 7].

Асосгузори сулху вахдати миллй-Пешвои муаззами миллат, Президенти мардумии Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон, ки симои вокеии аквоми ориёй дар сурат ва сирати ин абармарди дунёи фарханг ва сиёсат тачассум гардидааст, дар китоби «Нигохе ба таърих ва тамаддуни ориёй» аз накши шахсиятхо дар таърихи хар миллат ёдовар шуда, аз чойгохи Куруш дар дарозои давлатдории ориёй мегуяд: «Дар таърихи хар миллат дер ё зуд шахсиятхои барчастае пайдо мешаванд, ки сарнавишти онро ба куллй тағйир дода, нерухои нихонии онро бедор карда, маданияти моддй ва маънавии онро ба сатхи тоза ва баланди рушд мерасонанд ва фархангу тамаддунашро ба арсаи чахонй ворид месозанд. Барои порсхо (ва шояд хам на танхо барои онхо, балки барои тамоми халкхои эронитабор) чунин шахсият Куруши Бузург буд» [2, с. 88-130].

Куруш дар давлатдории дунёй қадим инкилоби бузурги фархангй падид овард, ки бар пояи хамкорй ва хамзистии халкхои узви шоханшохй асос ёфта буд. Бо омадани ў ба арсаи сиёсат ва давлатдорй як давраи дарозои таърих ба поён расид, даврае, ки саршор аз хокимони худкомаву табохкор, хунхору ситампеша буд, давроне, ки инсон арзише надошт. Бо Куруш давраи наве огоз шуд. У чомеаеро асос гузошт, ки дар он ба чои куштану сузондан ва ба хоку хун кашидани шахрхо, катли омми халкхои маглуб, хароб кардани маобид ва дайру кушкхо, сузонидани китобхо, зулму ситам ва тачовузу тааддй, ў бар мағлубин рахму шафқат оварда, ба эътиқоду боварии динии онхо эхтиром гузошта, барояшон дайру маобидхо сохт ва онхоро дар камоли сулху сафо ва рифоху осоиш дар як чомеаи инсонй гирди хам овард. Бо эчоди чунин низоми муназзами давлатдории Куруш аз кунгураи айвони тахту у дар саросари каламрави шоханшохияш насими тозае, ки инсонхоро ба зиндагй дилгарм мекард, вазидан гирифт. У кишвархоро аз қурбонихо ва қатлхои нахақ начот дод, оташи шахрхои ғоратшударо хомуш намуда, қавмхои мухталифро аз асорати бардагй озод кард, ки мисоли равшани он аз бардагии шохи Бобул Бухтуннаср озод кардани бани исроил аст. Рохбари давлат дар суханронии худ дар Симпозиуми байналмилалии илмии «Пажухиш дар фарханги бостон: аз дируз

то имруз» 22 октябри соли 2019 перомуни Эъломияи Куруш, ки дар он ба хамаи инсонхо ва кавму миллатхо эхтироми баробар гузошта мешавад, махсус кайд намуданд, ки «... он барои тамаддуни башар бозёфти беназир мебошад. Риояи ин унсури муттахидкунанда дар раванди давлатдорй имкон медихад, ки сулху субот пойдор бошад ва инсон хамчун узви чомеа кадр ва арчгузорй гардад» [4, с. 2]. Дар он Эъломия, ки бо номи «Устувонаи Куруш» машхур аст, омадааст, ки «сулху оромиро ба тамоми мардум ато кардам ва фармон додам, ки хама мардум дар парастиши Худохои худ озод бошанд ва бединонро наёзоранд» [4, с. 2].

Президенти кишвар дар суханронии худ марбут ба шинохти Куруш ва Эъломияи у ёдовар шуданд, ки «ин таъкиди башардустонаи Куруш барои хифзи амну субот дар хамаи давра мухим буд ва имруз хам рукни буёдии оромиву осоиш ба шумор меравад» [4, с. 2]. Аз ахди Хахоманишиён то ба рузгори мо ёдгорихои зиёди моддй ва маънавй ба ёдгор мондаанд, ки на танхо меросй маданияти аквоми ориёй, балки мероси тамаддуни башар низ махсуб меёбанд.

Пешвои миллат дар боби фархангсолориву адабпарварй, ифтихор аз Ватану ватандорй ва арчгузорй ба гузаштаи пурифтихори мардуми ориёии точик, дар суханронии худ дар Симпозиуми байналмилалии илмии «Пажуҳиш дар фарҳанги бостон: аз дируз то имруз» чунин қайд намуданд, ки «мардуми шарифи точик дар ҳама давру замонҳо ба мероси гаронбаҳои гузаштаи худ арч гузошта, дар хотираи таърихии хеш корномаву қаҳрамонии фарзандони давлатсозу ватандуст, далеру ғаюр ва фарҳангсолору адабпарварро ҳифз намуда, дар осори хаттиву шифоҳӣ симои барчаставу тобноки онҳоро ситоиш менамояд. Ин мероси ниҳоят ғанӣ, ки руҳи ниёгон дар он нуҳуфтааст, бо мазмуни баланди башардустонаву инсонпарваронааш ба ганчинаи моддиву маънавии чаҳонӣ ворид шуда, диққати оламиёнро ба худ чалб кардааст» [4, с. 1].

Хамин фитрати азалии аквоми ориёй буд, ки дар даврони шоханшохии Сосониёни кишваркушо дар шахри Ахвоз бо фармони Шопури аввал аввалин фархангистони чахон бо номи «Академияи Гунди Шопур» кушода шуд. Дар ин фархангистон олимону мутарчимони зиёди гуногунзабон аз марказхои фархангии Шарку Гарб гирд оварда шуда буданд. Донишмандони румиву юнонй, суриёниву хиндй дар мухиту хавзахои илмию фархангии Эроншахр нуфузи беандоза бузург доштанд. Бо фармони шох Шопури дувум табиби насронй Теодорусро аз Рум, Канакаи хиндиро аз Хинд ва дигар олимону донишмандонро аз Юнон ба ин фархангистон чамъ оварда буданд. Академия равобити илмию фархангии мардуми Шарку Гарбро бо хам пайваст менамуд ва хамзамон боиси омезиш ёфтани маданияту фарханги мардуми Шарку Гарб гардид. Дар ин давра тавассути равобити тичорию фархангй унсурхои маданияти эрониву юнонй, румиву суриёнй ва хиндй ба хам омезиш ёфта, равнак касб кард. Хамчунин, бархўрди хасанаи тамаддуни Руму Хинд ва Варазруду Эрон боиси рушди фарханг ва маънавиёти чомеаи Сосонй гардида, илму маърифат, фархангу адаб, касбу хунар ва санъати меъмориву шахрсозй рушди бесобика пайдо кард.

Дар пештоки ин академия шиори «донишу хикмат аз шамшер хам пурзуртар аст» мунхакис ёфта буд. Дар фархангистон се факултет: риёзиёт, нучум (бо расадхона) ва тиб (бо бемористонаш) фаъолият мекард. Дар он донишмандону табибон ва дорусозону мутарчимони ориёй бо хамкории густарда бо олимони суриёнй, румиву юнонй ва хиндй корхои пурарзиши илмиву пизишкй мебурданд. Омузиши забон ва тарчумаи осори юнониву румй, хиндиву суриёнй ва ғайра махаки маслаки донишмандону мутарчимони ин фархангистон буд. Вазири Сосониён Бузургмехи хаким аз забони хиндй китоби «Калила ва Димна»-ро ба пахлавй тарчума намуд. Дар ин фархангистон китобхонаи бузурге бо 300 мавчуд буд, ки дар он нодиртарин дастовардхои илмиву фархангй олам чамъ оварда шуда буданд ва олимону мутарчимон аз онхо ба таври васеъ истифода мебурданд ва бо домани фарох натича мебардоштанд. Дар ахди Сосониён донишхои тиббй, риёзй, кимиё, чугрофй, фалсафаву ахлок, санъати бадей, меъмориву мусикй ва ғайра хеле равнақ ёфт. Фархангистони Гунди Шопур зиёда аз 300 сол маркази илмии

чахониён махсуб мешуд, вале баъди тасхири Эронзамин аз тарафи сахронишинони араб он сузонида, ба хок яксон карда мешавад.

Аз касе пушида нест, ки хукумати худкомаи халифахои кавдану омилони ришватситони араб, баъди тасхири Хуросону Варазруд дар садади бехканй ва нест кардани таъриху тамаддуни аквоми ориёй пардохтанд ва дар ин рох садхо шахру дехахои ободу зеборо ба хоку хун кашида, адабиёти пахлавй ва маобидхои зиёдеро сузонида, садхо хазор мардуми бегунохро аз дами тег гузаронида, одамонро асир ва ба гуломй мубтало сохта, оромиву осоиштагии мардумро куллан бархам зада, мачбуриятхои зиёдеро бар сари ин мардуми бечора бор намуданд ва ба ганиматхои зиёде сохиб шуданд, ки арабхо то кунун ба чунин ганчу неъмате даст наёфта буданд.

Ба қавли шайх Аттори Нишопурй:

Дар Ачам уфтод марде аз араб,

Монда дар шахри Ачам андар ачаб.

Вале ба ҳамаи ин зулму ситам, қатлу куштор ва асорату тааддии арабҳои ғосиб нигоҳ накарда, чароғи илму фарҳанги миллати точик на танҳо хомуш нагардид, балки боз ҳам шуълавар шуд. Мардуми фарҳангпарвари точик тавонистанд бо хиради азали ва ҳайсияти баланди забондони барои ҳифзу бақои таъриху фарҳанги худ адабиёти паҳлавиро ба забони араби тарчума намуданд. Саромадони илму фарҳанги хуросони, нобиғаҳои миллати точик— Абуҳанифа ибни Собит (699-767), Заҳҳок ибни Мазолини Ҳилоли (вафоташ соли 715), Рузбеҳ ё Додбеҳ ибни Ҷашнаш (720/27-760/63), Ҳабиби Ачами (вафоташ соли 743/78), Иброҳими Адҳам (вафоташ соли 777/83), Асбаёни Систони (асри 7) ва дигарон, ки ситораи тобноке дар таърихи ислом ба шумор мераванд, азбаски забони коргузории хилофати Уммавиён ва Аббосиён араби буд, эчодиёти худро ба забони араби нигоштанд. Таърихи умумичаҳонии олами исломро низ нахуст ачдодони мо ба ин забон китобат намуданд.

Президенти кишвар дуруст таъкид намуданд, ки «мояи ифтихор аст, ки миллати куханбунёди точик дар баробари дигар халкхои мусулмон дар рушди фарханг ва тамаддуни исломії сахми арзанда ва барчаста гузоштааст» [1, с. 7]. Вокеан, фазандони барўманди миллати точик: Салмони Форс, Имом Абўханифа, Имом Бухорії, Муслими Нишопурії, Хоча Абдуллохи Ансорії, Мухаммади Газолії, Мавлоно Чалолиддини Балхії, Абўмансури Мотуридії, Мухаммади Шайбонії, Чоруллохи Замахшарії, Бурхониддини Маргилонії ва садхо дигарон тавассути забонданії ва илму такво бо камоли иродату матонати қавії, ситораи тамаддунро дар ислом бештар чилову дурахшон намуда, шамъи шариатро ба андозае мунаввару шуълапош сохтанд, ки бар асари нурафшонии он дар чисми олами ислом як рухи тоза пайдо шуд.

Бавежа, даврони салтанати Сомониён, ки бешак асри заррини давлатдории точикон махсуб меёбад, дар тамаддуни башарй бо осори илмиву адабй ва фархангиву таърихии худ камназир мебошад, ки ин албатта, мояи фахру нози мо точикон аст. Дар ахди Сомониён забони точикй макоми давлатй гирифт. Дар ин давра илму маърифат, фархангу адаб ва касбу хунар равнак пайдо кард ва дар шахрхои калонтарин китобхонахову мадрасахо, кушку саройхо, дукону бозорхо ва растахои хунармандй бунёд ёфтанд. Дар он давра бехтарин олимону донишмандон, хаттотону мусикишиносон, муфассирону орифон, мухаккикону мутарчимон дар марказхои илмиву адабй чамъ омада, намунахои бемисли осори адабиву илмиро эчод кардаанд, ки дар натича илму санъат, маърифат ва маданияти точик оламафрузу оламгир гардид [4, с. 1].

Ватани точикон бо номи аморати Бухоро, шахрхои точикон бо номи Бухоро, Самарканд, Балх, Хирот, Нишопур, Ғазна, Хучанд, илми точик бо номҳои Ҷобир ибни Хайён, Абубакр Рабй ибни Аҳвайнии Бухорой, Абулқосими Макконй, Ҳакими Майсарй, Алии Ҳиравй, Абумансари Бухорой, Абдулазизи Нилй, Абдулазизи Хоразмй, Абубакр Муҳаммад ибни Закариёи Розй, ал-Форобй, ал-Хоразмй, Абуалй ибни Сино, Абурайҳони Берунй, шеъри точик бо сурудаҳои Абуабдуллоҳи Рудакй, Абукосими Фирдавсй, Робиаи Балҳй ва дигарон машҳури чаҳон гардид. Шоҳони Сомонй ба инкишофи илму маориф, адабиёту санъат ва ҳунар аҳамияти хоса медоданд. Онҳо

пушту панох ва хомии фархангиён буда, ба нозу ниёзи онхо мерасиданд. Маърифати давлатдорй, илмдустй ва башарпарварии Сомониён нихоят демократй буда, дар дарачаи баланд қарор дошт. Ислом дини давлатй буд, маърифати исломй дар тамоми чабхахои зиндагй нақши худро мегузошт, вале он дар хеч сурат мутаассиб набуд. Дар гушаву канори давлати Сомониён зардуштиёну насрониён, монавихову яхудихо бо хам дар рифок буданд.

Рохбари давлат зимни суханронии худ дар Симпозиуми байналмилалии илмии «Пажухиш дар фарханги бостон: аз дируз то имруз» таъкид намуданд, ки «бо назардошти хамин хизматхои шоиста ва беназири шохони Сомонй, мо дар замони сохибистиклолй ба хотири баланд бардоштани хисси миллй, ифтихор аз ватану вадандорй ва арч гузоштан ба гузаштаи пуршарафи халкамон Исмоили Сомонй ва давлати Сомониёнро хамчун намунаи давлатдории миллй эътироф намудем ва 1100-солагии давлати Сомониёнро дар асоси карори ЮНЕСКО якчо бо чомеаи башарй тачлил кардем.

Мо дар асоси сарчашмахои муътамади таърихй ва маъхазхои илмй ба чахониён симои точиконро бори дигар муаррифй карда, наслхои наву созандаи миллатро ба чодаи аз худ кардани таърих ва осори гузаштаи халкамон рахнамой ва хидоят намудем» [4, с.1]. «Агар кас гузаштаи ачдоди худро надонад, инсони комил нест»! Ин хитобаи зебо моро хушдор медихад, ки аз таърихи миллату сарзамин, расму русум, дину оин ва арзишхои миллии худ мудом вокиф бошем. Бо назардошти ин, Рохбари давлат мухтарам Эмомалй Рахмон зимни суханронии худ дар Симпозиуми байналмилалии илмии «Пажухиш дар фарханги бостон: аз дируз то имруз» кайд намуданд, ки «имруз дар шароити чахонишавй ва бархурди тамаддунхо ру овардан ба таърих ва арзишхои миллй ба хотири нигахдошти анъанаву суннатхои неки ниёгон ва хифзи истиклоли сиёсиву фархангй ахамияти басо мухим касб кардааст.

Махсусан, таҳқиқи мукаммали илмии тамаддуни ориёй имкон медиҳад, ки паҳлуҳои гуногуни таъриҳу фарҳанг, наҳши гузаштагон дар таъсису таҳкими давлатдорй, саҳми чеҳраҳои мондагори сиёсату девонсолорй ва илму фарҳанг дар пешрафти тамаддуни башарй боз ҳам равшану возеҳ гардонида шавад» [4, с. 2].

Пешвои миллат накши Сомониёнро дар ин росто басо бузург дониста, иброз доштанд, ки махз «саъю талоши ватандустона ва сиёсати ягонаву мутамаркази ин шохони ватанпарвар буд, ки макоми забону адаби точики ба сифати забони расми пазируфта шуд ва рушду такомул ёфт. Ғайр аз ин, хунару адаб, санъату мусики, хикмату фалсафа, тиббу риёзи рушд карда, илм хамчун чавхари ташаккули маънавиёт ва кашфи асрори нухуфта шинохта шуд ва ривоч пайдо кард» [4, с. 2].

Президенти кишвар дар суханронии худ дар ин Симпозиуми сатхи чахонй аз корнамоиву фархангсолории хокимони раиятпарвору дурандеш, окилу кордони Оли Сомон ёдовар шуда, махсус кайд намуданд, ки «корномаи таърихиву фархангии замони Сомониёнро метавон давраи заррин дар таърихи тамаддуни мардумони Осиёи Марказй номид ва ба он арч гузошт».

Мо, мардуми точик, бо мероси бузурги Сомониён ифтихор дорем ва анъанаву суннатхои бостонии худро гиромӣ медорем.

Як қисми ин мероси камназир падидаи нодири фархангй дар тамаддуни башарй ба хисоб рафта, таърихи боз хам қадимтар дорад, ки чашну маросим ва оинхои Навруз, Тиргон (чашни қадимаи фасли тобистон), Мехргон ва Сада аз хамин қабиланд» [4, с. 2].

Рохбари давлат суннатхои давлатдории гузаштагони худ – аз Куруши Кабир то Исмоили Сомониро бо анъанахои давлатдории чахони муосир тавъам сохта, як давлати озоди демокративу дунявй бар пояи озодманишй бунёд намуд, ки дар Конститутсияи он хукуки инсон дар чои аввал гузошта шудааст. Ба поси ин хама хизматхо расидан ба кадри у, арч гузоштан ба номи неки у, пайравй намудан аз рохи пешгирифтаи у дар сиёсат вазифаи пуршарафи насли ояндасози мост. Инро ба хотири кадршиносй аз давлати миллй, дунявй, демокративу хукукбунёди Точикистони азиз мебояд ба чо овард [6,4-5].

Мехохам як вокеияти таърихиро нисбати ин абармарди дунёи фархангу сиёсат Асосгузори сулху вахдати миллӣ-Пешвои муаззами миллат, Президенти мардумии Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалӣ Рахмон кайд намоям. Вокеияти таърихӣ он аст, ки рохбари муаззами миллат кишварро аз вартаи халокат, миллатро аз нестӣ начот бахшид. Ӯ дар рӯзе ба сари кудрат омад, ки касе аз давлатмардони кишвар бовар ба фардо надоштанд. Хатари шадиди талаву тороч гардидани кишвар аз чониби чанд бебасари бозичаи дасти душманон гардида, Точикистонро лаҳза ба лаҳла таҳдид мекард. Ин хидмат ва чоннисориву ватанхоҳӣ, миллатдустиву башарпарварии Роҳбари давлат дар равоқи тиллоии таърих бо ҳарфи заррин сабт гардида, корномаи човидонии у ҳамчун машъали фурузон баҳри тарбияи чавонон дар руҳияи ватандорӣ ва ифтихор аз меҳану миллат аз чониби муаррихон руи кор хоҳад омад.

Имруз бо назардошти пешрафти босуръати илму техникаи муосир, раванди глобализатсия ва интегратсияи кишвархо ба омузиши забонхое, ки дар саросари олам хамчун воситаи муошират ва муомилот эътироф шудаанд, афзалият дода мешавад. Ин аст, ки дар катори омузиши забони давлати дар муассисахои томактаби, макотиби тахсилоти умуми ва олии кишвар ба омузиши забонхои хоричи, бахусус, забонхои русиву англиси таваччухи хоса зохир карда мешавад.

Чунончи, Сарвари давлат, Цаноби Олй, мухтарам Эмомалй Рахмон дар суханронии худ ба муносибати Рузи забони давлатй 5 октябри соли 2019 таъкид сохтанд, ки «дар чахони мутамаддин имруз шаш забони фаъоли муоширати байналхалкй хамчун забонхои расмии Созмони Милали Муттахид кабул шудааст, ки мо низ бояд насли чавонро барои донистани онхо рахнамой созем ва дар созмонхои бонуфуз бо ин забонхо аз манфиатхои милливу давлатии худ дифоъ кунем» [4, с. 3].

Хамчунин, Президент зимни суханронии худ таъкид намуданд, ки «дар замони имруза хар як шахси бомаърифат, махсусан, чавонон баробари дар сатхи аъло донистани забони модарии худ се-чор забони хоричй, аз чумла забонхои русй ва англисиро бояд омузанд, ки ин талаботи чахони муосир аст.

Дар баробари ин, мо дар сиёсати хоричии худ «сиёсати дархои кушод»-ро пеш гирифтаем ва бо 160 давлати чахон робитахои дипломатӣ дорем. Ин вокеият низ моро вазифадор менамояд, ки миёни насли ояндаамон забондориро таблиг намоем» [4, 3]. Тавре бузургони мо гуфтаанд:

Агар сесад забон донй, фузун нест.

Туро рузе ба кор ояд, забун нест.

Пас аз Фармони Президенти Чумхурии Точикистон «Дар бораи такмили таълим ва омузиши забонхои русй ва англисй дар Чумхурии Точикистон» аз тарафи комиссияи босалохияти хукуматй «Барномаи такмили таълим ва омузиши забонхои русй ва англисй дар Чумхурии Точикистон барои солхои 2004-2014» тахия ва ба хукумати кишвар пешниход гардид. 2 декабри соли 2003, №508 Хукумати Чумхурии Точикистон барномаи мазкурро тасдик намуда, вазорату идорахо ва макомоти идоракунии махаллиро пайи ичрои он сафарбар намуд.

Вобаста ба ичрои Барномаи мазкур як қатор чорахои судманд андешида шуданд. Дар нақшаи таълимии макотиби тахсилоти умумӣ миқдори соатҳои ҳафтаина аз фанни забони русӣ барои синфҳои 2-4 ва синфҳои 10-11 яксоатӣ зиёд карда шуд. Ҳоло дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ аз синфи 2 то синфи 11 забони русӣ ва аз синфи 3 то синфи 11 забони англисӣ таълим дода мешаванд.

Баъди ба даст овардани истиклолияти давлатй дар чумхурй пайваста сафоратхонаву консулгарихо, созмонхои байналмилаливу байнидавлатй, бонкхою муассисахои гуногун ба фаъолият шуруъ намудаанд, ки хамаи онхо ба забондону тарчумон эхтиёч доранд. Чомеаи имрузаро бидуни фаъолияти тарчумонхои сохахои гуногун тасаввур кардан мушкил аст. Хамчунин, эълон шудани соли рушди сайёхй ва хунархои мардумй боз хам чихати аз худ кардани забонхои хоричй ахамияти пештар касб кардааст, чунки барои муарифй кардани зарфияту имкониятхо ва мавзеъхои сайёхии кишвар забонхои хоричй накши мухим мебозанд. Тибки тахлили коршиносони соха набудани рекламахо, бо забонхои гуногун, ки тавонанд имкониятхои сайёхии

мамлакат, бавежа бахши сайёхии таърихию фархангиро бозгу намоянд, яке аз мушкилоти аввалиндарача махсуб меёбад. Зеро аксари ширкатхои сайёхии кишвар маводи рекламавии худро танхо ба ду забон: точики ва руси интишор мекунанд. Ин дар холест, ки сайёхони беш аз 80 давлати олам аз Точикистон дидан менамоянд.

Хамин тавр, Пешвои миллат барои аз худ кардани забонхои хоричй ба чавонон таъкид месозанд, ки аввал забони модарии худро ба дарачаи олй бояд донист ва сипас дар киёс бо дастурхои он ба фарогирии забонхои хоричй икдом намуд. Зеро «аз худ намудани забонхои хоричй ва дарбаробари ин, беэътиной зохир кардан ба омузиши забони модарии худ нишонаи бефархангй ва беэхтиромй нисбат ба миллату Ватан, модар ва таъриху фарханги хеш аст ва, пеш аз хама, падару модарон масъуланд, ки ба чунин амали нораво рох надиханд. Мо бояд кушиш кунем, ки фарзандонамон нахуст забони модариро аз худ кунанд ва сипас ба омузиши забонхои хоричй огоз намоянд» [4, с. 4]

Тавре мебинем, дар махаки маслаки сиёсати Президенти кишвар поси арзишхои миллй, арч гузоштан ба таъриху фарханг, расму ойин ва суннату анъанахои миллиамон меистал.

Хак ба чониби Рохбари давлат аст, ки иброз намудаанд: «Таърих гувох аст, ки халки точик аз каъри асрхо то имруз симои миллии худро, пеш аз хама, тавассути фарханг нигох доштааст, забони миллии худро хифз кардаву густариш додааст ва дар байни халку миллатхои дигар сохиби нуфузу эътибор гаштааст» [5]. Пешвои миллат таъкид намудаанд, ки «карзи фарзандй ва рисолати инсонии мост, ки забони модариамон, яъне ин забони ширину шоиронаро баробари модари ри забонро бо шири поку чонбахш ва мухаббати онро бо аллаи гушнавозаш дар чисму чони мо чой кардааст, эхтирому эхтиёт кунем ва мисли гаронбахотарин сарвати умрамон хамеша гиромй дорем» [4, с. 4].

Вокеияти таърихӣ он аст, ки Роҳбари давлат кишварро аз вартаи ҳалокат, миллатро аз нестӣ начот бахшид. Ба поси ин ҳама хидмат ва чоннисориву ватанхоҳӣ, миллатдустиву башарпарварии Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, Асосгузори давлати миллии точикон, Пешвои миллат ва ваҳдати миллии Точикистон ҳабул ва пазируфта шудааст.

Адабиёт

- 1. Эмомалй Рахмон. Суханронй ба ахли чамоатчигии малакат. Душанбе, 4 июли соли 2013.
- 2. Эмомалӣ Раҳмон. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёй. Душанбе: Ирфон, 2006. 449 с.
- 4. Забони миллй оинаи пурчилои таърих аст. Суханронии Асосгузори сулху вахдати миллй-Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон ба муносибати рузи забони давлатии Чумхурии Точикистон, 5 октябри соли 2019, //«Паёми донишчу», № 2, мохи октябри соли 2019.
- 4. Паёми Президенти Чумхурии Точикистон дар Чаласаи якуми якчояи Мачлиси миллй ва Мачлиси намояндагони Мачлиси Олии Чумхурии Точикистон, шахри Душанбе, 27 апрели соли 2000 / «Чумхурият», 29 апрели соли 2000.
- 5. Таърих неруи тавонои пайвандгари замонхост. Суханронии Асосгузори сулху вахдати миллй-Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон дар Симпозиуми байналмилалии илмии «Пажухиш дар фарханги бостон: аз дируз то имруз» // «Омузгор», 22октябри соли 2019.
- 6. Шукри он, ки пешво дорем. Қосимзода И.Т /Абармарди майдони сиёсат. Душанбе, 2016. 172 с.

ПОС ДОШТАНИ АРЗИШХОИ МИЛЛЙ ВА ОМЎЗИШИ ЗАБОНХОИ ХОРИЧЙ ДАР МЕХВАРИ СУХАНРОНИХОИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ

Дар мақола муаллифон пос доштани арзишхои миллй, ифтихор аз Ватану ватандорй ва ахамияти омузиши забонхои хоричиро аз руи асархои бунёдй ва

суханронихои Асосгузори сулху вахдати миллй-Пешвои муаззами миллат, Президенти Чумхурии Точикистон мухтарам Эмомалй Рахмон мавриди тахкик карор додаанд.

Муаллифон бо далелхои тозаю эътимоднок қайд менамоянд, ки миллати ориёии точик таъриху фархангй беш аз панчхазорсола дошта, аз сапедадами таърих сохиби девону дафтар, нишону парчам ва низоми муназзами идориву давлатдорй буда, илму маърифат, фархангу адаб ва қаламро гиромй дониста, марказхои зиёди илмиву адабй бунёд карда, сохибкитоб ва ростиро ситоиш менамуданд, ба олимону донишмандон, мухакқиқону мутарчимон, муфассирону фозилон эхтироми зиёд қоил буданд ва бо мероси таъриху фарханг ва адабиёти оламшумул тавонистанд, ки ҳар гоҳ аз ахгари хокистари худ эхдо шудаву машъали худсозй афрухта, ҳамчун мурғи самандар аз миёни обу оташ бо мадори ақли созгор ва забони ноби шакарини шоирона дар ноумедтарин лаҳзаҳо ба зиндагй ва ояндаи нек чашми умед духтанд, ки маҳз бо ҳамин дар миёни оламиён чойгоҳи хосса доранд.

Дар мақола гуфта мешавад, ки нахустин императории чахонро низ махз ачдодони мо — Хахоманишиён бар пояи озодманишй бунёд намудаанд, ки дар он баробарии эътикоду забон ва дину ойини қавму миллатхои мухталиф чой дошт. Дар мақола аз чойгохи Куруш дар дарозои давлатдории ориёй ва Эъломияи у, ки дар он ба хамаи инсонхо ва қавму миллатхо эхтироми баробар гузошта мешуд, таъкид рафта, он барои тамаддуни башар бозёфти беназир хонда шуда, барои хифзи амну субот ва рукни бунёдии оромиву осоиши чомеа арзиши беназир мебошад.

Илова ба ин, дар боби фархангсолориву адабпарварй, ифтихор аз Ватану ватандорй, арчгузорй ба мероси гаронбахои гузаштаи пурифтихори мардуми ориёни точик сухан меравад.

Дар мақола омадааст, ки имруз бо назардошти пешрафти босуръати илму техникаи муосир, бархурди тамаддунҳо, раванди глобализатсия ва интегратсияи кишварҳо, зарурат ба омузиши забонҳое, ки дар нуҳоти олам ҳамчун воситаи муошират эътироф шудаанд, пеш омадааст.

Калидвожахо: Чумхурии Точикистон, Эмомалй Рахмон, Пешвои миллат, Ватан, миллати ориёши точик, таъриху фарханг, забон, илму адаб, дину ойин, девону дафтар, нишону парчам, Куруш, илму техника, бархурди тамаддунхо, глобализатсия ва интегратсияи кишвархо.

ПОЧИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЛИДЕРА НАЦИИ

В статье авторы подчеркивают необходимость почитания национальных ценностей, воспитание гордости за свою родину и формирование способности изучать иностранные языки по фундаменталным трудам и выступлениям Основателя мира и национального единства - Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона.

Авторы обосновывают положение о том, что арийская нация таджиков, имеющая более пятитысячную историю и культуру, на заре своей истории имела свою структуру государственной власти, символы, флаг, науку, культуру и литературу, создала много научных и литературных центров, восхваляла истину, почитала учёных, исследователей, переводчиков, комментаторов. В статье отмечается, что арийская нация таджиков с помощью исторического и культурного наследия и мировой литературы смогла в момент безнадёжности дать жизни смысл и оптимистическое звучание.

В данной статье отмечается, что первой Империю мира создали наши предки – Ахемениды на основе свободомыслия, в которой соблюдалось равенство верований, языка и религии разных народов и наций.

В статье подчеркивается место Кира Великого в арийской государственности и его Декларации, являющейся уникальной ценностью для всего человечества, в которой ко всем людям и народам относятся с одинаковым уважением и, которая является уникальным открытием для человеческой цивилизации для защиты мира и основой стабильности и споскойствия общества.

На ряду с этим, в статье приводятся сведения о культуре и литературе, гордости за Родину и патриотизме, о почитании ценного наследия славного прошлого арийскотаджикского народа.

В статье отмечается, что сегодня, с учётом ускоренного развития современной науки и техники, столкновения цивилизаций, процесса глобализации и интеграции стран, изучении языков, которые признанны во всем мире как средство коммуникации, является необходимым.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Эмомали Рахмон, Лидер нации, Родина, таджико-арийский народ, история и культура, язык, наука и литература, религия, символы, Кир, наука и техника, цивилизация, глобализация и интеграция стран.

TO SUPPORT THE NATIONAL VALUES AND TO STUDY FOREIGN LANGUAGES

In the article, the authors emphasized the preservation of national values, pride in the homeland and the power of learning foreign languages with the founder and speeches of the leader of national peace and tranquility, the President of the Republic of Tajikistan.

Authors with clear and convincing evidence point out that respecting science, enlightenment, culture and literature, and having established many scientific and literary centers scientists, scholars, translators, commentators and scholars have been highly valued and have been able to survive with the legacy of world history, culture and literature as if they were alive from the ashes and torch of self-confidence and from water and fire, with the Union of intelligent minds and the poetic language of poetry, they hope for a better life and a better future that is why they hold a special place in the world.

This article States that the first Empire of the world was also created by our ancestors on the basis of liberation, where the equality of beliefs, language and religion of different peoples and Nations was observed.

The article emphasizes the cosmopolitan position in the Aryan statehood and its Declaration, in which all people and peoples are treated equally, and is a unique discovery for human civilization to protect peace, stability and the foundations of society. Laughed at the unique value.

In addition, there are given information according to the culture and literature, pride in the Motherland and patriotism, honors the valuable heritage of the glorious past of the Aryan Tajik people.

The article says that today, given the rapid development of modern science and technology, the emergence of globalization and integration of countries, there is a need to learn languages recognized throughout the world.

Ключевые слова Republik of Tajikistan, Emomali Rahmon, leader of nation, homeland, tajik-arian people, yistory and culture, language, sience and litreture, religion, sings, Sirius, saince and tehnic, civilisation, globalisation, integration of states.

Сведения об авторах: Аслонов Хошимджон Зиёмудинович — кандидат исторических наук, председатель Совета молодых ученых Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 918 34 66 40.

Мирова Нагзигул Рахмоновна — ассистент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес:734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6/ тел.: (+992) 985 99 76 81.

Information about the authors: Aslonov Hoshimjon Ziyomudinovich - candidate of historical Sciences, Chairman of the Council of young scientists of the Tajik state Institute of languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 918 34 66 40.

Mirova Naghzigul Rohmanovna – assistant of the Department of philosophy and Politology of the Tajik state Institute of languages named after Sotim Ulughzada. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 985 99 76 81.

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИКАЦИОННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Дуллоев М.М., Бачаев Д.И. Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Взаимоотношения Таджикистана и Афганистана в области науки и образования имеют давнюю историю, восходящую к началу образования Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики. Хотя анализ взаимоотношений официального Душанбе и Кабула в эти годы не входит в нашу задачу, но для представления общей картины в этой области отметим, что именно в советские годы были заложены основы сотрудничества между двумя странами. Республика Таджикистан, как и многие другие советские республики, внесла большой вклад в развитие науки и образования в Афганистане.

Основными направлениями сотрудничества между советским Таджикистаном и Афганистаном в области науки были:

- разработка и реализация совместных научно-исследовательских проектов;
- сотрудничество в развитии научной инфраструктуры (для Афганистана);
- координация стратегических программ развития науки и техники;
- сотрудничество в подготовке научных кадров (кандидатов и докторов наук);
- организация и проведение совместных научных конференций и симпозиумов;
- научная кооперация;
- организация совместных археологических и этнографических экспедиций, экспедиций по изучению флоры и фауны двух стран и т.д.

А.Б.Наврасов в своей диссертации отмечает: «... в Таджикистане изменяется сущность направленности и характера международной политики с учётом происходящих интеграционных процессов. При этом предполагается, что модели такого диалога могут быть различными в разных регионах, как и формирование действенных социальных технологий, комплексного образования развития субъектов образовательной деятельности. Одной из таких технологий и одновременно одним из ключевых направлений регионализации образования на современном этапе является интеграция образовательного потенциала в мировое образовательное пространство. Ключевой проблемой здесь является поиск оптимальной структуры образования, интеграции уже существующих форм и создание новых, отвечающих запросам, динамичных изменений, происходящих в политике, экономике и других областях» [4, с. 80-81].

Надо отметить, что сегодня образование стало делом большой политики, ибо именно в этой сфере закладываются основы стратегии развития каждой страны, да по большому счёту, и человечества в целом. Ещё 29 лет назад в 1990 году в бытность президента США Джорджа Буша старшего, Министерством просвещения этой ведущей страны западного мира была подготовлена программа «Национальные цели просвещения», в которой отмечалось, что: «Образование — это ключ к обеспечению конкурентоспособности Америки в мире XXI века. Америка сможет ответить на вызов времени, если всё общество посвятит себя возрождению в области просвещения. Мы должны стать нацией, которая высоко ценит образование и просвещение» [2, с. 71].

И как показало время, США в полной мере смогли реализовать свои претензии на мировое лидерство и обеспечить выполнение стратегических целей, ориентированных на XXI век, добившись благодаря успехам образования конкурентоспособности Америки в мире, образовательная система которой сегодня активно внедряется во многих государствах земного шара, в том числе и в нашей республике.

Первые двусторонние соглашения о культурном, научно-образовательном сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан были подписаны ещё в 1993 году. Соглашение между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования Исламской Республики Афганистан было подписано 27 июля 2006 года в городе Душанбе. Был разработан «План основных научных, культурных и социальных мероприятий Таджикистана и Афганистана», который определил мероприятия, сроки и ответственные институты за их реализацию. Однако, после обсуждения, срок реализации программы был продлён до 2015 года. С целью выполнения выше упомянутых соглашений и планов 18 июня 2005 года президенты двух стран заявили, что сотрудничество двух стран в области науки, образования, культуры и в социальной сфере считаются очень важным и даже стратегическим направлением в двусторонних отношениях. Стороны разработали Программу научного, культурного и социального сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан на 2005-2015 годы, в которой определены не только направления и пути развития этого сотрудничества, но и ряд важных и конкретных шагов по её реализации.

Общая культура и единый язык, безусловно, способствуют развитию сотрудничества двух стран в области литературы и искусства, поэтому политическое руководство двух стран всегда придавало большое значение развитию литературных связей между двумя странами. Эта установка прозвучала в городе Душанбе 17 мая 2011 года в ходе беседы Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона с министром информации и культуры Афганистана С.М. Рахином «Мы считаем информационное и культурное сотрудничество одним из приоритетных направлений в дружественных взаимоотношениях между Таджикистаном, Афганистаном и их народами» [3, с. 151], - сказал тогда глава Таджикистана.

Необходимо отметить, что сотрудничество Министерства образования и науки Республики Таджикистан с Министерством образования Исламской Республики Афганистан опирается на значительную правовую базу, которая включает:

- 1. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в сфере образования, науки, культуры и техники от 1 сентября 2005 года;
- 2. Соглашение между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в сфере образования от 29 декабря 2006 года;
- 3. Протокол министра образования Республики Таджикистан и министра высшего образования Исламской Республики Афганистан о взаимном сотрудничестве от 22 февраля 2013 года.

По информации министерства образования и науки Республики Таджикистан ежегодно Правительством Республики Таджикистан выделяется 50 мест (квот) для граждан Исламской Республики Афганистан для обучения в высших профессиональных учебных заведениях Республики Таджикистан.

В 2013-2014 гг., в соответствии с выделенными квотами в вузах Республики Таджикистан обучались 42 гражданина Исламской Республики Афганистан.

В этой сфере в 2014 году между Таджикским национальным университетом и Тахорским университетом Исламской Республики Афганистан был подписан Меморандум. Одновременно между Таджикским государственным техническим университетом имени академика М. Осими и политехническим университетом Исламской Республики Афганистан осуществляется сотрудничество по приоритетным направлениям.

Перечень научно-технических вакансий (квот), согласованный с Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан, в период 2014-2015гг. представлен таким образом:

- Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино - 5 мест;

- Таджикский государственный технический университет имени академика M. Осими 3 места, специальность: строительство железных дорог;
- Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни 6 мест, специальность: международные отношения 2 места, русский язык и литература в националной школе 2 места, география 2 места;
- Таджикский государственный аграрный университет имени Ш. Шотемура 5 мест: специальность: техническое обеспечение процесса сохранения и переработки сельскохозяйственной продукции 1 место, агроэкология 1 место, садоводство и курортные зоны 1 место, зоотехнология 1 место, организация дехканских хозяйств 1 место;
- Таджикский государственный университет имени Н. Хусрава в г.Курган-Тюбе (ныне г. Бохтар) 5 мест: бухгалтерский учет, анализ и аудит -1 место, система информационной технологии -2 места, химия-биология -2 места.
- Таджикский государственный университет имени А. Рудаки в г. Кулябе 5 мест: бухгалтерский учет, анализ и аудит 2 места, педагогика и методика начального образования 2 места, журналистика 1 место.
- Дангаринский государственный университет 5 мест: информатика 1 место, геология и геологоразведка месторождения нефти и газа 1 место, технология хранения и разработка калорийных продуктов -1 место, иностранный язык (английский) -1 место, агрономия -1 место.
- В 2015 году в вузах Республики Таджикистан было выделено 50 квот для граждан Исламской Республики Афганистан.
- В целом, 46 граждан Исламской Республики Афганистан поступили на учёбу в вузы Республики Таджикистан, в частности:
 - три человека в Таджикский национальный университет;
- три человека в Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино;
- два человека в Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни;
- три человека в Таджикский государственный технический университет имени академика Осими;
 - два человека в Технологический университет Таджикистана;
- четыре человека в Таджикский государственный аграрный университет имени Ш. Шотемура:
 - два человека в Таджикский энергетический университет;
 - три человека в Таджикский институт физической культуры имени С. Рахимова;
- пять человек в Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова в г.Худжанде;
- четыре человека в Таджикский государственный университет имени Н. Хусрава в г.Курган-Тюбе (ныне Бохтар);
- три человека в Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева в г. Хороге;
- три человека в Кулябский государственный университет имени А. Рудаки в г. Кулябе;
 - четыре человека в Дангаринский государственный университет.
- В 2016-2017 году из 50 выделенных квот 38 граждан Исламской Республики Афганистан поступили в вузы Республики Таджикистан. Следует отметить, что в последнее время в вузах Республики Таджикистан обучаются около 400 граждан Исламской Республики Афганистан [3].

С целью финансовой поддержки граждан Исламской Республики Афганистан, обучающихся в вузах Республики Таджикистан, её Правительством по мере возможности предоставляются льготы.

Литература

- 1. Бабаев К.Б. Социально-политическая трансформация Таджикистана от советской перестройки к суверенному развитию (сборник статей 1990-2018 гг.) / К. Б. Бабаев. Душанбе: Ирфон, 2019. 230 с.
- 2. Вазири иктисоди Афғонистон дар хузури Эмомалй Рахмон [манбаи электронй]. URL: https://www.asiaplus.tj/tj/news/tajikistan/politics/20140314/vaziri-i-tisodi-af-oniston-dar-uzuri-emomal-ra-mon (санаи дастрасй: 18.10.2015).
- 3. Казаков Р.С. Становление и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республики Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан (1991 2013гг.). дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.С.Казаков. Душанбе, 2013. –151 с.
- 4. Наврасов А.Б. Межгосударственное сотрудничество как один из эффективных факторов подготовки высококвалифицированных педагогических кадров (на материалах Таджикистана и Ирана). дис. ... канд. педаг. наук: 03.00.01 / А.Б. Наврасов. Душанбе, 2010. С. 80-81.
- 5. Давлатов Р. М. Ташаккул ва рушди муносибатхои Чумхурии Исломии Афғонистон ва Чумхурии Исломии Эрон (1992-2015). дис. ... канд. ист. наук: 07.00.015/ Р. М. Давлатов Душанбе, 2019. 208 с.
- 6. Назари X. Вижагихои шаклгирии дастури забони забони форсии дарй дар Афғонистон. дис. ... канд. ист. наук: 10.02.22/ X.Назари Душанбе, 2015. 155 с.
- 7. Шарифова Р.Я. История современного образования в Афганистане (1919-1978 гг.). дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Р.Я.Шарифов. Душанбе, 2018, 349 с.
- 8. Усмонов М.С. Отражение афганского конфликта XXI века в таджикской печати. дис. ... фил. наук: 10.01.10/М.С. Усмонов Душанбе, 2018. 166 с.
- 9. Мохаммади А. Действительно ли Рудаки является «Адамом поэтов» персидской литературы? №3-4 (39-40) 2016. 189 с.
- 10. Сатторзода А. Трагическая судьба таджикского языка и проблема управления культурными процессами.- №4(24). 2012. 122 с.
- 11. Лашкарбеков Б.Б. К этнолингвистической истории ираноязычных народов Памира и Восточного Гиндукуша. №4(20). 2011. 55 с.

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИКАЦИОННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

В статье авторы выражают свое мнение о взаимном сотрудничестве Республики Таджикистан с Афганистаном в области образования. Авторы начинают анализ статьи об истории взаимного сотрудничества персоязычных стран в области образования со времён функционирования Таджикской ССР в составе Республики Узбекистан как автономной республики, а во введении отмечают, что сотрудничество в области образования с Афганистаном началось именно в начале XX века с поддержкой Таджикской ССР. В результате иследования было определено, что основой сотрудничества Таджикской ССР с Афганистаном в области образования являются семь подписанных документов.

Для научного обоснования, рассматриваемой работы авторы вместе с вышеназванными официальными документами используют научные труды отечественных и зарубежных исследователей, таких как Р.Я. Шарифов, Р.С. Казаков, А.Б. Наврасов, К.Б. Бабаев.

Новым этапом двустороннего сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан в этом направлении приурочена периодом независимости нашей страны, основой которого являются соглашения, подписанные между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан в 1993, 2006 и 2015 годах.

Если в основной части статьи речь идёт о нормативно-правовых документах, то ее следующий раздел посвящен распределению квот для обучения афганских граждан в Таджикистане. Статья завершается выводом о достижениях, недостатках и путях совершенствования данного направления сотрудничества.

Ключевые слова: взаимное сотрудничество, соглашения о сотрудничестве в области образования и науки, процесс восстановления отношений, Таджикистан, Исламская Республика Афганистан, соглашение, исследователь, квота.

НАҚШИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР ОМОДА НАМУДАНИ МУТАХАССИСОНИ БАЛАНЛИХТИСОС БАРОИ ЧУМХУРИИ ИСЛОМИИ АФҒОНИСТОН

Дар мақола муаллифон оид ба ҳамкориҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Точикистон бо Афғонистон дар соҳаи маориф изҳори андеша намудаанд. Муаллифон таҳлили мақоларо аз таърихи ҳамкориҳои мутақобилаи кишварҳои форсизабон дар баҳши маориф аз замони фаъолият намудани ССР Точикиистон дар ҳайати Ӯзбекистон ба ҳайси чумҳурии автономӣ оғоз намуда, дар қисмати муҳаддимавӣ аз он ёдовар мешаванд, ки маҳз ҳамкориҳо дар баҳши маориф дар нимаи аввали асри ХХ бо дастгирии ССР Точикистон дар Афғонистон оғоз гардид. Дар натичаи таҳқиҳот маълум гардидааст, ки заминаи ҳамкориҳои мутақобилаи ССР Точикистон бо Афғонистонро дар соҳаи маориф ҳафт ҳучҷати баимзорасида асос мегузоранд.

Барои илман асоснок намудани мавзуи баррасишаванда муаллифон дар баробари ёдоварй аз хуччатхои расми аз корхои илмии мухаккикони ватанию хоричи ба монанди Шарифова Р.Я., Р.С.Казаков, А.Б.Наврасов, К.Б. Бабаев истифода намудаанд.

Мархилаи нави хамкорихои тарафайн миёни Цумхурии Точикистон бо Цумхурии Исломии Афғонистон дар ин самт ба замони ба истиклолрасии кишварамон ташкил медихад, ки асоси онро созишномахои баимзорасидаи байни Хукумати Цумхурии Точикистон ва Хукумати Цумхурии Исломии Афғонистон дар солхои 1993, 2006 ва 2015 ташкил медихад.

Агар дар қисмати асосии мақола ёдоварй аз санадхои меъёрй-хуқуқии шуда бошад, пас қисмати минбаъдаи он ба чудо намудани бурсияхои тахсил барои шахрвандони Афғонистон бахшида шудааст. Мақола бо хулосабарорй аз бурду бохт ва роххои бехбуд бахшидани ин самти ҳамкорй ба анчом мерасад.

Калидвожахо: ҳамкориҳои мутақобила, шартномаҳои ҳамкорииҳо дар соҳаи маориф, раванди барқароршавии муносибатҳо, Тоҷикистон, Ҷумҳурии Исломии Афгонистон, созишнома, муҳақҳиҳ, бурсия.

THE ROLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS FOR THE ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN

The author expresses his research about the mutual cooperation of the Republic of Tajikistan with Afghanistan in the field of education in the article. The author begins analysis of an article on the history of mutual cooperation of Persian-speaking countries in the field of education since the time of the functioning of the Tajik SSR as part of the Republic of Uzbekistan as an autonomous republic, and in the introduction notes that cooperation in the field of education in Afghanistan began in the early 20th century with the support of the Tajik SSR.

As a result of the study, it was determined that the basis of cooperation between the Tajik SSR and Afghanistan in the field of education are seven signed documents.

For the scientific substantiation of the work under consideration, the author, together with the above official documents, uses the scientific works of domestic and foreign researchers, such as R. Ya. Sharifov, R.S. Kazakov, A.B. Navrasov, K.B. Babaev.

A new period in bilateral cooperation between the Republic of Tajikistan and the Islamic Republic of Afghanistan in this direction is timed to coincide with the period of independence of our country, which is based on agreements signed between the Government of

the Republic of Tajikistan and the Government of the Islamic Republic of Afghanistan in 1993, 2006 and 2015.

If the main part of the article is about regulatory documents, then its next section is devoted to the allocation of scholarship for the Afghan citizens in Tajikistan. The article concludes with a conclusion on the achievements, shortcomings and ways to improve this area of cooperation.

Keywords: mutual cooperation, agreements on cooperation in the field of education and science, the process of restoration of relations, SSR Tajikistan, Islamic Republic of Afghanistan, agreement, researcher, scholarship.

Сведения об авторах: Дуллоев Мухаммад Махмадалиевич — декан факультета английского языка Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес:734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: 918 99 74 10, E-mail: duloev@yahoo.co.uk

Бачаев Достон Идибекович — соискатель кафедры истории и межкультурной коммуникации Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес:734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел.: (992) 934591616, E-mail: bachaev.d@mail.ru

Information about the authors: Dulloev Muhammad Mahmadalievich - Dean of the faculty of English language, Tajik state Institute of languages named after Sotim Ulughzada. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: 918 99 74 10, E-mail: duloev@yahoo.co.uk

Bachaev Doston Idibekovich – researcher of chair of History and Intercultural Communication of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (992)934591616, E-mail: bachaev.d@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.А. СЕМЕНОВА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ, В КАРАТЕГИНЕ И ДАРВАЗЕ

Джобиров Р.Ф.

Таджикский государственный институт культуры и искусства имени М. Турсунзода

В отношении этнографического изучения таджиков, следует сказать, что ко времени присоединения Средней Азии к России, территория современного Таджикистана представляла собой, как и в отношении археологическом, совершенно не исследованную страну. Такой, впрочем, она была и в географическом отношении. Поэтому первые шаги по этнографическому изучению Таджикистана совпали с крупными географическими открытиями и, как правило, осуществлялись не специалистами этнографами, а путешественниками географами, ботаниками, зоологами или же офицерами и чиновниками, командированные русским правительством во вновь присоединенный край. Поэтому публиковавшиеся этими учеными географические сведения отличались случайностью и отрывочностью. В начале XX в. появляются первые монографии о таджиках, преимущественно горных, написанные научными работниками на основании специально собиравшегося большого полевого материала А.А. Бобринского, А.А. Семенова, М.С. Андреева, Половцева и И.И. Зарубина.

После революции работа по этнографическому изучению таджиков значительно оживилась. Были проведены многочисленные экспедиции, собраны большие музейные коллекции, выпущен ряд статей, посвященным главным образом вопросам материальной и духовной культуры таджиков - их хозяйственному быту, верованиям.

Научные интересы А.А. Семенова были весьма обширны. Они охватывали все направления исторической науки и ее вспомогательных ветвей, среди которых особо выделяется этнография.

Повышенный интерес к этнографии горных таджиков у будущего всемирно известного востоковеда проявился еще на раннем этапе его научной деятельности.

Будучи студентом Лазаревского института, в 1898 г. по рекомендации своего наставника- директора института, видного ученого В.Ф. Миллера, А.А Семенов участвовал в научной экспедиции в Средней Азии, организованной Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете [2, с. 214].

Цель данной экспедиции заключалась в собирании зоологических коллекций и этнографических материалов, а также в изучении народонаселения Верхнего Зеравшана и Припамирья. Задача молодого студента А.А. Семенова заключалась в этнографическом изучении местного населения, его языка и фольклора. Экспедиция, в которой участвовал А.Семенов, проделала большой объем работы. Членами экспедиции были собраны зоологические коллекции, гербарий растений по долинам рек Хингоу и Ванча. В течении короткого времени была опубликована серия его работ по этнографии, важнейшее место среди которых занимала книга «Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза» [5, с. 16].

Данная работа и ранее опубликованные «Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии» были удостоены в 1903 г. золотой медали «Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» при Московском университете.

В данной работе А.А. Семенов приводит географический очерк Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза, дает довольно обстоятельные сведения о горных таджиках, об их жилище, быте, занятиях, религиозных верованиях, семейных нравах и приводит образцы памятников народного творчества горных таджиков.

А.А. Семенов отмечал, что: «в том месте Центральной Азии, где образуется горный узел, юго-западные отроги Тянь-Шаня, Памира с их западными склонами и

северные склоны Хиндукуша, сплетаются две великие системы плоскогория Монголии и Ирана» [3, с. 24].

Эта местность, столь чтимая в легендах первобытных индо-иранцев и во все последующие века, столь известная в караванных дорожниках Нагорной Азии. Ныне эти места называются на языке местных туземцев просто «кухистон», т. е. горная страна и разделяется на несколько отдельных областей, как Зарафшан (горная часть нынешней Самаркандской области), Каратегин по р. Сурхоб (правый приток р. Аму-Дарьи), Дарваз, лежаший по обеим сторонам р. Пяндж), Шугнан, Рошан и Вахан (по правую сторону Пянджа) [5, с. 9].

При изучении наречия горных таджиков Центральной Азии академик Семенов А.А. отмечает, что «...мы коснемся только первых трех стран, как наиболее нам известных по личному знакомству с ними [16, с. 10]. Река Зарафшан лежит на севере от Аму и зарождается из громадных ледников в западных отрогах Тянь-Шаня. В своем верхнем течении она представляется могучей рекой, питаемая многочисленными речками и потоками - ее притоками с правой и левой стороны. По выходу же в долину воды Зарафшана расходятся по бесчисленным арыкам и, не дойдя верст ста до Аму-Дарьи, Зарафшан совершенно истощается и пропадает» [5, с. 9].

Одним из первых научных трудов А. А. Семенова является очерк «Средняя Азия». Этот труд был создан на основе поездки А. А. Семенова с экспедицией в Среднюю Азию. Это была первая поездка А. А. Семенова в Среднюю Азию. Будучи ещё студентом Лазаревского университета А.А. Семенов попал в экспедицию по рекомендации профессора Университета Миллера. После этой научной экспедиции А. А. Семенов написал труд «Средняя Азия. Очерк», посвященный народам исследуемой территории, где раскрыл этнический характер, этнические особенности народов, проживающих в долине Верхнего Зарафшана и Припамирья. Александр Александрович в этом труде таджиков делит на две части, горных и равнинных, приводит их различия [5, с. 4-5].

А. А. Семенов затрагивает так же и антропологические отличия таджиков от других народов Средней Азии. Он пишет в своём труде, что по наружному виду, таджики резко отличаются своей красотой и стройностью, приводя в противовес, как он писал «мешковатого узбека». Также он подчеркивает и антропологические особенности, характерные всем таджикам, это высокий лоб, выразительные глаза с длинными ресницами, тонкий прямой нос, темные волосы [3, с. 7].

Довольно подробно А. А. Семенов описывает и одежду таджиков. По словам востоковеда, одежда таджиков является самой красивой по сравнению с одеждой других народов Средней Азии: «Костюм таджиков считается самым щеголеватым и красивым в Средней Азии и введен среди всего городского и сельского населения. Он состоит из длинной рубашки и широких штанов. Поверх этого надевается короткий халат, который опоясывается поясом, к которому многие с боку привешивают один или пару ножей в ножнах. Отправляясь на базар, или выходя куда-либо на улицу, в гости, мечеть и прочее, таджик сверх этого халата надевает другой, подлинный и более легкий из хлопчатобумажной или шёлковой материи, смотря по достатку, причем материя для верхнего халата выбирается самых ярких, пестрых цветов. В летнюю жаркую пору обходятся и без нижнего халата, щеголяя только в одном широком верхнем халате, надетом прямо на рубашку. На ногах в такое время почти у всех лёгкие, кожаные туфли, сапоги вообще встречаются редко и притом отличаются необыкновенно высокими каблуками, у некоторых каблуки к низу так сужаются, что самый низ их бывает не больше шляпки гвоздя. На голову таджики надевают лёгкую шапочку, ермолку, поверх которой навёртывают длинную (аршин- 5-10) полосу материи, по большой части кисеи. Получается очень красиво намотанная большая шапка (чалма), которая легка для головы и потому не жарко во время лета» [5, с. 10].

Таджики является одним из первых оседлых народов в Средней Азии. Земледелие у таджиков получает широкое распространение намного раньше, чем у остальной части населения данной территории. Естественно, и знания населения на многобольше

получили развитие. Об этом говорил и А. А. Семенов в своих этнографических очерках. «Издавна таджики были земледельцами и садоводами. Их поселения в Средней Азии существовали за несколько столетий до Р. Х., поэтому этот народ составляет самое древнее население Средней Азии и притом самое просвещенное и образованное сравнительно с остальными народностями страны. Таджики не отличаются воинственностью и издавна предназначенные к мирным занятиям, они всюду высказывают склонность к земледелию, торговле и промышленности. Вместе с оседлыми узбеками они составляют самое трудолюбивое и зажиточное население страны. Всё благосостояние края, его цветущий вид, возделанные поля, прекрасные фруктовые сады и многочисленные арыки - дело их рук» [5, с. 8].

Таджики неоднократно были подчинены тюркским племенам, но всегда стремились к достижению своей независимости. И если не удавалось силой таджикам вернуть свою свободу, они стремились к этому путём хитрости. Это мы можем проследить не только на примере тюркских племён, но и при завоевании арабами Средней Азии. Когда к власти приходили таджикские династии и в скором времени объявляли себя независимыми. Ярким примером такой ситуации является государство Саманидов. А.А. Семенов так же подчеркивал такую черту таджиков. Говоря о том, что таджики скоро сумели выйти из тяжелого положения, т. е. покоренные узбеками, быстро усвоились с тюрками и мало-помалу даже подчинили их себе. Говоря об этом Семенов, подчеркивает ум и изобретательность, свойственные таджикам.

Да, действительно, довольно резкое высказывание А. А. Семёнова о таджиках равнин, но тут же он ставит в противовес горных таджиков, которые, по его словам, полная противоположность равнинным: «Совершенную противоположность им представляют горные таджики, которые населяют Зарафшанские горы и многие горные области Памира. Эти горцы так же мусульмане, но они лучше сохранили чистоту своего племени в отличии от равнины. Своей простотой и прямодушием горные таджики переставляют полнейшую противоположность лукавым таджикам равнины» [5, с. 19].

А. А. Семенов так же выделяет отдельно их одежду: «Их костюм- длинная белая рубаха или ситцевые равные халаты, надевается обыкновенно прямо на тело. В холодное время одеваются халаты из чёрного сермяжного сука, покроем и цветом очень напоминающие сермяги наших крестян из внутренних губерний» [5, с. 19- 20].

Нам всем очень хорошо известна территория, где живут горные таджики, это обрывистые скалы, узкие тропинки, сыпучие спуски. А. А Семенов показывает, с какой лёгкостью. Это понятно, ведь, им приходится довольно часто, точнее постоянно сталкиваться с ними.

Семенов так же выделяет и то, что горные таджики практикуют земледелие: «Земледелием занимаются всюду. В каждом горном кишлаке по скатам гор и плоскостям долин можно видеть обработанные поля» [5, с. 11].

Нам всем хорошо известно, что горная территория Таджикистана довольно-таки труднопроходима, к тому же в 1898 году на этой территории не было дорог. Нельзя сказать, что экспедиция без особых проблем добиралась до труднодоступных кишлаков, расположенных высоко в горах Каратегина и Дарваза. А. А. Семенов подробно описывает в своих трудах, касающихся народонаселения этих районов, расположение этих кишлаков и как добираться до них по небольшим и порой очень узким тропинкам. Например, в труде «Средняя Азия» А. Семенов описывает этот регион так: «Очень часто кишлак, примостившись где-нибудь на высоком горном скате, окруженный обрывами и утёсами, снизу крайне напоминает своим видом птичье гнездо. От одного селения до другого ведут извилистые горные тропы, очень часто они бывают проложены на страшной высоте и так узки, что двигаться по такой дорожке приходится боком. Нередко горные тропы на несколько верст вьются вдоль пропастей или крупных обрывов, головоломные спуски и крутые подъёмы часто пересекают путь. Когда же приходится переходить из одной горной долины в другой через высокую горную цепь, то дорога представляет еще больше трудностей. Тропа постепенно поднимается вверх, вьётся по отвесам горных скал над пропастями и обрывами. Высокие камни, бурные

ручьи часто пересекают путь. Чем выше, тем становится холоднее, дует пронзительный ветер, и наконец, дорога идет уже по снегу, идти делается страшно тяжело, воздух очень разряжен и потому появляется одышка и усталость, тело покрывается обильным потом. Путь по обыкновенным горным тропам и через перевалы не легок, и для непривычного равнинного жителя представляет не малые трудности» [6, с. 16]. И это понятно, экспедиция была сформирована из ученых исследователей, в основном русских, которые не привыкли к таким тяжелым горным условиям. Но стремление изучить и исследовать жителей их быт и культуру, язык и этнические корни, стояли выше географических препятствий. Эта экспедиция дала материалы в различные институты науки, начиная от географии и заканчивая этнографией. Собранные сведения позволили подробно изучить как лингвистические основы горных таджиков, так и их этническое происхождение, их быт и культурные ценности, жизнь и деятельность горцев.

А. А. Семенов далее пишет, что переселение - это долгий протяженный процесс. Оно продолжается и по сей день. В экспедиции ему довелось встречать множество местных жителей, родившихся еще в долине Хингоба и недавно переселившихся в Вандж. Жители Дарваза передавали, что их отцы заселили правый берег реки, когда левый был занят, и пришли сюда из долины Хингоба, туда же переселились с Ях - Су. Предания о переселении с Ях - Су встречаются местами и по кишлакам Каратегина [5, 39].

А.А. Семенов в своих этнографических исследованиях особое внимание обращает на промыслы горных таджиков. Он приходит к выводу, что, вид деятельности той или иной общественной группы людей, народности или племени определяет их окружающая среда, географическая местность, климат или природные ресурсы. Не все народы мира имеют такое деление как таджики. Это равнинные и горные жители. Таджики с незапамятных времён были оседлым населением, равнинные таджики занимаются земледелием. А. А. Семенов в труде «Средняя Азия» описывает таджиков равнин как давних земледельцев: «Издавна таджики были земледельцами и садоводами» [4, с. 28]. Это и понятно, равнинная местность приспособлена для земледелия, а вот горная территория составляет уже большую сложность. Поэтому там больше преобладают промыслы скотоводства, металлургии, изготовления керамики и многое другое.

Побывав в экспедиции по Каратегину и Дарвазу, А. А. Семенов собрал подробной материал, касающийся промыслов горных таджиков. Например, в труде «Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегин и Дарваз» Александр Александрович Семенов очень подробно описывает процесс отделки шкур: «разводят жидко в воде ячменную муку и кладут неё овчину дней на десять, после чего её вынимают и если стоит ясная морозная (зимой) погода, развешивают на протянутой верёвке. Когда овчина замёрзнет, её посыпают солью и опять развешивают на верёвке, оставляя в таком положении на неделю. Окончательная отделка заключается в том, что этого раствора растирают руками в течении 5- 6 дней. Из приготовленных таким образом овчин местные портные, обыкновенные ходящие по кишлакам, шьют горцам (за 3 или 4 тенги) теплые зимние халаты» [5, с. 28].

А. А. Семенов, указывая и на другие промыслы горных таджиков, такие, как выработка посуды, тканей хлопчатобумажных и даже шелковых, особо выделяет железорудные промыслы, добычу золота и нашатыря. Действительно, горные местности обычно очень богаты природными ресурсами, в особенности железной рудой, тем более что потребление железных изделий с каждым годом растёт. Горные жители, естественно, находят различные способы по добыче и изготовлению железа. Вот как А. А. Семенов в своем труде пишет о таком промысле: «Богатые залежи железной руды в верховьях р. Ванджа дают горцам Ванджской долины неиссякаемый материал для различного рода железных изделий, которые удовлетворяют самые разнообразные требования домашнего обихода горных таджиков. Поэтому расходятся из этой огромной кузницы, какова долина Ванджа, по Дарвазу, Каратегину и Язгуляну,

и проникая даже в отдаленные и труднодоступные уголки Рушана, Шугнан и Вахана» [5, 51- 52].

Период, который описывает А. А. Семенов, т. е. конец XIX века и если учитывать, что население гор переселилось туда относительно недавно, т. е. несколько веков назад, а в некоторых районах, в Вандже около века назад, их способы добычи железа и изготовления определенных предметов находились на довольно примитивном уровне. Тем более эта территория была более или менее изолированной в отличии от равнинных районов, куда не проникали какие-либо новшества, изобретения и опыт других железодельщиков из соседних стран. Так, что до всего приходилось горцам познавать и додумываться самим. Но при такой примитивности добыча и изготовление железа, железные товары горных районов были прочными и имели спрос даже в Бухаре и Самарканде. На этот счет А. А. Семенов пишет: «Несмотря на примитивность выработки местных железных изделий и крайне первобытный способ получения железа из руды, ванджские железные изделия,всё таки отличаются большой прочностью и известной долей изящества» [6, с. 34].

Сам способ добывания железа нам пришлось наблюдать в кишлаке Сытарг, а в Вандже, где находятся несколько кузниц и железно-плавильных печей. Он состоит в следующем. Привезённую из рудников железную руду, разбивают на мелкие куски и складывают в сухом месте, обыкновенно под просторным и низким, огороженным с трех сторон навесом, подле самой печи. Последняя конусообразная, высотою аршина в три, диаметр ее основания не превышает 3/4 аршина: вверху небольшое, около четверти аршина отверстие. Два меха из козьих шкур лежат не полу у самого основания» [3, с. 42].

Жители Ванджа ко времени экспедиции А. А. Семенова не имели даже никаких мер, а определяликоличество железа по руке, от кисти до локтя.

Но как бы ни было, товары, изготовленные горными таджикамибыло уже выше равнинных областях. Обычно, это были серпы, заступы или лопаты, топоры, подковы, сошники для плугов, тесала для выдалбливания посуды или теша, мотыги, клещи, шила, молоты, ножи, ножницы и многое другое [3, с. 41].

Помимо долины Ванджа, выделкой железа, пишет А. А. Семенов, занимаются также и в Каратегине, хотя не в таких размерах.

Другой промысел, охватывающий собой почти все долины нагорной Бухары, это добывание золота из золотоносного песка местных рек. А. А. Семенову довелось видеть два способа добычи этого металла, которые он и описал: «Один состоит в следующем. Весной, когда воды рек спадут и по ним можно ходить по всем направлениям, горец берет небольшой, продолговатый деревянный лоток, и засучив штаны входит в реку, достает со дна песок, кладет его в лоток и там же в реке или на берегу начинает «отмывать» золото, делая лотком круговращательные движения, чтобы золотой песок сбился в одно место. Есть и другой способ. Партия горцев в несколько человек, имея при себе длинные палки с насаженным на них круглыми травянками, у которых срезают один бок редкую плетенную из прутьев решетку, прикрепленную продольными сторонами к двум полозням и кусок грубого сукна, отправляется в вдоль берега реки. Облюбовав то или иное место, где можно начать промывание золота, золотоискатели ставят на берегу решетку загибами полозьев вниз, и накрывают ее сукном, так что образуется покатая поверхность. Затем черпают со дна реки черпаками песок, вытряхивают его на сукно и сверху понемногу поливают водой, до тех пор, пока небольшие камешки, крупный и мелкий песок не смоются вниз, оставив на поверхности сукна крупинки золота» [3, 41; 5, 31].

Конечно, все эти способы довольно примитивны, да и к тому же, не все золото собирается. Добытый же золотой песок отчасти идет в казну эмира в виде уплаты податей, а отчасти расходится по карманам торговцев, которые, как пишет А. А. Семенов, ездят по кишлакам и продают мату, русский ситец и прочие вещи, необходимые горцам.

Так же А. А. Семенов подробно описывает и способ добывания нашатыря. Но этот промысел распространен только лишь в Зарафшанских горах. Способ этот также довольно оригинален: «Для получения нашатыря куски нашатырного камня кладут на дно котла, наливают туда воды и кипятят. Затем эту воду сливают в одну из ям находившуюся возле котла, на дне которой по охлаждению воды образуется не чистый, смешанный с землей, осадок нашатыря. Его кладут в вымытый начисто котел, заливают водой и опять кипятят, после чего воду сливают в другую яму. Полученный по охлаждению воды более чистый осадок нашатыря, снова кладут в котел и кипятят с водой, который потом уже сливают в чистый сосуд. Чаще всего их сливают в другой котел, на дне его этот раз осаждаются совершенно чистые кристаллы нашатыря, который сбывают обыкновенно, на рынке Пенджакента и Самарканда по цене от 6 до 8 рублей за пуд» [5, 43; 3, 38-39].

Оценивая все эти промыслы, можно сделать вывод, что горные таджики, переселившись в горы, не сидят без дела. Это было обусловлено тем, что предыдущим занятием их было земледелие. Они нашли себе новые занятия. Но эти промыслы все же не окупали их прожиточный минимум, и потому мужчины уходили на заработки в другие регионы. А. А. Семенов говорит, что время ухода временных переселенцев - осень. После окончания посевных работ зарафшанцы уходят в Самарканд, Пенджикент, Ташкент и другие города. Что касается каратегинцев, то они часто уходили в Фергану, Хисар и отчасти в Сырдарьинскую область. Обычно их привлекали в работах на заводах, сторожами лавок, домов и прочего.

Таким образом, из этих материалов, приведенных А. А. Семеновым, мы можем знать, как жили и живут таджики Каратегина, Дарваза и Зарафшанских гор, некогда бывшие равнинными жителями.

Список литературы

- 1. Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов. (научнобиблиографический очерк). – М.: Наука, 1971. – 179 с.
- 2. Пирумшоев М.Х. А.А. Семенов- исследователь этнографии Каратегина и Дарваза // Вклад академика А.А. Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа. Душанбе, 2014. С. 216- 231.
- 3. Семёнов А.А. Материалы для изучения наречия горных таджиков центральной Азии. Ч.І. Грамматический очерк и памятники народного творчество. М., 1900. 56 с.
- 4. Семёнов А.А. Очерк поземельного и налогового устройства б. Бухарског ханства. Ташкент. 1929. 54 с.
- 5. Семенов А. А. Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903. 112 с.
- 6. Семенов А.А. Средняя Азия. М., 1898. 54 с.
- 7. Семенов А.А. Отношение к детям горных таджиков [Текст] // Этнографическое обозрение. М. Т. $42. N_2 3. C.99-107.$
- 8. Семёнов А.А. Указатель совершаемых у народных судей (казиев) документов, подчиняющихся действию «Устройство о гербовом сборе». Ташкент, 1912. 33 с.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.А. СЕМЁНОВА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ, В КАРАТЕГИНЕ И ДАРВАЗЕ

В статье раскрывается вклад академика А.А. Семёнова в исследовании этнографии регионов Зарафшанской долины, Каратегина и Дарваза.

Отмечается, что академик А.А. Семёнов в период своего студенчества уделял особое внимание данному вопросу и результатам своих исследований, ряду статей, за что был удостоен золотой медалью, как молодому исследователю. Его труд «Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. Москва, 1903.» вызвал большой интерес среди русских ученых. В дальнейшем проблемы истории, этнографии, народного искусства, ремесла, обычев и религиозных обрядов долины

Зеравшана, Каратегина, Дарваза, Центрального и Южного Таджикистана находились в центре внимания исследований академика А.А. Семенова.

В статье отмечается неоценимый вклад русского ученого в изучении истории культуры таджиков Средней Азии. Труды А.А. Семёнова бесспорно являются ценными историческими источниками таджиков Центральной Азии.

Ключевые слово: этнографическая экспедиция, обычаи и традиции, одежда, сельское хозяйство и ремесла, наречия горных таджиков Центральной Азии.

ТАХКИКОТИ ЭТНОГРАФИИ А.А.СЕМЁНОВ ДАР ВОДИИ ЗАРАФШОН, КАРОТЕГИН ВА ДАРВОЗ

Дар мақолаи мазкур маълумот оид ба таҳқиқоти этнографии академик А.А. Семёнов дар ҳудуди водии Зарарфшон, Қаротегин ва Дарвоз анчом дода шудааст.

Чуноне ки қайд гардидааст, академик А.А. Семёнов дар овони донишчуй ба минтақахои мазкур диққати махсус дода, маълумоти гирдовардаашро руй чоп меорад. Бо медали тилло қадр гардидани асари олими чавон «Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза (Москва, 1903)» шавку рағбатро дар дили у нисбат ба таъриху фарханги точикон бештар мегардонад ва ин буд, ки дар давраи фаъолияти худ таҳқиқоти зиёдеро оид ба таърих, этнография, санъати мардумй, ҳунарҳои мардумй, урфу одат, дину оин ва гуишҳои водии Зарафшон, Қаротегин, Дарвоз, Точикистони Марказй ва Чанубй анчом медиҳад.

Дар мақола саҳми назарраси олими рус дар омузиши таърихи фарҳанги тоҷикони Осиёи Марказӣ қайд гардидааст. Таҳқиқоти А.А. Семёнов бе тардид манбаи арзишманди таърихии тоҷикони Осиёи Марказӣ ба шумор мераванд.

Калидвожахо: экспедитсияи этнографі, урфу одат, сару либос, кишоварзі ва хунарманді, гўишхои точикони кўхистони Осиёи Марказіі.

ETHNOGRAPHIC RESEARCHES BY A. A. SEEMENOV IN THE TERRITORY OF ZARAFSHAN VALLEY, IN KARATEGIN AND DARVAZ

The article reveals the contribution of Academician A.A. Semenov to the study of ethnography of the regions of the Zarafshan Valley, Karategin and Darvaz.

It is noted that academician A.A. Semyonov during his student years paid special attention to this issue and the results of his research in a series of articles. For which he was honored with a gold medal as a young researcher. His work "Ethnographic essays of the Zerafshan mountains, Karategin and Darvaz. Moscow, 1903". Aroused great interest among Russian scientists. In the future, the problems of history, ethnography, folk art, craft, custom, and religious rites of the Zeravshan, Karategin, Darvaz, Central and Southern Tajikistan valleys were the focus of research by academician A.A. Semenov.

The article notes the irreplaceable contribution of the Russian scientist to the study of the history of the culture of Tajiks in Central Asia. The works of A.A. Semyonov is undoubtedly a valuable historical source for the Tajiks of Central Asia.

Keyword: ethnographic expedition, customs and traditions, clothing, agriculture and crafts, dialects of the mountain Tajiks of Central Asia.

Сведения об авторе: Джобиров **Р.Ф.** - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой архивоведения Таджикского государственного института культуры и искусства имени М. Турсунзода. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, город Душанбе, пр. Борбада 73а, тел.: (+992) 918312990, E-mail: <u>rajab.1987@mail.ru</u>.

Information about the author: Jobirov R.F. - candidate of historical Sciences, head of the Department of archival studies of the Tajik state Institute of Culture and Art named after M. Tursunzada. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 73a Borbad av., phone.: (+992) 918312990, E-mail: rajab.1987@mail.ru

УДК 9(575.3)

НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ СУРУДИ МИЛЛИИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН Муминова X.A.

Донишкадаи давлатии фарханг ва санъати Точикистон ба номи М. Турсунзода

"Суруди миллии мо дар саросари Точикистон ва берун аз хоки он Точикистонро дар маросиму чорабинихои сатхи олӣ ва дигар маъракахои мухим ба чахониён муаррифӣ менамояд".

Эмомали Рахмон

Хадафи аввалину нихоии суруд ва оханг арчгузорй ба инсон аст. Инсони комил тамоми умр ба одамизод, ба мухаббат, ба Ватан содик мемонад. Аз ин ру, чавонони мо бояд ба суруду мусикй аз назари фарохи фалсафиву маънавй назар андозанд. Имруз бояд суруд ва мусикии точик олитарин маънохоро дар шинохти миллат тачассум намуда, хидоятгари чавонони мо дар рохи талошу таъмини орзухову ормонхои сулхпарварй бошад. Мусикй ва суруд дар бедор намудани хисси ватандустии чавонон бояд накши мухимму калидиро ичро намояд. Зеро махз хисси ватандусти, садокат ба хоки сарзамин намегузорад, харакат ё падидаи нохуш амнияти миллатро халалдор кунад. Мухимтарин василаи баланд бардоштани худшиносии миллии чомеаи имруз, бахусус, насли наврас ин иншои асархои баландмазмунанд, ки васфи мукаддасоту дастовардхои миллиро инъикос менамоянд. Истиклолият давраи нави эхёи тамаддуни халқи точик ба шумор меравад [8, с.5]. Боиси ифтихор аст, ки имрузхо давлат ва Хукумати Точикистон, хусусан, Асосгузори сулху вахдати миллй - Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон дар навбати аввал дар таълиму тарбия, рушди маърифатноки ва фаъолияти чавонон таваччухи хосса зохир менамоянд. Аз чумла, дар бораи мавкеи Суруди миллии точик олими варзида Иброхим Пирназарзода тахти унвони «Суруди миллй» китобе нашр намудааст. Инчунин, адиби шинохта Илхом Рахим дар рузномаи «Хакикати Суғд» мақолаи «Рисолати Суруди миллй», Юсуфзода Юсуфчон маколаи хеле чолиберо тахти унвони «Мавзуи амнияти миллй дар Суруди миллй» интишор намуда, рочеъ ба ин мавзуъ андешаронй намудаанд. Дар хақиқат, имруз қисми зиёде цавонони кишварамон аз мохияту мафхумхои "Ватан" ва "ватандусти" хуб огахи пайдо намуда, дарк мекунанд, ки ин арзишхо асоси вокеии як давлати озодаву рушд ёфтааст. Накши суруд дар хаёти чамъияти имруза хеле бузург аст. Хар як давлати сохибистиклоли дунё Гимн, яъне Суруди миллии худро дорад. Гимн аз калимаи "himnyos" гирифта шуда, маънои «ситоиш» ва «хамду сано»-ро дорад. Гимн суруди мутантан буда, барои яккахон ва хор эчод мешавад [9 с.1-3]. Тибқи маъхазхои таърихй, Суруди миллй ё худ Гимн хазорсолахо пеш аз Парчам, Нишон пайдо гардида, сарогоз дар кишвархои Юнон, Миср. Сурия хамчун сурудахои диниву ибодатй маълуму машхур буданд. Муалифони аввалини ин сурудахо Гомер, Анакреонт ва Пиндар мебошанд, ки дар асрхои IV-V пеш аз милод умр ба сар бурдаанд [4]. Одамият дар оғози пайдоиши худ бо садои мусиқй, ки далели зиндагии реалй, овози мухаррики табиат аст, ру ба ру шудааст. Минбаъд дар хар давру замони инкишофи чамъият, дар хар фосилаи таърих, ки аз садсолахо иборат буданд, садохои мусикиву тарона ифодагари нидои таърих шуданд [3, с. 3-4]. Суруди миллиро дар забони чахонй Гимн ном мебаранд ва ин жанри мусикй оханге мебошад, ки мутантану даъватангез. Дар баробари шунидани аккордхои аввали мусикй вучуди касро ифтихори миллй, хисси ватандустй, кувваи бузурги бунёдкорй, оташу тугёни қахрамонй фаро мегирад. Рисолати оханг дар Суруди миллии Чумхурии Точикистон дар он аст, ки тавассути мусикии муосир чахониён низ аз садои дили мардуми сохибистиклоли точик огохи пайдо намоянд. Ичрои ин суруди рухафзо аз пардаи панчуми сози ля-минор огоз гардида, дар вазни нотахои хаштякй ва шонздахякй садо медихад, ки он ба мусикй хусусияти тантанавй бахшидааст [6, с. 7-9].

Садои дили точикон - садои дили мардуми сулхпарвар, сохибхирад, созмондиханда аст. Барои таърихан бори дигар, дар сатхи комилан нави сиёсиву фархангй нишон додани симои точикону Точикистон, аз он чумла мусикии мутантани даъватангези "Суруди миллии Чумхурии Точикистон" шарт ва зарур аст. Донистани таърих ва рисолати Суруди миллии Чумхурии Точикистон барои хар як чавони точик хеле бамаврид аст. Ин чо лозим шуморидем, маълумоти дакики таърихиро ба сахми хонандаи азиз расонем. Аввалин суруди гимнмонанди точикон баъд аз Инкилоби Октябр " Марши хуввият"-и устод Садриддин Айнй буд. Якумин Гимни Чумхурии Шуравии Сотсиалистии Точикистон мохи ноябри соли 1946 (шеъри А.Лохутй, мусикии С.Юдаков) аз чониби Президиуми Совети Олии РСС Точикистон тасдик карда шуд ва бори аввал 15 ноябри хамон сол, тавассути радиои чумхурй садо дод [1, с. 93-98].

Чумхурии Точикистон дар таърихи мавчудияти хеш ду маротиба Гимнашро ё худ Суруди миллиашро тахия ва тасдик кардааст, ки ин хам бошад, бори аввал соли 1946 бо номи гимни ЧШС "Точикистон" эчод шуд ва бори дуввум соли 1994 баъди истиклолиятро ба даст оварданаш [2, с. 7]. Шеъри Суруди миллии даврони сохибистиклол мансуб ба қалами Шоири халқии Точикистон Гулназар Келді, охангаш аз Сулаймон Юдаков аст. Суруди миллии Чумхурии Точикистон 7 сентябри соли 1994, тахти №1074 тасдик карда шуда, яке аз рамзхои давлати ба шумор меравад [9;4;7;5]. То соли 1945 Точикистон сохиби Гимн - Суруди миллии худ набуд. То ин давра гимни Иттиходи Шурави барои хамаи давлатхои ИЧШС (СССР) якто буд. Суруди миллии Точикистон рамзи давлати сохибихтиёр, демократи, хукукбунёд, дуняви ва ягона, ифодагари дустии пойдори хамаи халку миллатхои кишвар мебошад. Эхтироми Суруди миллии Чумхурии Точикистон вазифаи мукаддаси хар шахрванди кишвар аст. Дар хақиқат, имрузхо Суруди миллии Чумхурии Точикистон вирди забони хама хурду бузурги кишвари азизамон буда, онро аз кудаки хурдсоли богчаи бачагон сар карда то пирони рузгордида месароянду арч мегузоранд. Он тавассути радиову телевизионхои кишвар садо медихад, аз чониби хори академии Театри давлатй - академии опера ва балети ба номи Садриддин Айнй ичро ва сабт гардидааст. Суруди миллии Чумхурии Точикистон дар оханги мутантани мажорй эъчод шуда, хело фораму гушнавоз ва дилрас садо медихад. Мувофикати хар як тактеи (такт) мусикй бо калимаву иборахои суруди мазкур ба хусни он хусни тоза зам намуда, ичрои онро табииву гуворо намудааст [5]. Вазну оханги Суруди миллии мо хосса аст. Он эхёгару тачассумгари табиати афсунгари мо, навозиши рудхо ва шаршарахои чонбахши кишварамон, сарбаландии куххои осмонбуси ватанамон аст. Рисолати Суруди миллии Чумхурии Точикистон дар хаёти маънавй ва ташаккули чомеа хело ва хело накши босазо дорад.

Лахзахои фаромушнашаванда барои хар як точику точикистони ин буд, ки варзишгарони маъруфи кишвар Дилшод Назаров соли 2016 қахрамони Бозихои олимпй дар қувваозмоии гурзпартоии Рио-де-Жанейрои Бразилия шуд, Замоне, ки дар соли 2017 Бехруз Хочазода сохиби медали тилло дар мусобикоти кахрамонии чахонии самбо дар Сочи гардид, баробари боло бардошта шудани Парчами давлатии мо ба ифтихори қахрамонон оханги Суруди миллии Чумхурии Точикистон дар тамоми дунё танинандоз шуд. Чй лахзахои хассосу шодмонй буданд!!! Зери оханги мутантану пуршараф гиряи шодй гулугират мекард. Ин буд, таъсири бузурги оханг! Оханги пур аз ифтихор бо лахни форами точикона, муаррифгари точикони куханбунёди фархангсолор! Таъсири хамин оханги пуршукух чавонони саодатмандро ба қахрамонихову бунёдсозихо даъват мекунад. Барои як лахза садо додани ин оханг, чавонон бо устодони худ солхои дароз тамрин ва кушишу ғайрат менамоянд. Ин аст муқаддасоти оханг, ин аст сехри оханг, ин аст рисолати оханг, ин аст ғояи ватанпарастй дар Суруди миллии Чумхурии Точикистони сохибистиклол!!! Суруди миллии Чумхурии Точикистон дар хакикат, рамзи давлати сохибихтиёри мо, ифодагари армонхои хазорсолаи мардум, осмони софу беғубори Точикистони азиз, инъикосгари дустиву бародарии халқу миллатхои ин кишвари офтоби, бозгуйи сулху амони ва пойдории давлатдории точикон мебошад.

Хамин тарик, Суруди миллӣ ин баёнгари амнияту суботи чомеа, вахдати миллӣ, дастоварду музаффариятҳои мардуми Точикистон маҳсуб меёбад. Суруди миллӣ –рамзи

давлатдории точикон, ифтихору сарбаландй ва нангу номуси миллат дар фазои осоиштаи кишвар ва илхомбахши раванди бунёдкоронаи Ватани махбуб аст.

Адабиёт

- 1. Ёрмахмадов А., Икромов F. Як манбаи мухими таърихй. Мачмуи маколахои конфронси илмй-назариявй тахти унвони "Вахдати миллй мароми мост". Душанбе, 2012. С. 64-69.
- 2. Илхом Рахим. Рисолати Суруди миллй // Хакикати Суғд». Хучанд. 2015. 9 янв. С.1-3.
- 3. Низомй А. Китоби "Таърихи мусикии халки точик". Душанбе, 2014. 382 с.
- 4. Пирназарзода А. Китоби «Суруди миллй». Душанбе, 2019. 274 с.
- 5. Суруди миллии Чумхурии Точикистон [манбаи электрони]. URL: http://www.kompozitor.tj/news/
- 6. Халимов К. Китоби дарси барои мактабхои мусиқ «Суруд ва мусиқ ». Душанбе, 2007. С. 7-9.
- 7. Шарипов Ш. Китоби дарси барои мактабхои мусиқ «Суруд ва мусиқ ». Душанбе, 2005. 288 с.
- 8. Эмомалӣ Раҳмон Точикон дар оинаи таърих. Кит. 1.«Аз Ориён то Сомониён». Душанбе, 2009. 704 с.
- 9. Юсуфзода Ю.С. Амнияти миллӣ дар Суруди миллӣ // Цумхурият. Душанбе. 2014. №160. 13 авг.

НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ СУРУДИ МИЛЛИИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

Макола дар асоси сарчашмахои таърих ва таърихи Суруди миллии Чумхурии Точикистон тахкику баррас шудааст. Дар он хадафи нихоии суруд, оханг, арчгузор ба инсон, мухаббат ба Ватан инъикос ёфтааст. Хамзамон, ишора шудааст, ки чавононро мебояд ба суруду мусик аз нигохи фарохи маънав назар кунанд, зеро мусикии точик олитарин маънохоро дар шинохти миллат тачассум намуда, хидоятгари рохи талошу таъмини ормонхои сулхпарвар бошанд.

Муаллиф маънои истилохи Суруди миллиро шарх дода, аз таърихи мавчудияти сурудхои миллӣ кишвархои Юнон, Миср, Сурия ва муаллифони аввалини он Гомер, Анакреонт, Пиндорро зикр менамояд.

Гузашта аз ин, дар мақола таваччухи асосй ба таърихи пайдоиши Суруди миллии Чумхурии Точикистон зохир карда шуда, рочеъ ба ахамияти он чй дар замони Иттиходи Шуравй ва чй дар айёми истиклолият ишора шудааст.

Инчунин, дар макола чунин андешахо кайд гардидааст, ки таъсири оханги пуршукух чавонони саодатмандро ба бунёдкорй, механободкунй ва арчгузорй дар пояи арзишхои миллй хидоят мекунанд. Аз ин ру, омузиши ин масоил хеле мухим ва арзишманд аст.

Калидвожахо: арчгузорū, амнияти миллū, Суруди миллū, ватандўстū, рисолати оҳанг, донистани таърих, мусиқū, тақтеи мусиқū, ифтихор, фарҳангсолор.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ГИМНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья была исследована на основе исторических источников и истории национального гимна Республики Таджикистана. В нём отражены основные цели, где описываются любовь к родине, национальные ценности и подобраны слова и музыка.

Одновременно подчеркнуто что молодёжь должна при помощи гимна воспитываться в духе патриотизма чувствовать и знать ценности и величие таджикской музыки и культуры, где отражено стремление к миролюбию и независимости. Подтверждая суть и содержание национального гимна, автор указывает на то, что история происхождения гимна, питает свои истоки с древнего Египта, Греции, Сирии и их авторами являются Томер, Анакреонт.

Помимо этого, в статье особое внимание уделяется Истории возникновения национального гимна Республики Таджикистана, и подчеркнуто его значение как во времена Советского Союза, так и во времена суверенности и независимости нашего государства.

Также в статье, подчеркнуты такие рассуждения, как влияние величественной музыки, подталкивает счастливую молодёжь на патриотизм и созидание будущего своей родины на основе национальных ценностей. Поэтому изучение этой задачи является важным и ценным.

Ключевые слова: Национальная безопасность, гимн, патриотизм, дань уважения, роль музыки, знание истории, такт музыки, чувство гордости, культурный статус.

A LOOK AT THE HISTORY OF THE NATIONAL ANTHEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article was investigated on the basis of historical sources and the history of the national anthem of the Republic of Tajikistan. It reflects the main themes that describe love for the Motherland national values and selected words and music.

At the same time, it was emphasized that young people should be brought up in the spirit of patriotism with the help of the anthem to feel and know the values and greatness of Tajik music and culture, which reflects the desire for peace and independence. Confirming the essence and content of the national anthem, the author points out that the history of the origin of the anthem, feeds its origins from ancient Egypt, Greece, Syria and their author we are Tomer, Anacreon.

In addition, the article pays special attention to the History of the national anthem of the Republic of Tajikistan, and emphasizes its significance both in the times of the Soviet Union and in the times of the sovereignty and independence of our state.

Also, the article highlights such arguments as the influence of majestic music, pushes happy young people to patriotism and creation of the future, their homeland on the basis of national values. Therefore, the study of this problem is important and valuable.

Keywords: national security, anthem, patriotism, tribute, role of music, knowledge of history, beat of music, sense of pride, cultural status.

Сведения об авторе: Муминова Х.А. — кандидат исторических наук, доцент кафедры народное пение Таджикского государственного института культуры и искусства имени М. Турсунзода. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, город Душанбе, пр. Борбада 73а, тел.: (+992) 917228855

Information about the author: Muminova H.A. - candidate of historical Sciences, associate Professor of folk singing Department of the Tajik state Institute of Culture and Art named after M. Tursunzada. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 73a Borbad avn., phone.: (+992) 917228855

УДК 327:556 (575.3)

ЭМОМАЛЙ РАХМОН – БУНЁДГУЗОРИ ДИПЛОМАТИЯИ ОБ ДАР ЧАХОН

Начмуддинов Т.А., Чалилов Б. Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи Садриддин Айнй

Шахсиятхои бузург рахнамои инсоният мебошанд ва инсонхо дар халли масъалахои печида ва мураккаби ичтимоиву иктисодй ба онхо умед мебанданд. Махсусан, накши инсонхои бузург дар лахзахои фочеабор аз таърихи халкхову миллатхо муассир вокеъ мешавад.

Ёдрас кардани суханони сиёсатмадори машхур, дипломати асри гузашта Чон Кеннедй, ки соли 1960-ум гуфта шудаанд: «Касе, ки мушкилоти обро хал кунад, сазовори ду чоизаи Нобелй хохад гашт, яке барои сулху осоиштагй ва яке барои илм», ки ин харфхо дар нисбати Пешвои миллат, Асосгузори сулху вахдати миллии точикон, имруз мубрам ва хеле ба маврид мебошад. Агар ин сухани сиёсатмадор ва дипломати асри гузаштаро чукуртар фикр кунем, дучори он мешавем, ки хамаи вижагихои ин сухан баъди зиёдтар аз 70 сол дар чехраи як шахс, яъне шахсияте, ки дар лахзахои мудхиши такдирсоз сарварии давлату миллати точиконро ба ухда гирифта, мамлакатро ба мулки озод табдил дод, хувайдо шудаанд. Бештар аз бист сол аст, ки ин шахсияти бузург ва родмарди шучоъ аз минбархои баланди чахонй ба масъалахои мубрами глобалй аз чумла мушкилоти об, диккати махсус медихад, ки масъалаи илмй гаштани онро поягузорй кардааст. Пешвои миллат хамеша дар чустучуй рохи хали мушкилоти на танхо давлати хеш ва мардуми он, балки минтакаву тамоми кишвархои ноороми имрузи Чахон мебошад.

Як нукта мусаллам аст, ки мухтарам Эмомалй Рахмон дар чахон хамчун рохбари ташаббускор эътироф шудааст. Сиёсатмадорон ва дипломатхои машхури чахон имрўз дар аксар холат аз пешниходхо ва ташаббусхои Сарвари давлати Точикистон истикбол ва пуштибонй мекунанд. Ин аст, ки Пешвои миллат, мухтарам Эмомалй Рахмон дар чахон бо ташаббусхои фарогир ва накшгузорй дар халли мушкилоти глобалй шинохта шудааст. Шояд барои тасдики гуфтахои боло овардани сухане аз як макоми СММ дар бораи Пешвои миллати мо ва ташаббусхои ў кофй бошад. Таърихи 20 сентябри соли 2010 дар Ню-Йорк дар Мачлиси умумии сатхи олии Мачмаи Умумии Созмон Милали Муттахид бахшида ба масъалахои Хадафхои Рушди Хазорсола, Муовини Дабири Кулли СММ Ша Тсу Кан изхор дошт: «Президенти Точикистон Эмомалй Рахмон чемпиони чахон дар халли масоили глобалии вобаста ба об мебошад» [5, с.208].

Об мушкилоти на танхо асрхои гузашта ва замони муосир буду аст, балки хамчун мушкилот барои асрхои оянда низ хохад монд, зеро он хамчун манбаи нихой ба манбаи эхтимолии низоъ низ хохад мубаддал гашт. Тавре ки дар мачаллаи "Нейшионал чеографик" (National Geographic-мохи октябри соли 2002) кайд шудааст: "Масъалаи мухимме, ки дар таксимоти Исроил ва хамсоягони арабаш хамеша тезу тунд мебошад, масалан, назорати хавзахои дарёи Урдун ва бокии сохилхои Гарб аст, ки он аз мушкилоти об огоз шудааст. Дар як назар нафт асоси ин нооромй мебошад, агар онро дурустар нигах кунем, дарки ахамият ва зарурати рушди устувори захирахои об дар ин чо мухимтар аз хама мебошад". Созмони Милали Муттахид бо ташаббуси Точикистон соли 2003-ро ба таври мувофик Соли байналмилалии оби тоза эълон кард. Ин душвор аст, ки пеш аз коршиносон захирахои об барои таъмини халли илмй ва ичтимой макбули мушкилоти вобаста ба об дарк шавад.

Хамин аст, ки Президенти Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон 1 октябри соли 1999 дар Ичлосияи 54-уми Мачмаи Умумии Созмони Милали Муттахид зимни суханронии худ пешниход кард, ки соли 2003 "Соли оби тоза" эълон гардад. Дар асоси ин ташаббус 20 сентябри соли 2000 дар Ичлосияи 55-уми Мачмаи Умумии Созмони Милали Муттахид соли 2003 хамчун "Соли байналмилалии оби тоза" эълон карда шуд [3, с.8]

Дар чахорчуби чорабинихои марбут ба Соли байналмилалии оби тоза рузхои 29 август - 1 сентябри соли 2003 дар шахри Душанбе Форуми байналмилали оид ба оби

тоза баргузор гардид. Дар Форум қариб 500 нафар вакил аз 53 кишвари чахон ва тақрибан 100 созмони байналмилал ширкат намуданд. Зимнан, қариб аксарияти иштирокчиёни Форум аз минбари он суханрон кард. Метавон гуфт, ки дар давоми се рузи кори Форум Душанбе ба як «пойтахти оби чахон» табдил ёфт ва бархак бо Йоханнесбург дар Африкои Чануб ва Киото дар Япония дар як радиф чой гирифт. Дар ин Форум мубодилаи афкор ва хамкор п, чустучу муштараки роххои халли мушкилоти бавучудомада дар шароити хамбастагии чахон ба таври васеъ сурат гирифт. Дар чахорчубаи Форум 18 чорабинии махсус баргузор гардиданд ва проблемахои марбут ба об дар миёни хукуматхо ва намояндагони чомеаи шахрвандй, олимон ва коршиносони шинохта мавриди баррасии васеъ қарор гирифтанд.

Дар ин Форум Президенти Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон гояи эълон кардани солхои 2005-2015-ро хамчун Дахсолаи байналмилалии амал "Об барои хаёт" дар Форуми байналмилалй оид ба оби тоза пешниход намуд. Ин ташаббусро иштирокчиёни Форум дастгирй намуданд. 23 декабри соли 2003 Мачмаи Умумии Созмони Милали Муттахид дар асоси Эъломияи Душанбе Қатъномаи дахлдорро қабул карда, солхои 2005-2015-ро хамчун Дахсолаи байналмилалии амал "Об барои хаёт" эълон кард. Дар такя ба ин қатънома Хукумати Чумхурии Точикистон якчоя бо ниходхои СММ ва дигар созмонхои байналмилалій 30 май - 1 июни соли 2005 дар шахри Душанбе доир ба хамкории минтақавій дар хавзаи дарёхои фаромарзій Конфронси байналмилалиро баргузор кард. Чорабинии мазкур дар байни ду руйдоди бузург — Форуми 3-юми Чахонии Об дар соли 2003 дар ш. Киото ва Форуми 4-уми Чахонии Об дар соли 2006 дар ш. Мехико як риштаи васлкунандаи хубе гардид.

Ташаббуси дигари Пешвои миллат рочеъ ба ҳамкорӣ дар соҳаи об низ аз чониби чомеаи чаҳонӣ дастгирӣ ёфта, 20 декабри соли 2010 Созмони Милали Муттаҳид тибҳи ҳатъномае, ки дар ин асос ҳабул кард, соли 2013-ро Соли байналмилалии ҳамкориҳо дар соҳаи об эълон намуд. Президенти Точикистон бағоят муҳим будани ин масъаларо на танҳо чиҳати дастёбӣ ба ҳадафҳои Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои ҳаёт, солҳои 2005-2015» ҳамчун омили пешбаранда таъкид намуд, балҳи онро барои расидан ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола низ омили ҳалҳунанда шуморид. Тибҳи ташаббуси мазҳур 20-21 августи соли 2013 Конфронси байналмилалии сатҳи баланди ҳамҳорӣ дар соҳаи об дар шаҳри Душанбе баргузор гардид. Барои иштироҳ дар кори он беш аз 900 нафар меҳмонони воломаҳом ва мутаҳассисону ҡоршиносони маъруф аз зиёда аз 70 кишвари чаҳон ва созмонҳои сершумори минтаҳавию байналмилалӣ ба Точикистон ташриф овардаанд.

Дар робита ба масоили ҳалталаби обӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон изҳор дошт: "Тоҷикистон ҳамеша ҷонибдори ҳамкории мутақобилан судманд ва муносибатҳои неки ҳамсоягӣ буд, ҳаст ва ҳоҳад монд. Мо ҳуб мефаҳмем, ки танҳо ҳамкории мутамаддин ва иродаи сиёсӣ метавонад ба ҳамаи мо пешрафту инкишофро дар ин ҷода таъмин намоянд. Тоҷикистон ба чунин ҳамкорӣ комилан омода аст" [6].

Бояд гуфт, бо ибтикори чониби Точикистон "Соли ҳамкориҳо дар соҳаи об" эълон шудани соли 2013 мафҳуми дипломатияи обро ба сатҳи амалӣ баровард ва ин нуктаро ба чаҳониён собит намуд, ки ғояи дипломатияи об аз фаҳмиши анъанавӣ ё классикии он фарҳ дошта, роҳандозии чунин технологияҳои нави гуфтушунидро таҳозо мекунад, ки ба анчоми муваффаҳонаи ихтилофу муноҳишаҳо оид ба идора ва истифодаи заҳираҳои оби дарёҳои фаромиллӣ мусоидат менамоянд.

Нихоят, 12-17 апрели соли 2015 дар Чумхурии Корея Форуми чахонии об баргузор гардид, ки дар он ташаббуси нави Президенти Чумхурии Точикистон дар бораи эълони Дахсолаи байналмилалии «Об барои рушди устувор» пешниход карда шуд. Сипас, 9-11 июни соли 2015 дар Эъломияи поёнии Конфронси байналмилалии сатхи баланд рочеъ ба натичахои татбики дахсолаи байналмилалии амал «Об барои ҳаёт» аз чомеаи чахонӣ дар мавриди баррасии имкониятхои эълони Дахсолаи байналмилалии "Об барои рушди устувор" (бо пешниходи Точикистон) даъват ба амал оварда шуд.

21 декабри соли 2016 Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттахид қатънома дар бораи қабули Дахсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор», солҳои 2018-2028-ро қабул намуд, ки он аз чониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллй—Пешвои миллат, Президенти Чумҳурии Точикистон муҳтарам Эмомалй Раҳмон пешниҳод гардид. Эълон гардидани даҳсолаи дуюми байналмилалй таҳти унвони «Об барои рушди устувор», солҳои 2018-2028, ки ташаббуси чоруми Чумҳурии Точикистон дар масъалаи об мебошад, собит намуд, ки Точикистон ҳамчун кишвари соҳибистиҳлол ва чонибдори сиёсати «дарҳои боз» ҳамеша ба ҳалли мушкилоти глобалй, ҳусусан таъмини сайёра бо оби тозаи ошомиданй таваччуҳи маҳсус зоҳир намуда, чомеаи чаҳонро барои ҳамкорй дар ин самт даъват менамояд.

Ташаббуси дигари Президенти Точикистон ба масъалаи тагйирёбии иклим ва кохишёбии пиряххо вобастагй дорад. Эмомалй Рахмон тағйирёбии иклимро хамчун тахдиди асоси ба захирахои об арзёби намуда, дар Форуми 3-юми чахони доир ба иклим 31 август - 4 сентябри соли 2009 дар Женева, сипас дар Конфронси 15-уми чонибхои Конвенсияи СММ оид ба тағйироти иқлим дар Копенгаген, Дания (7-18 декабри соли 2009) пешниход намуд, ки Бунёди байналмилалии хифзи пиряххо таъсис дода шавад. Дар худуди Точикистон аз 14 хазор пирях нест гаштани 1000 пирях танхо дар давоми 30 соли охир далели он аст, ки минтакаи Осиёи Марказиро дар дахсолахои оянда хатархову мушкилоти экологии шадид гиребонгир мешаванд. Об шудану поён рафтани ин захираи азими обй дар холест, ки минтака бо камбуди шадиди оби ошомиданй рубаруст. Барои таъмини кисми зиёди ахолии давлатхои минтака ба оби ошомидани Президенти Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон ақидаи интиколи обро аз кули Сарез ба эхтиёчмандони давлатхои поёноб пешниход намуд. Амалй сохтани ақидаи мазкур метавонад, шиддати норасоии таъмини оби нушокиро барои миллионхо нафар сокинони давлатхои поёноб аз байн барад ва дар айни хол хатари ин кулро барои кулли минтақа бартараф созад. Сарез, ки дар маркази Помир дар баландии 3261 метр аз сатхи бахр вокеъ гардида, соли 2011 садсола шуд, 17 км³ оби тозаи ошомиданй дорад.

Мутобики бароварди коршиносон, наздик ба 60 дар сади хачми солонаи сарчашмагирии дарёхои хавзаи бахри Арал ба каламрави чумхурии мо рост меояд ва ин обхо дар мачмуъ, 845 миллиард метри мукааб захираро ба вучуд овардаанд. Аз ин чост, ки Точикистон аз лихози захирахои оби дар микёси Иттиходи Давлатхои Мустакил баъди Россия дар чои дуюм ва дар чахон баъди Чин, Россия, ИМА, Бразилия, Заир, Хиндустон ва Канада дар чои хаштум меистад, ки ин барои чумхурии мо захираи бисёр азимест.

Бояд қайд кард, ки аз он рузе ки Пешвои миллат рохбарии чумхуриро ба ухда гирифт, мардуми қадршинос ва огохи мо захмату талошхои ин фарзанди баруманди худро дар халли масоили гуногун қадрдонй намуда, аз онхо комилан пуштибонй мекунад. Дар поёни соли 2015 қабул шудани Қонуни ЧТ «Дар бораи Асосгузори сулху вахдати миллй – Пешвои миллат», бегумон, аз руйдодхои хотирмон дар таърихи навини миллату кишварамон ба шумор меравад.

Баррасй ва пазируфта шудани он дар асоси дархосту пешниходи мардуми Точикистон шаходати мехру мухаббат, садокат ва арчгузории бошандагони чумхурй дар киболи хидмату фидокорихо ва накши бузурги Президенти Чумхурии Точикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалй Рахмон дар ташаккули давлату давлатдории навини Точикистон, таъмини суботу амнияту вахдат ва аз хама мухим, умед ба фардои пешрафтаву шукуфони Точикистони азиз мебошад.

Хамин тавр, ташаббусхои Пешвои миллат дар самти дипломатияи об дар чахони имр \bar{y} з беназир буда, онхо ба бехбудии хаёти одамони кулли сайёраи мо равона гардидаанд.

Адабиёт

- 1. Абдуфаттох Шарифзода, Заробиддин Қосимй. Пайвандгар. Душанбе. 2013. 336 с.
- 2. Абдуфаттох Шарифзода, Заробиддин Қосимй. Фархундапай. Душанбе.- 2014. 336с.

- 3. Аслов С. 25 қадам дар пахнои олам. Душанбе, 2016.
- 4. Ғафуров Х., Сафаров Ҳ. Президент Эмомал \bar{u} Рахмон ва иктисодиёти милл \bar{u} . М., 2000.-210 с.
- 5. Зариф X. Эмомал Рахмон-бунёдгузори сиёсати хоричии Точикистон. –Душанбе: Ирфон, 2012. 208 с.
- 6. Суханронии Асосгузори сулху вахдати миллй Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Точикистон зимни конфронси байналмилалии сатхи баланди хамкорй дар сохаи об. ш.Душанбе. // Чумхурият. — Душанбе, 2013, 20-21 август.
- 7. Точикистон дах соли истиклолият, вахдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Чилди дуюм. Душанбе: Ирфон. 512 с.
- 8. Шарифзода A, Қосим З. Эмомал Рахмон: Оғози мархилаи нав (Сиёсати дохили ва хоричии Президенти Точикистон дар соли 2007). Нашри дуюм. Душанбе: Ирфон.-2011. 372 с.

ЭМОМАЛӢ РАХМОН – БУНЁДГУЗОРИ ДИПЛОМАТИЯИ ОБ ДАР ЧАХОН

Дар мақола дар бораи Эмомалӣ Раҳмон - асосгузори дипломатияи об дар чаҳон суҳан меравад. Муаллифони мақола қайд мекунанд, ки муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар давраи мушкили таърихӣ сардори давлат интихоб гардид. Зиёда аз бист сол ин шаҳси бузург ва часур чандин маротиба аз минбари баланди чаҳон ба масъалаҳои глобалӣ диқҳати маҳсус медод, ки яке аз онҳо масъалаи об мебошад.

Дар мақола қайд шудааст, ки барои таъмини ахолӣ давлатҳое бо оби ошомиданӣ ниёз доранд, Эмомалӣ Раҳмон пешниҳод намуд, ки аз оби Сарезро бояд истифода намуд.

Муаллифон чунин мехисобанд, ки дар амал татбик намудани ин акида метавонад масъалаи норасоии обро ҳал кунад ва, инчунин, таҳдиди зери об мондани ин ҳудудро бартараф мекунад.

Калидвожахо: Эмомалū Раҳмон, асосгузор, дипломатияи об, давлат, масъалаҳои глобалū, масъалаи об, истифодабарū, кӯли Сарез, таҳдид, зери об мондан, ҳудуд.

ЭМОМАЛИ РАХМОН – ОСНОВАТЕЛЬ ВОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В МИРЕ

В данной статье говорится об Эмомали Рахмоне – основателе водной дипломатии в мире. Авторы статьи отмечают, что уважаемый Эмомали Рахмон стал главой государства в судьбоносный момент истории.

Более двадцати лет, этот великий и смелый человек с высоких трибун мира уделяет особое внимание сложным глобальным проблемам, в том числе проблемам воды, придав, ей нужное значение. В статье отмечается, что для обеспечения питьевой водой большей части населения государств, Эмомали Рахмон предложил идею использования воды из Сарезского озера нуждающимся государствам.

Авторы считают, что претворение этой идеи на практике поможет разрешить нехватку воды и обеспечить питьевой водой миллионы жителей государств, а также предотвратить угрозу затопления этой территории.

Ключевые слова: Эмомали Рахмон, основатель, водная дипломатия, государство, глобальная проблема, проблема воды, использование, Сарезское озеро, предотвратить, угроза, заполнение, территория.

EMOMALI RAHMON – A FOUNDER OF WATER DIPLOMACY IN THE WORLD

This article tells about Emomali Rahmon – a founder of water diplomacy in the world. The authors show that respected Emomali Rahmon has become a head of Tajik state in the crucial moment of history. More than twenty years this great and brave person pays attention to the difficult global problems from the high stands of the world, including water problem, and gave it scientific significance.

The article mentions for providing drinking water of the majority of population of states, Emomali Rahmon suggested an idea of using water from Sarez Lake for states in need.

The authors consider putting this idea into practice will help to resolve water storage and to provide drinking water for citizens of states and also to stop the threat of flooding this territory.

Keywords: Emomali Rahmon, a founder, water diplomacy, state, global problem, using, Sarez Lake, to stop, threat, flooding, territory.

Сведения об авторах: Наджмуддинов Т. — старший преподаватель исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121, тел.: (+992)

Джалилов Б. – ассистент исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 121, тел.: (+992)

Information about authors: Najmuddinov T. – senior lecturer of Historical faculty of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, avenue Rudaki 121., phone: (+992)

Jalilov B. - assistant of historical faculty of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, avenue Rudaki 121., phone: (+992)

УДК 001(584.4) (092) КОНЦЕПЦИЯ ДВИЖЕНИЯ, ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В УЧЕНИИ БИРУНИ $Mad\mathcal{H} dog J.X.$

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Движение, время и пространство - одни из важнейших категорий онтологии, которые отражают самые основные звенья связи и отношений реальности и познания. Во все времена концепция движения, времени и пространства занимала важное место в учении всех научно-философских школ, мировоззрении отдельных мыслителей, философов. В них они пытались найти ответ на суть этих онтологических понятий, выделить их свойства и через них охарактеризовать реалии, которые обеспечивают смысловое поле человеческого мировосприятия.

В основе анализа этого вопроса во взглядах большинства мусульманских философов лежит некое представление онтологического порядка о сотворенности или несотворенности мира, природе объекта, форме бытия и её отличия от субъекта или же других вопросах философской онтологии. Обоснование этих учений в основном покоится на метафизическом, абстрактном постижении бытия или же ограничивается общими представлениями о всеобщих законах природы. Основная их задача сводится к тому, чтобы испытать все явления в мире как одно из проявлений той же высшей мировой реальности. Этот факт рассматривается как сущность Единого, основного и объединяющего множества вещей и событий, которые мы наблюдаем. При этом они утверждают, что это выходит за пределы нашей интеллектуальной концепции и не поддается дальнейшему объяснению. Эта высшая сущность, однако, не может быть отделена от Его многочисленных проявлений и занимает центральное место в самой природе, проявляется в самых разнообразных формах, которые приходят в бытие и распадаются, превращаясь друг в друга без конца.

В отличие от указанных представлений, Бируни использовал такие знания только для сравнения и противопоставлял им опыт естествознания, и в этом смысле он опирался на точные науки, он создал новое для своего времени представление о естественной действительности, которую сам применял для критики любой формы ненаучного или квазинаучного знания о бытии. В своем онтологическом учении он достаточно ясно раскрывает суть и значение таких вопросов, как о едином и множественном, бесконечном и конечном, абсолютном и относительном, непрерывном и дискретном, простом и сложном и др. Все эти вопросы опираются на постижение сути и значения понятий «время», «движение» и «пространство».

Указанные философско-онтологические термины - «время», «движение» и «пространство» как формы бытия разъясняются фактически во всех произведениях Бируни по космологии и астрономии.

В философии Бируни категория «время» обозначена двумя понятиями: вақт и замāн, которые в этимологическом смысле обозначают, соответственно, «время» и эпоха, т.е. «период времени». Для измерения времени он также пользуется такими мерами, как ас-саъат ал-муставийа («прямой час»), ас-саъат ал-муъавваджа («косой час»), джухра (шестидесятая доля дня).

Следует отметить, что термину вақт – время - не дано точного определения в произведениях мыслителя, однако его суть зафиксирована во всех его произведениях и во многом связана с движением. К примеру, в «Каноне Мас'уда» при описании форм существующего в мире, в частности, положение людей на Земле относительно других сущих и явлений, он писал: «Положение людей [на Земле] неодинаково относительно наличия дня или ночи, а величины [времени, проходящего] до смен их друг другом, эквиваленты на параллелях с одинаковыми склонениями, находящимися по разные стороны [от экватора]. Положение людей также различается по [признаку неодинаковой] удаленности [орбит] прохождения Солнца» [1, с. 60]. В этом же

разъяснении сталкиваемся с атрибутивными свойствами времени, которые заключаются в длительности или чередовании состояний тел или явлений, так же как и с одномерностью времени и его необратимости, т.е. безвозвратном прохождении из прошлого к будущему.

Но прежде, чем перейти к рассмотрению этих свойств, необходимо определить отношение Бируни и ко второму понятию – *заман*. В «Гномонике» оно определено так: «Заман [в понятии времени] — это длительность между двумя данными мгновениями, коими являются два [момента] времени, присущие двум известным факторам. Поскольку возникновение одного из этих факторов происходит после возникновения второго, то длительность [времени] между ними может обладать долготой и краткостью, а явления, последовательно имеющие место во время этой [длительности времени], могут быть и самыми малыми [во времени] и самыми большими. Длительность времени – это как расстояние между двумя концами. Эти расстояния не могут быть установлены без движения» [2, с. 125]. Иначе говоря, время есть единство длительности порядка времени. Длительность выражает непрерывноколичественный аспект, порядок времени – дискретно-количественный аспект времени. Длительность бывает конечная и бесконечная. Конечная длительность эта та, которая ограничивается временем, к которым относятся миг, мгновение, секунда, минута, час, день, сутки, неделя, месяц, год, век и т.д.

Если сопоставить эти мысли Бируни и определения с описанием времени по Аристотелю, то можно прийти к следующему: время для Аристотеля служит как общепринятый термин, т.е. он излагает то, что в принципе понятно всем (постулат «время - число движения» очень популярный и встречается и у Фараби, Ибн Сины, Насира Хусрава, Декарта, Лейбница и др.). Для Бируни сама категория времени способствует рациональному разъяснению истекающих из него проблем и охватывает совокупность известных ему космических и природных явлений. Как было отмечено, Абу Рейхан Бируни не мог согласиться с мнением древних о вечности мира и времени (заман), т.е. безначальности и бесконечности времени. По мнению Сайида Хусейна Насра, Бируни скорее всего склонен думать, что время имеет начало и конец, которые определяет для них создатель [3, с. 162].

При интерпретации времени мы вновь вплотную приблизились и к рассмотрению понятия «движение» в понимании этого философа. Необходимо отметить, что для Бируни важен был не теоретический анализ самого понятия «движение», так же как «время» и «пространство», а способы и методы их практического измерения и вычисления, в чём он отличается не только от других мыслителей мусульманской философии, но и в целом Востока.

Бируни, как Платон, анализирует понятие времени в контексте деления всего сущего на бытие, которое вечное, и становление, которое возникает и исчезает во времени. Время здесь поступает как подвижный образ вечности. Однако Бируни не всегда стоит на этой позиции. В случае, когда он рассуждает о процессе возникновения, меняет её и категорично отрицает вечность времени: «Однако невозможно, чтобы чередование возникновений было бесконечным, ибо это предполагало бы вечность времени, что невероятно. Всё существующее и [могущее быть] сосчитанным начинается от единицы и кончается у ограниченного предела чисел. Следовательно, время начинается от какого-то начала и кончается у какого-то определенного момента» [4, с. 92].

В «Каноне Мас'уда» он соглашается с утверждением Птолемея о движении Земли вокруг своей оси с видимым движением светил, опровергает возможность такого движения из физических соображений и подсчитывает линейную скорость движения точек земного экватора. Нужно иметь в виду, что он выделяет и небесный экватор, т.е. линию, когда Солнце оказывается прямо на ней и совершает оборот по ней, также и когда день становится равным ночи. При этом, Бируни считает, что при вращении Земли, движение предметов, оторвавшихся от Земли (полёта птицы, стрел, прыжка прыгунов и др.) были бы различными в разных направлениях. Также мыслитель

отмечает, что «каждая точка на небе описывает при первом движении круг, параллельный небесному экватору, который меньше его [на величину], зависящую от расстояния между ним и экваторам» [4, с. 87].

Утверждая, что время не существует без движения, Бируни реализует реляционную концепцию и предлагает измерение времени с помощью периодического движения, т.е. *заман*, определяющий скоростью движения небесной сферы, точнее светилами. Описывая астрономическую картину мира, мыслитель дает определение небесной сферы как «круглое тело, движущееся в своем пространстве», а внутри него двигаются тела, движение которых отличается от свойственного ей движения. Этих сфер насчитывается восемь, семь из которых планеты, а над ними «сфера светил, называемых неподвижными звездами». Сам же задавая вопрос «что находится за восьмой сферой?» - мыслитель не может найти ответа на него, и обращается к индийским источникам: «Индийцы называют её на своём языке *брахманди*, т.е. «яйцом Брахмы». [Согласно их мнению], оно неподвижно, так как считают её перводвигателем, а перводвигатель не может передвигаться сам» [5, с. 50].

Описывая соотношение движения и времени, перед Бируни встаёт задача измерения этих единиц, т.е., которая из них является определяющим в измерении другой единицы. С точки зрения его логики, и, исходя из вышеизложенного, получается, что если движение измеряется временем, а время — движением, то можно зайти в тупик. Однако, определение времени как числа движения, выражающееся в заман, все-таки, выражает сущность времени, тогда как определение его как меры движения - его функцию. Кроме того, точкой отсчёта движения является время обращения небесной сферы, что дает повод сказать о времени как о мере по преимуществу. Здесь мыслитель имеет в виду не такие их признаки, как качественное изменение или возникновение, по которым и движение и время равномерны, а только вопрос о перемещении или прохождении по линии направления.

Следует отметить, что Бируни анализ онтологического принципа бытия не направлении интерпретации, которое было присуще **УВОДИТ** В ТОМ мусульманским мыслителям, рассмотревшим данный вопрос общефилософского осмысления проблем с использованием рационально-логических конструкций. Известно, что Бируни не отрицает существование Бога в качестве перводвигателя, но дискуссии по нему называет бесполезным и пустой тратой времени. Он подобно, скажем перипатетикам, не обсуждает такие вопросы, как о том, что было ли время, движение и пространство до сотворения мира, и вместе с Богом, существовал ли Бог до них и др. Например, Ибн Сина, по утверждению таджикского философа М. Диноршоева, «избрал более безопасный, но в условиях средневековья - более плодотворный путь – путь деистического объяснения природы, что ясно выражено в его концепции перводвигателя: Бог является только первой, конечной причиной существования мироздания, явления же происходящие в нем, совершаются сообразно естественной закономерности и обусловлены материальными причинами, причинами (началами), заключениями, как выражался сам Ибн Сина, в самих телах» [6, с. 112]. Он также не стремился к тому, чтобы доказать или опровергнуть существование Бога и его роли в «сотворении» времени, движения или пространства, не теряя при этом права верить в Бога.

Теперь остается проанализировать ещё одну вещь, которая является общей для времени, движения и многих вещей, - пространство. Сложность в анализе этого вопроса заключается в том, что точного определения пространства не существует. В арабском языке, на котором все произведения Бируни были написаны, термин пространство обозначен как $\phi a s a$, что означает «открытое пространство» или «поверхность, ограничивающая тело со всех его сторон».

В истории философии имеются различные подходы к сути этого понятия, например, Кант в своём учении не мог объединить пространство и время в одни общие связанные вещи, также как и считал, что не могут быть две отдельные вещи, существующие бесконечно. Поэтому он предположил, что, как пространство и время

должны быть как-то ограничены и отделены от того, что действительно существует [7, с. 404].

Пространство, как время и движение в онтологической картине мира Бируни, задано не столько на собственно философско-мировоззренческих взглядах, сколько на результатах его наблюдений и научных исследований. Хотя найти точное определение пространства в его произведениях невозможно, но можно составить картину по основным характеристикам этой онтологической категории. Иными словами, пространство само по себе не имеет смысла, также как и реализация представления о нем без материи и движения также невозможно. Невозможность представления пространства само по себе означает, что должно быть учтено пространство вместе с его свойствами. К этим свойствам, в первую очередь, относится протяженность, которая проявляется в сосуществовании разных вещей или явлений, также как и их рядоположенности.

Протяженность же этих вещей, прежде всего, мыслитель определяет по их объективному существованию и закономерной формой бытия, утверждая, что любое тело «занимает свою долю места в пространстве расстояния». Другое свойство обозначено как трёхмерное их измерение. В «Книге о вразумления начаткам науки о звёздах» задавая вопрос «что такое измерение пространства?», Бируни разъясняет следующее: «Их три, они называются длиной, шириной и глубиной. Эти названия не принадлежат неизменным измерениям, а относительны: одно называется длиной, пресекающее её – шириной, а пересекающее оба их – глубиной. Установился обычай называть длиной самое длинное, шириной – более короткое, а глубиной то, что простирается вниз, если же оно простирается вверх, то его называют высотой» [5, с. 22]. Из этого следует, что пространство как время и движение является зависимым от физического мира и не имеет значения в отсутствии вещи и явления. Почти такую мысль мы находим в интерпретации Ибн Сины, исследуемой М. Диноршоевым, который отмечает, что «пространство не может быть формой или материей по следующим причинам: а) тело при движении отделяется от пространства, в котором оно пребывало, но не может отделиться от формы и материи; б) пространство – это то, что в чём совершается движение. В материи и форме же нет движения, движение через них только совершается...» [6, с. 115].

В соотношении протяженности и движения имеет место определенный порядок сосуществования или пространственная структура, содержащая такие свойства как расположение и рядоположенность, непрерывность и прерывность движения, симметричность и ассиметричность в местоположении, распределение вещества и полей, расстояние между объектами и сосуществовании разных элементов и т.д. Что касается существования тел в пространстве, то оно называется расположение, через которое определяется различие и тождество местоположения этих тел или любая вещь и явление; это различие выражается и в понятии рядоположенности.

В соотношении времени-движения-пространства можно заметить, что физическое время в мире является преемственностью движения в пространстве. Движение же в пространстве занимает одно место за другим. В этом последовательность или преемственность времени. В этой цепочке время исходит из движения. Время в равной степени может быть названо преемственностью в точках или местах движения в пространстве.

Таким образом, пространство по Бируни это бесконечно данная величина, которая состоит из множества своей части. Оно - объективная, универсальная и закономерная форма бытия, которая обусловлена взаимодействием различных систем и структур сосуществующих элементов бытия. Время не является частью пространства, или же наоборот. Оно также как и пространство, и движение не относятся к физической реальности, в которой неизбежно существенные изменения вещей и явлений. Соотношение движение-пространство-время во взглядах Бируни в большей степени представляется как логико-математическая модель, используемая для описания существования и изменения объектов в пространстве.

Литература

- 1. Беруни Абу Райхан. Избранные произведения. Т.V. Часть первая. Ташкент, 1973. 647 с.
- 2. Беруни Абу Райхан. Избранные произведения. Т.VII. Ташкент, 1987. 339 с.
- 3. Наср Сайид Хусейн. Назари мутафаккирони исломи дар бораи табиат. Техрон, 1338 х. 210 с.
- 4. Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т.ІІІ. –Ташкент, 1966. 363 с.
- 5. Беруни Абу Райхан. Избранные произведения. Т.VI. -Ташкент, 1975. 327 с.
- 6. Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сины. Душанбе: Дониш, 1985. 255 с.
- 7. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Соч. в 8-и томах. Т. 2. М. 1964. 293 с.

КОНЦЕПЦИЯ ДВИЖЕНИЯ, ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В УЧЕНИИ БИРУНИ

В статье анализируется точка зрения известного средневекового мыслителя Бируни относительно взаимосвязи таких онтологических категорий, как «движение», «время» и «пространство». Сопоставляются подходы различных мыслителей к трактовке этих категорий, даётся авторская оценка подобным трактовкам через призму учения Бируни. Подчёркивается, что анализ онтологического принципа бытия Бируни осуществляет с позиции деистического объяснения природы, что в условиях средневековья это был более плодотворный путь выражения своего мировосприятия, основанного на естественнонаучной картине мироздания.

Автор отмечает, что анализ указанных категорий во взглядах большинства мусульманских философов лежит некое представление онтологического порядка о сотворенности или несотворенности мира, природе объекта, форме бытия и её отличия от субъекта или же других вопросах философской онтологии. При этом, по мнению автора, обоснование этих учений в основном покоится на метафизическом, абстрактном постижении бытия или же ограничивается общими представлениями о всеобщих законах природы.

В статье отмечается, что в отличие от указанных представлений, Бируни использовал такие знания только для сравнения и противопоставлял им опыт естествознания, и в этом смысле он опирался на точные науки, создал новое для своего времени представление о естественной действительности, которую сам применял для критики любой формы ненаучного или квазинаучного знания о бытии.

В заключении автор, характеризуя взаимосвязь движения, пространства и времени как онтологических категорий, подчёркивает, что соотношение движение-пространство-время во взглядах Бируни в большей степени представляется как логико-математическая модель, используемая для описания существования и изменения объектов в пространстве.

Ключевые слова: онтология, движение, время, пространство, мировоззрение, бытие, протяжённость, длительность, бесконечность, вечность, непрерывность, свойство.

КОНСЕПСИЯИ ХАРАКАТ, ВАКТ ВА ФАЗО ДАР ТАЪЛИМОТИ БЕРУНЙ

Дар макола андешахои донишманди маъруфи асримиёнагй Абурайхон Берунй дар масъалаи равобити мутакобилаи категорияхои онтологи ба монанди "харакат", "вакт" ва "фазо" мавриди тахлил карор гирифтааст. Муносибатхои хакимони мухталиф дар тафсири ин категорияхо мукоиса гардида, хулосахои муаллиф тавассути таълимоти Берунй бахогузорй карда мешавад. Қайд мегардад, ки тахлили принсипи онтологии Берунй тавассути мавкеи деистикии шархи табиат маънидод мегардад, ки дар шароити асрхои миёна ин усули нисбатан самарабахши дарки чахон ва вокеияти табий мебошад.

Муаллиф қайд менамояд, ки зимни тахлили категорияхои номбаршуда дар андешахои бештари файласуфони олами ислом як навъ тасаввуроти онтологи оид ба офарида шудан ё нашудани олам, табиати объект, шакли хасти ва тафовути он аз субъект ё суолоти дигари онтологияви ба мушохида мерасад. Дар ин замина, ба

андешаи муаллиф андешаи ин мутафаккирон чанбаи метафизикй, дарки абстрактии хастиро фарогор буда, дар доираи тасаввуроти умумй оид ба қонуниятҳои умумии табиат маҳдуд мегардад.

Дар мақола қайд мегардад, ки дар тафовут аз маълумоти пешниходшуда Берунй ин шакли донишхоро барои қиёс истифода намуда, онхоро бо тачрибаи улуми табий муқобил гузошта, дар ин замина бо такя ба улуми дақиқ тасаввуроти наверо оид ба вокеияти табиии замонаш, ки онро худи ў дар рафти танкиди шакли дилхохи дониши илмй ё тоилмй оид ба ҳастй истифода менамуд.

Дар фарчом муаллиф робитаи мутакобилаи "ҳаракат", "фазо", ва "вақт"-ро ҳамчун категорияҳои онтологӣ баён намуда, қайд менамояд, ки таносуби ҳаракат, фазо, вақт дар андешаҳои Берунӣ дар бисёр ҳолат ҳамчун модели мантиқӣ-математикӣ пешниҳод гардида, барои тасвири мавчудият ва тағйири объектҳои фазо пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: онтология, ҳаракат, вақт, фазо, ҷаҳонбинӣ, ҳастӣ, тӯл, давомнокӣ, беохирӣ, абадият, пайдарҳамӣ, хосият.

THE CONCEPT OF DRIVING, TIME AND SPACE IN THE DOCTRINE OF BIRUNI

In article the point of view of the famous medieval thinker Biruni concerning interrelation of such ontological categories as "driving", "time" and "space" is analyzed. Approaches of various thinkers to interpretation of these categories are compared, an author's assessment is given to similar treatments through a prism of the doctrine of Biruni. It is emphasized that the analysis of the ontological principle of life of Biruni carries out from a position of a deistic explanation of the nature that in the conditions of the Middle Ages it was more fruitful path of expression of the attitude based on a natural-science picture of the universe.

The author notes that the analysis of the specified categories in views of most of Muslim philosophers lays a certain idea of an ontological order of a creation or non-creation of the world, the object nature, a form of life and its difference from the subject or other questions of a philosophical ontology. At the same time, according to the author, justification of these exercises generally is based upon metaphysical, abstract comprehension of life or is limited to the general ideas of general laws of the nature.

In article it is noted that unlike the specified representations, Biruni used such knowledge only for comparison and opposed them experience of natural sciences, and in this sense he relied on the exact sciences, created idea, new to the time, of a natural real which he applied to criticism of any form of unscientific or quasiscientific knowledge of life.

In the conclusion the author, characterizing interrelation of driving, space and time as ontological categories, emphasizes that a ratio driving - space-time in Biruni's views more it is represented as the logical-mathematical model used for the description of existence and change of objects in space.

Keywords: ontology, driving, time, space, outlook, life, extent, duration, world picture, infinity, eternity, plurality, continuity, property.

Сведения об авторе: Маджидов Диловар Хафизович — кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Лушанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 938123729, E-mail: dilovar8181@bk.ru

Information about the author: Majidov Dilovar Hafizovich — candidate of Philosophy, head of the department of Philosophy and Politology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 938123729, E-mail: dilovar8181@bk.ru

УЛК: 1+008(575.3+55)

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАДЖИКОВ КИТАЯ Toupob 9.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Глобализационные процессы, общественно-экономические И социальные преобразования в мире ускоряют и так довольно стремительные процессы выбора идентичности и самостоятельности развития. Эти процессы, определением национальной самоидентификации сопровождаются духовного возрождения наций. В этом важном историческом процессе, а также определении и оценке культурно-духовного и философского наследия народов, является насущной необходимостью, связующей цепочкой между прошлым и Новые условия развития общества, связи социальными, политическими. экономическими культурными изменениями. обшество И сталкивается с целым рядом проблем как кризиса идентичности, этнического самосознания и т.д.

 \mathbf{C} приобретением независимости И созданием дипломатических дружеских отношений со многими странами, изучение культуры, обычаи традиции живущих В хитє странах, становятся народов, актуальными. Особенно направлении представляется довольно важным изучение культуры и философии представителей таджикского народа, испокон веков, живших в этих странах.

В настоящее время одной из первоочередных задач, стоящих перед нашим обществом, является возрождение и сохранение национальной культуры, национального самосознания и самобытности народа. И в этом плане нам необходимо восстановить давние исторические и духовные связи с представителями нашего народа, живущими в других странах. Таджикистан должен стать домом мира и надежды представителей таджикского народа, живущих за рубежом.

Социально-культурная жизнь народов, живущих В Восточном Синьцзян-Уйгурском Туркестане Средней Азии, a точнее в нынешнем автономном округе (СУАР КНР) издревле являлась предметом пристального историков, востоковедов, путешественников, членов внимания упомянуть Здесь можно многочисленные труды экспедиций. исследователей, начиная от древнегреческих историков до ученых Нового времени, мы же рамками ограничимся темы своего исследования соответствующим И периодом.

Исследователи отмечают устойчивую историческую связь межкультурного обмена с языком. Как отмечает Маханбетов А.И., на эту особенность указывали еще в 18 веке: «Идея связи культуры и языка относится еще к 18 веку, но целенаправленное изучение проблемы началось только в конце прошлого века. Исследования носили больше декларативный характер и вплоть до начала 70-х годов ни в русской (тогда советской), ни в иностранной лингвистике не было достаточно глубоких и обстоятельных исследований, посвященных данной теме. Однако за последние два десятилетия значительно выросло число работ, свидетельствующих об интересе и ЛИНГВИСТОВ К исследованию языковых явлений экстралингвистическом контексте. Ha рубеже третьего столетия международного года "Культуры мира" становится очевидным, что проблемы культуры должны быть представлены во всех обучающих системах. Отсюда и возникает идея междисциплинарных связей в университетских программах. К примеру, иностранный язык - с одной стороны, история, география, литература и другие гуманитарные предметы - с другой» [14. с. 12]. Вместе с тем, очевидно, что для сохранения национального языка и культуры необходимо создавать обстановку реального

общения, наладить связь преподавания иностранных языков с жизнью, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях.

Проблема межкультурного обмена приграничного населения Китая и Таджикистана, а также анализ влияния межкультурно-этнонациональных особенностей таджиков Китая еще не стали предметом отдельного научного исследования в Таджикистане и КНР, хотя теме таджикско-китайских отношений посвящены уже десятки статей, научных монографий, исследований отечественных и зарубежных авторов. Это же можно отметить и по поводу китайской научной литературы, где также отсутствует специальная монография, посвященная освещению именно китайско-таджикских многосторонних связей. Однако, сборники статей, а также отдельные книги по общим вопросам отношений КНР с государствами Центральной Азии, в том числе с Таджикистаном в Китае издавались [11].

Известны исследования китайских авторов по различным аспектам торговоэкономических связей Китая с центрально-азиатскими партнерами, опубликованные в виде отдельных статей, а также разделы коллективных монографий. К числу ведущих китайских специалистов по проблемам диалога Китая с центрально-азиатскими государствами следует отнести Ван Хайяня, Пан Гуана, Син Гуанчэна, Сюй Тункая, Ху Хао, Чжао Жуюя и ряд других исследователей [2].

О Восточном Туркестане, Памире, а также территории нынешнего СУАР Китайской народной республикой писали исследователи, ученые-историки, Б.Г., X., путешественники такие как Гафуров Шарифов Давыдов А.С, Кадырбаев А.Ш. Оранский И.М. Ван Пу., Ибрагимов Н., Крюков Бабаханов М., Воробьев В., Майтдинова Г., Конрад Н. И., Большаков О. Г. [4; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 13;14; 15; 16] и др.

В книге Б. Гафурова «Таджики» приводятся очень ценные сведения об таджиков этого края, особенно O согдийцах И хотано-сакских племенах. Эти исследовательские труды по истории Восточного Туркестана широкомасштабное представляют собой описание социально-политической, духовной и экономической жизни региона, свидетельствуют о его населении. религии, административном делении и т.д.

культурно-этнонационального аспектов проблемы взаимовлияния таджиков Китая были выражены также в монографии - Краткая история таджиков (Таджикларнин кискача тарихи), которая была издана на уйгурском Международного [10]. В материалах симпозиума, посвященного зарубежных Всемирному конгрессу таджиков и соотечественников, проходил в сентябре 1992 года в Душанбе, также сделаны некоторые акценты по данной теме [3].

аспекте изучаемой нами темы заслуживают внимания A.C., частности «Этническая Давыдова произведений В принадлежность коренного населения горного Бадахшана (Памира)». В его монографии интереснейшая историческая информация этническом представлена происхождении население Памира, а также таджиков Сарикула и Вахана [6].

В трудах Гафурова Б.Г. мы находим данные о социальной обстановке и жизни народов Восточного Туркестана, а также историческом переселении народов Средней Азии в Китай.

В книге «Китай факты и цифры» приводится самая последняя информации о население СУАР Китая, а также статистические данные о народах, живущих в регионе. В научно-популярном исследовании Воробьева В. «Китай далекий и близкий», также приводятся важные факты о нынешнем население СУАР Китая [4].

межкультурно-этнонациональных плане анализа влияния особенностей таджиков Китая, основных важных источников а также И исторического, языковедческого, этнографического И антропологического характера, интересны исследования видных ученых, таких как Шишов А. П.

Негматов Н. Литвинский Б. А. Якубшох Ю. и др. Довольно интересны научные статьи в сборнике - "Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв." Одним из важных источников в изучении истории и современности таджиков Китая является монография Бабаханова М. История таджиков мира [1].

работе исследователя X. Шарифова, «Яъкуббеки таджикского Кошгар» («Яъкуббек Балавлат точики арчманде дар тахти Бадавлат почтенный таджик в Кашгарском престоле») уделяется большое внимание культуре таджиков, подробно описывается историческая таджикского народа с народами Восточного Туркестана, а также современная жизнь таджиков Китая. Х. Шарифов в своих произведениях указывает, что в этнических особенностей той или иной населения местная топонимика этнического состава его изучение географических названий имеет огромное значение [16, с. 28].

Необходимо также отметить монографию Исаева Д.А. - «Уйгурское государство Йэттишар», в котором анализируется роль таджиков, особенно Яъкуббека Бадавлата в правлении Йетишахром [8, с. 47].

касается особенностей формирования самобытной культуры таджиков Китая, факторов и условий сохранения их идентичности, то следует глубже вникнуть в проблему формирования культуры в политикультурной Взаимодействие людей подобных условиях определяется В межкультурное, осуществляемое условиях культурно обусловленных В различий в коммуникативной компетенции его участников, когда эти различия на удачу или неудачу коммуникативного события. коммуникативной компетенцией при этом понимается знание используемых при коммуникации символьных систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте специальные языковые варианты И дискурсивные отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры. Часто используемый термин «кросс-культурная коммуникация» обычно относится к изучению некоторого конкретного феномена в двух или дополнительное сравнивания культурах И имеет значение общающихся коммуникативной компетенции представителей различных культур. условиях поликультурности личность испытывает на себе существенное факторов проблемы обшительности. влияние таких как контактности, коммуникативной совместимости, адаптативности, которые могут не влиять на самосознание личности, формирующейся в поликультурной активными и культуроформирующими Эти факторы остаются условиях проживания таджиков в приграничных районах Китая. В подобных проходит в специфической окружающей среде, **УСЛОВИЯХ** ЖИЗНЬ людей социально-культурных условиях. Коммуникационная роль каждого члена общества происходит по типу или подели поведения группы, как части близкого окружения, на него же влияет и общая культура, которые создают коммуникационную роль каждого индивида.

В условиях поликультурности таджики Китая исторически испытывают на себе существенное влияние таких факторов как проблемы общительности, коммуникативной совместимости, адаптативности, контактности, которые могут не влиять на самосознание личности, формирующейся в поликультурной факторы остаются активными И культуроформирующими среде. условиях проживания таджиков Китая. В подобных условиях жизнь людей проходит в специфической окружающей среде, в поликультурных социальнокультурных условиях. Их коммуникационная роль, как членов общества, происходит ПО ТИПУ или модели поведения группы, как части близкого

окружения, на него же влияет и общая, доминирующая культура Китая, что создает коммуникационную роль каждого члена общества.

психолог Берн следующую классификацию Американский приводит стандартных ситуаций (форм социального поведения), которые процесс становления личности в поликультурной среде: замкнутость, ритуалы, деятельность, близость. времяпровождение, совместная игры, При замкнутость определяется как пограничная ситуация, когда явная коммуникация между людьми отсутствует, например как это происходит в проезде. Ритуалами он называет привычные, повторяющиеся действия людей, не несущие смысловой нагрузки, которые дают возможность людям проводить время вместе, при этом особо не сближаясь, как это бывает на приемах, при приветствии, прощании. Времяпровождением Берну полиритуальные беседы общеизвестных проблемах об событиях, социально запрограммированы, разрешается говорить В них лишь определенном стиле на допустимые темы. Совместная деятельность подразумевает ПО Берну взаимодействие между ЛЮДЬМИ на работе, эффективного достижения поставленных целей. Игры являются эффективным типом общения, при котором каждая сторона старается достичь получить вознаграждение. Берн «близость» превосходства объясняет совершенную коммуникации как самую форму человеческих отношений, пограничную ситуацию, свободную от игр и общения, где стороны связаны теплыми отношениями.

Таким образом, объективный научный анализ роли таджиков Китая, анализ влияния межкультурно-этнонациональных особенностей таджиков Китая, их культурных ценностей представляется актуальным в свете выявления факторов формирования их культурной идентичности.

Литература

- 1. Бабаханов М. История таджиков мира. Душанбе, 2004. 284 с.
- 2. Ван Хайянь. Торгово-экономические связи между Китаем к пятью государствами Центральной Азии: современное состояние и перспективы развития // ж. Синъшян шзху-эй цзинцзи. 1996. №2. 170 с. (на кит. яз.)
- 3. Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: история современность. Сборник Международного тезисов симпозиума, посвященного Всемирному конгрессу таджиков зарубежных соотечественников. (9-16 сентября 1992г.). – Душанбе. Дониш. 1992. – 269 с.
- 4. Воробьев В. Китай далекий и близкий. Сборник статьей. Душанбе. 2003. C. 43.
- 5. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Душанбе, 1989. 371 с.
- 6. Давыдов А.С. Этническая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана (Памира) [Текст]: историография вопроса / А. С. Давыдов; отв. ред. Р. М. Масов; Акад. наук Респ. Таджикистан, Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. Душанбе, 2005. 152 с.
- 7. Ибрагимов Н. Ибн-Баттута и его путешествия по Средней Азии. М., 1988. 131 с.
- 8. Исаев Д. А. Уйгурское государство Йэттишар (1864-1877). М.: Наука, 1981. 439 с.
- 9. Кадырбаев А.Ш. О роли иранских народов в китайской цивилизации (XIII-XIV) // Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: история и современность. Сборник тезисов Международного симпозиума, посвященного Всемирному конгрессу таджиков и зарубежных соотечественников (9-16 сентября 1992г.). Душанбе: Дониш, 1992. 269 с.
- 10. Краткая история таджиков (Таджикларнин кискача тарихи / на уйгурском языке. Урумчи, 1985. 167 с.

- 11. Культура лицом к лицу. Пекин, 2011. 158 с.
- 12. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII). М., 1984. 336 с.;
- 13. Конрад Н. И. Запад и Восток. М.: Наука, 1972. 496 с., Большаков О. Г. История халифата. М.: Наука, 1989. Т.1. 312 с.
- 14. Маханбетов А.И. Теоретические основы развитие межкультурной коммуникации. // Сборник материалов конференции «Наука и образование». Алма-Ата, 2014. С.12-18.
- 15. Майтдинова Г. Государство Кирпанд империя в Срединной Азии. Душанбе, 2011. 321 с.
- 16. Шарифов X. Яъкуббек Бадавлат точики арчманде дар тахти Кошгар. М., 2001. 496 с.

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАДЖИКОВ КИТАЯ

статье предпринимается попытка философского анализа обмена, межкультурного этно-национального также формирования И a особенностей таджиков Китая, a также основных важных источников И исторического, этнографического антропологического языковедческого, И говорится, условия исторически продолжительного ней что проживания таджиков в СУАР КНР стали как причиной их обособления в народность, сохранившую свои таджикские корни, культурные ценности традиции, язык и народное творчество, так и позволили им ассимилироваться в китайской культуре, как титульной культуре страны. Данный является крайне неординарным и интересным культурным феноменом.

условиях поликультурности личность испытывает на себе существенное влияние таких факторов как проблемы общительности, коммуникативной совместимости, адаптативности, контактности, которые могут не влиять на самосознание личности, формирующейся в поликультурной факторы остаются активными и культуроформирующими условиях проживания таджиков в приграничных районах Китая. В подобных проходит в специфической жизнь людей окружающей среде, конкретных социально-культурных условиях. Коммуникационная роль каждого члена общества происходит по типу или модели поведения группы, как части близкого окружения, на него же влияет и общая культура, которые создают коммуникационную роль каждого индивида.

Ключевые слова: Китай, СУАР, таджики, Вахан, Сариколь, Памир, культура, философия культуры, культурные процессы, взаимодействие культур.

ОИД БА ХУСУСИЯТХОИ БАЙНИФАРХАНГИИ ТОЧИКОНИ ХИТОЙ

Дар мақола кушиши тахлили фалсафии табодули байнифархангй ва байниэтникй, инчунин, ташаккули хусусиятхои точикони Хитой, сарчашмахои асосй ва мухимтарини таърихй, забоншиносй, фархангшиносй ва мардумшиносии ин масъала анчом дода шудааст. Дар он гуфта мешавад, ки дар шароити хамзистии таърихан давомноки точикон дар Минтақаи Мухтори Уйгури Син-зяни ЧМЧ сабаби ба халқият муттахид шуда, нигох дошати реша, арзишхо ва анъанахо, забон ва эчодиёти халқии худ гардида, инчунин, ба онхо имконияти ассимилятсия шудан дар фарханги чин, хамчун фарханги асосии кишварро додааст. Раванди мазкур комилан ғайриодй ва падидаи хеле ачоиби фархангй ба назар мерасад.

Дар мухити гуногунфархангй шахсият дар худ таъсири боризи чунин омилхо, монанди муоширатнокй, робитаи хамдигарй, хамбастагии муоширатй, мувофикатпазириро эхсос менамояд, ки наметавонанд ба ташаккулёбии тафаккури шахс дар мухити гуногунфархангй таъсир надошта бошад. Омилхои мазкур дар шароити зисти точикони наздисархадй дар Хитой

фаъол бокй монда, накши фархангсозро доранд. Дар чунин холат хаёти инсон дар мухити махсусе бо вижагихои мушаххаси ичтимой-фархангй сурат мегирад.

Нақши коммуникатсионии ҳар як узви чомеа аз руп шакл ва ё тамсилаи рафтории гуруҳҳо, чун қисме аз муҳити наздики атрофии у татбиқ гардида, ба он, инчунин, фарҳанги умумӣ, ки нақши муоширатии ҳар як фардро коркард менамояд, таъсир мерасонад.

Калидвожахо: Хитой, MACY, точикон, Bахон, Cарик \bar{y} л, Π омир, фарханг, фалсафаи фарханг, равандхои фарханг \bar{u} , таъсири мутақобилаи фархангхо.

ON THE ISSUE OF INTERCULTURAL FEATURES OF TAJIKS IN CHINA

The article attempts a philosophical analysis of intercultural and ethno-national exchange, as well as the formation of the characteristics of the Tajiks of China, as well as the main and important sources of historical, linguistic, ethnographic and anthropological character. It States that the conditions of historically long residence of Tajiks in the XUAR of China have become both the reason for their isolation into a nation that has preserved its Tajik roots, cultural values and traditions, language and folk art, and allowed them to assimilate into Chinese culture as the titular culture of the country. This process is an extremely extraordinary and interesting cultural phenomenon.

In the conditions of multiculturalism, the personality is significantly influenced by such factors as the problems of sociability, contact, communicative compatibility, adaptativeness, which can not but affect the self-consciousness of the person formed in a multicultural environment. These factors remain active and culture-forming in the conditions of Tajiks living in the border areas of China. In such conditions, people's lives take place in a specific environment, in specific socio - cultural conditions. The communication role of each member of society is based on the type or model of behavior of the group, as part of the inner circle, it is also influenced by the General culture, which create a communication role of each individual.

Keywords: China, SUAR, Tajiks, Vakhan, Sarikol, Pamir, culture, philosophy of culture, cultural processes, interaction of cultures.

Сведения об авторе: Тоиров Эхсон — аспирант кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, E-mail: ehson868181@inbox.ru

Information about the author: Toirov Ehson – postgraduate student of the department of Philosophy and Politology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str, E-mail: ehson868181@inbox.ru

МУНДАРИЧА

ЗАБОНШИНОСЙ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Махмадчонов О.О., Сатторова Д.К. Калимахои халқй-гуфтугуйй дар забони
хикояхои Абдусалом Дехоти5
Бобоалиева З.П. Характеристика особенностей перевода повести «Белый
пароход» Чингиза Айтматова на таджикский язык12
Наджмиддинов А.Ф., Шозимова Т.Д. Терминология туризма в разноструктурных
языках
Сулаймонов Б. Абунасри Фороби асосгузори истилохоти мантики дар Шарк23
Даминова М.З., Султонзода М. Лингвистические воззрения по вопросу
номинации в контексте понятия «картина мира»30
Джабборов Б.О. Русский язык как язык межнационального общения в
Республике Таджикистан
<i>Каримов Х.Ш.</i> Инъикоси консепти «об» дар асари «Марги судхур»-и Садриддин
Айнӣ дар таркиби таъбироти забонҳои точикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарчума45
<u> АДАБИЁТШИНОСЙ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ</u>
<i>Исрофилниё Ш., Забирова М.</i> Боди сабо воситаи маърифат ва тасвири бадей дар
ғазалиёти Хоча Ҳофизи Шерозй
Раджабова К.Х. Туркменские писатели и поэты, и гениальные мыслители
таджикского народа
Солехов М.О. Огози пайдоиши назми тасаввуф
<i>Қаҳорова Н.</i> Марҳилаҳои ташаккули ҳунари нависандагии Чингиз Айтматов73 <i>Мустачобова Р.М.</i> Чойгоҳи анъана ва маросимҳои мардумӣ дар ашъори Камол
Тизуста 4000 ва 1. т. 4001 оди анъана ва маросимдой мардуми дар ашъори Камол Насрулло
<i>Мустафоева М.Р.</i> Таассури бадеияти Чингиз Айтматов дар рушди каломи
адабии муосир
адаони муссир
<u>ПЕДАГОГИКА</u>
Рачабзода М. Вазъият ва дурнамои омузиши мушкилоти истилохоти педагоги:
таҳқиқоти квалиметрй90
Товбаева М.М., Одинаева Ш.Г. Межъязыковые параллели устойчивых
словосочетаний русского и таджикского языков и способы их изучения в
таджикской школе
Наврасов А.Б. Асосхои психологию педагогии татбики усулхои таълими бозй дар
дарсхои забони хоричй
Асламов Б.С., Хусейнзода С.Х., Хабирова Т.А. Правовое воспитание как средство
профилактики и коррекции девиантного поведения молодёжи111
Амирова Г.Г., Абдуллозода Х. Оила - заминаи асосии тарбия117
Назиркулов Т.А., Файзализода Ч.Х. Арзишхои педагоги дар ташаккули салохияти
фархангй-ахлокии омузгорони оянда122
Чонбобоева М.Г. Тахаммулпазирй хамчун арзиши маънавй ва фархангии
шахс
Бобоева З.Т. Методикаи таълими босалохияти достони "Юсуфу Зулайхо"-и
Абдураҳмони Чомӣ дар синфи 9
Холмуродов М.Г. Таърих, мохият ва мазмуни омодагии ибтидоии харбй142

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

Аслонов Х.З., Мирова Н.Р. Пос		_	•		
хоричй дар мехвари суханронихои Пешвои миллат146					
Дуллоев М.М., Бачаев Д.И.	Роль Р	еспублики	Таджикистан	в подготовке	
высококвалификационных	кадров	для	Исламской	Республики	
Афганистан				154	
Джобиров Р.Ф. Этнографичес	кие иссле	дования А.	А. Семенова н	а территории	
Зарафшанской долины, в Каратегине и Дарвазе					
Муминова Х.А. Назаре ба таърихи Суруди миллии Чумхурии Точикистон167					
Начмуддинов Т.А., Чалилов Б. Эмомалй Рахмон – бунёдгузори дипломатияи об					
дар чахон					
<u>ФАЛСАФА – ФИЛОСОФИЯ</u>					
<i>Маджидов Д.Х</i> . Концепция	движения	н, времени	и пространст	гва в учении	
Бируни				176	
Тоиров Э. К вопросу о межкультурных особенностях таджиков Китая182					

МАЪЛУМОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН

Талабот нисбат ба мақолахои илмие, ки барои чоп ба мачаллаи илмии «Паёми донишкадаи забонхо» пешниход мегарданд.

Хамаи мақолахои илмие, ки барои чоп ба мачалла пешниход мегарданд, бояд ба талаботи зерин чавобгу бошанд: а) мақолаи илми бояд бо назардошти талаботи муқаррарнамудаи мачалла омода гардида бошад; б) мақола бояд натичаи таҳқиқоти илми бошад; в) мавзуи мақола бояд ба яке аз самтҳои илмии мачалла мувофиқат намояд.

Хамаи маводи илмие, ки ба мачалла пешниход мегарданд, бо ёрии системаи Antiplagiat барои муайян намудани дарачаи аслияти матн санчида мешаванд. Маколахое, ки дар матни онхо маводи дигар муаллифон бе иктибосоварй истифода шудаанд, ба баррасии мархилахои навбатй пешниход намегарданд ва ин гуна маколахо ба чоп рох дода намешаванд.

Талабот нисбат ба тахияи маколахои илмй:

Матни мақола бояд дар формати Microsoft Word омода гардида, бо хуруфи Times New Roman барои матнхои русию англисй ва бо хуруфи Times New Roman Тј барои матни точикй тахия гардида, дар матн хачми харфхо 14, хошияхо 2,5 см ва фосилаи байни сатрхо бояд 1,5 мм бошад. Хачми макола бо формати A4 бо назардошти руйхати адабиёти истифодашуда ва аннотатсияхо аз 10 то 12 сахифаро бояд дар бар гирад.

Сохтори макола бояд бо тартиби зерин тахия гардад:

- индекси УДК (индекси мазкурро аз ҳама гуна китобхонаи илмӣ дастрас намудан мумкин аст);
 - номи мақола;
 - насаб ва дар шакли ихтисор ном ва номи падар (намуна: Саидов С.А.);
 - номи муассисае, ки дар он муаллифи макола кору фаъолият менамояд;
 - матни асосии макола;
- ҳангоми иқтибосоварӣ адабиёти истифодашуда ва саҳифаи мушаххаси он бояд дар қавси чаҳоркунча [] нишон дода шавад. Намуна: [4, с.25]. Яъне, адабиёти №4 ва саҳифаи 25.
- нақшаҳо, сҳемаҳо, диаграммаҳо ва расмҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд. Инчунин, онҳо бояд номи шарҳдиҳанда дошта бошанд.
- руйхати адабиёти истифодашуда (на камтар аз 10 номгу ва на бештар аз 25 номгуйи адабиёти илми). Руйхати адабиёти истифодашуда бояд дар асоси талаботи МАТС (ГОСТ) 7.1-2003 ва МАТС (ГОСТ) 7.0.5-2008 тахия гардад.
- номи мақола, аннотатсия ва калидвожахо бояд бо се забон (точикӣ, русӣ ва англисӣ) тахия гарданд. Аннотатсия дар ҳачми на камтар аз 25 сатр ва калидвожаҳо аз 7 то 10 номгӯ бояд таҳия карда шаванд;
- дар охири мақола бо ду забон (русй ва англисй) маълумот дар бораи муаллиф ва ё муаллифон бо тартиби зерин нишон дода шавад: насаб, ном ва номи падар (пурра), дарачаи илмй ва унвони илмй (агар бошанд), номи муассисае, ки дар он муаллиф кору фаъолият менамояд, вазифаи ишғолнамуда, телефон, e-mail, нишонии чойи кори муаллиф.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал «Вестник института языков»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата A4.

Статья должна иметь следующую структуру:

- индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (например, Саидов С.А.);
- название организации, в которой работает автор статьи;
- основной текст статьи;
- при цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках []. Образец: [6, с.42]. То есть, литература №6 и страница 42:
- таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название;
- список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;
- после списка использованной литературы на трех языках (на таджикском, русском и английском языках) оформляется следующая информация: название статьи, ФИО автора, название организации, аннотация и ключевые слова (аннотация не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний);
- информация об авторе на русском и английском языках (здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес место работы автора).

ПАЁМИ ДОНИШКАДАИ ЗАБОНХО

(силсилаи илмхои филологи, педагоги, таърих ва фалсафа)

Мачаллаи илмии «Паёми Донишкадаи забонхо. Силсилаи илмхои филологи, педагоги, таърих ва фалсафа» соли 2011 таъсис ёфтааст. Дар як сол 4 маротиба нашр мегардад. Шакли чопии мачалла дар Вазорати фарханги Чумхурии Точикистон ба қайд гирифта шудааст.

Мачалла мақолахои илмии сохахои зеринро барои чоп қабул менамояд: Илмхои филолог \bar{u} (10.00.00), педагог \bar{u} (13.00.00), таърих (07.00.00) ва фалсафа (09.00.00).

Шакли пурраи электронии мачалла дар сомонаи донишкада (<u>www.ddzt.tj</u>) дастрас аст.

ПАЁМИ ДОНИШКАДАИ ЗАБОНХО (силсилаи илмхои филологи, педагоги, таърих ва фалсафа)

2019. № **4** (36)

Шумораро ҳайати зерин омода намуд:
Котиби масъал: Миракзода Ф.Ю.
Муҳаррири масъул: Шосаидзода С.Ҳ.
Муҳаррири забони точикй: Шарипов Ш.Р.
Муҳаррири забони русй: Ҳочатов Б.Д.
Муҳаррири забони англисй: Азизмуродов М.Р.

Паёми донишкадаи забонхо (силсилаи илмхои филологй, педагогй, таърих, фалсафа): 734019, Чумхурии Точикистон, ш. Душанбе, кучаи Мухаммадиев, 17/6.

Сомонаи мачалла: <u>www.ddzt.tj</u> E-mail: <u>payom@ddzt.tj</u> Тел.: (+992 37) 232-50-01

Дар матбааи ДДЗТ ба номи Сотим Улугзода ба табъ мерасад 734019, ш. Душанбе, кучаи Мухаммадиев, 17/6. Ба чоп супорида шуд: 20.01.2020. Ба чоп имзо шуд 27.01.2020 Формати 60х841/8. Қоғази офсетй. Нашрй офсетй. Теъдод 100 нусха.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ

(серия филологических, педагогических, исторических и философских наук)

Научный журнал «Вестник института языков. Серия филологических, педагогических, исторических и философских наук» основан в 2011 г. Выходит 4 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: филологические науки (10.00.00), педагогические науки (13.00.00), исторические науки (07.00.00) и философские науки (09.00.00).

Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте института (<u>www.ddzt.ti</u>).

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКОВ

(серия филологических, педагогических, исторических и философских наук)

2019. № 4 (36)

Над номером работали:

Ответственный секретарь: Миракзода Ф.Ю. Ответственный редактор: Шосаидзода С.Х.

Редактор таджикского языка: Шарипов Ш.Р.

Редактор русского языка: Ходжатов Б.Д. Редактор английского языка: Азизмуродов М.Р.

Вестник института языков

(серия филологических, педагогических, исторических и философских наук): 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6.

Сайт журнала: <u>www.ddzt.tj</u> E-mail: <u>payom@ddzt.tj</u> Тел.: (+992 37) 232-50-01

Отпечатано в типографии ТГИЯ имени Сотима Улугзода 734019, г.Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6. Сдано в печать: 20.01.2020. Подписано к печати 27.01.2020 Формат 60х841/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз.